

Александра Осенняя

Боевая ведьма,

или неприязнь в виде дракона.

Алекс всегда жила в своё удовольствие: гонки на мётлах, распитие ведьмовских настоек и ночёвки на кладбище, пока волей судьбы ей не пришлось в срочном порядке поступить в «Институт благородных ведьм». С этого момента Алекс понимает, что не любит проблемы, но у неприятностей на девушку свои планы. Совершенно другой мир, в котором столкнуться две противоположности: лёд и пламя, дракон и боевая ведьма, наследный самовлюблённый принц и свободолюбивая девчонка. Но Алекс отступать не собирается, потому что боевые ведьмы не сдаются!

История первая "Про гонки на мётлах"

Стараясь не орать на всю округу с утра пораньше, а ещё конкретней ровно в четвертом часу утра, мы с подругой стремительно надвигались на пластиковые стенки, застеклённого балкона моей скромной обители, то есть комнаты, находящейся на двенадцатом этаже современной многоэтажной высотке. С размаху врезавшись в закрытые дверцы, мы полетели прямо на пол моего балкона, естественно вместе с нами в разные стороны полетели и мётлы, и двадцатисантиметровые туфли, и глаза из моих орбит, когда я поняла, на что мы сейчас конкретно падаем. Чувствуя всем телом, как прямо под нашими тушками хрустят осколки стекла двухлитровых банок и по всему деревянному покрытию покатались, маринованные лично моей матерью огурцы и помидоры, я уже мысленно прощалась с жизнью, проклиная бытие. Грохот стоял такой, что пожилая соседка, решившая с утра пораньше блин покормить птичек хлебушком, с опаской выбежала на балкон, и недоумённо озираясь по сторонам, искала признаки шума. Лежащие на полу, мы с подругой перестали похрипывать от столь неудачного приземления и замолкли, чувствуя, как сердце бешено отбивает в груди ритмы.

Испокон веков всем юным колдунам и ведьмам, и не только им, с детства толкуют об одном простом, но очень важном правиле. Я это правило, как и все мои собратья по магическому дарю, уяснила ещё с самого детства. Нельзя, строго настрого, категорически, вообще не при каких обстоятельствах НЕЛЬЗЯ, чтобы смертные, точнее обычные люди, знали о существовании сверхъестественных магических существ. Таких, как мы с Мирой, например. И сейчас на минуточку мы не просто какие-то неудачники вампиры (все кровососущие, я заранее извиняюсь), мы с МирОславой (да, да, через «о», а не «а». Кому не нравится, идите лесом) являемся потомственными ведьмами сильнейших родов. Мирка по факту, ибо я лично знакома с её предками, а я, по словам маменьки и старых ведьм из совета, в котором мама является почётным членом.

Что за совет такой, спросите вы? «Российское сообщество ведьм» — именно так гордо именовали обычные заседания старых и очень древних ведьм и колдунов, проживающих на территории России и ежемесячно пополняющих бюджет магического органа управления всеми нами — сверхъестественными существами. Ну, кроме вампиров, с ними нелады какие-то вышли в древности, вот у них и совет свой. Напоминает чем-то Вольгури из книги Стефани Майер. Смешно наблюдать, как эти недоделанные комары пытаются тягаться с нами — ведьмами. Осанка всегда пряма, а взгляды-то в наши стороны какие надменные, в словах сплошной сарказм. Но ведьмам не привыкать. Это со стороны может показаться, что наша община неконфликтная и дружная, однако это совсем не так. Внутри сплошной хаос, ибо, когда каждая вторая ведьма, особенно древняя и могущественная, змеюка подколотая

сохранить мир в таких условиях становится крайне неосуществимо. А с вампирами у нас разговор обычно простой и короткий. Хватать за шиворот и вон за порог. Жаль только, что «Раптора» против вампиров ещё не изобрели.

Вообще жизнь у нас — чародеек не такая весёленькая, как может показаться поначалу со стороны. Ни фига подобного, скажу я вам, дамы и господа! Постоянная ответственность за свои поступки, контролирование эмоций и это страшное, то чего бояться все юные ведьмочки и колдуны — совершеннолетие. Именно с приходом восемнадцатого года рождения для нас наступает особо трудный период из перехода во взрослую жизнь. Мы должны определиться со специализацией и примкнуть к определённой группе магов. Чаще всего, если твои ближние родственники и родители, к примеру, были светлыми колдунами и ведьмами, то и ты на девяносто процентов будешь светлым, хотя бывают и исключения, аномалии. Выбор делается не нами всегда. Если захотелось тебе быть белым и пушистым, а твои родители чёрные маги, мечтающие о порабощении мира, то уж извини, чему быть, того не миновать. А так до восемнадцатилетия все ведьмочки и маги обладают только нейтральным запасом магии, что не позволяет нам совершать глупости по природе своей неразумности, как говорится. Ведь старые и взрослые ведьма умнее и мудрее. Ну, это не я, конечно, придумала. Нам в совете об этом постоянно толкуют.

Лично я, как будучи совершенно безответственная, безалаберная и сумасбродная ведьмочка своей резерв нейтральной магии расходую в собственное удовольствие. То есть, захотела пирожное посреди ночи, щелкнула пальцами в несложной фигурке и вуаля. Когда как смертному придётся вставать с кровати, одеваться, переться в магазин. Несомненно, то, что я могу наколдовать себе пирожное, это ещё не самое лучшее, что может случиться с магами, но то, что плюс отрицать не стану. В России не существует специальной школы для обучения таких, как мы. Иначе эта странная деятельность могла бы привлечь лишнее внимание со стороны государства. А нам это надо? Вот и я говорю, что нет. Здесь знания и накопленный годами опыт (ибо ведьмы и колдуны почти бессмертны) передаются из уст в уста от старшего поколения младшему. Почему же почти бессмертны? Ну, так никто не отменял старую, добрую, святую ИНКВИЗИЦИЮ! Дурацкие охотники на ведьм каким-то образом прочухали, что маги существуют и в реальном мире в двадцать первом веке, ну и напридумывали себе.

Если европейские маги под влиянием менталитета привыкли к обычной жизни со смертными и инквизиторов побаиваются, то русские ведьмы... Святой ёжик! Да, нас хлебом не корми, дай поглумиться над самоуверенными инквизиторами. Персональный цирк, так сказать. Русские ведьмы от самой первой и страшной женщины своё начало берут. Баба яга! «Вымысел для детских книжек», — скажите вы. «Ага, размечтались», — отвечу я вам. Баба яга — звучит, как титул, впрочем, так оно и есть. Здесь у нас — на русских землях верховную ведьму принято именовать именно так, и никак иначе. До сих пор среди нас слагают легенды о заброшенной избушке на курьих ножках в чаще леса. Скорее всего, где-нибудь в тайге. Отправляться на поиски избы никто, конечно, не стал, ибо разочароваться боимся в собственной вере в эту «святую» старушеницу.

Делать нечего, да и выбора особо нет, но последствия нашего неаккуратного падения на мой балкон устранять придётся. Да, это вам не просто обычные маринованные огурцы и помидоры. Они же от любой хандры могут вылечить за один укус, впрочем, как и ведьминская настойка, которую мы сегодня с Миркой хлестали за обе щеки. Не только мы, а ещё и целый шабаш сверхъестественной молодёжи, на которую, как полагают обычаи и

традиции, не пригласили только кровососущих. Слава славянским богам, что мамочка не видит этого кошмара, потому что уехала по ведьминским делам с советом в город с ночёвкой. Ну, разве не прелесть! Конечно, прелесть, иначе пришлось бы лететь домой к Мирке. А Миркины родители, как и многие колдуны, предпочитают жить на окраине города, где воздух пахнет хвоей, а неподалёку распростёрлась длинной в километры речка. Да, ведьмы и колдуны создания чисто матушки-природы, поэтому нам и живётся, и колдуется лучше в тех местах, которые цивилизация ещё не затронула. Деревни, например.

Есть такая поговорка «Если хочешь что-то спрятать хорошо, спрячь это на видное место». Именно так и поступила мама, вопреки предпочтениям всех ведьм и колдунов. Естественно мне мама каждый раз озвучивает другую, отрепетированную годами, версию о том, что и ей так удобно жить, да по работе ездить, и мне в школу недалеко и безопасно. Но я прекрасно видела и знала, как рвётся душа мамы на природу, просто в силу каких-то секретных обстоятельств мы не могли переехать, что меня немножечко настораживало. Ещё эти постоянные умалчивания о моём родстве. Мы с мамой как будто чистые листы, не имеем не родственников, не прошлого за спинами. Ага, конечно, так и я поверила! Что-то тут нечисто и я обязательно суну свой ведьминский любопытный нос в это дело, но, а сейчас...

— Мира, поднимай свою ЖОП...

— Рот закрыла! — успела прервать меня подруга, стараясь подняться с пола и отчаянно хватаясь за всё, что стояло недвижно на моём балконе. — Это пипец! Мой новый наряд, а туфельки от «Christian Louboutin», — ныла Мира, а я с каменной рожей глядела на блондинку, представляя её убийство во всей красе.

— Хочешь, расстрою ещё больше? — да, позлорадствовать сейчас самое время, но я не лучшая подруга, если не сообщу это пьяной, чуток позабывшей Мирке. — На мне тоже были именно твои туфли из новой коллекции.

— Всё, добила! — сдалась та, выставяя руки вперед в примирительном жесте. — Может, всё же поищем? — с надеждой спросила ведьмочка, уставившись на меня, как кот в сапогах из Шрека.

— Как ты себе это представляешь? — я упёрла руки в бока. — В пятом часу утра искать под окнами соседей две пары туфель. Помнится мне, одну ты потеряла ещё в погоне от полицейских машин.

— Я не жилец! — Мирка так и осела на пол, склонив голову.

— Нет, подруга, не жилец я, если каким-то чудесным образом до возвращения мамы мне не удастся восстановить все её запасы, маринованных овощей.

— Всё, больше я не пью! — клятвенно зареклась подруга, да с таким видом... как будто приступает на пост президента, державшего руку на библии. — Эй, хватит, ржать! — насупилась подруга.

— Всё, прекращаем. До возвращения мамы нам следует устранить последствия нашего падения и лечь спать, чтобы проснуться бодренькими. К большому для нас сожалению, жаль, что мы со своей нейтральной магией не умеем варить зелья отрезвления, — ага, именно так. Я уже упоминала, что несовершеннолетние ведьмы и колдуны имеют только ограниченный запас нейтральной магии, не позволяющий нам и толики того, что могут взрослые.

Я понимала, что восстановить, причинённый маме имущественный ущерб, будет крайне сложно и тут потребуются дружеское сестринское плечо такой же ведьмочки, как и я. Убедив Мирку, что если у меня будут проблемы с мамой, то и у неё тоже будут проблемы, только со

мною, мы, сконцентрировавшись, объединили силушки и смогли-таки! Благо, что на дворе только пятый час утра и все ещё спят, а то днём могли бы возникнуть проблемы, поэтому вся операция прошла незаметно. Надеюсь. Всё же осколки взлетели в воздух и принялись собираться воедино обратно в банки, пролитый рассол отправился в банку, следом и огурцы с помидорами. Дело было сделано, а значит, можно расслабиться и приступить ко второй ступени осуществления операции по заметанию следов. Мы ведь с Миркой так клялись, что останемся дома и будем просматривать все сезоны сериала «Американская история ужасов». Но это всё потом, сейчас я позволила себе победный танец аборигена.

— Да! Ага! Угу! Есть! Мама не узнает, мама не узнает! — напевала я что-то совершенно бессмысленное и глупое, поскольку лицо блондиночки вытянулось в немом вопросе «С кем я дружу?». Завершила танец тем, что скрепив руки в замок, подняла их над головой и с видом победившего на ринге боксёра, помахала ими над головой.

— Я в душ, — коротко бросила подруга, покрутив пальцем у виска и пнув дверцы моего балкона с ноги, за что чуть не получила молнией в спину, направилась прямиков в душевую.

Представив себя следователем, начала создавать картину нашего якобы пребывания здесь с Миркой. Чуть-чуть разбросала попкорн возле компа, включила серию одного из сезонов, промотала на середину и оставила технику включённой. Пустые двухлитровые банки с колой, пакеты от чипсов и обёртки от шоколадных конфет бросила там же, где бросаю и обычно, чтобы мама ничего не заподозрила. В общем, десять минут стараний и моя комната снова похожа на среднестатистическую помойку любого семнадцатилетнего подростка, недавно окончившего школу.

Н-да, кстати о школе. Говорят, что ада не существует. Да, ну как же! А школа, по-вашему, что такое? Школа — это как одиннадцать лет колонии строгого режима. Нам сочувствовали даже сами тюремщики, когда вместе с местным прокурором мы отправились на экскурсию в тюрьму. Зачем вести школьников в тюрьму, для всех нас так и осталось загадкой. Но если учителя думали, что научат нас уму разуму, то сильно ошибались. Вообще адом школа казалась ещё и благодаря моим заслугам. Вся школа с радостными слезами на глазах провожала меня, лишь бы поскорее ушла с их территории. Хотя, сами проклинали в мыслях. Я это знала и запоминала! Да, я такая мстительная особа, ничего с собой поделывать не могу. Насчёт поступления в университет после окончания школы и речи быть не могло. Мама отсекала эту идею с самого начала, потому как школу я закончила недавно, естественно и мысли о дальнейшем образовании появились в головушке буквально несколько недель назад. Месяц сентябрь приближался, а я ещё не знала, чем буду заниматься по жизни дальше.

Видимо, у моей мамули на меня имелись какие-то грандиозные планы, иначе я бы ушла, как и многие мои друзья-колдуны подавала бы документы в университет. Миркины родители о получении ею дальнейшего высшего образования тоже умалчивают. Кажется мне, что сговорились наши с ней родители и что-то придумали для нас. Но вот что? Это останется тайной на данный момент. Во всяком случае, я всегда с достоинством умела принимать всё «дары» судьбы, поэтому особо и не размышляла до сегодняшнего дня о своём будущем. А какое у меня может быть будущее? Чем занимаются колдуны и ведьмы по жизни? Вопросов много, ответов ноль. Женщина, которая меня родила, сейчас ничего мне не расскажет. Будет молчать, как партизан на пытках, попавшийся советским войскам. Она ж ведьма, что с неё взять! Ну, так и я тоже ведьма, причём её дочь.

Сняв с себя супер короткое и обтягивающее платье, отбросила его к груде грязных вещей возле шкафа и переделалась в любименькую розовую пижамку с мишками. Что?

Подумаешь, ведьма носит розовую пижаму с мишками, так дома же и никто об этом не узнает. Сексуальной молодой колдуньей я буду на вечеринках, а вот дом есть дом. Некоторые вещи, как, например, та же пижама или предметы декора, просто необходимы для того, чтобы чувствовать себя уютно.

— Чёрт меня подери! — вскрикнула, вышедшая из ванной, Мира. — Я ослепла!

— Мир, шла вон! — грозно сказала я, забираясь в постельку.

— Подумать только, — подняла брови подруга. — Одна из самых злобный колдуний дома носит розовую пижамку с... — она внимательно посмотрела на мой домашний комплект. — С мишками. Кому расскажу, не поверят!

— Мирусь, а Мирусь, — миленьким голоском залепетала я, а у самой глаза, наверное, пылают ярче огня. — Помнишь, тот страшный чердак на первой этаже в нашем подъезде?

— Помню, что с того? — подруга содрогнулась, вспоминая. Я тоже немного шарахалась от этого злополучного места. Клянусь, иногда мне кажется, там бабки нашего подъезда жертвоприношения проводят.

— Ну, так вот, если кто-то узнает, то на один труп в этом чердаке станет больше, — и кровожадно улыбнулась. Улыбкой маньяка-психопата, любящего расчленять людей.

— Ой, боюсь, боюсь, — захохотала ведьмочка, забираясь ко мне на кровать. — Спокойной ночи!

— Или точнее, доброе утро, — сладко зевнув, я перевернулась на другой бок, чтобы провалиться в беспмятный, головокружительный (в прямом смысле этого слова, ибо как кружилась голова после пьянки, словами не передать) сон.

Мирка, — прохрипела я голосом старого, умирающего на своём судне пирата. — Я умираю!

— Ы-ы-ы, — выдала нечленораздельные звуки нежити подруга.

Как-то невольно, каждое утро (в нашем случае день или вечер. Не знаю, пока на часы не глядела) после очередной подобной пьянки вспоминаются постоянные клятвы Мирославы о том, что эта была последняя пьянка в её жизни. Обычно я смеюсь. Но сейчас, когда голова кружилась так, как будто я двенадцать часов непрерывно каталась на карусели скоростного режима, живот стягивается в тугий узел и грозитесь избавиться от вчерашнего ужина, а в горле пересохло настолько, будто я наглоталась песка в пустыне Сахара, иной раз жалею, что не состою в сообществе тех, кто за ЗОЖ. Причиной такого состояния была не только любимая всеми ведьминская настойка, хотя и она тоже, в частности, как на вечеринке, так и после в процессе заметания следов мы с Мирой израсходовали приличное количество магии.

Потянувшись рукой в поисках смартфона, чтобы посмотреть время, я с невероятным усилием разлепила глаза, вероятно сейчас напоминающие глаза китайского пчеловода после укуса, попыталась сконцентрировать зрение на мелькающих цифрах экрана телефона. Удавалось не так, чтобы хорошо. Но спустя несколько секунд комната перестала кружиться, а экран не был мутным.

— Твою ж!... Ёжки-качерыжки! — я резко вскочила с кровати на ноги, чуть не шендарахнулась об прикроватную тумбочку. — Шесть вечера! Мира, это катастрофа, кирдык, хана, капец...

Надо отметить, подруга отреагировала спокойней, чем я. Медленно, очень медленно села на кровати, открыла глаза, посмотрела на меня, как великомученик и только потом до неё дошло, что время-то вечер уже.

— Жесть! — произнесла подруга осипшим голосом Сифона из «Наша Russia». Впрочем, да и видом своим она напоминала потрёпанного бомжа с рубливки. Волосы дыбом, словно бы веник на голове, лицо опухло, голос хриплый, мозг вообще не хочет соображать. Прямо, как и мой. Не думаю, что выгляжу лучше, но взглянув в зеркало, поняла, что нами можно пугать детишек в Хэллоуин.

— Это возмутительно, непростительно, оскорбительно! — возмущённо вещал призрачный голос дядюшки Хэйвуда, решившего заглянуть ко мне в комнату. — Что за поколение такое пошло? В моё время ведьмы были куда образованнее, опытнее и целомудреннее.

— В твоё время ведьм сжигали на кострах! — недовольно гаркнула Мира, о чём сама впоследствии пожалела. Поморщившись, она аккуратно откинулась назад на подушку, тихонечко проклиная этот мир, надоедливое привидение и вчерашнюю заманчивую идею друзей выпить настойки.

— То был пятнадцатый-шестнадцатый век, а я из семнадцатого, юная безмозглая леди! — обиделся дядюшка и, развернувшись, полетел в гостиную.

Так, как мама моя была могущественной чёрной ведьмой, для неё не составляло труда общаться с миром мёртвых, иногда она делала это чисто по инерции, на автомате, так сказать. Но мама и предположить не могла, что маленькая пятилетняя ведьмочка, то есть я могла видеть призраков, ибо дар этот исключительный имеет вообще не каждая чёрная ведьма, тем более светлая. Проще говоря, это характерная особенность нашего рода, о котором я не фига не знаю, но не суть. Мама рассказала, что однажды, пока она стояла на кухне и готовила, я подошла к ней со странным вопросом о дяде в гостиной. Сказать, что та была в шоке — ничего не сказать! Она же просто была уверена, что мне этот дар по наследству от неё не перейдет, однако судьба распорядилась иначе.

Этим самым дядей оказался высокопочтенный лорд, некогда проживающий в Англии в семнадцатом веке и принадлежащий к движению тамплиеров. Прямо «Assassin's Creed» какой-то. Хотя и дядюшка Хэйвуд являлся для меня совершенно чужим человеком...ой, то есть призраком, я принимала его, как за родного и подолгу могла слушать захватывающие истории про Англию 17 века. Это было моей персональной детской радостью — общаться с духами давно ушедших. Казалось, все чудеса, и тайны мира для тебя открыты, как на ладони. Радостно подпрыгивать во время приключенческого рассказа про торговое судно дядюшки Хэйвуда, встретившего в открытом море пиратский корабль, когда тебе десять. Мечтательно вздыхать, прикрыв глаза, когда тебе повествуют о шикарных балах, проводимых знатью, бесконечных танцах, рыцарских поступках во имя любви, когда тебе пятнадцать. Именно лорд Хэйвуд поселил во мне надежду в то, во что перестали верить даже магические сверхъестественные существа. Любовь. Скорее всего, я ещё ребенок, раз с удовольствием слушаю рассказы про любовные истории, но, пожалуй, это единственное, что я заберу с собой во взрослую жизнь. По-другому быть и не может. Для себя я решила точно, что замуж выйду исключительно по любви. И совсем не важно, будет ли он обладать магией или являться обычным человеком.

Отбросив в сторону любовь, прошлое дядюшки Хэйвуда и собственные мечты, я направилась в поисках анальгина. Нашла только одну таблетку, ибо мама считала, что пичкать себя этой химией вообще не к чему. Конечно, она-то обладает заклинанием отрезвления, а я нет. Тоже мне, умная! Подумала о себе родимой, посмотрела на почти подыхающую от похмелья подругу, снова подумала о своём состоянии и, приняв решение,

что Мирке эта таблетка необходимей, чем мне, принесла ей стакан воды. Посмотрев на меня, как на спасителя из красного креста, Мирка залпом осушила стакан прохладной водички. Довольно мурлыкнув, пробормотала что-то благодарственное под нос и завалилась спать, оставив меня решать проблемы в одиночку.

Кстати, о проблемах. А где моя мать!?

— Дядюшка, — громко позвала я привидение, входя в гостиную. Странно, дома никого. Пусто, как на душе у моей второй близкой подруги некромантки.

— Тут я, — ответил мне призрак, покуривая свою невидимую трубку, с невидимым табаком и дымом.

— Вуд, а где мама? — сглотнув, спросила у привидения.

— Если ты про чёрную ведьму, то она уехала по делам с советом, не переживай.

— Это я знаю, — вздохнула. — А возвращалась?

— Без понятия, — призрак пожал плечами.

— Даже ни разу не позвонила, чтобы проверить. Не нравится мне это, — в животе неприятно заурчало. По части плохого предчувствия, хотя кушать тоже хотелось.

Заглянув в холодильник, поняла, что еды совсем нет. Видимо, у мамы не было времени, чтобы приготовить. Колдовать я сейчас чисто физически не могла, наколдовалась вчера, хватит с меня. Ничего не оставалось, как поставить греться чайник и довольствоваться остатками сухого овсяного печенья с изюмом. Нет, овсяные печенюшки я люблю, но вот сухие овсяные печенья не очень. Да, об них можно голову кому-нибудь сломать, работать будет стопроцентно, как кирпич.

— Пиццу что ли заказать? — начала размышлять я вслух.

— А мне суши, — крикнула подруга из комнаты, умудрившись услышать меня. Когда речь идёт о вкусняшках, оно и понятно, Мирка из мёртвых восстанет.

Вообще-то мёртвые пиццу или суши, к примеру, не употребляют пищу. И нет, мозгами они тоже не питаются, как вы могли подумать. Оживлённых мёртвых некроманты неласково именуют умертвиями или упырями (хотя, второе относится больше к вампирам), но, а мы с Миркой, в своё время, насмотревшись типичных фильмов ужасов, называли мёртвых зомби. Полине это совсем не нравилось, как профессиональному некроманту, работающему на кладбище. Чтобы вы понимали, наше городское кладбище местечко то ещё жуткое, особенно, когда ты знаешь, что всё истории про привидений и зомби, которыми привыкли пугать в детстве вовсе не выдумка.

Живот вновь заурчал, напоминая о своём существовании, поэтому я приняла правильное решение на благо своего здоровья. Прогуляюсь-ка я сама до ближайшего кафе и куплю еды на дом. Тем более, свежий вечерний воздух быстро вернёт меня в прежнее состояние. Мирку звать с собой бесполезно, её сейчас с кровати тащить опасно для своей жизни. Стремительно одевшись, я пулей выскочила из квартиры, громко хлопнув дверью, за что меня поругал дядюшка Вуд. Лифт спустился на первый этаж, дверцы разъехались, и я чуть ли не налетела на Любовь Васильевну — это наша пожилая соседка по этажу. Та самая соседка, которая сегодня в пятом часу утра вышла покормить птичек и чуть не спалила всю контору.

— Шурочка, — ласково поприветствовала старушка, беззубо улыбаясь.

Терпеть не могу, когда меня так называют. Но соседи — это соседи. Тем более, соседи пенсионеры. Им разок дорогу перейдешь, всю жизнь вплоть до переезда сожалеть будешь. То почту твою украдут, то в полицию заявят, когда ты чуть превысишь громкость музыки в десятом часу вечера, то кота пустят нагадить тебе под дверь. Наши российские пенсионеры

— кошмар на всех улицах всех районов. Подобно стражам они охраняют благополучие района, вход в подъезд от наркоманов, например. А то, что у них каждый третий, кто одевается и выглядит странно наркоман, это ничего. Благо, нас с мамой весь подъезд любил и обожал. Никто, конечно, и подумать не мог, что живёт под одной крышей с двумя ведьмами, но им это знать необязательно. Крепче спать будут.

— Любовь Васильевна, — протянула я, натянуто улыбаясь. — Как внук ваш — Андрей, а на дачу картошку капать, когда поедите?

— Ох, да не говори, — вздохнула пенсионерка. — Внуки совсем занятые стали, выросли. Помогать не едут, придётся всё самой, всё самой. С Андрюшкой всё хорошо, работу перспективную нашёл. Когда приедет, сообщу ему, что ты интересовалась, — в процессе сего рассказа я чуть ли не зевала, да с тоской на входную дверь поглядывала. Спрашивается, зачем спросила. Я ведь особо вежливой никогда не была. — Слышала, что утром творилось?

— Что? — обеспокоенно спросила я, мгновенно нахмурившись. Неужели, что-то видела? Блин, меня мама живьём закопает.

— Да, вышла я на балкон свежим воздухом подышать, да растения полить, а на вашем балконе что-то гремело. Как будто сам бес явился или чего хуже, — бабушка перекрестилась.

— Сплюньте! — мои глаза расширились до размера пятирублёвой монеты. — Неужто неведомые силы явились? — сейчас как раз самое время строить из себя дурочку. Русский народ вообще суеверный, во всякие пословицы, да небылицы верит.

— Ой, не знаю, не знаю, — пенсионерка, оглядевшись с настороженностью по сторонам, нагнулась ко мне поближе и заговорила шепотом: — Силы тут нечистые. Сердцем чувствую. А вообще во всём правительство виновато. Тьфу! — рассердилась Любовь Васильевна.

Чуть что, сразу правительство виновато. Говорю же, странные эти люди, а русский народ в особенности. Собственно, раз я тоже россиянка, значит такими особенностями гордиться надо.

— Я вообще думаю, — так же тихо начала я. — Что это инопланетяне были.

У старушки чуть инфаркт не хватил. Такими глазами на меня уставилась, как будто я какой-то диковинный экспонат в музее.

— Не может быть! — вскрикнула старая леди.

— Вы РНТ смотрели? Там такие сенсации раскрывают! — боже, что за бред я несу?!

— Каждый день смотрю, — страстно ответила пенсионерка Любовь Васильевна, явно находящаяся в лёгком шоке, что нашла такого же «единомышленника», как она. Пора валить, короче.

— Я бы с вами поболтала, — для пущего эффекта театрально вздохнула. — Но мне пора бежать. Кстати, вы маму не видели?

— Эх, молодёжь, что с вас взять. Вечно куда-то спешите. Маму твою со вчерашнего дня не видела, вот как уехала, больше не появлялась. Зато... — и это заставило меня остановиться, когда я уже как раз собиралась повернуться к старушке спиной и свалить. — Приходил какой-то странный мужчина. Весь в чёрном, загадочный такой. Сначала подумали, что он наркоман и долго не пускали, — я закатила глаза после слова «наркоман». — А потом сами и не поняли, как согласились пустить.

Та-а-к, что-то тут не чисто! Абсолютно уверена, что являлся некий маг, причем использовавший на наших соседках магию гипноза. Нас в это время с Миркой быть не могло.

Во-первых, вернулись только под утро, а во-вторых, я бы присутствие ЧУЖОГО почувствовала бы сразу.

— Всего хорошего, Любовь Васильевна, — крикнула я на ходу, выбегая из подъезда.

— До свидания, Шурочка! — крикнули мне в ответ. А-а-а, бесит!

Вздыхнув вечернего летнего воздуха, направилась по проспекту напрямиком к ближайшей кафешке. Так, как жили мы с мамой в самом центре мегаполиса, идти до любого крупного торгового центра или ресторана не займёт больше пятнадцати минут. Пока шла, размышляла о странном и таинственном посетителе, решившего забрести к нам в гости. Нет, в квартиру он проникнуть не мог. Мама годами зачаровывала наше жилище ото всех бед. Столько сил вбухала. Да, что там! Если вдруг завтра начнётся конец света, то я из своей квартиры ни ногой, ибо не только квартира, но и сам дом выдержат любимые силовые разрушения. К тому же, если бы к нам в квартиру попытался кто-нибудь проникнуть, дядюшка Хэйвуд незамедлительно сообщил мне об этом. Никакой маг не может почувствовать присутствие духа в помещении или рядом. Я уже говорила об этом исключительном даре, которым владеет десять процентов ведьм из всех ста по всему миру. Мы с Мирком оказались в этих самых десяти процентах.

Встав в очередь, прождав около двадцати минут, пока разойдётся толпа передо мной, как я уже хотела начать заказывать нам с Миркой пропитание, но загудевший на всё кафе мой смартфон не дал мне этого сделать.

— Девушка, — сказал кто-то противным женским голосом позади. — Очередь не задерживаем.

Фыркнув на неё, я отошла прочь, взглянула на экран и закатила глаза. Конечно, кто ж ещё мог звонить под вечер. Приняла вызов.

— Да, Вова? — ответила я.

— Владимир! Ну, сколько можно повторять, — недовольно буркнули мне в трубку.

— Слышь, Владимир, — разозлилась я. — Раз позвонил, говори, чего надо?

— Шабаш сегодня собирается, ждём вас в одиннадцать часов, — известил Владимир.

— Мы же вчера собиралась. Неужели, не хватило приключений на задницы? — язвительно поинтересовалась я.

— Погоди с выводами, детка, — я закатила глаза. Детка... Я ему такую детку блин устрою.

— Ну, сколько раз я тебе говорила, — передразнила я его же голосом. — Называть меня госпожой!

— Не смешно, — не оценил Вовка мою шутку.

— По-моему, очень. Чё хотел? — да, может, я слегка грубовата с ним, но это же Владимир, по-другому никак.

— Сегодня гонки на мётлах! — всё! Я в ауте! — Да, вижу ты в восторге! Скажу больше: вы с Мирочкой нужны нам, как ведущие. Организатор я, ставки поделим шестьдесят на сорок.

— Э-э, нет, — строго отсекала я. — Так не пойдет, дружок. Ровно пополам и не меньше. Или хочешь, чтобы мы вообще не пришли?

— Л-ладно! — нервно согласился Владимир. — До встречи, — и нажал отбой.

Владимир — молодой маг, родившийся в обеспеченной семье. Его отец крупный предприниматель, владеющий целой сетью торговых центров, а мать левая рука нашей верховной ведьмы, точнее бабы яги в «Российском сообществе ведьм». Является десятым

кандидатом на сердце Мирки в списке женихов, составленном лично её неугомонной маменькой, которая прямо-таки мечтает, чтобы её дочка вышла замуж за обеспеченного, из приличной семьи и с прекрасной родословной мага. Правда, Миру он, как парень совсем не привлекает. Ухаживать за собой позволяет, подарки там всякие дарить, а вот к серьёзным действиям не переходит. В этом плане мы с ней совершенно разные. Ещё у меня, конечно, нет такого внушительно списка жениха, как у неё. Но это совсем не значит, что моей маме не предлагали обручить меня с кем-нибудь из совета.

Каждый год в конце августа, обычно в последний летний денек мы устраиваем гонки на метлах по воздуху среди наших же. Организатором как всегда выступает Владимир, а мы с Мирославой ведущие этих самых гонок. Сверхъестественного народу приходит столько, что не хватает и целого стадиона. Первые пятьдесят процентов толпы приходят поглазеть на нас, вторая из-за увлечения азартными играми приходят, чтобы поставить денежки на нашего несравненного чемпиона, выигрывавшего вот уже несколько лет подряд. Конечно, гонки — это строго засекреченное мероприятие, скрытое и заколдованное от человеческих глаз, поэтому мы спокойно можем веселиться, не волнуясь о лишнем внимании. Со стороны может показаться случайного прохожему, что всё тихо и спокойно, когда как на самом же деле прямо над его головой со скоростью света будут мчаться мётлы по воздуху, кричать болельщики и громко играть музыка. Завершается гонка традиционно обычной пьянкой, где проигравшие плачут, а получившие деньги на выигравшем гонку игроку, обмывают свой выигрыш.

Купив коробку пиццы, я помчалась домой. Перекусим в процессе сборов, с похмельем Мирки придумаем что-нибудь там. Всё-таки мы единственные, кому всего семнадцать лет, а всем остальным уже за двадцать. Владимир являлся чёрным колдуном, поэтому для него не составит труда облегчить состояние своей любимицы. По сути, у него и выбора-то нет.

— Мира, — крикнула я, влетев в квартиру. Из-за того, что бежала, запыхалась. — Вставай, подъем! Мы едем на гонки!

— Как на гонки!? — Мирка тут же вскочила с кровати и заметалась по комнате. — Я думала, они позже будут.

— Вован звонил, мы необходимы, как ведущие. Впрочем, как всегда.

— Я в душ первая, — подруга бросилась в ванную, опередив меня.

Взяв здоровенный жирный кусок пиццы в рот, я принялась искать в своём гардеробе тот самый костюмчик, который мне Мирка по приколу подарила из секс шопа. Подруга выскочила из душа и принялась рыться в моём шкафу в поисках наряда и для себя. Я, конечно же, не была против. Всё-таки столько лет дружим. Неужели, я как лучшая подруга, могу что-то пожалеть вообще для Мирки. Не-а, да я с ней последней крошкой надо будет, поделюсь. Ванную приняла за десять минуток, высушила волосы феном и принялась ярко краситься. На гонках, как ведущие, мы должны не просто выделяться, а блистать, быть ярче миллиардов звезд, усеянных на тёмно-синем небе. Естественно и речи быть не могло в такой момент о каком-то странном посетителе, долгом отсутствии мамы. Я уже предвкушала, как буду выступать перед толпой, представляя наших гонщиков, как буду болеть за Дена — того самого несравненного гонщика на мётлах, выигрывавшего вот уже сколько лет подряд. Все на него и ставят в основном. Денис — это сын нашей верховной бабы яги, первый красавчик среди колдунов, необычайно сильный для своего возраста и что самое главное для всех ведьмочек — харизматичный.

Всё-таки в этом плане мы с Мирусиком типичные девушки. Нам, чтобы собраться надо,

как минимум два часа. Владимир уже просто негодовал от злости. Писал угрожающие смски типа «время уже десять вечера, а вы не на месте». Между прочим, у нас ещё как раз час и оставался, подумаешь. Мы ведь не какие-то «аристократы», как наш Вовка, дотошно пунктуальный. Б-р-р! Но результатом двухчасового старания над своей внешностью я была довольна, как чеширский котик. Длинные тёмно-каштановые волосы собрала в высокий конский хвост. Уложила причёску таким количеством лака, что, вошедшая в ванную комнату подруга-ведьмочка чуть не задохнулась. А выходила оттудова, громко чихая и проклиная меня за испорченный макияж. Кстати, именно поэтому сборы немножко затянулись. Серо-зеленые глаза подвела чёрной подводкой, тщательно вырисовывая и пыхтя над зеркалом кошачьи стрелки. Губы накрасила кроваво-красной помадой, прямо под цвета комбинезона. Комбинезон состоял из коротеньких шортиков внизу и топа на молнии с длинными рукавами вверху. Обнажив декольте, я натянула чёрные замшевые ботфорты, которые длиною были чуть ли не до бедра. Мирослава выглядела, как сексуальная восточная красавица. Чёрное обтягивающее платье, массивные золотые украшения и яркий макияж с такими же золотыми губами. Волосы сначала уложила в высокий конский хвост, который впоследствии заплела в косу. Получилось а-ля Жасмин из «Алладина».

Когда выходили из дома не хватало только прожекторов, вентиляторов, направленных на нас и супер крутой музыки. Всё испортили наши пенсионеры, как раз сидевшие на лавочке перед подъездом.

— Ах! Батюшки святы! — громко вскрикнула одна старушка, оглядывая Мирославу укоризненным взглядом. Вторая чуть за святой водой в сумку не полезла. — Это что ж делается-то!?

— Проститутки! — мы стойко вытерпели это оскорбление. Хотя, нет! Это я стойко вытерпела, а вот Мирке было по барабану.

Ах, да, совсем забыла сказать. Мирославу мои соседи просто ненавидели. Они вообще считали, как такая девочка, как я, может дружить с такой...ну и там потоки гневных тирад. Я честь подруги отстаивала так, словно солдат на поле боя, но не помогло. Пенсионеры, как недолюбливали мою подругу, так и недолюбливают.

— К наркоманам, наверное, пошли, — перекрестилась старушки, глядя в нашу сторону. Н-да, вечерние старожилы нашего подъезда!

Тем временем мы как раз зашли за дом подальше от людских глаз, чтобы усесться на свои мётлы. И почему все говорят, что, мол, вообще неудобно сидеть на этой деревянной мётелке. Ничего подобного! Я вообще считаю, что лучшего транспорта человечество ещё не придумало. Впрочем, человечество и не знало о волшебных мётлах, а вот его сверхъестественная часть этим видом транспорта пользовалась с огромным удовольствием. Летает на такой скорости, что любой скоростной болид и в сравнение не идёт. Воздух не загрязняет. В общем, сплошная польза от метел. На метле я каталась, как настоящий профессионал. Для меня это было подобно скейтборду, на котором я могла стоять и чувствовать управление всем телом. Именно поэтому шансов свалиться с метлы — ноль. Вот и сейчас, когда подруга предпочла, как обычно сесть на метлу, я вскочила на неё, как на скейт и с радостным визгом «Юху» стремительно взлетела ввысь. А дальше начались гонки между нами. Мы летали по небу наперегонки. Страшно только одно — вдруг самолёт пролетит и пассажиры увидят нас, ну или мы врежемся в крыло самолёта. К назначенному месту, точнее стадиону, где уже собралась толпа и ожидали только нас, мы явились с получасовым опозданием. Владимир уже стоял на пороге в нашу «гримёрную» и

неодобрительно так качал головой.

— Привет, Вовка! — поздоровалась Мирка, обходя наше «начальство» стороной и направляясь к зеркалу, чтобы проверить состояние макияжа, причёски и наряда.

Могу поклясться, что у мага случился нервный тик. Да, кто-то сейчас попадёт под горячую руку. И этот кто-то — две юные ведьмочки.

— Все. Ждут. Только. ВАС! — разделяя каждое слово, произнёс Владимир. Последнее вообще проорал. Чуть дым изо рта не пошёл.

Так, кто-нибудь подскажите, что надо делать в таких ситуациях. Извиниться? Да, ну не, бред какой-то.

— Изв... — начала Мирка, а глаза мага расширились от удивления. Неужели, подумал, что Мирка прощения попросит. Ха, наивный! — Извне много народа? — видели бы вы его лицо.

Сплошная умора. Лицо человека, у которого умерла последняя надежда.

— Я сейчас вас убью, а потом позову некроманта, чтобы снова оживить и убить. И так по кругу! — о, у кого-то совсем плохое настроение. — У вас вообще есть совесть?

Мы с Мирой переглянулись и разом ответили:

— Нет!

— Так, пошли вон отсюда. Нет, не так. Пошли вон на сцену стадиона. Народ вас ждёт, — Владимир направился в комнату к нашему финансовому «менеджеру», ну это тот тип, который денежки на ставки принимает, подсчитывает и выигрыши распределяет.

Как я любила этот момент. Момент выхода из тени. Когда мы такие грациозные и эффектные, прямо как участницы музыкальной поп-группы «Pussycat Dolls» выходим из небольшого здания, где находятся все организаторы. Толпа приветствует нас громкими криками, аплодисментами и словами «Мируся и Алекс, вы лучшие!». Разве в этот момент может быть что-то лучше, чем внимание многотысячной толпы, пришедшей, как на тебя поглазеть, так и на гонки посмотреть.

— Приветствуем всех! — звонкий голосок моей подружки блондиночки разнёсся на весь стадион. Мирка ловко запрыгнула на сцену. — С вами вновь ваша неподражаемая Мира.

— И несравненная Алекс! — закончила я реплику, запрыгивая, подобно кошке вслед на сцену за Миркой.

— И по традиции, именно сегодня состоится наша гонка года! Пятьдесят участников и участниц, среди которых присутствуют и колдуны, и ведьмы, и некроманты, и оборотни, — вешала Мирослава. — Вы готовы зажечь?

Толпа прокричала «Да». Но это было недостаточно громко для нас.

— Я не слышу! — крикнула я и помахала руками в воздухе. — Ещё раз: вы готовы зажечь?

— ДА! — взревела толпа, вскакивая со своих сидячих мест на стадионе.

Мы с Мирой довольно переглянулись и продолжили:

— Поприветствуем наших смелых, отважных, стремительных гонщиков и гонщиц, — Мирка выгнулась, как танцовщица, представляя толпе участников гонок.

— И наконец, то, чего вы все, несомненно, ждали, — страстно выкрикнула я. — Ваш любимец, — женская половина стадиона вздохнула и замерла в ожидании. — Самый стремительный и быстрый! Выигрывавший гонки на мётлах вот уже несколько лет подряд... Дэн! — толпа взревела ещё громче, приветствуя своего чемпиона.

— Я ХОЧУ ОТ ТЕБЯ ДЕТЕЙ!

— ВОЗЬМИ МЕНЯ ЗАМУЖ!

— Я БУДУ ТВОЕЙ ШХРИЗАДОЙ!

— Я ГЕЙ, — толпа резко замолчала, выискивая глазами того, кто это крикнул. — НО ЧЁРТ ПОДЕРИ, ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ДЭН! — толпа гея поддержала. Да, Дэнчика любят да: мужчины.

Под ложечкой неприятно засосало, когда я поняла, что Дэн по какой-то причине долго не выходит из здания. Странно! Взволнованно взглянула на Мирку, та пожала плечами. По односторонней ментальной связи (у меня сил хватало пока только на то, чтобы просто слушать) Владимир нервно сообщил неприятную новость номер один:

— У нас проблема. Алекс, ты мне нужна. Срочно!

Толпа заподозрила что-то неладное. Я дала Мире понять, что у нас проблемы и подруга начала успокаивать зрителей. Я же метнулась в здание к «начальству».

— Что случилось? — запыхавшись, спросила я у Владимира.

— Нас кто-то жёстко подставил, — сквозь зубы процедил маг. — На кону большие ставки, а мы в полете. Дэн сейчас у лучших целителей, но даже они не справляются.

Чёрт! Прикрыв рот руками, я не могла поверить в то, что кто-то мог так подставить Дэна. Что конкретно с ним случилось, маг не объяснил. Он был настолько в ярости, что ударив со всей силы кулаком по стене, она чуть не сломалась. Ну, штукатурка так точно покрасилась и внушительная трещина появилась.

— Что делать будем? — сипло спросила я, даже не представляя, как объявлю ТАКУЮ новость толпе, пришедшей посмотреть на Дэна и сделавшая ставки.

— Алекс, у меня есть идея, но тебе она не понравится, — Владимир вдруг посмотрел на меня с надеждой в глазах, причём очень серьёзно. Тут вообще не до шуток.

— Я готова, — решительно произнесла я, выпрямив осанку и подняв голову.

— Ты выйдешь вместо Дэна, — честно, вот если я в этот момент пила воду, то обязательно поперхнулась и подавилась бы, но тут... Я просто разинула от шока рот, глядя на мага огромными глазами.

— Скажи, что ты пошутил? — я нервно засмеялась, пытаюсь придти в себя.

— Нет, Алекс, я серьёзен, как никогда!

— Но... Я не смогу... Я давно не участвовала... Боже! — прикрыв лицо руками почувствовала, как начало трястись тело.

— Что у вас происходит? — грозно спросила Мирка, вбежавшая в кабинет. — Зрители интересуются, где Дэн. Гонки затягиваются.

— У нас проблемы, — коротко бросил Владимир, отвернувшись от Миры. Что подруге, конечно, не понравилось.

— Как это, проблемы? Я требую ответа, Владимир! — нахмурилась ведьма.

— Дэна кто-то жёстко подставил, — объяснила я. — Сейчас он у целителей, но те не гарантируют, что он успеет до гонок.

— Точнее, он и не успеет, — как-то горько произнёс «начальник». — Его Алекс заменит.

Да, у Миры случилось тоже, что было со мной секунду назад. Шок.

— Она же давно не участвовала... — только и смогла вымолвить Мируска.

— У нас нет выбора, понимаете? Мы все в огромной куче дерь...

— Так, не ругаться! — строго прервала его Мира, уперев руки в бока. — Если понадобится, Алекс выйдет вместо Дэна. Алекс, марш переодеваться!

— ЧТО-О! — запротестовала я.

— А-а, — хотел было что-то сказать Владимир, но Мира его жестко остановила взмахом руки.

— Гонка состоится, даже если для этого Алекс придётся заменить Дэна, всем ясно!?

Да, Мирослава могла быть достаточно жестокой тогда, когда всё выходило из-под контроля. Сделав вдох-выдох, я переоделась в гоночный костюм, схватила метлу и стала дожидаться объявления. Когда Мира вернувшись, объявила толпе, что нашего любимца Дениса кто-то искалечил, все негодовали и переживали за гонщика. Но идею с моей заменой Дэна поддержали на ура. Тут дело вот в чём: некогда я тоже участвовала в гонках. Изначально ведущей была только одна Мирка, а потом мне надоело и я присоединилась к ней. Хотя, кому я вру. На самом деле мама как-то прочухала, что я гоняю на метле за деньги и очень рассердилась. И да, она была права. Если просто передвигаться на метле совершенно безопасно, то когда дело касается гонок за деньги, всё становится противоположным. Желание заработать немаленькую сумму сводит с ума даже магов, поэтому между собой мы соревнуемся с такой яростью, как будто воюем.

— Поприветствуем Алекс! — крикнула Мирка и я бы сама не вышла, если бы Владимир сзади не подтолкнул.

Вдохнув полной грудью побольше воздуха, до боли в пальцах сжимая деревянное основание метлы, я гордо вышагивала по стадиону навстречу к остальным гонщикам. Теперь на меня смотрели, как на соперницу, прекрасно зная, кем я была раньше.

— Встать на позицию «старт», — приказала Мирослава.

Сглотнув ком в горле, я заняла своё пятидесятое место, потому как и Дэн был всегда последним гонщиком. Соперники посмотрели на меня, как стая шакалов, оскалились, а некоторые самовлюблённые маги даже засмеялись. Жаль, что во время гонок нельзя колдовать, я бы его быстро на место поставила. Тоже мне тут, нашёлся!

— Внимание! — выкрикнула Мира, толпа поддержала её возгласами.

Мы заняли позиции на мётлах. Гонщицы сели в стандартные позы сбоку, гонщики же вскочили на мётлы, как на скейтборды. Когда очередь дошла до меня, толпа совсем притихла. Перестали перешёптываться и соперники по гонке, с любопытством глядя на меня. Все ожидали, какое же решение я приму. Раньше я гоняла на метле так же, как это делают и гонщики. Положение сидя меня не устраивало. Даже сейчас, когда я много лет не тренировалась, я выбрала именно позицию стоя на метле, потому что ежедневно летала именно так. Сама того понимая, я усложнила себе задачу в сотню раз. А нам проиграть ну никак нельзя.

— Один, — начала отчёт подруга. Подняв голову высоко, она улыбалась всем присутствующим, этому небу и нам — гонщикам. И всё же, не смогла скрыть от меня тот факт, что чертовски переживает за свою подругу. А я-то как за себя переживала, святые боги! — **ПОДДЕРЖИТЕ МЕНЯ!** — потребовала Мира от толпы, размахивая руками.

— ДВА! — кричала толпа.

— ТРИ! — кричала и толпа, и Мира.

— МАРШ! — завизжала Мируся и мы рванули со своих мест.

Лавина мётель пронеслась с такой скоростью, что ветер чуток оглушал. Я слышала, как скандирует толпа моё имя, но понимала, сейчас начнётся гонка не на жизнь, а на смерть. Есть такая хорошая тактика, которой меня как раз научил Дэн. Не сдавая позиции, держись в середине, чтобы потом под конец вырваться со всей силы и обогнать всех. Появилось

знакомое ностальгическое чувство свободы, власти и могущества. Я чувствовала, как ветер треплет волосы, как мягко он обдувает кожу моего лица. Видела, как ярко сияют звёзды на тёмно-синем небосводе и вдыхала ночной прохладный воздух полной грудью, чувствуя, как внутри заражается что-то давно забытое, но тем не менее родное и любимое. Как же я соскучилась по гонкам на метле. Соскучилась до умопомрачения. И сейчас, позабыв обо всем на свете, я держалась уверено, обгоняя очередного гонщика. Ничто не могло отвлечь меня от собственных чувств. Ни рёв толпы, ни комментарии Мирки, но сжигающие взгляды соперников по гонце. Я полностью контролировала всю ситуацию, осознавая, с какой лёгкостью мне может достаться победа.

Короче, рана нос задрала. Вырвавшись в тройку лидеров, я столкнулась с крайне неприятной личностью, а ещё точнее гонщиком, который до последнего не хотел мне уступать победу. Впрочем, я его понимала. Молодой парень, скорее всего, года на четыре старше меня. Внушительный, развитая мускулатура и хорошенькая внешность. Если честно, я видела его впервые, но судя по взгляду, про меня он был наслышан и осведомлен.

— Уйди по-хорошему, — притворно ласково попросил парень, чуть толкая меня в сторону.

Удержавшись, я толкнула его в ответ. Толпа над нами затихла, перестала комментировать даже ведущая.

— Не в моих правилах сдаваться, — дерзко произнесла я и таки да, вырвалась вперед. Но ненадолго.

Толкнув меня с такой силы, что я на время потеряла контроль над управлением метлой и стремительно полетела вниз. Благо, приказала метле и та успела подхватить меня.

— С-скотина! — прорычала я, набирая позиции.

— Страсти накаляются, — нетерпеливо вещала ведущая. — И так, дамы и господа, колдуны и ведьмы, оборотни и некроманты...э-э и прочая нежить, у нас два лидера. Прекрасный колдун, чьё имя Данил — один из главных соперников вашего любимчика Дэна и Алекс — бывшая гонщица. Так, кто же победит, как вы думаете!?

— АЛЕКС, АЛЕКС, АЛЕКС! — проскандировал народ моё имечко.

— ДАНИЛ, ДАНИЛ, ДАНИЛ! — не уступали и фанаты второго лидера.

Догнав Данила, я уравнила позиции и теперь была с ним на одной, так сказать, волне.

— В-ведьма! — злобно прошипел гонщик.

— Придурок! — парировала я и сделала подлую подсечку. Точнее, толкнула Данила, который к этому был явно не готов. Не в моём стиле толкать из-за спины противника. Предпочитаю делать гадости, смотря в лицо. Но отплатила ему его же монетой. Время было на исходе. Лидировали мы с Данилом. Считанные секунды и... Казалось, я уже вырвалась вперед и была практически у финиша, как из ниоткуда вылетел этот придурок и в итоге к финишу мы пришли вдвоём. Проще говоря, ничья. Ничья! Этим были недовольно, как мы с ним, так и наши организаторы. Разозлившись, маг больно ударил меня боком и я полетела с метлы вниз.

— АХ! — замерла толпа, а я уже приземлилась на землю, сильно ударившись.

Никто, конечно же, по иронии судьбы того, как Данил меня ударил не заметил. Списали всё на несчастный случай, а деньги организаторы поделили пополам. Ко мне поспешили наши местные «медики». Уверив их, что со мной всё хорошо более или менее, я направилась в гардеробную, чтобы просто унять сильную дрожь в теле. Пока Мира заканчивала гонку, подводила итоги и прощалась с толпой, которая чуток взгрустнула от неожиданного исхода

событий, я решила переодеться. В гримёрной никого не было, поэтому смело стянула с себя всё тряпье, оставшись в одном нижнем белье и только сейчас заметила, что у меня начал появляться немаленький такой синяк на бедре. Спасибо, Данил!

Дверь позади меня хлопнула и стремительно развернувшись, упёрлась взглядом прямо в мужскую грудь гонщика.

— Неплохая фигурка, ведьмочка, — хрипло произнёс Данил, внимательно рассматривая меня.

Попыталась прикрыться руками, но он схватил меня за запястья обеих рук, крепко удерживая.

— Проваливай отсюда! — выплюнула я, стараясь вырваться из захвата.

— Не дёргайся, ведьмочка, — прошептал парень и наклонившись, вдохнул запах волос, опускаясь ниже к шее.

— Эй, ты что делаешь? — нервно спросила я, оглядываясь по сторонам. Пожалуйста, пускай Владимир сейчас придёт. Мне в одиночку с этим напыщенным магом не справиться.

— Я пока ещё ничего не делаю, сладкая моя, — проникновенно произнёс маг, оставляя короткие поцелуи в шею. — Но буду.

Не на шутку испугавшись, я увернулась от очередного поцелуя.

— Пусти! — выкрикнула.

— Т-ш-ш, — мне мгновенно закрыли рот рукой и прижали к стене. — Будешь кричать, никакого удовольствия не получишь. Ну же, Алекс, только не говори мне, что всё, что про тебя говорят, неправда.

— А что про меня говорят? — удивлённо спросила я, тем самым отвлекая парня.

— Будто ты сама не знаешь, — Данил аккуратно провел рукой по моему животу, отчего я сразу же почувствовала себя нехорошо. — Впрочем, это не столь важно. Не я первый, не я последний.

— ЧТО-О!? — возмутилась я. — Да, как ты смеешь!

Ну, вот ни в коем случае нельзя злить ведьму. Это во всех правилах написано, об этом иногда даже заранее предупреждают. У нас и так характер не сахар, но мы ещё и вспыльчивые. Искра и тебе хана! А этот, простите меня, нахал вообще оборзел.

— Да, ты знаешь, кто я такая! — визжала я так, что, наверное, к нам уже мчался отряд магов. — Да, у меня чёрный пояс по карате. Хия! — и ухандокала его с ноги со всей силы.

Парень, согнувшись пополам, выставил руки перед собой. Но тут в гримёрную влетела моя подруга. Один взгляд на нас и она поняла, кто тут явно в опасности.

— Э-э-э, ведьма, ты что делаешь? — запинаясь, попытался вразумить Мирку гонщик, но Мира моя лучшая подруга, значит, ему точно капец.

— Алекс, переодевайся, я с ним разберусь!

Короче, крики стояли такие, что как всегда не вовремя подоспевший Владимир, в котором уже не нуждались, даже посочувствовал парню.

— Помогите! — громко кричал Данил, попытавшись выбежать из гримёрной. Но Мирка затащила его обратно.

М-да, Мира сейчас Халка напоминала...

История вторая "Кладбище некромантов"

Оказывается, когда твоя жизнь висит на волосок от смерти, в тебе открываются новые возможности. Например, я никогда в жизни не бегала так быстро, как сегодня, когда пыталась унести ноги от разгневанной толпы поклонниц слегка побитого Миркой Данила.

Если бы мой тренер по карате увидел бы сегодняшний ночной забег по городу от стадиона, где проводились гонки на мётлах до окраины города, где величественно располагалось древнее кладбище возвратом в сотни веков, то впервые за долгое время, я бы удостоилась чести быть похвалённой. Это притом, что наш тренер — Василий Степанович часто ругает, редко хвалит. Ладно, он не просто часто ругает, он ругает каждый раз, каждый божий день, каждую тренировку. Даже тогда, когда ты всё, вроде бы, сделала правильно. Объясняется это тем фактом, чтобы мы не расслаблялись. Ага, с его-то тренировками расслабишься блин!

Сколько раз мне лично доставалось от него уже и не сосчитать. То бамбуковой палкой по ногам шендарахнет, то заставит бегать кругами только лишь потому, что ему стало скучно. Наша группа частенько бегала кругами по стадиону, особенно в дождь. О-о, как тренер любил гонять нас в ливень! Все мокрые, усталые и почти умирающие, мы пробегали не меньше шести километров, чтобы удовлетворить тренерское самолюбие. Мстить открыто ему никто не решался, всё-таки преподаватель. Или как мы его называли любя, мастер. Однажды, правда, нашёлся такой самоубийца и всё-всё высказал в лицо Василию Степановичу, за что потом жестоко поплатился. Хоронили его с почестями! Шучу. Никто его не хоронил. Но то, что он тут же был выгнан вон из секции, это правда.

Зато теперь, когда пришлось применить, накопленный в процессе таких вот пробежек по стадиону опыт, я безмерно благодарна мастеру. Потому, что если посмотреть на бедную Мирку, которая сначала пыталась перенести всё мужественно, убегая на каблуках, а потом психанула и бежала голыми ногами по асфальту, становиться не по себе. Владимир выглядел куда лучше Мирославы, но отдышка, как у осла, сдавала его с потрохами. Хотя, как он газанул, когда услышал женские злые вопли «Лови их», словами не описать. Мы с Мирусиком догнали мага только через несколько метров на втором повороте, ведущему в заковыристый тёмный переулок, который находился в спальном районе нашего мегаполиса.

Тогда казалось, все ужасы позади. Ох, как же мы ошибались! Даже скорость бега замедлили, хотели было уже остановиться. А бешенные ведьмы-фанатки тут как тут. Бегут на нас с воплями, криками, гневным потом тирад и мата, крепко сжимая в руках вилы. Ага, вилы! Прямо, как в средневековье, когда жители охотились на вампиров, ведьм и людоедов. Откуда спрашивается, они отгребли эти вилы. Одному богу известно. Мы это выяснить не стали. Рванули дальше, стараясь не оглядываться назад. К сожалению, преследование, которое, между прочим, у нас в России карается по закону, заканчиваться не собиралось. Но вот, что точно собиралось закончиться — это наши силы. Необходимо требовалась передышка, потому что дыхание начинало подводить. Завернув за угол, мы тесно рванули в переулок, где спрятались между мусорных баков.

— Как...ты...думаешь... — еле дышала Мирослава, хватаясь за бок. — Они скоро отстанут от нас?

— Не...знаю, — неуверенно протянула я, стараясь привести своё дыхание в норму, как нас и учил тренер. Вообще-то он учил, что ни в коем случае нельзя резко тормозить после бега, но сейчас, когда мы были в катастрофической опасности, этот опрометчивый шаг был необходим. — Но я больше не смогу бежать.

— Никто из нас больше не сможет бежать!»! — истерично вскрикнул Владимир. — Я последний раз так удирал в 90-х, когда был участником бандитской группировки «Сокол».

— Погоди-ка, — удивилась Мирка. — Ты был участником бандитской группировки? Да, ещё и самой криминальной!?

— Ага, — кивнув, не без гордости заявил маг. — Это было, как худшее время, так и

самое лучшее.

— Подожди-ка, — теперь мне было интересно узнать кое-что. — Сколько тебе лет, ты говоришь?

— Я никогда не говорим с вами о своём возрасте, — ответил Владимир. — Мне пятьдесят шесть лет. По колдовским меркам я молодой, по человеческим — почти пенсионер.

Я громко присвистнула, что впоследствии и стало роковой ошибкой для нас. Но, а сейчас: ничего себе!

— А, кто тогда мы по колдовским меркам? — с любопытством спросила подруга.

— Вы? — маг тихо засмеялся. — Ещё младенцы. Ведь вам и по человеческим меркам семнадцать лет, и по колдовским.

— Вот это да! — на лице Миры проскользнуло восхищение, когда она глядела на Владимира. — Люблю взрослых мужчин!

— Мир, чё совсем с дубу рухнула? — хохотнула я. — Ему же пятьдесят шесть! В таком возрасте даже не сто...

— Не стоит, — резко и со всей строгостью оборвал меня маг. — Говорить о ТАКОМ! Я вообще-то тут. У вас совсем-совсем совести нет? — спросил с какой-то надеждой, внимательно глядя на нас.

Мы ответили, как и всегда:

— Нет!

— И, как я уже сказал ранее, по колдовским меркам я молодой. То есть, если перевести в человеческий возраст, не больше двадцати пяти, — мужчина слегка надулся и вообще собирался закрыть эту тему, но судьба решила сыграть с нами злую шутку.

— Ага! — рядом с нами резко появилась ведьмочка. Прямо из неоткуда. — Вот они, девочки!

— Давайте побьем их! — крикнула вторая, забегая в наш переулок. Вдалеке слышался громкий топот приближающейся толпы.

Вспышка сиреневого потока магии, открылся портал, являя перед нами типичного представителя расы джинов. Синяя, иногда чуть голубоватая кожа, наряд, созданный по восточным канонам: пышные золотые шаровары, рубаха, сандалии с заостренным носком и колпак. Самодовольная рожа, прекрасно знающая, что может исполнить любое твоё заветное желание. Только джины они и есть джины, все желания исполняют с точностью наоборот, чтобы потом поглумиться над тобой. Конкретно этот джин несколько отличался от своих братьев. Одет был в строгий брючный костюм чёрного оттенка, в руках кожаная папка с документами.

— Приветствуем вас, будущие жители подземного мира! — поздоровался джин с нами, а затем, повернув голову к ведьмочкам, поприветствовал их: — Приветствую вас, юные леди с...вилами в руках.

Ведьмочки покраснели, а мы офигели от такой наглости. Это переходит уже все границы.

— Сэр, вы здесь что-то забыли? — язвительно поинтересовалась я у джина.

— Я работаю юристом в компании «Предсмертное желание», — я закатила глаза. — Не нуждаетесь ли вы в моих услугах нотариуса?

Мы отрицательно кивнули.

— Как же так! — удивлённо вскрикнул джин. — В моих услугах все нуждаются. Может

быть, последнее желание? — «юрист посмотрел на Мирку.

— Не-а, — не согласилась подруга.

— Тогда, составление завещания? — посмотрел на мага джин.

— Не надо, — твёрдо произнес Владимир.

— Тоже нет!? — кажется, джин искренне недоумевал.

— А кто вам сказал, — раздражённо спросила у нотариуса. — Что мы умирать собираемся?

— Мы сказали! — уверенно заявили ведьмочки.

— Нарываетесь?! — Мирка выступила вперед, но мы с Вовой тормознули её.

«Бежим», — сообщил ментально Владимир. Мы осторожно кивнули и...как рванём в противоположную сторону от джина, ведьм и приближающейся толпы остальных поклонниц.

— ДЕРЖИТЕ ИХ!

— НЕ ДАЙТЕ ИМ УЙТИ! — яростно кричали ведьмы, но мы уже были далеко, так как того перерыва возле мусорных баков нам вполне хватило, чтобы силушек богатырских набраться.

И вся эта канитель с побегом от фанаток Данила началась с самого начала. Нам вновь пришлось уносить свои ноги, чтобы остаться в живых! Иначе ни один джин нам уже не поможет. Как же жаль, что мы не успели схватить мётлы. Впрочем, слава богам, что не мы одни. Потому, что если бы сумасшедшие поклонницы сейчас были бы на волшебных мётлах, а мы своим ходом, то нас поймали бы в считанные секунды. Это было тем единственным, что придавало нам сил бежать дальше. С ведьмами разберёмся потом, когда на равных будем. Потому как наши с Мирусей, что магические, что физические силы истощены. Сейчас бы в кроватку после напряжённой гонки, а не по городу гонять от психичек!

Когда увидела высокие массивные ворота с шипами на наконечниках, это было как божье спасение. Казалось, мы такими темпами никогда не доберемся до кладбища. Однако вот оно тут прямо через несколько метров перед нами, скрытое за отгородками, воротами и чуть прозрачной пеленой магического щита. Сделав над собой последнее усилие, я рванула к воротам с криком:

— Поля, спасай!

Ворота автоматически открылись, и мы буквально ввалились на территорию кладбища. Упав на холодную травяную лужайку, пытались отдышаться, уже несколько не переживая о том, что поклонницы психопатки смогут нас найти.

— Они туда побежали, я уверена! — крикнула какая-то ведьмочка, указав пальцем в противоположную от кладбища, а соответственно и нас сторону.

— Не сдаёмся, девочки! Мы их поймаем. За ними! — и вся толпа умчалась, бог знает куда, оставляя за собой лёгкий шлейф тишины, стрекотания кузнечиков и нашего тяжелого дыхания.

Городское кладбище, находящееся на самой окраине мегаполиса, где длиною в километры простилались тёмно-зеленые леса, было поистине одновременно жутким для Мирославы и загадочным, мистически влекущим для меня. Насчёт Владимира без понятия. Походу, он вообще не сразу понял, что попал на кладбище, потому как дышалку восстановить пытался. Думаю, кладбище последнее, что должно пугать мага, которому по колдовским меркам пятьдесят шесть лет! До сих пор в шоке, никак отойти не могу.

— Уф, пронесло, — свободно вздохнула Мирослава.

— Да, не говори, — в такт ей произнёс Владимир.

— Я так не думаю! — грозно произнесли над нами.

Подняв глаза, я уткнулась взглядом прямо на возвышающуюся над нашими головами свою вторую близкую подругу Полину. И я сейчас совру, если скажу, что при виде её я не вздрогнула. Тут чуток испугался даже наш «дедуля» Владимир. Если судить по внешности моей подруги, то можно смело заявить, что за нами явилась сама госпожа смерть. Длинные чёрные волосы, прикрывающие бледное лицо Поли, прямо как у Самары из фильма ужаса «Звонок». Чёрного, как и всё здесь, оттенка мантия, волочащаяся вслед за подругой по кладбищенской земле. Губы, покрашенные чёрной помадой, глаза, подведённые чёрным карандашом. Тоненькую шею обвивал кожаный ошейник с шипами, металлическая цепь с крестом длиной до груди. Ногти на руках были заострённой формы, естественно покрашенные чёрным лаком. Всю эту готическую жесть разбавлял лишь взгляд светло-голубых, прямо как молодая луна, глаз.

— Полиночка, не сердчай, пожалуйста, — умоляюще начала я, посмотрев на готессу щенячьим взглядом. Подруга, с которой я дружу вот уже пять лет, работала ночным сторожем на кладбище официально, а не официально — стражницей загробного мира. Ага, сверхъестественная профессия сверхъестественного мира, сокрытого от людских глаз под маской слегка необычной работы ночного сторожа на городском кладбище. Кстати, именно это кладбище являлось отправной точкой не только в загробные миры, но и порталы, ведущие неизвестно куда. Проверять как всегда, конечно, никто не собирался.

— Ну, и во что ты вляпалась, Алекс? — строго поинтересовалась подруга, уперев руки в бока, прямо как моя мама.

— Можно не говорить? — нервно спросила я, невинно сощурившись.

— Нельзя! — отрезала Поля. — А эти, кто такие? — она перевела взгляд с меня на лежащих на земле Мирку и Владимира.

— Это Владимир, — представила я мага. — Его мама левая рука нашей бабы яги. Эту Мирослава, — затем я представила подругу. — Мы с ней дружим с пеленок. Я рассказывала тебе про неё, помнишь?

— Приятно познакомиться! — Владимир подошёл к Поле, аккуратно попытался взять её руку и поцеловать. Полька так шарахнулась, что магу стало неловко.

— Она со всеми мужчинами так, — объяснила я ему.

— Приятно познакомиться с тобой, Полина, — вежливо улыбнулась Мирка, попытавшись поцеловать готессу в обе щеки поочерёдно. Я уже и не удивилась, когда Полька и от Мирославы в сторону шарахнулась.

— Вы, конечно, извините меня, — попыталась оправдаться девушка. — Но из живых я общаюсь только со своими коллегами и с Алекс.

— С кем же вы тогда общаетесь? — нахмурился маг.

— Как с кем? — Полинка хохотнула. — С мёртвыми, конечно!

Больше мои друзья Полине вопросов не задавали. Ну, а нашу с Полинкой дружбу понимали только мы вдвоём. Даже мама настаивала на прекращении общения с ней, но я привыкла выбирать себе друзей сама, полностью полагаясь на внутреннее чутьё, которое ещё ни разу не подводило. Азанцева Полина являлась самой настоящей профессиональной некроманткой, имеющей диплом об окончании высшего медицинского образования, полученного в лучшем государственном университете Германии. За её плечами был опыт многолетней практики в этом магическом направлении, поэтому совет с лёгкостью доверил

ей такую сложную работу, как стражник подземных миров, где множество неуспокоенных душ мечтают вырваться на свободу.

С первого взгляда можно подумать, что Полина замкнута в себе, необщительна, однако это СОВСЕМ не так. Являясь тёмной магией и некроманткой, девушка предпочитала жить как одинокая чёрная кошка, сама выбирающая себе судьбу. Наверное, это было подарком судьбы, что когда-то мы столкнулись с ней случайно и с тех пор можем полагаться друг на друга. Я видела её совершенно разной. Смеющейся веселой молодой девушкой, грозной стражницей подземных миров, мрачной готессой, необщительной некроманткой. Подобно актрисе, она выбирала удобную для подходящего случая роль, но только со мной Полина предпочитала быть самой собой. Хотя, я считаю, что все эти роли и есть она сама.

Азанцевой было двадцать два года. Да, девушка была старше меня на целых пять лет. Но сколько себя помню, я всегда относилась к Полине, как к ровеснице. Хоть, Поля и опытнее, и старше, и мудрее меня, это не являлось преградой нашей дружбе. Было у нас то одно общее, что и повлияло на дальнейшее общение. Нас всегда тянуло к тайному, неизведанному, скрытому под плотной завесой непроходимых, запутанных путей к истине. То есть, объясню понятнее. Я до умопомрачения, как обожаю астрологию, нумерологию, гадание и историю. Именно этим и увлекается Поля, именно этим и начала увлекаться я когда-то, когда во мне впервые проснулся дар общения с миром мёртвых.

— Полинка, не будь такой врединой, — я сложила руки в умоляющем жесте. — У нас... э-э-э...небольшие неприятности. Нужно перекантоваться где-то.

— Ну, Алекс, паразитка такая! — по-доброму запыхтела готесса. — Как не встретимся, у тебя всегда проблемы.

— Что ж поделать, — пожалала я плечами. — Жизнь у меня такая...насыщенная.

— Ладно, — сдалась Поля и махнула на нас рукой. — Пойдёмте ко мне в «будку», чаем напою вас. Только идите тихо, — предостерегла стражница, больше обращаясь к Мирке и Владимиру. Я-то отлично знала и помнила правила поведения на кладбище, которые меня Полина, кстати, заставила выучить наизусть. Я ей их потом пересказывала, словно дедушке морозу стишок на память.

То, что Полина именовала будкой, на самом деле являлось мавзолеем, построенного с самого начала «жизни» кладбища. Небольшое величественное здание из тёмно-серого мрамора, вечно холодное. Две, охраняющие вход статуи смерти с косами в руках и мантиях с капюшонами, скрывающими их лица. Каждый раз, когда я бывала здесь, казалось, нечто чужое, скрывающееся как раз под капюшонами тёмных накидок, заглядывает прямо мне в душу.

Территория самого кладбища была настолько обширной, что было не видно края, простилающихся вдоль надгробных плит, уходящих далеко за горизонт, когда было светло и скрывающееся за тёмной мглой, когда садилось солнце. Вдалеке, где расположились леса, был слышен волчий вой, скорее всего, принадлежащий каким-нибудь оборотням, вечно страдающим от полнолуния. На огромном, плотно пустившим под землей свои корни дубе спокойно за всем наблюдала сова, ярко сверкая жёлтыми зрачками. Дверь мавзолея отворилась сама и прямо над нашими голова пролетела летучая мышка.

— Как там говорить, — Полина протянула руку в приглашающем жесте. — Ах, да! Добро пожаловать, гости дорогие. Будьте, как дома и все дела.

Никто из друзей войти первым не собирался, с опаской глядя в тёмное пространство мавзолея, куда спокойноенько приглашала войти готесса.

— Дамы вперед, — «любезно» уступил Мире Владимир, при этом нервно и натянуто улыбаясь. У него даже капелька пота со лба скатилась. Тёмный маг, блин! Да, его на кладбище должно тянуть так же, как Мирку тянет в дизайнерские бутики с огромными вывесками «SALE».

Или это только некроманты и некроматки кладбища обожают? Полина тут вообще чуть ли не живёт. Конечно, съёмная квартира у неё имеется, только она там бывает так же редко, как вампиры на солнце, ну или Мирослава в библиотеке. Помню свои первые ночёвки здесь! Я ведь, тогда чуть верующей не стала. Тьфу! Чуть целый дом из кирпичей в первую ночь вокруг себя не воздвигла. В рассвету успела посидеть настолько, что стала похожа на семидесятилетнюю старушенцию. Благо, мама с помощью магии потом это маленькое недоразумение исправила. Просто некоторые приду...простите привидения решили подшутить над, видящей их ведьмой. Я призракам позже отомстила, но и по сей день не могу вспоминать без содроганий их, как они выразились, невинную шуточку. Тоже мне, Петросяны нашлись!

— Нет, я туда первой не пойду, — упёрлась блондиночка.

Тем временем, страшно завыл ветер, эхом уносясь вдаль, что создала звуковой эффект в самом мавзолее. Стало жутко даже мне, притом, что я-то знаю, что там никого нет. Показалось на секунду, что кто-то находится там и зовет во тьму. Луна на небе стала светить ещё ярче, а чьи-то зубы стали стучать ещё громче.

— Владимир, ну-ка быстро прекратил! — шикнула я на друга.

— Н-не м-м-могу! — дрожащим голосом произнёс тёмный, млин, маг!

— Под тряску твоих зубов, можно чечётку бить, — пошутила Полька. — А сейчас серьёзно, прекращай уже! Мёртвых разбудишь!

— Видимо, мужчин у нас нет, так ведь, девочки? — тяжело вздохнув, начала разыгрывать своё представление Мируся.

Мы с Полей переглянулись, всё поняли без слов и решили подыграть коварной ведьмочке. Как это называется? Верно! Женская солидарность.

— В средневековье, между прочим, рыцари без доспехов за женщин на драконов шли, — с видом учёного вставила свою реплику готесса.

— Драконы — это миф! — отсек Владимир.

— Может быть и так, но это не меняет того факта, что мужчины раньше были гораздо мужественней! — я надула губы, сложив руки на груди и уставившись на мага.

— А почему она, — указал головой на Полю маг. — Не входит. Её же мавзолеей.

— Традиции такие, — коротко ответила девушка. — Когда приглашаешь друзей в кладбищенский мавзолеей, которым владеешь, гостей вперед хозяина запускают, — конечно, это было бредом сивой кобылы, но поиздеваться над надменным Вовкой безумно хотелось. И мы этот шанс упускать не собирались.

— Вы издеваетесь? — догадавшись, спросил мужчина.

— Ага, — довольно ответила я, кровожадно улыбнувшись. — Конкретно сейчас, а ещё конкретней над тобой.

— Ладно, мне надоело стоять на холоде, — сдалась Полинка и первая бесстрашно вошла в свой второй «дом».

Я вошла следом за подругой, за мной последовала и Мирослава, последним зашёл Владимир, чьё выражение лица выражало полнейшее состояние шока.

— Но...Но...Ты же сказала, что нельзя запускать гостей вперед, — голосом обиженного

мальчика произнёс маг.

— Я пошутила, — коротко бросила некромантка, отправляясь ставить греться автоматический чайник.

У Владимира задрогался глаз.

— Спокойно! — я хлопнула тёмного мага по плечу. — Я здесь не в первый раз, ничего страшного нет.

— Ал-л-екс, — запинаясь, произнесла Мирослава. — Там... — сглотнув ком в горле, кивком головы указала на окно, где мне помахал, ПОМАХАЛ рукой призрак, кровожадно ухмыляясь.

— Ну, проклятый буржуй! — когда Владимир отвернулся, я показала кулак привидению, которое уже юркнуло куда-то и исчезло...на время, конечно.

Это как раз было то самое привидение, которое и напугало меня в первую ночь. Константин Петрович — бывший дворянин, переживший две революции и являющийся таким гадким человеком как при жизни, так и после смерти. Когда я рассказала о нём дядюшке Хэйвуду, тот, как и полагает мужчине 17 века, хотел вызвать Костика на поединок, только между этими гадёнышами сразу общий язык нашёлся. Тамплиеры ведь в своё время похуже вещи вытворяли, чем русские дворяне 18–19 веков.

— Ты его знаешь? — шепотом спросила подруга, имея в виде призрака, но аккуратно косясь на Владимира.

— Да, виделись разок...

Как тёмная магиня, стражница и некромантка Поля с миром мёртвых общаться и взаимодействовать могла. Среди сверхъестественного мира общение некромантов и некроманток с душами было нечто само собой разумеющееся. А вот про общение с миром мёртвых некоторыми ведьмами, знали не все, поэтому это содержалось в строгой тайне. Проще, если ты родился(лась) без этого исключительного дара, но, как я уже и говорила, магию не выбирают. Всё напрямую зависит от наследственности. Хочешь быть тёмным магом, а твои родители светлые, пиши пропало! Конечно, можно и вовсе отречься от магии, но это уже совсем радикальный метод, редко практикующийся среди наших. То есть, настолько редко, что последний раз такое, по-моему, было несколько сотен веков назад. И только одному чёрту или богу известно, сверхъестественная легенда это или миф.

Хоть, Владимир и являлся чёрным колдуном, это не означало того факта, что он может общаться с привидениями. Многие ведьмы и колдуны этот дар вообще считают проклятием, как и ясновидение, например. Дар ясновидения это вообще отдельная тема! Его за всю историю сверхъестественного мира имело лишь три могущественных ведьмы, берущих своё начало не из славянских земель, а с самого Салима. Но это тайна, так что т-с-с!

— Девочки, вы о чём? — решил вмешаться маг, наблюдая наше странное с Миркой поведение.

— О погоде говорим, — я нагло отвела глаза в сторону.

— Ага, холодно очень, — Мирка зябко поёжилась и обняла себя руками.

И что вы думаете? Владимир мгновенно изменился в лице. Появилась всем знакомая улыбка Дон Жуана в исполнении Владимира. Сейчас начнётся!

— Ну, так я могу согреть, — соблазнительно предложил этот недоделанный Казанова.

— Ой, кому-то холодно? — неожиданно спросила некромантка, высунув голову из двёрного проёма, ведущего на маленькую кухню. В одной руке она крепко сжимала огромный нож. — Можем чай в крематории попить, недавно топили, там как раз ещё тепло.

После произнесённого предложения Поля, в склепе наступила гробовая, естественная для кладбища, но неестественная для нас тишина. Сглотнув, я сипло поинтересовалась:

— ЕЩЁ?

— Угу, — хмыкнула готесса. — Недавно новичков тренировали от трупов, подверженных чёрной магии, избавляться, — и засмеялась, откинув голову назад. — Погоди-ка, а почему вы не смеётесь? — нахмурившись, спросила у нас Поля, размахивая прямо перед нашими каменными лицами ножом. — Не смешно, разве? — вновь махнула некромантка ножом прямо перед лицом тёмного мага.

— Полина, о чём может быть речь? — я аккуратно выхватила у подруги холодное кухонное «оружие», изготовленное из керамики, между прочим. Хорошие приборы издали видно. — Конечно, смешно.

Позади меня упало что-то мощное.

— Вот, блин, — недовольно простонала Мируся. — Владимир сознание потерял. Я. Его Тащить. Не. Буду.

— И, что ты предлагаешь? — спросила я. — Оставим его здесь?

— А это идея! — воодушевилась подруга. — И нам не мешает своей нудностью, и Полина не будет против. Верно, Полин?

- Да, оставляйте его здесь. Клянусь, с ним ничего не случится! — заверила подруга, положив руку на сердце. А затем едва слышно добавила: — Наверное...

— Так, никаких «Оставим его здесь»! — отсекала я идею Мирославы. — Вован, очнись, давай! Не время умирать, — я подопнула друга.

Владимир резко раскрыл глаза, медленно поднялся с мраморного пола мавзолея и с видом, обидевшегося на весь мир аристократа, принялся отряхивать свой серый брючный костюм «А-ля Кристиан Грей».

— Даже умереть нормально не дают. В-ведьмы! — зашипел на нас Вовка. — Ну, и где чай? — в приказном тоне обратился маг к Полине.

Ой, дурак! Прикрыла лицо одной рукой от стыда. Обратиться с таким тоном к профессиональной некромантке — самоубийство! Мирка не поняла, что происходит. Поля терпеливо молчала, ожидая извинений или предсмертных объяснений, тут уже от тёмного колдуна и зависит.

— Э-э, — маг задумчиво почесал затылок. Правильно, Вовочка, пользоваться серым веществом хоть изредка, но надо. — В смысле, не серчай. Да, не серчай. Вот, что я хотел сказать.

— Поль, прости дурака, он не знает нифига, — заступилась за друга, а Мируся ему подзатыльник вlepила.

— Как я — тёмный колдун умудрился докатиться до такой жизни!?! — маг прикрыл глаза, вздохнул, а затем, снова открыв, обратился к нам с Миркой: — И, когда это я, извольте узнать, под вашими каблуками оказался?

— А ты разве оттуда выходил? — подняла тоненькие бровки Мирослава. Бросив уничтожающий взгляд на ведьму, маг сжал губы в трубочку.

Обстановка в склепе между этими двумя начала накаляться до предела. Но всех тормознула, появившаяся из кухни готесса:

— Брейк, дамочки, — подколола она Мирку и Владимира. — Стол накрыт, идёте уж... — Поля посмотрела на наручные часы. — Завтракать.

— В крематорий? — с нескрываемым ужасом спросил маг у некромантки.

— Ты так хочешь туда? — удивилась Поля. — Сейчас организуем!

— Э-э, нет! — резко прервал её Владимир. — Мне и здесь нравится.

— Уверен? — издевательски улыбнулась некромантка. — Больше предлагать не буду.

— А больше и не надо! — твёрдо произнёс маг и самым первым направился на кухню.

— Ну, как хочешь, — пожала плечами девушка, и мы отправились следом за ним на кухню.

Несколько раз мне приходилось ночевать у Полины на съёмной квартире. Когда я попросила готессу приготовить покушать, та чуть со смеху не умерла. Хохотала так долго, что я уже начала волноваться о звонке в психиатрическую больничку с добрыми дядечками санитарями. Подруга вкрадчиво объяснила мне, что не умеет и не любит готовить. Единственное на что девушка была способна — это сделать бутерброды, налить чай, ну и яйца пожарить. Решив проверить эту теорию, я заставила Полю приготовить макароны. Кто же знал, что простая варка макарон сначала приведёт к пожару, потом к потопу. Больше мы этим самоубийственным занятием не занимались. Мне была дорога моя жизнь, а Полине была дорога квартира, которую она снимала за немаленькую сумму.

Обычно в холодильнике у некромантки можно было найти только морковь, а в кухонных шкафах пачки чипсов. Вот так Поля и жила, питалась одной морковкой, да чипсами. И сейчас, глядя на почти пустой стол, где уже стояла огромная тарелка бутербродов с копченым сервелатом и чаем с лимоном, я не слишком удивилась. Но, как говорится «Тётка не голод», поэтому голодные и уставшие после тяжелой насыщенной ночи мы втроём набросились на бутеры с чаем, как сумасшедшие.

— М-м, вкуснятинка! — восхищённо произнесла Мирка, съедая третий по счету бутерброд.

— Белиссимо! — довольным остался и маг.

После сытного ужина или завтрака (без понятия), как это всегда и бывает, хочется завалиться спать. Но переглянувшись, мы втроём поняли, что домой доковылять придётся, ибо Полинка хоть и согласиться нас приютить, только спать нам будет негде. Разве, что в пустых гробах. Откинувшись на спинку стула, я бросила измученный взгляд на друзей, те бросили измученный взгляд на меня. А Полина вообще ничего не бросала и не выражала, она ждала, когда освободиться посуда, чтобы убрать за нами. В этом деле мы ей, кстати, помогли, как в знак благодарности. Хотя, это было совсем ничтожно мало. Ведь она спасла нас практически от смерти. Когда за тобой по всему городу охотиться толпа разъяренных ведьм — это похуже урагана будет.

— Полина, а где у вас тут уборная? — спросила Мирка.

— Выходишь из кухни, идёшь в самый тёмный проём, там длинный коридор, идёшь прямо, никуда не сворачивая, спускаешься по маленькой лестнице, там другой коридор, снова идёшь прямо и в самом конце туалет.

Мира открыла рот.

— Эм...ладно, спасибо, — и неуверенно направилась по своим делам.

— Как бы с ней ничего не случилось? — начала переживать я за подругу.

— Тут безопасно, сама знаешь, — попыталась успокоить меня Поля.

— В том-то и дело, Полина, знаю я, как тут «безопасно», — съязвила я, вспоминая наглых духов, наблюдающих за тобой в туалете. Не хватало того, чтобы Мирка ещё поседела. Она над своё внешностью трясётся, как осенний лист, её это добьёт!

Миры не было ровно десять минут. Я места себе не находила, уже хотела Польку за ней

послать, как подруга появилась бледная в дверном проёме.

— Мируся, что случилось? — я сразу же подлетела к подруге.

— Я ошиблась дверью и зашла не туда... — только и сказала подруга, глядя перед собой.

— Куда, не туда? — не унималась я.

— А-а, — небрежно протянула готесса. — Ты в другой коридор свернула. Там комната для жертвоприношений.

После такого побледнела даже я.

— Зачем тебе такая комната? — спросил Владимир, нахмутив лицо, отчего у него на лбу появились небольшие складочки гармошкой.

— Не мне, вампирам, — объясняла нам некромантка. — Это у вас — ведьм и колдунов с ними, мягко сказать недопонимания. Мы некроманты упырей хорошо понимаем. Всё-таки вампиры относят к категории «полу живой».

— А есть категории? — поинтересовалась подруга.

Полина кивнула.

— Категория «живой», сюда относятся все колдуны, ведьмы, оборотни и прочая нежить. Категория «не живой», к этой относят трупичину столетней давности, воскрешённых некромантами мёртвых. Категория «полу живой», ну к этой категории относят вампиров, умеющих размышлять и логически мыслить умертвий, духов, привидений, призраков. И последняя категория «надо добить», тут всё просто.

— А-а-а, — протянула Мира, натянуто улыбаясь. — Спасибо за инфу.

Вот сколько дружу с Полинкой, никогда не подозревала, что она настолько разбирается в вампирах. Хотя, теперь понимаю, почему. Всё же, что вампиры, что некроманты относятся к магам смерти. Чтобы стать вампиром, нужно сначала умереть и в априори ты всегда будешь полумёртвым, полуживым. Некроманты же работают с мёртвыми, поэтому тесно связаны с госпожой смертью. Теперь связь Польки с вампирами всё объясняет. Нет, конечно, чёрные ведьмы тоже относятся к магам смерти. Это светлые ведьмы у нас относятся к магии жизни, потому и не считаются настолько могущественными, как тёмные представительницы/представители нашей магической расы.

И всё же, полностью считать тёмных колдунов и чародеек магами смерти не получится. Любая ведьма, неважно тёмная или светлая, тоже касается и магов, напрямую связана с природой. Потому как матушка-природа наша мать. Маги смерти частично связаны с демонологией и потусторонним миром, загробным и миром мёртвым. То, что живое автоматически относится к природному фактору, то что мёртвое или работает с мёртвыми относится к смерти. Логично? А-а, не знаю, я и сама запуталась во всём этом! Однако отрицать очевидное нет смысла. Мы ведьмы вампиров, как не любили, так и не будем любить. Любому чувству, будь то ненависть или симпатия, всегда есть объяснение. Впрочем, сейчас уже никто и не вспомнит, почему началась вражда с вампирами.

Готесса резко нахмурилась и вообще стала похожа именно на ту строгую, устрашающую и сильную стражницу загробного мира, коей она являлась, но в общении со мной старалась не показывать своё второе «я».

— Поля, что случилось? — аккуратно спросила я. Владимир и Мирослава позади меня старались вообще не дышать, взирая на некромантку широко открытыми глазами.

— Проблема, — коротко бросила подруга. — Вы подождите, я ненадолго отойду, — а потом резко повысила голос, обращаясь явно не к нам: — И кому-то хана!

Стражница вышла из своего мавзолея и больше мы её не видели. Но в помещение вдруг стало так тихо, что наше дыхание было единственным, что нарушало эту загробную тишину. Перестал свирепо выть ветер, угукать сова, прекратился шелест листьев на дубе, стоящий прямо возле входа в мавзолей. Свет резко погас и мы услышали пронзительный женский вопль:

— А-А-А!

— М-м-мир, — дрожащим голосом позвала я подругу. — Это ты была?

— Н-н-нет! — тем же дрожащим голосом ответила Мирослава.

— Эт-т-то я-я, — сквозь сильный стук зубов, попытался ответить Владимир.

Взмахнув рукой, Владимир пустил в помещение ядовито-зеленый магический шар, теперь освещающий всё пространство. Мы с Мирусей сразу же уставились на мага, не зная, что и сказать.

— Я просто переволновался, — попытался оправдаться тот, но мы смотреть не прекращали. Это надо же так визжать. Прямо, как девчонка!

Мира издевательски улыбнулась.

— Эх, жаль я диктофон не успела врубить!

— В-ведьма! — прошипел Вова. — Выберите вы уже себе другой объект для насмешек.

— Зачем? — искренне удивилась Мирка. — У нас же есть ты.

В следующее мгновение уже никто не смеялся, ибо скрип стульев слышали все трое. Дальше последовал скрип приоткрывающейся двери, а вдалеке, там где у Поли находились коридоры, послышались лёгкие шаги. Владимир духов видеть не мог, да и собственно слышать, значит, это кто-то живой...ну, или оживлённый!

— За мою спину, живо! — скомандовал маг, резко посерьёзнев.

Мы с Мирой вновь переглянулись, ибо видели его таким редко. Каким, таким? Отважным, что ли, заступающимся и готовым пожертвовать собой ради нас. Этим и отличается наша дружба. Мы можем шутить сколько угодно, но когда над нами висит реальная угроза, тут же сплотимся и будем действовать сообща, прикрывая друг другу спины. Поэтому сейчас мы с Мирой, прекрасно зная, что обладаем редчайшим даром — видеть духов, прикрыли спины друга, встав на позиции. Свет так же резко включился, как и выключился. Я зажмурилась, а потом, когда открыла глаза, вздрогнула.

Сердце стучало, как бешеное и уже успело прогуляться в пятки и обратно. Прямо на входе в мавзолей стояло два молоденьких некроманта, жадно оглядывающих нас с ног до головы. Длинные чёрные мантии, тёмно-фиолетовые изнутри развивались на ветре.

— Ну, ничего себе! — радостно воскликнул первый некромант. — Какая удача! Живые, аппетитные. Отлично поедут на корм!

— Согласен, братишка, — предвкушающее потёр руки второй некромант, угрожающе оскалившись. — Парня скормим сразу, а девчонки мне понравились. Ты какую себе оставляешь? — нагло обсуждали они нас при нас.

— Тёмненькая, — первый мне подмигнул. — Котёнок, иди сюда, не бойся.

— Значит, светленькая моя.

Это было нашей последней каплей с Миркой. Мало того, что явились сюда, как домой (хотя, теоретически они дома — на своей территории. Это мы для них чужаки), так ещё и обсуждают нас, как будто мы неживые или мебель, к примеру.

— Слышь, ты! — гаркнула я. Да так, что все поморщились, даже друзья. — Я тебе сейчас такого котёнка покажу! С-ш-ш, — и зашипела на него, как кошка. Только каждый

знает, что у кошки есть острые когти.

— А я добавлю! — присоединилась Мирка, вставая в боевую стойку «тигра» или «ястреба». Бог знает, что у них там в кун-фу.

Ага, Мира тоже занималась боевым искусством. Только если мне нравилось карате, то подруга предпочитала сначала гармонию с телом и душой, в чём ей отлично помогало справляться кун-фу. А Владимир... Владимир вообще был участником бандитской группировки в 90-х. Так, что эти хмыри сейчас получают!

— Э-э, стопэ! — тормознула всех, входящая в мавзолей готесса. — Ребята, вы что здесь делаете?

— Так, а мы думали, что это приманка для зомби, — виновато произнёс второй паренек.

— Это сейчас вы станете приманками! Ша отсюда! — выгнала их Польша. Оба схлопотали подзатыльники.

— Звезда в шоке! — голосом Сергея Зверева произнесла Мирослава, тяжело вздыхая.

— Всё с меня хватит! — не держал маг. — Срочно по домам! Хочу в джакузи, тёплую постель и...горячую, голую красотку!

— Фу! — скривилась Мира.

— Шо «фу»? Я устал, как собака!

— Какой же ты, — надулась Мирка и задумалась. А, когда Мирослава начинала думать, могли уйти целые сутки. — Девочки, подскажите?!

— Бабник? — предложила свой вариант Поля.

— Да, точно. Бабник! — ведьмочка надулась, как глубоководная рыбка ёж.

— Почему сразу бабник? — удивился Владимир. — Солнышко, выходи за меня замуж и обещаю, тогда не одна девушка больше не перешагнёт порог моего...прости, нашего дома.

— Вот ещё! — хохотнула Мирка. — Пожалуй, я вынуждена отказаться от ТАКОГО предложения.

— Ты многое теряешь, — самоуверенно произнёс маг.

— Вы сейчас у меня головы потеряете! — строго прервала я их. — Всё, по домам. Полиночка, спасибо, что приютила, — поблагодарила я готессу. — Где мётлы найти?

— Сбегай в амбар, он тут недалеко. Внутри небольшой склад. Там точно мётлы есть.

— Спасибо, — я чмокнула Полю в щёку. Подруге не понравилось, но она героически вытерпела это ради меня. — Ждите здесь, — крикнула друзьям, вылетая из мавзолея. — Скоро буду.

Не знаю, почему меня сразу не насторожило, что Поля отправила меня в одиночку до амбара, до которого, чтобы добраться, надо пересечь половину кладбища. Возможно, я тогда сильно вымоталась и хотела домой, поэтому сдуру согласилась. Зато сейчас мне было жутко страшно, потому как в августе рассветает не так, как летом в 3–4 часа утра, а только ближе к шести. Делать было нечего, пришлось перебороть внутренние страхи и бежать до амбара, не оглядываясь. Когда подбежала, услышала, как кто-то воет, потому что пением это было назвать сложно, старую песню:

— Ой, мороз, мороз, не морозь меня!

С ноги открыла деревянную дверь амбара и наткнулась на весьма необычную картину. Двое призраков, обнимая друг друга за плечи, покачиваясь из стороны в сторону, навывали эту песню.

— Не морозь меня, моего коня! — как только те почувствовали что-то неладное, сразу

же замолкли.

— Вот те на! — удивился призрак. — Ведьма.

— Живая, — вторил другой призрак.

— Да, ещё и видит нас!

Последнее слово оставалось за мной. Только я ничего выговорить чисто физически не могла. Разинутый рот от шока слегка усложнял задачу. Вздохнула полной грудью, набралась смелости и поздоровалась:

— Драсти!

— Я уж подумал она немая, — улыбнулся призрак. — Чего пожаловала, дитя?

— За мётлами, — тихо вымолвила я.

— За мётлами, так за мётлами, — вздохнули призраки. — Они там — в углу.

Я аккуратно последовала в указанное направление, стараясь пройти мимо призраков. Когда поняла, что мне ничего не собираются делать, даже как-то расслабилась. Как ведьма, владеющая этим даром, я частично могла чувствовать, когда призрак хочет навредить мне, а когда ему до лампочки на моё существование. Не все призраки по природе своей являются вредителями. Каким при жизни ты был человеком, таким останешься и после смерти. Некоторые исправляли ошибки, заканчивали свои дела здесь — в этом мире, а некоторые, прорываясь сквозь завесу миров, приходили сюда, чтобы пакостить, питаться эмоциями людей, их страхом. Чаще таких духов называли полтергейстом.

Существовали даже специальные подразделения в церквях, монастырях и в прочих религиозных зданиях по борьбе с полтергейстом. Об этом мне поведали в Российском сообществе ведьм, потому как ведьмы, видящие духов, тесно сотрудничают с такими подразделениями. Проводятся всякие обряды экзорцизма, изгнания духов из домов, квартир и помещений, отчистка и прочее. Главным атрибутом в борьбе с такой проблемой является библия, хотя подойдёт любимая священная книга, крест или вещь, которая несет в себе веру в любую религию. Лично я не являюсь приверженцем какой-либо конфессии. Считаю, что религию придумали люди. И всё же с тем, что бог существует, согласна. Просто ни нам — сверхъестественным существам, ни людям это неизвестно. Главное вера, она всегда в сердце. А во, что ты веришь, это уже дело десятое.

Не обращая на меня никакого внимания, призраки продолжали выть песню. Не выдержав, я спросила:

— Почему это песня? Ещё далеко не зима.

— Что ты понимаешь, ребенок, — тяжело произнёс призрак. — В наших душах зима всегда, независимо от времени года.

Второй дух согласно кивнул и оба перестали петь. А мне их так жалко стало, что захотелось как-то помочь, сделать что-либо, чтобы они стали немножко счастливее. Правда, что я могла? Ведь они однозначно правы, называя меня ребенком.

— Мне жаль, — горько прошептала я.

Деревянная дверь амбра громко скрипнула, являя на пороге Владимира. Я чуть не взвизгнула.

— Алекс, с тобой всё в порядке?

Попыталась кивнуть. Ага, в порядке! Во-первых, напугал до чёртиков. Во-вторых, я запросто сейчас могла спалиться при общении с духами, а потом ходи, доказывай. Владимир хмурясь, резко перевёл взгляд с меня прямо на привидений. Я чуть за сердце не схватилась. Духи и вовсе перестали дышать. Ладно, вообще-то они и так не дышат, но иногда

имитировать можно.

— Вова, пошли, я нашла метлу, — попыталась я увести отсюда мага, но он уже почувствовал что-то неладное.

— Алекс, ведьмочка моя, только не ври мне сейчас, хорошо? — подозрительно ласково спросил Вовочка. Всё, пиши пропала! — Ты тоже можешь общаться с миром мёртвым?

Так, пора включать из себя актрису.

— Нет, упаси боже! Как ты о таком мог подумать даже! Да, если бы я могла так, совет бы давно знал.

— Эх, ведьма, — по-доброму улыбнулся чёрный колдун. — Знаю я, что ты владеешь этим даром. Почему раньше не сказала?

— Мне мама запретила, — честно ответила я, сдавшись и чуточку краснея.

— Ну, да, — согласился маг, кивая головой. — О таком лучше не распространяться. Уважаемые, — обратился Владимир к духам. — Вас как звать?

— Иосиф, — отозвался первый.

— Лаврентий, — отозвался второй.

— Владимир, приятно познакомиться! — маг слегка поклонился. — Почему не в загробном?

— Так, нас это... того... проклятие!

— Мы вечно скитающиеся души, — проинформировали нас призраки. — Думаешь, мы сами на покой не хотим? Хотим. Ещё как хотим!

— Сейчас мы вашу проблему решим, — убедил их тёмный колдун.

— А ты можешь? — вопрос этот задало сразу трое. Два, из которых духи, третьей была я. Ну, так любопытно же!

— Могу, могу, — маг улыбнулся, взмахнул рукой и в пустом пространстве амбара появилась белоснежная, засасывающая дыра. — Этот портал универсальный, можете воспользоваться и отправиться в загробный.

— Так, проклятье же, — призраки не спешили воспользоваться порталом.

— Это проклятие на универсальный портал не распространяется, — коротко пояснил Владимир.

— Спасибо тебе, колдун! — крикнули призраки и исчезли в белизне, созданного моим другом портала.

— ОГО! — только и смогла вымолвить я, глядя на это поистине захватывающее зрелище. Однозначно хочу так же!

— Это должно остаться только между нами, ведьмочка, — предупредил друг.

— Твоя тайна, — клятвенно пообещала я. — Уйдёт со мной в могилу.

Ага, счас! Об этом сразу же узнает моя лучшая подруга Мирослава. У нас друг от дружки секретов нет, и не будет, надеюсь. Столько лет дружим и не сказать ей, что её кандидат в мужья из списка, составленного маменькой, имеет такой же исключительный дар, как и у нас, будет самым глупым. Конечно, Владимир тоже мой друг, но ведь Мирка не станет разбалтывать налево, направо. Она может быть чуток и ветреная, но секреты хранит так, как доберман охраняет свою косточку. Приблизись — загрызёт! Насчёт мамы я подумаю, потому как я считаю, ей вовсе необязательно знать о Владимире.

Захватив три метлы — для меня, Мирославы и Владимира, мы вышли из амбара, устранив следы его тёмной магии, и направились к выходу из кладбища, где уже стояли девочки, что-то вяло обсуждая. Безумно хотелось, как можно скорее оказаться дома, принять

душ, смыть с себя тонны косметики и завалиться спать до часа дня, как минимум. По взгляду Мирки можно было понять, что она моё решение поддерживает полностью. А вообще день сегодня странный. Сумасшедшие ведьмы, кладбище, кровожадные некроманты, несчастные призраки, новость о том, что маг тоже может общаться с миром мёртвым, долгое отсутствие мамы, которая уже вернулась, наверное, таинственный посетитель. Но, как я уже и сказала, любую проблему нужно решать на трезвую голову, поэтому сейчас домой и спатки!

Попрощавшись с Полиной и пообещав ей, что на днях мы ещё увидимся, я ловко запрыгнула на мётлу и первой покинула кладбище. Следом летела Мирка, а Владимиру надо было в другую сторону. На сегодня наши пути разошлись. Что же готовила мне судьба на завтра, никто не знал. Домой долетели быстро и практически без происшествий, только Мира опять чуть не свалилась на балкон. Предчувствие чего-то нехорошего беспокоило меня на протяжении целой ночи, однако я усилием воли заставляла себя не думать о долгом отсутствии мамы. Потому, что после гонок на мётлах нам было явно не до этого. Задницы свои спасали от разъярённой толпы юных ведьмочек. А ведь мама даже не позвонила, чтобы проверить меня. При этом прекрасно зная, какой у меня характер, ни одного телефонного звонка, ни одной смс-ки, даже по ментальной связи не связалась, чтобы проинформировать меня хотя бы о своём местонахождении. НИ-ЧЕ-ГО!

Аккуратно спрыгнув с помела, поставила метлу в уголок комнаты возле балкона и направилась на поиски мамы.

— Мам, — громко позвала я. — Мамочка. Я дома!

А в ответ тишина. То есть, вообще ничего. Только дядя Вуд вылетел из стены, посмотрел на то, в каком состоянии мы вернулись и нахмурился.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросило наше домашнее привидение.

— Случилось, — не стала врать я. Но в голосе прорезались нотки нервозности. Ага, а как тут не понервничаешь, когда твоя мама шляется бог знает где. Притом, что мамуля никогда не позволяла себе такого. — Мама возвращалась? — спросила у лорда.

— Нет, — со всей спокойностью ответил дядюшка Хэйвуд, как и полагалось ответить английскому лорду 17 века. — Я начинаю волноваться, мелкая. Мама связывалась с тобой?

Я отрицательно помотала головой, чувствуя, как глаза застилают слезы. Мирка осторожно подошла сзади и положила свою голову мне на плечо. Дружеская поддержка была как нельзя кстати. То, что мама отсутствовала вторые сутки мне не просто не нравилось, меня это доводило до панического ужаса. Какая же я «отличная» дочка, раз не подала тревогу раньше.

— Алекс, мы найдём твою маму, — как-то неуверенно попыталась успокоить меня подруга. Почему неуверенно? Потому, что она сама тряслась от нервоза, глядя на меня обеспокоенным взглядом. Дядюшка пока не вмешивался. — Я сейчас маме позвоню, может она чего знает. Они ведь, вроде, уезжали вместе все с советом.

Пока Мирослава искала телефон, пока пыталась дозвониться до своей мамы, я не стала терять времени зря. Направилась обследовать квартиру на признаки магического вмешательства, благо этому меня научила моя мамочка, чтобы на случай чего, уносить ноги от опасности. Стоило мне выйти за пределы своей комнаты, как на меня накатила чужая магия. Сильная магия, принадлежащая явно тёмному магу или чёрной ведьме. Я подняла голову, взглянув на привидение, всё время летевшее следом за мной.

— Ты это чувствуешь?

— Ничего не чувствую, — задумавшись, ответил призрак. — Что такое?

— Кажется, здесь был кто-то, — озвучила я свою догадку.

Не знаю, кто здесь был, почему и что ему от нас с мамой потребовалось. Но то, что был, я не сомневалась. Кем бы ни был этот загадочный гость, это был однозначно не простой маг, судя по тому, что Вуд его просто напросто не смог заметить. Хотя, от призраков ничего не скроешь. Нет, здесь было что-то нечеловеческое, точнее не обладающее плотью. Невидимое, незримое, можно сказать. В голове крутились лишь слова пенсионерки Любовь Васильевной о том, что к нам приходил какой-то странный тип. Но даже предположений о том, кто это мог быть, у меня не имелось. Поиски были безрезультатны, потому как мой запас нейтральной магии не давал мне и толики маминых возможностей. Сюда бы Владимира. Точно! Владимир мог бы помочь. Ну, а сейчас нужно вернуться в комнату и узнать, что удалось выяснить Мирославе.

История третья "Российское сообщество ведьм"

— Да... Угу... Но, мам! Ясно, — буркнула в трубку Мирослава. — Да, ясно, говорю!

Всё это время, пока подруга разговаривала со своей мамой по телефону, я не могла найти себе места. Нервно сидела на кровати, рядом летал дядя Вуд и мы вместе наблюдали за тем, как ведьмочка мерит комнату кругами. Мира была похожа на длинную стрелку антикварных напольных часов, в смысле ходила так же взад-вперед. Нам оставалось только следить за передвижениями ведьмы и мотать головами, как игрушка собачка, которую обычно ставят в авто. Чуть ли все ногти себе не изгрызла, но помня о том, что это плохая привычка, слегка треснула себя по рукам, искусала губы до крови, а потом, не выдержав, вскочила с кровати и начала ходить следом за Миркой. Разговаривая по телефону, девушка не сразу заметила, что я буквально ступаю за ней по пятам. Подруга резко затормозила, отчего, шедшая позади я, врезалась ей в спину.

— Блин, Алекс! — рывкнула Мирослава. — Прижми свою задницу!

— Так, а вот грубить не надо, — я вздёрнула подбородок. — Тьфу на тебя! — и последовала к своей кровати, возле которой летал дядюшка Хэйвуд.

— Что удалось выяснить? — с любопытством поинтересовался призрак. Он ведь тоже привык к моей маме и даже считал её своей дочерью, за которую переживал.

— У меня две новости: плохая и хорошая, — почему-то это прозвучало так, что обе новости были плохими.

— Начни с хорошей, — попросила я.

— Твоя мама там — в сообществе, — ответила подруга. Я свободно выдохнула и даже немного улыбнулась. Ну, и славно! Главное, что с мамой всё хорошо.

— погоди ты так радоваться, — прервала меня Мира. — Я же ещё плохую новость не озвучила.

— Ну? — я выжидающе уставилась на девушку.

— Тебя попросили собрать вещи, — коротко проинформировала подруга.

До меня не сразу дошло значение, сказанных ведьмочкой слов. Я долго глядела в пустоту, пыталась понять, что это я сейчас услышала. На языке висел вполне себе логичный вопрос. Неуверенно взглянула на подругу, как бы ожидая пояснений и объяснений. Но Мирка лишь пожала плечами. Так, я не поняла, зачем мне собирать вещи?! Даже, застывший рядом со мной Вуд, был немного растерян, явно не ожидая настолько плохих вестей. Нет, нельзя сказать, что новость плохая, она скорее неизвестная и будоражащая кровь. Даже предположить не могу, почему мне вдруг понадобилось собирать вещи. Может, переезжаем? Ага, тогда мама вернулась домой, спокойно бы всё объяснила и начала собираться сама, а не

передавать через кого-то.

— Мируся, а твоя мама тебе не сказала, зачем мне следует собирать вещи? — недоверчиво спросила я у подруги.

— Не-а, — Мира отрицательно качнула головой. — Меня просто попросили передать тебе.

— Не нравится мне это, — едва слышно обеспокоился дух.

Я перевела взгляд на него и тяжело вздохнула.

— Меня тоже не особо радует эта новость, — затем вновь устремила всё внимание на ведьмочку. — Хорошо, допустим, собрала я вещи, а дальше-то, что?

— Дальше летим в сообщество, нас там уже ждут, — пояснила Мирослава. А потом вдруг решила успокоить меня предположением: — Может, вы летите отдыхать в другую страну?

— Ага, на каникулы! Нет, эта версия точно отпадает. Мама бы предупредила. Я прямо чувствую, что у нас крупные проблемы. Ещё какой-то неизвестный маг являлся прямо к нам в квартиру.

— Может, это ищейка? — предложил свою версию Вуд.

— Мне почему-то тоже так кажется, — согласилась я. — Ладно, — в итоге я всё-таки сдалась. — Надо, так надо!

— Алекс, ты же понимаешь, куда мы летим, — подозрительно напомнила Мирослава. — Колдани-ка пару последних номеров журнала «Cosmopolitan».

— А-а-а, — вспомнила я. — Сейчас, — взмахнула рукой над прикроватной полкой и наколдавала несколько номеров известного женского журнала. Мы с Миркой такие не читали, потому как времени не было. То шабаш, то гонки, то приключения на мягкие места. С таким-то заполненным графиком, как у нас, времени не то, чтобы на прочтение глянцевого журнала нет, иногда даже сон звучит, как несбыточная мечта.

Поняла, что время начинает поджимать, поэтому рванула в ванную, но принимать душ не стала, просто смыла огромное обилие макияжа со своего лица (мы перед гонками всегда так красимся), стянула гоночный костюм, подобранный мне Владимиром и променяла его на весьма удобную тёмно-зеленую короткую юбку боевого раскреса, которая обтягивала меня и подчёркивала все выпуклости в нижней части тела, ну это я сейчас про мягкое место имею в виду. Сверху надела чёрного оттенка топ на бретельках, а привычные каблукки заменила практичными, практически незаменимыми кедами. Кстати, надо будет не забыть забрать свой красный костюмчик из секс-шопа, любезно подаренный Миркой, который я случайно оставила там — на стадионе, когда переодевалась перед гонкой на мётлах.

Когда вышла из ванной комнаты, подруга — мой главный дизайнер, как и я для неё, наряд заценила, а дальше помогала мне собирать вещи в чемодан. Без магии не обошлось и тут, потому как вещи просто напросто не вмещались в полностью, а чемодан не желал закрываться. Немного стараний и пыхтений завершили утренние скоростные сборы. Мира упоминала только про одежду, но я на всякий случай взяла с собой косметику, обувь, ноутбук, гарнитуру к нему, гарнитуру к телефону. Когда мы завершили сборы, встали, чтобы посмотреть на наши старания и открыли рот от шока. Набралось целых два чемодана, обильно заполненных одеждой и обувью, и небольшая спортивная сумка, в которой лежал мой любименький и вместе с тем необходименький ноут. Ага, мы дети интернета! Впрочем, без интернета я обойдись смогу, там не найдёшь правильный рецепт приготовления приворотного зелья или не скачаешь практикум по светлой магии.

— Алекс, почему у меня такое чувство, как будто ты переезжать собираешься? — нарушила, застоявшуюся тишину Мирослава.

— В этом я с тобой солидарна, — ответила я, ещё раз оглядывая, упакованные чемоданы и сумку.

— Мне это не нравится, — ещё раз повторился дядюшка Хэйвуд.

Сборы закончились, но тут перед нами двумя встал вопрос: каким образом мы поместим весь этот багаж на тоненькую деревянную метлу? Пришлось забыть о перспективе перемещения по воздушному пространству и заказать вполне себе человеческое такси. Конечно, у нас было ещё, как минимум два выбора. Первый — оставить весь багаж к чёртовой бабушке и всё-таки лететь в сообщество на мётлах. Второй — переться с тяжеленными грудями чемоданов и сумки до общественного транспорта, а ещё точнее метро. Ох, как я ненавидела передвигаться с помощью общественного транспорта. Ну, хоть убейте! Мало того, что, стоя на остановке, фиг ещё дождёшься этого транспорта, так потом появляется новая задача — зайти внутрь без травм и физических повреждений, потому как люди, словно одурелые обезьяны, толкаясь, пытаются первыми протиснуться в вагон или салон автобуса, например. Зачем? Ну, чтобы свободное место естественно занять. Ведь постоять вообще никак!

Вообще это ещё не самое страшное, что может случиться при езде в общественном транспорте. К примеру, стоишь ты в середине вагона, огромная давка, дышать нечем. Поезд останавливается и люди на остановке, видя, что всё переполнено, пытаются втиснуться до последнего, наступая тебе на ноги или дёргая за волосы. Всё же бывают моменты, когда мне удавалось спокойно занять свободное место, а потом, как назло, в вагон заходит старенькая бабуля и из десятка людей, которых она могла бы потревожить, выбирает именно тебя и твоё место. Я девочка воспитанная, обычно всегда уступаю места пожилым людям, беременным женщинам или инвалидам, но когда ты ещё даже не успела встать, а бабка несётся на тебя с палкой и криком «освободила место, корова», как-то офигеваешь от такого напора. Причём до того, как заметить тебя или свободное место, бабуля вся такая несчастная прихрамывает, а как только видит цель, мчится на неё как хищный ястреб на свою добычу.

На смартфон Мирославы пришла смс-ка, оповещающая нас о том, что такси прибыло и ожидает возле подъезда. Подруга подхватила за ручку один из моих чемоданов и покатила его к выходу. Я пошла следом за ней, но потом, остановившись, гордо подняла голову и, сложив три пальца вместе, поцеловала их и подняла руку, прямо как Китнисс Эвердин из «голодных игр».

— Я не прощаюсь! — мужественно произнесла, глядя на дядюшку Хэйвуда.

— Ох, ребёнок, иди уже, — махнул мне призраком и направился провожать до выхода.

Так, как время было всего седьмой час утра, бабулек на лавке возле подъезда не наблюдалась. Дошли до такси без преград, добрый дяденька таксист помог загрузить вещи в багажник, удивился, когда я махнула Вуду. Потом до меня дошло, что он-то привидения не видит. Ну, и ладно! Короче всю дорогу, пока мы ехали, таксист странно поглядывал на меня. Мира, решив поиздеваться надо мной, объяснила ему, что я болею шизофренией. На меня бросили сочувственный взгляд, а я между тем, бросила уничтожающий взгляд на подругу и мысленно пообещала ей все виды казней. Благо, некромантка для оживления у меня имелась.

Сообщество находилось на окраине города, поэтому путь предстоял долгий. У меня немного слипались глаза и я постоянно зевала. Учитывая события, что прошедшей ночи, что

этой я вообще толком не выпалась. Ничего не могу с собой поделывать, но я самая настоящая сова, привыкшая ночью вести активный образ жизни, а днём, когда мне необходимо куда-то выйти, выживать исключительно на дозах кофеина. Вот и сейчас, попросив водителя тормознуть возле ближайшего кафе, я быстренько выскочила, забежала в кафешку и купила себе наивкуснейший капучино. И сон сняло, как рукой, хотя не только по этому. Окончательно я не заснула потому, что переживания за маму были сильнее моего сонного организма. Спустя час, мы всё-таки доехали до назначенного места, водитель странно посмотрел уже на нас обеих, но спрашивать ничего не стал, толи испугался за себя, толи желал поскорее смотаться отсюда. Да, ведьмы умели выбрать подходящее местечко для магического сообщества.

Российское сообщество ведьм находилось на окраине нашего мегаполиса, скрытое от людских глаз под платной завесой магического щита и магии иллюзии. Если обычный человек пройдёт мимо, он увидит лишь старое, истерзанное годами, давно заброшенное здание из серого бетона. Мы же — сверхъестественный народ имеем возможность узреть поистине величественный замок, отстроенный много веков назад в готическом стиле из тёмно-серого камня, с уходящими далеко ввысь острыми башенками и высоким двухметровым узорчатым забором. Тёмно-зеленый ухоженный газон, где растут красивейшие цветы, вроде чёрных роз и кустарники, расположенные в такой последовательности, чем-то лабиринт напоминающие. Небольшое, но очень глубокое озеро, в котором обитают неведомые существа. Например, русалки — существа древние и законом охраняемые, золотые рыбки, исполняющие одно желание в год. Только гадин кормить надо и разговаривать с ними, потому как рыбки не простые, а говорящие. Требуют много, а по факту исполняют мало. Зато обратиться за такой бесплатной услугой, как жизненный совет, можно. Золотые рыбки — существа умные, древние и опытные, за свои жизни много повидавшие.

Для того, чтобы щит пропустил нас, следовало колдануть что-нибудь. Взмахнув рукой, создала золотистого цвета бабочку, переливающуюся яркими красками под утренними лучами солнышка, которая пролетела сквозь магический щит и растворилась в воздухе. Рыбки в пруду заплодировали плавниками, хихикнули и нырнули обратно, как бы приветствуя нас на своей территории. Ага, золотые гадины реально считали, что это их территория, а то, что здесь ведьмы обитают, озёрным владычицам было по барабану. Мы прошли через главные ворота и увидели, как русалки, облокотившись локтями на зелёный лужайке, наслаждались утренним тёплым солнцем, щурясь от лучей и размахивая чешуйчатыми хвостами. Одна из русалок сидела на огромном камне, находящимся прямо в озере и тоненьким голоском исполняла песенку про Водяного из мультфильма «Летучий корабль»:

— Я — водяной, я — водяной, поговорил бы кто со мной. А то мои подружки — пиявки, да лягушки.

Из озера резко выпрыгнула лягушка, вздохнув, завершила песенку:

— Ква! — и нырнула обратно.

В голове повеяло воспоминаниями из далёкого беззаботного детства, когда я любила смотреть советские мультфильмы, днями напролёт проводить время на улицах, лазать по деревьям, в тридцатиградусную жару проходить километры вдоль деревни для того, чтобы искупаться в прохладной речке, а по пути собирать малину с кустов. М-да, нынешнее поколение таким похвастаться не может. Дети стали жестокими, их интересы изменились.

Впрочем, какой мир, такие и дети. А жизнь она, что? Жизнь на самом деле простая и прекрасная во всех её проявлениях. Просто мы привыкли постоянно спешить, не обращая внимания на окружающий нас мир.

Увидев нас, русалки резко замолчали и, улыбнувшись, предвкушающе потёрли ладоши.

— Принесли? — спросила одна из русалочек.

— Ни тебе здравствуйте, ни до свиданья! — укоризненно произнесла Мирослава.

— Здравствуйте! — поздоровались все и разом.

— Вот, — подруга вынула из сумки стопку женских журналов и отдала русалкам, которые тут же жадно накинулись на глянец.

— Вы это видели, девочки, — радостно провизжала русалка. — Тренд весна-лето — пурпурный цвет!

— Быть не может! Джонни Депп снова развёлся и его сердце свободно!

— Ах, держите меня, я сейчас утону!

Мы с подругой удивлённо переглянулись и двинулись вперёд по каменной дорожке, ведущей напрямик к входу в сообщество. При нашем приближении двери автоматически, ну или магически распахнулись, впуская нас внутрь. Похоже, ежемесячные взносы платились приличные, потому как без восхищения смотреть на обстановку было невозможно. Кристально чистый тёмный пол из мрамора, отражающий наши силуэты, висящие на стенах картины в позолоченных рамах, изображающие самых могущественных, давно ушедших из жизни ведьм, статуи, выграненные из дорогих пород минералов и камней. Королевская лестница с красной ковровой дорожкой, ведущая на последующие этажи замка. В воздухе витает запах сладкой выпечки, мёда и яблок в карамели. Вдалеке на первом этаже виднеется небольшой кафетерий, откуда и исходит этот потрясающе манящий запах сладостей. В отличие от меня, Мирослава бывала здесь чаще, поэтому особого восторга в её глазах я не наблюдала. Но нельзя сказать, что подруге здесь не нравилось. Российское сообщество ведьм было тем самым местом, где любой колдун или колдунья могли почувствовать себя комфортно, уютно и в безопасности, независимо от силы или статуса.

Как ведьму, чересчур увлекающейся мистикой, меня влекло это таинственное, наполненной необычайно историей, тайнами и загадками место, защищающееся от любого посягательства на секреты длиною в века. Ведьмы, гордо вззирающие на тебя с портретов, являющиеся некогда бывшими верховными или постоянно перешёптывание за спиной, принадлежащее душам, тщательно скрывающимися от посторонних глаз. Это место охранялось не только всеми живыми магами и ведьмами, но и мёртвыми, променявшие покой на охрану территории этого замка. И я, обладающая опытом общения с миром мёртвым, отчётливо могла чувствовать постороннее присутствие рядом с нами. Как будто духи могли жить в картинах и наблюдали за тобой прямо оттуда. Это будоражило, заставляло появляться на теле тысячу мурашек, вздрагивать от скрипа двери, побеспокоенной сильным ветром. Не знаю, почему, но на кладбище мне было гораздо спокойнее. Может потому, что там упокоены обычные люди, а может потому, что духи никогда не уходят сразу в загробный мир, а предпочитают стараться сосуществовать с живыми дальше. Кажется, их мотивы просты и понятно, однако никто, кроме создателя, не знает, почему души решают остаться в такой форме жизни. Не ведают этого и сами призраки.

— Девочки, добро пожаловать! — навстречу нам вышла сама верховная ведьма, ныне правящая и занимающая этот нелёгкий пост. Так уж тут заведено, гостей встречает сама

хозяйка замка, пусть хоть и временная. Быть может, пройдут ещё века, но на смену этой верховной придёт другая.

Мы с восхищением уставились на ведьму, даже немного поклонились, выражая полнейшее уважение к этой женщине, которой уже было за пятьсот лет. Потому как верховной бабой ягой могла стать самая опытная, могущественная и взрослая колдунья. Серена Святославовна (да, именно так зовут нашу верховную) обладала необычной внешностью. Длинные светло-сиреневые волосы, собранные в тугую косу, ярко-голубые глаза, кожа, как наливное яблочко и всегда добрая приветливая улыбка. Не знаю я о её возрасте, смело посчитала бы маминой ровесницей. Но моя мама была намного младше нашей верховной ведьмы, лет на четыреста. Правильно сказал Владимир, мы по колдовским меркам ещё младенцы. Кстати, Денис — тот самый популярный и горячо любимый всеми гонщик, которого жёстко подставили на прошлой гонке, сын нашей верховной бабы яги. Хотя прославился он не только из-за статуса своей матери, а ещё потому, что обладал теми чертами характера, которые присущи только добрым и по-настоящему сильным людям. В общем, сразу видно, чьё воспитание.

Притом, что верховную ведьму все уважали и почитали, Серена Святославовна никогда не звездилась этим, относилась к нам, как к близким или равным. Ведь не зря же сверхъестественный народ избрал на пост именно её. Несмотря на добродушность, излишнюю мягкость, Серена могла быть очень строгой и грозной, когда нарушались наши законы, но в то же время она была справедливой. На верховную равнялись, ей искренне восхищались, её любили. Но мы — юные ведьмочки любили послушать любовную историю Серены Святославовны и её мужа чёрного колдуна Валентина. Она ведь от природы светлая ведьма, поэтому такая добрая, а он тёмный маг, немного жестокий, циничный и самоуверенный. Казалось бы, такие разные, однако, когда Валентин увидел Серену, влюбился, как мальчишка. Надо сказать, что родителю юной ведьмочки были исключительно против настырного ухажёра, поэтому увезли дочь в Европу, где тогда царили жёсткие законы в отношении магии.

Так, как в колдовстве тогда обвиняли почему-то в основном только женщин, причём обязательно рыжих, зеленоглазых и молодых, никто бы не заподозрил тёмного мага в обычном мужчине в самом расцвете сил. Валентин подался в инквизиторы, притворялся врагом всех ведьм, а сам искал свою любимую колдунью по всей Европе. Нашёл. Бедная Серена думала, что ей крышка, оказалось, что это её возлюблённый. Тёмный маг чародейку похитил и увёз обратно на Русь матушку, обрюхатил (кстати, это было по обоюдному согласию), женился и больше никогда-никогда не отпускал. Родителям Серены Святославовны ничего не оставалось делать, как принять выбор дочери и с радостью нянчиться с внуками.

Но в остальном все остальные ведьмы, особенно тёмные, таким же добродушием, как у верховной не отличались. Это притом, что все бывшие ведьмы, занимающие пост верховной, были истинно тёмными чародейками. Прямо дискриминация светлых какая-то! Кто знает, вдруг, когда придёт моя очередь инициации, я стану не чёрной ведьмой, как мама, а светлой. Это, конечно, маловероятно, можно сказать, даже один процент из ста, но в этой жизни случается всякое. Тем более, когда ты ведьма родом из сверхъестественного мирка со своими законами и странностями.

— Тётя Серена, а где мама? — спросила я у нашей «бабы яги».

— Следуйте в главный зал, — с мягкой улыбкой ответила Серена Святославовна и

исчезла, охваченная лёгким магическим сиянием. Портал, короче говоря.

Примерное представление, где находился этот самый главный зал, я имела, но всё же раз Мирка бывала здесь чаще меня, ей и вести нас. Мы рванули вверх по королевской лестнице. Прошли несколько коридоров и оказались перед массивными дверями из чёрного, лакированного дерева, которые при нашем приближении мягко распахнулись, впуская внутрь.

На небольшом пьедестале, где на возвышении за длинным, сверкающим столом тёмно-вишневого оттенка, сидел действующий совет ведьм, пока что отсутствовала только верховная. Как это и бывает во всех сказках, мифах и домыслах, колдуньи выглядели именно так, как описывалось в сказаниях. Длинные чёрные мантии и шляпы с заострённым концом, которые часто надеваются людьми не хэллоуин. Не хватало только того, чтобы кожа у ведьм была зеленого оттенка и бородавки, где только можно и нельзя было представить.

Кстати, мы с Миркой этот праздник, именуемый днём ужасов, хэллоуином и как только неназываемый, жаловали, потому как в одном клубе, которым владеет некий влиятельный сверхъестественный чувак, а ещё точнее оборотень, в этот праздник закатывают такую вечеринку! Приходят не только люди, но и сверхъестественный народ, все наряженные в различные костюмы от зомби до сексуальной ведьмочки. Поскольку мы с подружкой и так являлись ведьмами, глупо было бы наряжаться в костюм чародеек. Лично я в прошлом году была супер секретной шпионкой, одетой в обтягивающий костюм чёрного оттенка, на губах по традиции ярко-красная помада, на руках отпадный маникюр, ну и естественно туфли на умопомрачительных каблуках высотой не меньше пятнадцати сантиметров. Мирослава выбрала наряд женщины-кошки. Да, в тот денёк мы были в центре внимания. Так, стоп! Сейчас вообще не о хэллоуине.

— Здравствуйте змеюки подко... — договорить я не успела, Мирка меня треснула локтём в бок. — Ай! В смысле, госпожи ведьмы из совета, — и скривившись, толи от боли, толи от неприязни к этим ведьмам, чуток наклонилась для приветствия.

Я злобно шикнула на подружку, ибо чего она. Эти старые кочерыжки не достойны даже приветствия, тем более поклона, потому как такого про меня маме наговорили. Мол, как у такой ответственной и дотошно пунктуальной женщины, как моя мама, могла родиться такая безалаберная дочь, как я. Ну, спасибушки! Хотя, чего греха таить, правду ведь говорят, я это отрицать не стану.

— Алексис, Мирослава, — на весь зал раздался радостный возглас мамы Мирки, которая уже уверенно направлялась прямо к нам.

Н-да, маменька моей лучшей подружки была экстравагантна, коварна и умна. Это ведьма могла поставить на место кого угодно лишь одним укоризненным взглядом, одновременно унижающим и оскорбляющим до такой степени, что казалось, как будто в тебя плюнули сразу несколько человек. Объяснялось это весьма просто — она же чёрная колдунья! Но за внешней, чуть отталкивающей преградой наигранного высокомерия, самолюбия и цинизма скрывалась такая потрясающе роскошная женщина, что ей хотелось подражать в какой-то степени. В этом плане подружка полностью походила на свою маму, как внешне, так и внутренне. Модельная походка, прямая осанка, гордо поднятая голова. Ей бы не в совет ведьм, а в королевы Англии, к примеру.

— Мамочка! — Мирослава бросилась обнимать родительницу.

— Тётя Идарианна! — если проще, то «Рианна», но я так маму Мирославы называла только у них дома, а поскольку мы сейчас в сообществе, то лучше употребить официальное

имечко. Правда, в паспорте у матери Мирославы было указано имя «Анна», ну это потому, что в России не поняли бы такого имени, как «Идарианна»! Да, это вообще странно, что мы — маги предпочитаем использовать такие...необычные имена, живя на территории России, вот Мирослава другое дело. Сразу видно, славянка.

— Девочки, — ведьма внимательно оглядела нас с Мирославой. — Почему у меня такое чувство, как будто вы всю ночь не спали...

Эх, ничего от родительских глаз не скроется! Мы с подругой переглянулись, чуток покраснели, ну и тем самым выдали себя.

— Понятно, — вздохнула женщина. — Рассказывайте, — и потребовала от нас правды.

Понятное дело, что правду ей сообщать никто не собирался. Я перевела взгляд с тётки Рианны на Миру, которая одними губами прошептала «Убью». Дословно это означало, чтобы я молчала, как покойник о том, что мы не спали две ночи подряд, участвовали в гонках, удирали от разъярённой толпы ведьмочек, спокойно пили чайк на кладбище. Я что, на сумасшедшую похожа?! Если я сейчас проболтаюсь, тётя Рианна сто процентов расскажет моей маме и тогда женщина, являющаяся моей маменькой, лично придушит меня подушечкой ночью, когда я буду сладко сопеть в две дырочки.

— Мы просто всю ночь смотрели ужастики, — «созналась» Мирослава.

Казалось, ведьма поверила, а я собиралась свободно выдохнуть, как в главный зал вошёл сын нашей верховной «бабы яги» — Денис. Завидев нас, он радостно улыбнулся и на весь зал проорал:

— О, Алекс! — я попыталась тормознуть мага, жестикулируя руками. Но, какой там! — Вы вчера с Мирусей классно на гонках отыгрались! Мне Владимир всё сообщил.

Я легонько удалила себя ладошкой в лоб, склонив голову. Вот за-р-р-аза, всю контору нам спалил! Мама Мирославы посмотрела на нас так, чтобы мы обе поежились, и я уже успела представить себе реакцию своей матери. Кстати, вот и она! В пустом пространстве вспыхнул тёмно-фиолетово-зеленый портал, являя нам заблудшую ведьму. Бросила умоляющий взгляд на тётю Рианну, прося не выдавать меня. Колдунья кивнула, а я успокоилась. Моя казнь официально откладывается на некоторое время, потому как они с моей мамой лучшие подруги, а разве будут близкие подруги друг от друга что-то скрывать. Лично я Мирке при первой возможности всё карты выложила бы. Мира бросила уничтожающий взгляд в сторону Денчика, который виновато глядел на нас и уже успел осознать, как подставил двух юных ведьмочек, ну это я про меня и Мирусика.

— Приветствую тебя, о заблудшая женщина!

— Алекс, прекрати паясничать! — устало выдала мама, и я тут же поняла, дело плохо.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила у мамы. — Где ты пропадала, почему не предупредила, не созвонилась, не связалась? — устроила я допрос.

— Возникли проблемы... — коротко ответила ведьма. Неужели, всё настолько плохо, чем я предполагала? — Создатель, хорошо, что ты в целости и сохранности! — мама крепко сжала меня в объятиях, поглаживая по макушке.

Сначала я тоже обняла родительницу, а потом кому-то стало не хватать воздуха.

— Мама, задушишь же!

Впрочем, мы для своих родителей всегда, несмотря на возраст, будем оставаться маленькими детьми. И ничего, что я уже семнадцатилетняя кобыла, которой вообще-то положено жить отдельно от родителей, работать и даже помогать. Как бы выразились наши соседки-пенсионерки «Молодёжь нынче другая... избалованная».

— Аурелия, — всю семейную идиллию долгожданной встречи матери и дочери, прямо как в бразильских сериалах, нарушили колдуньи из совета. И не спрашивайте меня о бразильских сериалах. Лично я в полном восторге, это же моя молодость! «Дикий ангел, клон» и ещё можно назвать целый список, обожаемый мной. — У нас мало времени, твою... — ведьмы замолчали, подыскивая выражение повежливее. Ну, я же говорю, мы друг друга недолюбливаем чуток. — Дочь уже ждут, — как они произнесли слово «дочь», словно выплюнули.

— Мама, что эти... — вот вам и ответочка. Съели, ага! — Имеют в виду?

— Понимаешь, — издалека начала мамочка. — Солнышко ты моё, красавица, самая прекрасная дочка на свете, умница, талантливая моя девочка, сокровище, прелесть...

Это могло бы продолжаться ещё несколько часов, пока я не остановила бы маму. Ага, сразу видно, что это за тактика такая. Знаем — проходили!

— Мамуля, ты мне тут зубы не заговаривай, — строго отсекала я. — Говори, как есть.

— Аурелия, хватит сюсюкаться со своей дочерью! — всунули свои пять копеек ведьмы.

— Эй, хватит там шипеть, ядовитые гадюки! — ведьмы возмутились, покраснели от негодования. Поделом им! Вообще пора давно расформировать совет, а то сидят тут одни... простите, курицы.

Мама тяжело вздохнула, а затем посмотрела на меня взглядом, полным серьезности и переживаний.

— Я тебе сейчас всё объясню. Но наперёд скажу: так надо для твоей безопасности.

— Блин, ну мам, не томи! — не выдержала я.

— Алекс, слушай внимательно, — мама мягко положила свои руки мне на плечи. — На данный момент тебе угрожает опасность. Я, как твоя мать, приняла единственное верное решение, поэтому сегодня ты отправляешься в институт благородных ведьм, находящийся в другом мире.

— Э-э-э, — это было единственное, на что я сейчас было способна.

Вот смотрю на свою мамочку, люблю её и понимаю, какая она у меня красавица! Пожалуй, внешностью я пошла полностью в неё. Такие же тёмно-каштановые, почти чёрные, вьющиеся волосы (правда, у меня прямые, но не суть), ярко-зеленые глаза (у меня же светло-зеленые с сероватым оттенком), загорелый, здоровый цвет кожи, аппетитные формы фигуры, которые посчастливилось унаследовать и мне. Все, кто видел нас вместе, не могли поверить, что мы мать и дочь. Обычно называли сёстрами. Наверное, то, что моя мама в свои сто с чем-то лет выглядит так молодо, заслуга природы. Потому как ведьмы — создания чисто матушки-природы, не устану это повторять. Мы свои силы черпаем именно от всего живого и не живого тоже, поскольку неживое — это всегда часть живого. Нет жизни без смерти и нет смерти без жизни. Это как стороны одной медали, как инь и янь.

И вот сейчас из губ, которые произносили всегда исключительно умные вещи, потому что мама моя образованная, начитанная, годами наученная и опыта имеющая столько, что любая другая ведьма может ей позавидовать, даже если ей около трёхсот лет. Я вообще считаю, что мудрость приходит не с годами, а с жизненными ситуациями. Можно прожить на земле меньше тридцати лет и извлечь для себя столько уроков, а кому-то не хватит и тысячи (это я сейчас отсылочку к вампирам сделала), чтобы понять простейшие ценности. В общем, мама сейчас открыто несла какую-то чепуху, похожую на сказку для детишек. Может, мне показалось, но я случайно расслышала такие странные слова, как «институт благородных ведьм, находящийся в другом мире». Вопрос: что за институт такой, что за мир

такой, ЧТО ЗА ДЕНЬ ТАКОЙ!? Я уставилась на мамочку, посмотрела на ведьм — те были само спокойствие, как будто нирваны достигли, перевела взгляд на родительницу подруги — она тоже никак не реагировала. Зато Мирка мои эмоции разделяла. На прекрасном личике был такой шок...

— Мам, ты заболела что ли?

— Алекс, я серьёзно, — вздохнула она, и устало покачала головой. — Просто я тебе никогда не рассказывала, надеялась, что тебя это никоим образом не коснётся, но... — мама тряхнула головой — Неважно! Детка, помимо нашего мира есть другой, находящийся в другом измерении, недоступном для людей, скрытым от человеческих глаз. Ты же веришь, что умирая, души уходят в загробный мир. Только, чтобы попасть туда, нужно пройти жёсткие критерии отбора, — нет, мама ещё и пошутить пыталась. Вот вообще не смешно, ни капельки!

— Я даже не знаю, что сказать, — растеряно произнесла я, оглядываясь по сторонам и ища поддержку, которую нашла в глазах подруги. — То есть, ты хочешь сказать, что есть другой мир, какой-то там институт благородных... тьфу! — я раздражённо топнула ногой. — Такое в голове не укладывается!

— Я понимаю твою реакцию, поэтому сейчас объясню всё, что тебе нужно знать...

— А всё мне знать не нужно? — обиженно посмотрела на маму.

— Меньше знаешь — крепче спишь! — хохотнула тётя Рианна.

— Идарианна, — строго шикнула моя мама на подругу, а, затем, не выдержав, улыбнулась сама.

— Мама, могу я хотя бы знать, какая опасность мне угрожает, что ты аж хочешь отправить меня в другой мир, — я с надеждой посмотрела на ведьму.

— Доченька, поверь мне, опасность настолько серьёзная, что тебе даже лучше не знать всего. Рианна же передала вам, чтобы ты собрала вещи?

Я кивнула.

— Вот и славно, — мама была довольна. — Очень не хотелось, чтобы ты переезжала, но это были крайние меры...

— погоди, — я нахмурилась. — О переезде и речи не шло. Я думала, что временно побуду там, пока ты не устранишь угрозу.

Мама виновато опустила глаза.

— Магическое образование ты всё равно должна получить, поэтому я приняла решение...

Я перебила маму:

— Приняла решение?! Только вот со мной ты забыла посоветоваться!

Махнув рукой, я выбежала из зала и, спустившись вниз по лестнице, направилась, куда глаза глядят. Прохладный утренний ветер развивал волосы на ветру, солнышко мягко ласкало своими лучами, в озере квакали лягушки, стрекотали кузнечики, жужжали пчёлки над ухом, а вдалеке слышалось горячее обсуждение последних трендов моды. Стянув кеды, я прошла босиком по лужайке напрямик к озеру, потому как там мне точно помогут советами, ну или просто успокоят. Мою унылую рожицу русалки и золотые рыбки заметили сразу, поэтому отреагировали, как и полагалось, русалки нахмурились, рыбки обеспокоились. Я аккуратно присела рядышком с русалками на траве, вытянув ноги и плескаясь ими в холодной водичке. М-м, какое блаженство! Мне необходимо требовалось расслабиться и переварить всю ту кашу в голове, обдумать хорошенько, так сказать.

— Вот ты кто по гороскопу? — спросила у меня русалочка, листовая последний номер «Cosmopolitan».

— Скорпион, — ответила я, устремив взгляд вдаль.

— У-у-у, — протянули русалки. — Теперь понятно, почему ты такая вредина.

Я кровожадно ухмыльнулась и добавила:

— А ещё мы очень жестки и мстительны, — нет, ну а что, надо же себе характеристику подкрасить. Тем более, в какой-то степени так оно и есть. — И что там пишут? — я потянулась, чтобы взглянуть в журнал через плечо русалки.

— Скорпионов в этом месяце ожидает долгая поездка, возможно, в другую страну, — ага, в другой мир! Но вслух я этого не сказала. — На горизонте маячится любовь, возникнут финансовые трудности, зато проблем со здоровьем нет, — создатель! Ещё любви мне не хватало, тогда точно с ума сойду.

— Что тебя тревожит, девочка? — по-доброму спросила золотая рыбка.

Я тяжело вздохнула, плечи опустила и рассказала. В смысле, всё-всё рассказала. И про странного посетителя нашей квартиры, и про угрожающую мне опасность, и про переезд. Рыбки внимательно выслушали, маленьким золотым плавником в знак поддержки по пятке хлопнули, отчего мне стало щекотно, и принялась громко хохотать и дрыгать по воде, отчего брызги летели в разные стороны. В том числе и на русалок с их журнальчиками.

— Теперь вы меня понимаете, — горестно продолжила я, забыв о сиюминутном веселье. — Ещё вчера я даже не подозревала, что моя жизнь так измениться.

— Прими это, как должное, — философски изрекла рыбка. Я уже говорила, что в плане мудрых советчиков, озёрные золотые рыбки просто потрясающие помощницы. — Ничего не происходит просто так, на всё воля нашего создателя. Значит, в книги твоей жизни так было написано.

К нам подплыла другая рыбка, и внимательно поглядев на меня, произнесла:

— Данный этап твоей жизни — сплошные противоречия и противопоставления. Начиная с того, что вскоре столкнуться два совершенно разных мира, отличающиеся друг от друга культурами, традициями и законами. Ты похожа на яркое, сияющее пламя, возгорающееся от одной искры, несмотря на то, что огонь не является твоей стихией, тебе будет подвластно любое пламя. Но, как я уже упомянула, твоя жизнь сплошные противоречия, поэтому на твоём пути появится такой человек, который похож на глыбу льда. Внешне холодный, жестокий и расчетливый, но стихия огня является неотъемлемой частью его природы.

Произнесла рыбка эту длинную философскую, подобную высказываниям Будды тираду и уплыла прочь, оставляя всех нас, сидящих на берегу озера, мягко говоря, в шоке.

— Это. Что. Сейчас. Было, — разделяя каждое слово, спросила я других рыбок.

— Э-э-э, — сказать, что рыбки тоже подофигели — ничего не сказать.

— Если судить по словам, похоже, подруга, ты в глубокой зад... — начала одна русалка, но её тут же перебили.

— Лилия!

Нет, я сегодня точно окончательно сойду с ума, потому что после ТАКОГО, даже страшно представить, что для меня готовить этот переезд. Хотела блин расслабиться, а получилось так, что по-настоящему обеспокоилась о своём дальнейшем будущем. Но в одном рыбка точно права, если так суждено, то как бы я не хотела избежать этого, у меня не получится. Скрестив ноги, я распрямила спину, закрыла глаза, положила руки на колени и

начала медитировать. Йогу не практикую, но говорят, помогает. Сейчас и проверим.

— Ом-м-м! — протянула я, представляя себе спокойные берега лазурного моря, покачивающиеся на ветру ветки пальм и...кокос, падающий мне на голову. Мля! Даже помедитировать нормально не могу.

— Алекс, — громко позвала меня мама.

Я вздохнула, стремительно вскочила на ноги и поплелась на зов, махнув на прощание русалочкам и золотым рыбкам. Так, а чего это я, собственно, расклеилась! Раз родилась ведьмой, значит буду соответствовать. А ведьма она какая? Отвечаю! Обязательно вредная при вредная, наглая и ехидная, поэтому сейчас пойду и устрою всем полный армагеддон. Нас укротить можно, но сложно! Хотела пнуть двери в зал с ноги, только забыла, что всё тут автоматически-магическое, поэтому промахнулась и буквально ввалилась в помещение. Поднялась с пола растрёпанная, злая и психованная, как будто у меня ПМС блин. Хотя с моим-то характером можно смело заверить, что у меня ПМС вообще каждый день.

— Так, — решительно и уверенно произнесла я, обращаясь ко всем, а ещё конкретной к ведьме-матери. — Я никуда не еду!

— Алекс! — строго произнесла родительница.

— Мама! — не уступала я.

— Алекс! — обстановка накалялась.

Но я сдаваться всё равно не собиралась. Упрямая, как баран... Или бараниха, или овечка... Ай, неважно! Упёрла руки в бока, взгляд неотрывный на маму. Чёрная ведьма подняла брови, улыбнулась, но мы наглые и вредные сдаваться не привыкшие, поэтому взгляд мамы я выдержала достойно, даже коленка не дрогнула. Один создатель знает, сколько бы продолжалось наше молчание, но змеюки из совета терпеть моё хамство (ну, это они так сказали) не собирались.

— Аурелия, у тебя невоспитанная и капризная дочь!

— Да, Аурелия, у тебя невоспитанная и капризная дочь, — передразнила я ведьм.

Ведьма вспыхнула, но достойно ответить не успела, потому как в главный зал мягко и почти бесшумно вошла Серена Святославовна, на чьём лице искрилась искренне радостная улыбка. Верховная остановилась, поглядела на нас и спросила:

— Что за шум, а драки нет?

— Сейчас будет, — уверенно заявила я, глядя на гадюк из совета.

— Алексис, — вот это да! Серене Святославовне даже голоса поднимать не понадобилась, чтобы мы все замолчали и вдруг осознали, кто, в чём не прав. Причём обращалась она ко мне, а виновато головы опустили все. И тут меня осенило! Так это что получается, ведьма сейчас свои светлые магические способности использовала?

— Серена Святославовна, — я укоризненно помотала головой. — Как вам не стыдно?

Колдунья ехидно мне подмигнула, мол, ведьма хоть и светлая, но ведьма, что с меня взять.

— Хорошо, — я обречённо вздохнула, склонила голову и, вытянув руки, как будто меня собирались наручниками заковывать, послушно согласилась и на переезд, и на получение образования в этом...хм...институте. — Ты хоть расскажи, что меня ждёт, — попросила у мамы, потому что не знать, куда в тыл отправляешься, совсем самоубийство. А то, что мне ещё придётся повоевать за место под солнцем, я не сомневалась. Характер у меня такой. Неприятности не люблю, зато они от меня в восторге.

Мама немного подзадумалась, получила одобрение от верховной, ведьм из совета и тёти

Рианны, которые кивнули головами, разрешая маме поведать мне великую истину, ну и начала рассказывать:

— Мир, в который ты отправишься, называется «Западным королевством»...

Наверное, мама остановилась только потому, что заметила выражение моего лица. Твою ж дивизию, у меня со слухом сегодня явные проблемы, то про переезд послышалось (ага, оказалось нет, а как хотелось), то теперь ЭТО. Западное королевство, блин!

— Это прямо средневековое какое-то! — ошарашено выдохнула я.

— Нет, нет, — поспешила опровергнуть мои худшие опасения мамуля. — Там почти также, как и у нас в России, то есть, конечно, есть своя политика, экономика, культура и религия в том числе, но особых различий ты не заметишь, — и почему мне кажется, что маменька моя драгоценная сейчас открыто вешает мне лапшу на уши. — Ничего страшного не случится, я тебя уверяю! — заверила меня собственная мать. — Я знаю, как тебе дорога твоя свобода, — так, а вот о больном не надо... — Обещаю, тебя ни к чему там не будут принуждать, в этом плане там такое же равноправие всех...граждан.

Я уже хотела порадоваться и вздохнуть, как гадючки из совета решили добавить:

— И всё же, Аурелия, Западное королевство отличается от нашей современной реальности, — а сказали-то они это как, вот прямо радуются не нарадуются, что сплавляют меня бог знает, куда.

Маменька бросила уничтожающий взгляд в их сторону. О, я это взгляд отлично помнила и понимала. Расправа будет неминуемой, месть холодной и грандиозной, люлей мамочка отвешает им таких, да не пожалеет. Впрочем, всё не так плохо, наверное.

— А Мируся тоже едет? — бодро поинтересовалась я.

Мама отрицательно покачала головой.

— Нет, солнце моё, только ты.

Позади нас послышался всхлип моей лучшей подружки. Я же вообще разом поникла, мы с Миркой друг от друга не отлипали все эти годы, учились вместе, гуляли вместе, люлей давали вместе, собственно и получили тоже на пару. Как я там одна и без своей взбалмошной подружки-ведьмочки, которая может такое учудить, век потом разгребать проблемы. Зато будет что на старости лет вспомнить.

— Блин, — от разочарования не удержалась и я. — Я без Мирусика, как без головы.

— Оно и видно, — поддакнул кто-то из совета втихушку.

— Так, Шапоклячки старые, вы сегодня конкретно нарывааетесь...

— Алекс, — остановила меня только мама.

— Я уже, как семнадцать лет Алекс!

Дальнейшего смысла в споре я не видела, поэтому отпросилась у мамы по...кхм, неотложным делам в санузел на дорожку, так сказать. Природные нужды справила быстро, военные бы мной гордились, ручки вымыла, чисто плотная я, да, а потом при выходе из этого самого... Вспомнила! При выходе из женской комнаты упёрлась лицом прямо в чью-то мужскую грудь.

— Ого, какие люди, — плотоядно оскалившись, произнёс Данил, памятный мне по не слишком приятным событиям.

— Ага, и даже не в Голливуде! — я съязвила, попыталась пройти, но эта каменная глыба мне весь доступ к проходу ограничил. — Слышь, свалил с моего пути, гонщик недоделанный!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ага, это было то самое. Ударом по мужскому самолюбию и это называемое. Данил скривился, а потом разозлился и тут я поняла, пришёл мне капец! Огромный такой, мускулистый и синеглазый!

— Так значит, — как-то подозрительно тихо произнёс маг.

Ой, мамочка, мне что-то нехорошо!

— Э-э, ты это, погоди, — мои слова пропустили мимо ушей.

Я даже руки перед собой выставила, он жёстко перехватил мои запястья, удерживая за спиной.

— Не дёргайся, ведьмочка, — угрожающе прошептали мне на ушко и...закинули на плечо.

Попыталась завизжать, только рот открыла, а звук не исходит. Ну-с, гадёныш! Способность говорить я обрела только тогда, когда мы оказались в каком-то тёмном помещении, отдалённым настолько, что мои крики тут вряд ли кто-то услышит. Кажется, кому-то сейчас будет ой как нехорошо, ну или хорошо, если я расслабиться попытаюсь... Тьфу, дурра! Не о том я думаю, совсем не о том. А Данил улыбался, медленно приближался и неотрывно прожигал взглядом. Уф, жарковато тут...

— Данька, не доводи до греха, — я нервно рассмеялась, но выглядело это так жалко, что маг стал ещё более уверенным в том, что собирался делать. А, что он собственно делать собирался? Ну, так сейчас и узнаем! — Ты чего делать собираешься? — задала я вопрос в лоб, медленно отступая назад. Глядишь и сбежать удастся.

— Алекс, ведьмочка моя, ты же девочка взрослая, надеюсь объяснить не придётся.

— Во-первых, — ага, наглею я, да. — Я не твоя. Во-вторых, наши без боя не сдаются! — подбородок вздёрнула, спинку расправила, но под тёмным взглядом взбешённого мага, я представляю, что выглядела, как жалкий котёнок. — Насиловать будешь?

— Ага, — на лице парня расплылась довольная улыбка чеширского кота в мартовский период.

— Ну, Даня, Данечка, Данюсик, отпусти, а? — я надула губки и жалобно посмотрела на мага из-под ресниц.

— Как мы заговорили, — гонщик откровенно издевался надо мной. Блин, что делать?! У мен даже пояса верности не было, точно изнасилует.

Эх, была не была, умирать, так с песней! Я рванула прочь... Стоп! Я попыталась рвануть прочь, куда глаза глядят, но какой там... П-ф, магу даже усилий прикладывать не понадобилось, чтобы перехватить меня у самой двери, которая теперь отдалялась от моего носа, как несбыточное желание. Единственный шанс на спасение у меня имелся? Имелся. Я его использовать попыталась? Попыталась? А значит всё, что было в моих силах, я сделала. Сдаёмся на милость милорду, хотя какой из него милорд, и надеемся на пощаду. Шучу! Я же говорила, наши без боя не сдаются.

— Пусти, гад! Помогите, насилуют! Маньяк, псих, насильник, гадёныш, извращенец, — орала я и пинаясь ногами, размахивала руками, дрыгала телом. Бедному парню парочку раз прилетело пяткой в щеку.

Данил мужественно вытерпел все мои попытки его угробить, потом резко сжал, блокируя все телодвижения, и я замерла под ним, чувствуя, что немножечко воздуха не хватает. А потом, ухмыльнувшись, этот змеёныш начал меня...щекотать! Теперь я орала не от гнева, я истерически ржала, редела при этом, ибо щекотки с детства панически боюсь.

— Прекрати! Хрю... — я даже в процессе хрюкнула, осознала, что сделала и залилась

краской. Вот блин!

— А-а... Данил, остановись...а-а, умоляю... ахахах, — и ведь не остановился гад до тех пор, пока я чуть сознание не потеряла. Как же хорошо, что успела опустошить свой мочевой пузырь до нашей встречи! — Ты ж, вроде, насиловать собирался, — запыхавшись и утирая слёзы, спросила я.

— Ах, да, прости, забыл, — кто идиотка? Я — идиотка! — Раз ты так этого желаешь, тс приступаем сейчас же, дорогая.

И тут я поняла, что мы почему-то оба резко замолчали и дыхания у нас учащённые, сердца в такт бьющиеся. Меня затягивала в омут синева его глаз. Со мной вообще такое впервые. Обычно, если мне парень понравится какой-нибудь, я ничего, кроме удовлетворения от собственной привлекательности не ощущаю, а сейчас... Даже вздохнуть тяжело, потому что боюсь нарушить этот трепетный момент чего-то столь неизвестного мне, нового. Предстояло сделать открытее в плане чувств. Ага, я такая исследовательница. Надо ли говорить, что мы оба поняли, что с изнасилованием как-то не задалось.

— Гад, — проникновенно прошептала я.

— В-ведьма, — так же ответил Данил и наклонился, чтобы поцеловать...

Позади нас кто-то приглушённо кашлянул:

— Кхе. кхе...

Мы с Данилом тут же вскочили, отцепились друг от друга и уставились на Мирку, которая опять всё поняла не так. Точнее, в тот раз она поняла всё правильно, а сейчас это было почти по обоюдному согласию, но Мирославе ведь не объяснишь. Бедный маг перекрестился, переплюнул и бросил взгляд на меня. Мол, твоя подруга, ты и разбирайся.

— Тебе что, прошлого раза не хватило? — подруга начала разминать шею. — Добавочки захотелось? — сжала кулаки так, что хрустнули кости в пальцах.

Мы с магом сглотнули ком в горле, потому что это было отчётливо слышно в нарастающей напряжённой обстановке.

— Мира, ты всё не так поняла, мы не это...он меня не... — я попыталась сказать что-то внятное.

— Да, не насиловал я её! В смысле, планировал, но не насиловал!

Я испуганно посмотрела на Данила, потом на Миру. Кранты кому-то!

— Мируся, честно слово, я была не против... Ой, точнее, против... Мля... Какая же я дура! — и сдалась.

Ведьмочка с прищуром глядела по очереди на нас с магом и была похожа на разъярённого быка, ожидающего команды или неверного шага, движения... Мы с Данилом стояли, почти застыв и пытаюсь прийти в себя. М-да, неловкая вышла ситуация.

— Так, — Мира вздохнула. — Давайте расставим все точки над «и». Спрашивать у него нет смысла, ибо будет отвечать только в свою защиту, — я заметила, как Даня закатил глаза. — Поэтому спрошу у тебя, Алекс. Он тебя обидел или нет? Потому что, если да, ему хана! — ого, даже в рифму.

Я отрицательно покачала головой с такой силой, что вся комнатка начала кружиться. Чуть не упала, но меня успел подхватить Данил, крепко прижав к себе. Один грозный взгляд Миры на него и маг отпускает меня. Надо же!

— Нет, Мир, всё... в порядке. Ты иди, я тебя догоню.

— Точно? — неуверенно переспросила подруга.

— Да, я сейчас, быстро, — ответила я.

— Смотри у меня, — Мирослава напоследок пригрозила магу и скрылась за дверь.

Несколько секунд мы просто молчали, ошарашено глядя друг на друга, потом кому-то стало стыдно. Это я про себя. А потом я поняла, что это не мне должно быть стыдно, а Данилу, потому что это он пытался меня изнасиловать, хоть и понарошку. Скорее всего, просто напугнуть хотел, не вышло.

— У тебя, — Данил замолчал, подбирая слово. — Чрезмерно опекающая подружка, — и скривился, видимо, вспоминая про прошлый раз на стадионе.

— Ну дык... — я пожалала плечами. — Друг за друга горой! Ну, ладушки, я пошла.

Уже собиралась уйти, и почти-почти была у двери, как Данил схватил меня за локоть, и сильно дёрнув на себя, произнёс:

— Я не закончил!

Всё случилось настолько резко и неожиданно, что я даже не успела толком осознать, что это сейчас произошло или происходит. Маг жёстко впился своими губами в мои, крепко обхватывая мою талию сильными руками, жар которых я чувствовала всей оголённой поясницей, животиком, потому как топ был коротеньким, длиной до пупка. Это было сродно буре, захватывающей в свой головокружительный плен. Почувствовала, как подкашиваются ноги, трясутся коленки и для поддержки схватилась за мужские плечи мёртвой хваткой, чем Данил и воспользовался, ещё сильнее углубляя поцелуй и вместе с тем, подчиняя меня своей воле, своему ритму, за которым мне оставалось только поспевать. В комнате, где смешались запахи наших тел, духов, было слышно его учащённое дыхание и мой хриплый стон, который я пыталась сдержать со всей силы, не позволяя чувствам и эмоциям выйти наружу.

Впиваясь ногтями до боли за его футболку, я встала на носочки, чтобы быть к нему, как можно ближе. О, создатель, это сводит меня с ума. Его запах, его сильные руки, сжимающие маленькую меня, как будто он боялся отпустить. Мой первый и самый настоящий поцелуй! Мне ведь до этого за все семнадцать лет не приходилось целоваться ни разу, несмотря на мой ночной образ жизни и дерзкий характер, по которому не скажешь, что я вообще полный ноль в этом плане. Конечно, маг сразу же понял, что у меня нет опыта, поэтому контролировал каждое движение, направляя меня, заставляя следовать за ним. Как хотелось продлить этот момент, потому что краем сознания, оставшегося ещё разумным после такого-то поцелуя, я понимала, что ещё чуть-чуть и всё закончится. Разобьется вдребезги об реальность.

Наверное, я что-то шептала, но не осознавала толком под мужским, страстным натиском мага. Его рука плавно опустилась вниз, поглаживая поясницу, проводя незамысловатые линии вдоль позвоночника. Нет, Данил не лез ко мне под юбку, это-то меня и удивило. Он просто ласкал, нежно прикасался, боясь спугнуть невинную ведьмочку. Да, мои друзья посмеялись бы, узнай, что я в этих вопросах невинна. Это я сейчас не о таких друзьях, как Мирка или Полинка, я про знакомых, скорее. Поцелуй прервался также резко, как и начался. Услышала чей-то протестующий стон. Упс, кажется, этот стон принадлежал мне. Открыла глаза, но руки от плеч Данила не убрала. Просто знаю, что ещё не в том состоянии, чтобы стоять без поддержки.

Данил фривольно улыбался, провёл рукой по моей щеке и сказал:

— Вот теперь закончил!

То, как я уходила, надо было видеть. Мирка, стоящая за дверь, уже раз двести прокляла меня за ожидание. Как только мы оказались в безопасной зоне, то есть там, где Данил бы нас точно слышать не мог, я всё рассказала близкой подруге. Ведьмочка смотрела на меня,

как на больную, потом махнула рукой, хихикнула и потребовала подробностей.

— Это было...Ах...Ох... И просто Уау! — у меня даже слов не было, чтобы описать мой первый в жизни поцелуй.

— Я даже не удивлена, — фыркнула Мирослава. — Та толпа ведьм, которая бежала за нами ночью с целью явно не побеседовать, просто так за каким-то туфяком носиться бы не стала.

— Не напоминай, — я скривила лицо, вспоминая наш героический побег под названием «Остаться в живых».

Пока шли до главного зала, а шли мы неторопливо специально, потому что Мирка жаждала утолить свою любопытство, я рассказала ещё и про гороскоп, о котором не поведали русалочки (надо же, как совпало. На горизонте любовь маячиться), и о странных предсказаниях золотой рыбки. Эх, мама, тоже мне придумала. Вовсе не хотелось переезжать бог знает куда, на бог знает сколько и бог знает, почему. Видите ли, угроза настолько опасная, что меня даже посвящать не планируют. Жизнь моя, а решает в ней маменька. Недаром она о свободе заикнулась, это для меня самое ценное. Вспомнила! Надо же Польке позвонить, попрощаться, так сказать.

— Алё, подруга, — гаркнула я в трубку. Представила, как на том конце готесса сморщилась от столь громкого голоса и хихикнула. — Меня тут в другой мирок отправляют, вот попрощаться позвонила.

— То есть, как? — ошарашенно спросила Полина. — погоди! Зачем, куда и почему?

— Куда? В какое-то Западное королевство. От одного названия мурашки по коже. Зачем? Мамуля меня в свои планы не посвятила. Почему? Так мне, оказывается, опасность угрожает, понимаешь?

— Понимаю, — Полинка выдохнула. — Ой, нет, не понимаю!

— Честно, и я тоже не понимаю, но факт остаётся фактом. Я сейчас в сообществе, вещи уже собраны, осталось только выдрам нагадить напоследок, и мои приключения начинаются, — без особо энтузиазма пересказала я.

— Ой, да не расстраивайся, — поддержала меня некромантка. — Наши нигде не пропадут! Вдруг эта поездка, как отпуск и будет у тебя всё включено. Под всё включено я имею в виду парней, секс и веселье!

— Поля! — я наигранно возмутилась. — Я такими вещами не занимаюсь. У меня сс словами «Западное королевство» ассоциируется средневековье, кандалы и церковь.

— Тьфу, тьфу, тьфу, — послышался стук обо что-то деревянное. — Да уберезёт тебя великий бог тусовок, пьянок и гулянок от такой участи!

— Ох, твои бы слова, да создателю в уши! Ладно, чао, мне пора.

— Подожди, самое важное! — подруга резко стала серьёзной.

— Что такое? — нахмурилась я.

— Если тебя убьют, можно мне забрать твой ноут? — захохотала готесса. — Ну, пожалуйста!

— Если меня убьют, Полиночка, — ласково прошипела я. — Ты меня и оживишь!

— Аривидерчи, детка! — попрощалась некромантка, продолжая смеяться, и отключилась.

Мы с Миркой вошли в главный зал, ведьмы закатили глаза, я показала им пальчик, ну средненький который и заметила, что мои чемоданы и сумка уже здесь. Тут основательно подготовились, короче. Ещё раз посмотрела на маму, попытавшись её вразумить, но поняла,

что это бесполезно. Поскольку в этом мы с ней похожи, если что-то решили, то твёрдо будем стоять на своём до последнего. Обняла Мирусика, подруга хлопнула мне по плечу, сказала, чтобы я не отчаивалась и попросила устроить там полный пипец! В смысле, показать, как русские ведьмы отдыхают, целей своих добиваются и что нас обидеть — смерти в глаза посмотреть! Мамулю свою тоже в объятиях сжала, чмокнула в щёчку и была готова. На всё готова!

Пока мама-ведьма колдовала портал, вбухивая кучку сил, я мысленно готовила себя. Окончательной поддержкой стали слова Миры:

— Зажги там! Покажи всем, кто такая Алексис!

И сразу как-то после этих слов появилась твёрдая уверенность в своих силах и возможностях. Недаром мы с Мирославой дружим с детства, почти с пелёнок и являемся друг для друга опорой и поддержкой. Пусть сейчас мы долго не увидимся и всё из-за этой треклятой учёбы, но это не значит, что наша дружба прекратится. Конечно, я буду скучать по прежней беззаботной жизни юной ведьмочки, бывшей гонщицы, ведущей этих самых гонок, но в чём-то мама права. Я не просто должна, я обязана получить магическое образование, чтобы стать лучшей из лучших. Если для этого мне придётся переехать в какое-то королевство, находящееся в другом мире, учиться в институте благородных ведьм, днями на пролёт зубрить книжки, изучать теорию и практику, то я готова на такие жертвы!

Не знаю, во что вляпалась мама или я (ну, раз опасность угрожает мне) и поведать она мне об этом не желает, выбора у меня всё равно нет. Придётся сжать руки в кулаки и идти доказывать всем, кому не лень в этом Западном королевстве, кто я такая и чего стою. А в том, что меня будет оценивать буквально каждый, я не сомневалась. Показав язык ведьмам из совета, я несмело вошла в тёмно-зелёный, засасывающий портал.

История четвёртая "Институт благородных ведьм"

Открыла глаза только тогда, когда кожей почувствовала лёгкое, приятное касание прохладного ветерка, услышала весёлое щебетание птенцов, под ногами слегка щекотала зелёная трава, плавно покачивающаяся из стороны в стороны из-за ветра. В светло-голубом небе без единого намёка на белые, пушистые облака, ярко светило и палило солнышко, отчего я сделала вывод, что по местному времени, сейчас примерно полдень. Вдалеке распростёрлось в ширину почти такое же кристально чистое и прозрачное озеро, как в «Российском сообществе ведьм». Аккуратно постриженная тёмно-зелёная лужайка, невысокие деревца, растущие ровно в ряд и напоминающие нашу сирень или черемуху, которые по весне расцветают. Почти рядышком с озером находился потрясающий сад с деревянными скамейками, столиками и беседками, окрашенные в нежные оттенки: светло-розовый, белый, сиреневый, светло-голубой. С цветка на цветок перелетали разноцветные бабочки, чьи крылья переливались разными красками под яркими лучами дневного солнышка. В зелёный кустарник тихонько юркнул заяц или кролик. Пардон, я их не отличаю.

Здание, построенное из светлого, неизвестного мне камня, напоминало величественный замок средневековой Франции или Лондона, с уходящими ввысь башенками, имеющие заострённые концы, витражными окнами, переливающимися яркими красками под светлыми лучами солнца, на которых были изображены различные цветы, луна, солнце и даже звёзды. Ведущая прямоком к главному входу, каменная дорожка, с обеих сторон от которой в ряд стоят деревянные лавочки. Замок был похож на типичный женский пансион, поскольку из-за избытка зелени, цветов и красок, не похоже, что здесь обитает мужской пол вообще.

Огромная по своим масштабам территория была окружена железными, массивными воротами тёмного оттенка с какими-то незамысловатыми на первый взгляд узорами. Если приглядеться, то можно сразу заметить, что охраняется участок не только высоким забором и воротами, но и плотным магическим щитом, силу которого я могла чувствовать даже на таком далёком расстоянии. Первая мысль на эту тему была не очень радушной. Такое чувство сложилось, что я в тюрьме, как минимум. Точнее в тюрьме, на которую обильно так вырвало единорога. Даже не надо быть особо умной, чтобы понимать, что без разрешения суда никто просто так не пустит и не выпустит. Конкретный попадос!

— Ну, здравствуй, Институт благородных ведьм! — поздоровалась я со своим новым пристанищем, как минимум на год, а как максимум, может, и несколько лет.

Я ещё раз огляделась вокруг, чтобы огорчённо вздохнуть. Находиться здесь было настолько непривычно, не хватало хихиканий русалок и золотых рыбок, к которым я так привыкла, когда приходилось быть в «Российском сообществе ведьм», обстановка умиротворённая, спокойная и несомненно берущая за душу. Хочется лечь на зеленую лужайку под солнышко, закрыть глаза и...заснуть. Уверена, здесь бы безумно понравилось буддистам и йогам, которые вечно ищут душевной покой среди всего живого в природных условиях. Мне, как человеку, который не спал почти двое суток подряд, такая обстановка не пришлась по нраву, поскольку зевать сразу начала, глаза слипаются, а мне сейчас категорически нельзя засыпать. Наоборот, я должна быть начеку, потому что новый, совершенно иной мир, находящийся даже не в другой вселенной, а в другом пространстве. Ближайшее окружение — ведьмы, а не ближайшее остальные сверхъестественные существа, подозрительного происхождения.

Но, несмотря на моё сонное состояние (сова же), та порция капучино ещё активно работала в организме, не давая валиться с ног, ну и внутреннее предчувствие чего-то странного, необычного, незнакомого будоражило кровь, разгоняя адреналин по венам. Я уже упоминала, что именно эта черта моего характера, свела меня с таким потрясающим человеком, как некромантка Полина. Я — мистик! Всё, что является новым, тайным, загадочным, неизведанным, по крайней мере, для меня, заставляет меня нетерпеливо рваться навстречу приключениям. Западное королевство — это абсолютно другой для меня мир, чужой, непохожий на ту среду обитания, в которой жила я. Хотя мне только ещё предстояло познакомиться с королевством и сравнить его с Россией. Надо же знать, куда меня маменька отправила жить. Так, а вот и задача номер один — наведаться в библиотеку, попросить книжку об истории и хорошенько подготовиться. Как морально, так и физически. Кто знает, что у них тут твориться.

Похоже, что меня здесь никто не ждал или ждал, но не в такое время, потому что тишина стояла гробовая, даже звуков из здания не исходило. Топтаться на поляне и ждать, когда кто-нибудь наконец-таки решит встретить меня, я была не намерена. Во-первых, скучно. Во-вторых, долго. В-третьих, чем скорее заселюсь в комнату, ну или что тут предоставляют, тем быстрее лягу спать! Подхватив свои котомки, я направилась напрямик по каменной дорожке к главному входу в институт. Признаюсь честно, пока шла, очень трусила, что какая-нибудь подлянка меня так и ожидает. Но, когда миновала ступеньки, свободно выдохнула, хоть и сердце не перестало бешено колотиться. Очень кстати, что я с собой собрала аптечку, в которой находились, как зелья маминого приготовления, так и таблетки, успокоительные, сиропы и витамины. Я ещё ни с кем не познакомилась, а нервишки уже шалят. Ещё давила высота замка и его площадь. Чувствую себя жучком.

Не удивилась, когда двери сами распахнулись передо мной, в сообществе так же было, я привыкла. Несмело вошла внутрь, а там... Полный абзац! Естественно, когда я жила в России и была ведущей гонок на мётлах, к вниманию многотысячной толпы привыкла настолько, что не обращала внимания. Но, когда на тебя взирают сотни пар ведьмовских глаз становиться не просто страшно, а жутковато. Молчали абсолютно все, с интересом разглядывая мой внешний вид. Я и мои манатки явно не вписывались в атмосферу, потому что, если сравнить, что было надето на мне, и какая форма одежды присутствовала на ведьмочках, можно смело заявить, я сейчас женщину древней профессии напоминала. Если вы не поняли, о какой такой профессии я говорю, гугл в помощь. Но дам две подсказки: эта профессия сильно была распространена раньше в Риме и законна сейчас в Амстердаме. Догадались? Возьмите с полки пирожки!

Ведьмочки все такие молодежавые, нарядные, волосы в толстые косы заплетённые, платья чёрные с белыми воротничками, манжетами, рюшами и пуговичками, на ножках чёрные каблочки высотой не больше пяти сантиметров. Ну, я же говорю: прямо воспитанницы монастыря или пансиона какого-то! И внимание — я, разодетая по нашим меркам вполне себе прилично, по здешним меркам весьма и весьма неприлично. Волосы распущенные и откинута назад, ибо жарко, тем самым открывая полный доступ на вид спереди. А спереди у нас короткий топ чёрного оттенка длиной до пупка с глубоким декольте, которое не просто поддерживает грудь, но и придаёт объёма. Обтягивающая юбка тёмно-зелёного, военного раскраса, удобные кеды на плоской подошве, ярко-красный маникюр. Одного взгляда на руки ведьм мне хватило, чтобы понять — здесь не знают, что такое пилочка, лак для ногтей и маникюр в целом. Просто чистые, коротко обстриженные ногти. Идея! Если мне позарез нужны будут местные деньги (кстати, в этом я почему-то же не сомневалась), свой бизнес замучу. Буду всем делать маникюр, да педикюр. Лично у нас в России такое популярно.

Вот блин! Ну, мамочка, спасибо тебе огромное! Прежде чем отправлять своего ребенка в какое-то королевство, тем более находящееся в другом мире, следовало хотя бы ознакомить с местными традициями, обычаями и культурой. Мне сейчас надлежало правильно поприветствовать всех, не задев ни чьи чувства. Откуда я знаю, насколько здесь ценятся местные традиции. Вот, например, в нашем мире, путешествуя по странам, махнул рукой не так, а это оказалось неприличным жестом с весьма неприличным содержанием. За такое, извините, и по морде могут надавать. Тем временем, ученицы института от меня явно ожидают хотя бы приветствия, потому что уже успели понять по моему наряду, что я из себя представляю. Так, если обо мне сложилось хорошее впечатление, то как бы надо соответствовать, а если плохое... Ещё лучше! Тогда тем более не придётся краснеть за свои дальнейшие поступки, а разубеждать кого-то в том, что я не такая, я жду трамвая, нервы лишний раз трепать.

Ну, была не была!

— Драсти! — отвесила я всем низкий поклон.

Молчание нарушаться не собиралось. Ведьмочки с ещё большим интересом уставились на меня, совсем не умея скрывать эмоций, которые у них были написаны на лице. Чёрт, да я чувствую себя дорогостоящим главным экспонатом в музее или галереи. Песня есть такая и вот слова «...Но я не недотрога, дала понять с порога, на выставке Ван Гога, я главный экспонат» точь-в-точь описывают мою ситуацию. М-да, это действительно институт благородных ведьм! Всевозрастная категория учениц от шести-семи до двадцати с чем-то лет, по-моему. Платья в пол, скромность и застенчивость, короче полный набор а-ля леди.

Чувство-то ещё такое, как будто я не через портал в другой мир прошла, а через машину времени, которая закинула меня на несколько приличных веков назад, ну только здесь магия неотъемлемая часть жизни, а на земле в средние века за такое пытали и сжигали в худшем случае, а лучшем без пыток, да в водичку в мешочке. Всплывёшь — значит, ведьма! Не всплывёшь — ну, во имя слова божьего, да откроются тебе врата рая. Всё равно не земле делать нечего. Подумаешь невинную душу загубили, пустяк!

— Приветствую тебя в магической академии «ИБВ», — произнёс кто-то милостивым женским голосом.

Я пыталась разглядеть среди этой многочисленной толпы говорящую, но не заметила до тех пор, как эта самая толпа не расступилась, являя мне, спускающуюся по лестнице, девушку-ведмочку. Светловолосая, простенькая и вежливая, я сразу отметила про себя, что здесь она имеет какой-то значимый статус, ибо ведьмы перед ней расступились, головы преклоняли. Дурдом какой-то! Ведьма (ведмочкой её назвать язык не поворачивался, скорее всего, старше меня не несколько лет. Примерно возраста Полинки), медленно подошла ко мне, с таким же интересом оглядела моё одеяние, но ничего не стала говорить. Ага, попробовала бы только сказать... Так, Алекс, спокойно! Девушка тебе ничего не сделала, а ты уже крысишься. Я-то знала, почему. Если бы я прибыла сюда на добровольной основе, а не на добровольно-принудительной, то и вела бы себя иначе.

— Моё имя — Боливия! — представилась ведьма. — Ты Алексис, верно? — я кивнула, девушка удовлетворённо улыбнулась. — Директор сообщила, что ты неместная, поэтому меня назначили твоей провожатой, — так, это, скорее всего, по-нашему будет «куратор». Язык, манера речи и поведения здесь странные. Этакая холодная вежливость и отстранённость. Интересно, как следует мне повести себя? По-своему, как обычно или по их манере речи.

— Приятно познакомиться, Боливия! — я вежливо улыбнулась, про себя решив, что буду соответствовать здешней манере общения. Пока не нагрубят, конечно. Я менять себя кардинально не собираюсь, но на первое время можно пойти на уступки.

— Девочки, прекратите так смотреть! — строго, но с улыбкой обратилась моя провожатая к остальным ученицам. — Вы смущаете Алекс. Алексис, следуй за мной, мы решим, где пока оставить твои вещи, а вот вопрос специализации и заселения придётся решать с директором. Всё, что заинтересовало, спрашивай. Я попытаюсь дать ответ на твои вопросы.

Сказала и с прямой осанкой направилась вверх по лестнице. Я еле успела подхватить свои чемоданы и сумку, чтобы направиться вслед за своим куратором, ну это если по-русски. По позвоночнику пробежали мурашки, я прямо чувствовала, как любопытные взгляды учениц данного института, прожигает мою спину. Б-р-р! Боливия шествовала впереди, как экскурсовод, показывающий мне древний замок, несколько раз оборачивалась и когда понимала, что я более или менее справляюсь со своим багажом, улыбалась. Так, у них тут принято часто улыбаться, это сразу не про меня. Я не улыбаюсь, а ржу, как идиотка!

— Институт благородных ведм, полное название — магическая академия «ИБВ» был основан величайшей Тистлой де Вьюпонт сразу же по окончанию «Тысячелетней войны». Это информацию ты можешь подчеркнуть позже из исторических источников, — вещала провожатая. Интересненько у них тут! Какая-то «Тысячелетняя война», о которой я совсем ничего не знала, основательница института Тистла де Вьюпонт (имечко-то какое сложное, еле выговоришь). На заметку: надо прочитать её биографию, если таковая имеется. Вон у нас

«Мемуары Клеопатры» имеются, хоть и не самой Клеопатрой написанные. — Институт разделён на несколько корпусов. Самые масштабные занимают общежития, — я содрогнулась от слова «общежития». Делить с кем-то комнату... Откуда я знаю, к кому меня поделят. Они все здесь пока что для меня странные. — Далее идут учебные корпуса, тренировочные полигоны, бальный зал, трапезная, кухни и зал для спортивных занятий, — теперь понятно, почему здание такое огромное!

Не могу сказать, что внутреннее обстановка напоминает мне «Российское сообщество ведьм». Если у нас там преобладают тёмные тона, то здесь много света, воздуха и растений, щедро расставленных везде, где только можно поставить. Кстати, горшки из мрамора, хрусталя и других природных минералов, белоснежный пол, в котором можно увидеть своё отражение, портреты, на которых изображены, возможно, здешние исторические личности, когда-то сделавшие что-нибудь на благо и процветание королевства, к примеру. Мягкие кофры, сотканые из шёлка. Просто потрясающе нежные и приятные на ощупь. По такому ковру даже не хочется в обуви ходить, а здесь ходят. Мне доводилось парочку раз смотреть сериалы, в которых упоминались женские пансионы, так вот, один в один.

За своими размышлениями, да за монотонной болтовней своего куратора, я и не заметила, как мы приблизились к деревянной лакированной двери тёмно-коричневого оттенка, на которой висела золотая табличка «Директор — Шарена Эшдаун». Боливия повернулась ко мне, снова вежливо улыбнулась и сказала:

— Вот мы и пришли. Твои вещи я перенесу к нашему духу-хранителю. Когда определишься со специализацией, тебя направят в общежитие и помогут заселиться. Если что, всегда можешь попросить меня. Для этого тебе просто потребуется использовать заклинание призыва. Всё просто, так ведь?

Я натянуто улыбнулась. Да-а! Вообще перфекто! А то, что я не знаю, как пользоваться заклинанием призыва, вообще пустяки. Надеюсь, мне не понадобится её помощь. Но поблагодарить за экскурсию, рассказ и за то, что проводила, следует. Провожатая свою функцию — проводить выполнила? Выполнила!

— Спасибо вам, Боливия! — я кивнула головой в знак уважения. Как только девушка скрылась за углом стенки, я со спокойной душой выдохнула. Осталось познакомиться с директрисой, определиться, как она сказала, со специализацией и заселиться. А дальше? Дальше я лягу спать!

ПРОДОЛЖЕНИЕ:

Тихонько постучав в дверь, я дождалась, когда мне ответили:

— Входите, — голос был приятным, низким и женским. Даже не видя в лицо человека, можно определить какие-то его качества по голосу.

— Здравствуйте, я Алексис, — представилась я, глядя на директрису, в чьей академии мне предстояло обучаться.

По человеческим меркам женщина выглядела лет на тридцать пять, вполне себе середина. Подтянутая фигура, ухоженный внешний вид, утонченные телодвижения: взмах ресницами, улыбка, положение рук и ног. Так ведут себя аристократы. Тёмное, расшитое золотыми нитями, платье, казалось бы, простого фасона, но дороговизна ткани сразу бросается в глаза. На безымянном пальце красуется изящное кольцо с огромным чёрным камнем. Всё так, как это выглядело бы в средние века, может чуть позже. И манера общения, и походка, и имена — всё это могло соответствовать тем временам. А мама мне ещё такая говорила, что Западное королевство ничем не отличается от нашей современной реальности.

Ага, я вижу! Получается, шапоклячки из совета правы были, что ли?!

— Алекс, милая, присаживайся, — директриса указала рукой на мягкое кресло прямо возле её стола. Сразу понятно, что эта женщина будет пытаться сканировать меня.

Я оглядела обстановку кабинета. Очень тепло и уютно, я бы сказала по-домашнему просто, но вместе с тем изыскано. Необразованный человек не заметил бы всей этой роскоши, скрытой за простотой. Мягкий ковёр под нами, мебель из лакированного дерева тёмных оттенков, мрамора и других минералов и камней, высокие стеллажи, вдоволь заполненные старинными книгами, отчего в воздухе пахнет бумагой, в кабинете немного прохладно и темнее, чем в коридорах института. Витражные окна, занавешенные плотными тёмными шторами. На письменном столе аккуратно, прямо мечта перфекциониста, расположена вся документация, точно стопка в стопку. Небольшая белая чашка, из которой идёт небольшой дымок и пахнет зерновым кофе. М-м-м, у меня сейчас слюнки потекут, добейте меня, пожалуйста!

— У вас очень уютно, — сделала я комплимент, имея в виду кабинет. На большее пусть не рассчитывает. Будем холодны и отстранены, потому что вдруг эти люди мне враги.

— Спасибо, — женщина улыбнулась. — Алексис, я лично знакома с твоей матерью, именно она и попросила меня о таком одолжении, как зачислить тебя в наш институт. В отказе я не видела причин, поэтому теперь ты здесь. В нашей магической академии два факультета: светлое направление в магии и тёмное направление в магии, то есть квалификация делится таким образом: светлая ведьма и тёмная ведьма. Для того, что определиться со специализацией и квалификацией необходимо пройти инициирование, в процессе которого и выявятся твои истинные возможности. После инициации происходит заселение в общежитие, которые тоже у нас делятся по факультетам и группам, естественно. Образование здесь бывает школьным, средним и высшим. Ведьмы от шести лет до пятнадцати могут получить школьное образование, как у нас, так и в другом магическом образовательном учреждении. В основном, у нас действует направление высшего образования. Возрастная группа с восемнадцати до двадцати четырёх лет. Ты как раз подходишь под эту возрастную группу. Так, как восемнадцать только тебе исполнится осенью, ты будешь автоматически зачислена на первый курс. Да, ты опоздала на несколько недель от начала учебного процесса в этом году, но ничего страшного, догнать сумеешь. Сейчас я расскажу тебе, каким образом проходит обряд инициирования, а перед этим поведаю о специализациях светлой и тёмной магии. Разговор предстоит долгий, извини меня, какая я всё-таки невежливая. Кофе будешь? — предложила Шарена Эшдаун.

Я согласно кивнула, потому что отказаться сил не было. Особенно, когда в воздухе витает этот терпкий аромат кофейных зёрен, остаётся только разбавить жирными сливками или молоком и получить потрясающий напиток для заряда бодростью. Ничего против не имею, но директор рассказывала так много, а это ещё только начало, что меня невольно клонило в сон. Причина не в её голосе, а в моём сонном организме, не спящим второй день подряд. Кофе возник прямо передо мной, такой какой я и хотела. Горячий, с молоком и двумя ложками сахара. Магия! Сделав глоток, чуть ли не замычала от удовольствия. Всё, продолжаем слушать и слышать, это важно.

— Ты, наверное, уже знаешь, что существует два вида магии, — продолжила ведьма. А про виды магии, хвала создателю, знаю. Хоть что-то! — Магия жизни и магия смерти. Те в свою очередь подразделяются на подвиды магии: светлой, тёмной, а светлая и тёмная магии подразделяются ещё не несколько видов. Такие, как вампирская магия, магия некромантии и

так далее. Недаром ведь у нас говорят, что есть маги жизни, а есть маги смерти. Светлая магия, то есть магия жизни берёт своё начало, «питается» и имеет связь только от природы и с природой. Тёмная магия или по-другому, магия смерти несколько сложна. Я бы сказала, даже очень, если сравнивать со светлой. Ведь всё светлое на самом деле простое, поэтому такую магию чувствуешь заверсту. Со светлыми магами приятно общаться, они добродушны и подпитывают тебя своей положительной энергией, то есть энергией природы. Конечно, смерть тоже является частью природы, поэтому тёмных ведьм нельзя полностью отнести к магам смерти, потому что они, хоть и, являясь тёмными, продолжают черпать свои силы от природы, а вторым приходится черпать силы от мёртвой энергетики и загробного мира. На теории магии ты ознакомишься с этим подробней. Магия напрямую связана с генетикой. Ты же знаешь, да?

Я вновь кивнула. Знаю.

— Тогда объяснять тебе нет смысла, что если твоя мать тёмная ведьма, ты будешь являться тёмной ведьмой после инициации. Так, с магией, вроде бы, разобрались. Осталось рассказать тебе про обряд инициирования. Там, где ты жила, инициация магических способностей происходит немного иначе. У нас же совсем по-другому. Пожалуйста, попрошу тебя не волноваться, на самом деле обряд не так ужасен, как кажется на первый взгляд. Совершеннолетней ведьме или магу, но в нашем случае ведьме завязывают глаза. Ты уже могла заметить у нас во дворе озеро. Вода в этом озере похоронила в себе тысячу неуспокоенных душ, которые теперь служат на благо королевства и института. Ведьма должна нырнуть в это озеро и оно в тот же миг поглотит тебя.

Всё, теперь я точно уверена, что попала в средневековье! Прослеживаются обряды, похожие на пытки инквизиторов. М-м-м, шикардос!

— Озеро очень глубокое и неизвестно доподлинно, сколько метров составляет его глубина. Для нас оно кажется отдельным миром, похожее на нескончаемое пространство. Всему виной «Тысячелетняя война», — о, опять про эту войну. Так, слушаем дальше. Должна же я знать, на что согласилась. — И тогда для каждой ведьмы начинается своё испытание, уготовленное душами. Ведь души всегда наверняка знают, кто к ним идёт и зачем обращается. Именно так и иницируется будущая магиня, — завершила рассказ директриса.

— Бывали случаи смертности? — я же говорила, что ко всему готова. Вот сейчас и проверим.

— Нет, это инициация магических способностей, а не проверка не выживание, — ответила ведьма. Уф, ну и хорошо, ну и славно!

— Сколько времени длиться инициация? — спросила я. Любопытно!

— В среднем не больше получаса. Минимум однажды был около пяти минут, а максимум почти два часа.

Примерная картина выглядела так: мне завязывают глаза, зачем непонятно, этот вопрос ещё надо уточнить, ведут к этому странному, совсем непохожему на наше, озеру, заставляют нырнуть и ждут около получаса, когда со мной что-нибудь произойдёт, что даст толчок моим истинным способностям. Директор сказала, что для каждой ведьмы своё испытание, уготовленное душами. Так, с этим разобрались, более или менее понятно. Не понятно только одно: зачем мне завязывать глаза? Ну, раз непонятно, значит нужно спросить знающего человека, то есть Шарену Эшдаун.

— Скажите, — я неловко поёрзала на кресле. — Зачем понадобилось завязывать глаза?

Улыбнувшись, директриса ответила:

— Для полной разблокировки способностей, требуется некая уязвимость. Именно поэтому мы завязываем глаза, чтобы в этот момент пробудить страх в ведьме. Страх влияет на всех нас одновременно одинокого и по-разному. Кто-то теряет рассудок и поддается панике, а кто-то доказывает, достоин ли он своей силы.

Я уже не на шутку начинаю беспокоиться о своей безопасности. Со своими варварскими методами инициации академия больше напоминает не институт, а средневековую секту какую-то. Вообще-то я на это не подписывалась! Думала, что всё будет гораздо проще и легче. Появлюсь, заселюсь и познакомлюсь с кем-нибудь, чтобы скрасить одиночество на вечер. А тут на тебе! Обряд, похожий почти на пытку, в процессе которого будут выясняться мои возможности. С другой стороны в силу своего характера я была заинтересована. Во-первых, всё мистическое и неизведанное, помните? Во-вторых, скорее хочется окунуться с головой в эту неизвестность и пройти обряд инициирования. В-третьих, хочу уже обладать тёмной магией полностью, а не иметь ограниченный запас нейтральной. Почему же тёмной? Так, генетика же! Мама чёрная ведьма, соответственно и я — её дочь буду являться чёрной колдуньей.

— Я готова! — уверенно вскочила с кресла, показывая всю решимость скорее нырнуть в озеро. На самом деле нервишки всё равно немножко пошаливали. Слава Создателю и матушке-природе, что хоть коленки не дрожали, зубы не стучали, мурашки по коже не бегали. Впрочем, это пока. Кто знает, что случится, когда я подойду к озеру. Как бы в обморок не свалиться.

— Хорошо, — ведьма кивнула. — На обряде инициации могут присутствовать все учащиеся нашего института, поэтому ты не удивляйся, когда во дворе на тебя будут смотреть.

— А одной нырнуть нельзя? — с надеждой спросила я. Больно мне хочется, чтобы толпа ведьмочек глазела на меня, тем самым нервируя. Я же даже не смогу сосредоточиться и успокоиться, чтобы пройти этот чёртовый обряд.

— Как тебе будет удобно, — добродушно согласилась директриса. Уф, всё идет лучше, чем я предполагала! А, как я предполагала? Да, никак! Я вообще была на всё готовая и на всё согласная. — Пойдём.

Ведьма-директор изящно покинула своё мягкое кресло, обошла стол, не задев его и двинулась впереди меня, как и Боливия. Честно, шла, как на казнь. В смысле, немножко страшно было, но вместе с тем предвкушение взяло верх. Когда мы продвигались с Боливией по этим коридорам, тут ещё никого не было, а сейчас народу было много. Юные ведьмочки торопливо пробежали мимо, сжимая в руках толстенные учебники, кто-то хихикал в стороне и пускал сплетни, у кого-то только закончился очередной урок или пара, не знаю, как тут заведено. Взрослых, точнее от пятнадцати до двадцати трёх лет было больше, чем ведьмочек школьного возраста. Но абсолютно у всех была одинаковая реакция, стоило им заметить, идущую позади директрисы, меня.

— Здравствуйте, директриса Эшдаун!

— Приветствуем Вас, леди Шарена!

— Доброго дня, директор Шарена Эшдаун!

Все с глубоким уважением, это было видно по глазам, и с почитанием склоняли головы перед ведьмой, кланялись, делали реверанс, лучезарно улыбались. Мне же доставалось заинтересованность и любопытство, а ещё пробежка взглядами по внешнему виду, явно не соответствующему здешней форме одежды. Но, смотря на их одеяние, я искренне и

мысленно поблагодарила тётю Рианну, которая сообщила, что мне нужно собрать вещи. Ходить в форме института благородных ведьм я не собиралась! Чёрных юбок у меня пруд пруди, блузки, сшитые из различных тканей, пожалуй, тоже найдутся, только с каблуками будет проблемка. У меня самая минимальная длина — десять сантиметров, а то и выше. Стоило мне вспомнить, что с собой я взяла и ноутбук, и плеер, и телефон, как пришло первое разочарование. Скорее всего, у них здесь розеток совсем не имеется. Что ж придётся освоить заклинание на подачу тока, будем гаджеты от руки заряжать.

— Директор, добрый день, сейчас будет проходить обряд инициирования? — уточнила, подходящая к нам, Боливия.

В коридорах наступила такая тишина, что кладбище мирно отдыхает в сторонке. Ведьмочки наострили ушки и теперь внимательно следили за каждым моим движением. Странные, слов нет! Толи дело наши ведьмы — любименькие змеюки подколотные, как я уже скучала по ним! Колоссальные различия между менталитетами наших общин. Россия — народ гостеприимный! В смысле, если явились по приглашению, то да. А если без, то пинок под мягкое место и маршируй назад в свою берлогу. Если бы у нас верховная по приглашению ожидала какую-нибудь ведьмочку, как я, то у ворот её бы встречали с танцами, чаем и плюшками. Традиционно русское приветствие! Мы — славянские ведьмы обычаи древнерусские чтим и помним, поэтому иногда это даже интересно, выйти в кокошнике и сарафане станцевать для гостя средиземноморского.

— Да, Боливия, — спокойно ответила директриса. — Как раз направляемся к озеру.

— Могу я вас сопровождать? — попросилась ведьмочка с нами.

Директор повернулась ко мне, подождала моего кивка и разрешила Боливии идти с нами. Сейчас хоть разведаяю, как она проходила обряд инициирования в своё время. Директор продолжала шествовать впереди нас, а девушка пристроилась рядышком со мной. Так, значит, ей тоже что-то любопытно узнать про меня или у меня.

— Каким образом ты проходила инициацию? — наклонившись к ведьме поближе, шепотом спросила я.

— О, я свою инициацию магических способностей никогда не забуду! — с улыбкой ответила Боливия. — Это своего рода персональный экзамен для каждого, в процессе которого духи воздействуют на твои страхи и больные места. Лично я, жуть как, боюсь воды, что духи, несомненно, знали. На протяжении получаса я тонула и тонула, цепляясь за остатки жизни и ища единственный путь к спасению. И только тогда, когда расслабилась и позволила телу сначала затонуть, а потом всплыть наверх, поняла, что стала светлой ведьмой! — ведьма замолчала, ожидая от меня какой-то реакции, но я тоже не спешила говорить. Тогда Боливия решила спросить: — Чего боишься ты?

В ответ я только пожала плечами, уставившись прямо перед собой. Чего боится Алексис? Воды? Нет, стихия воды по знаку зодиака — моя стихия. Плавать я люблю с детства. Раньше могла часами не вылезать из воды, пока кожа не становилась синей. Потеря близких, их смерть? Да, я очень боюсь этого, но понимаю, что у каждого из нас своя судьба, если суждено умереть, смерть не переубедишь. Чего же я боюсь? Впервые в жизни не могу ответить на этот вопрос. Боли? И даже тут нет. Как можно бояться того, чего не знаешь. Хотя, если говорить про физическую боль, то с этим и подавно проблем нет. Два слова, одно имя, а столько страданий — Василий Степанович! Что это за мужик такой? Отвечаю. Мой тренер по карате. Тренер с садистскими наклонностями, ну это я сейчас пошутила. Но именно благодаря ему, физическая боль для меня не самое страшное. Чего же, тогда? Может,

потеря свободы? Да, это больше похоже на меня. Никогда не смогу смириться, если кто-то попытается манипулировать мной, ограничить свободу, подчинить или сломать. Пожалуй, это и есть мой страх. Опять же я предпочту бороться до последнего, а если не получится, то лучше смерть, чем полное и беспрекословное подчинение кому-либо.

— Алекс, — меня легонько толкнули в плечо, вырывая из водоворота размышлений. — Что с тобой?

Я мило улыбнулась Боливии, не желая делиться самым сокровенным. Только дурак будет рассказывать о своих страхах, кому попало. Чего там! Даже Мирослава, Полина и Владимир не могли знать наверняка, чего боится их подруга Алексис. Знала об этом только мама, но она могила, когда касается распространений сведений о её дочери. В смысле, хоть пытай не пытай, мамочка ни слова не выдаст мои сокровенные тайны. Впрочем, как и я её. Если бы, конечно, знала хоть одну! Иногда мне кажется, что до моего рождения, мама и не жила вовсе. Постоянные умалчивания, я даже своих родственников не знаю, что уж говорить. Мама — это моя персональная большая загадка, разгадать которую я просто обязана! Любимы путями, но я узнаю, кто же она всё-таки такая. Потому, что если бы мы были простыми ведьмами из России, мне не пришлось бы экстренно переезжать, нас бы не навещали странные типы, оставляя в квартире следы магии.

Мы вышли во двор, где совсем ничего не изменилось, за столь короткое время моего отсутствия. Прошли напрямиком к кристальному, отражающему на своей поверхности аквамаринное небо, озеру. Директор Эшдаун шла уверенно и смело, Боливии было всё равно, она свою инициацию уже давно прошла, а вот я начала паниковать. Тем более, ведьма пообещала мне, что никто не будет присутствовать на обряде, но видимо, позабыла, потому как все остальные ученицы двинулись следом за нами и теперь толпились, практически окружая меня. Это, чтобы не сбежала, если что.

— Алексис, пришло и твоё время инициирования. Повернись ко мне спиной, — в приказном тоне попросила директриса, сжимая в руках чёрную эластичную ткань, похожую на широкую ленту. — Как только я завяжу на тебе повязку, твоё испытание начнётся прямо на берегу.

Я последний раз бросила взгляд на ведьмочек, в чьих глазах смешалось любопытство, заинтересованность и даже обеспокоенность, посмотрела, сколько предстояло сделать шагов до озера и мне завязали глаза. Непроницаемая повязка была из плотной ткани чёрного оттенка, действительно закрывающая мне доступ видеть, что-либо. Но прежде, чем я нырну, требовалось освободить свой разум, сердце и душу от беспокойных, беспокоящих меня мыслей. Можно даже сказать, тревожных. Наверное, все ведьмы сильно удивились, когда я вместо того, чтобы сразу нырнуть, спокойно опустилась на землю, перекрестила ноги и сложив три пальца: большой, указательный и средний на обеих руках, положила руки на колени. Это называлось медитацией. Конечно, я могла и избрать несколько иной способ медитирования. Просто привыкла именно к такому.

С этого момента, Алекс, внешний мир для тебя не существует. Медленно, очень медленно исчезают посторонние звуки: шелест листвы, бульканье воды в озере, перешёптывание ведьм за спиной. Исчезает всё. Остаётся только твоё умеренное, спокойное дыхание. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. И так по несколько подходов, пока я окончательно не перестану чувствовать окружающий мир. Это похоже на то, как будто я исчезла и меня совсем нет на том дворике возле института. Вокруг темно, пусто и так тихо, что я отчётливо слышу ритмичные удары своей сердечной мышцы. Плавно поднимаюсь с колен, не чувствуя

ни тела, ни чего-либо постороннего и отсчитывая про себя шаги, иду к озеру. Точнее, в реальности это выглядит так, а для меня же всё несколько по-другому. Как будто я перемещаюсь по чёрному пространству. Не лучше ли, когда не знаешь, что тебя ожидает, нырнуть в это с головой. Ведь всё равно неизбежно, что мне придётся пройти обряд инициирования. Именно так я и поступила, как только поняла, что стою на самом краю берега.

Я не просто нырнула в воду, я буквально прыгнула, глубоко ныряя. Вспоминая рассказ Боливии, тут же расслабила тело, задержала дыхание и позволила водам озера медленно поглощать меня. Сначала я слышала какие-то приглушённые звуки наверху, но позже оставалось только слушать бешеные удары собственного сердца, которому необходимо требовался кислород. Тело становилось слабее, а вода засасывала всё глубже, пока я не поняла, что могу вздохнуть и даже кричать. Почему кричать? Так я стремительно полетела куда-то вниз.

— А-а-а-а-а-а! — мой визг эхом разносился по помещению. Кажется, прошло уже пять минут, а я продолжала орать, как резанная. Просто недавно меня поддерживала вода, а потом я резко полетела вниз, сильно ударившись о пол, напоминающий нашу кафельную плитку.

Потирая ушибленное место, поднялась с пола, хватаясь руками за белые стены. Сказать, что мне стало жутко — ничего не сказать! Вокруг сплошные белые стены, тоненький коридор, в котором как раз стояла я и прямо передо мной находятся две закрытые двери. Если бы они просто были чёрного и белого оттенка, я бы провела параллель со светлой и тёмной магией, но одна дверь была ярко-красного, напоминающего кровь, оттенка, а вторая ядовито-зеленого. Начинаем мыслить логически. Что у нас красного оттенка? Правильно! Кровь. А кровь — это призрак чего? Признак всего живого. А живое относится к светлой магии, то есть магии жизни. Значит, если я открою красную дверку, стану светлым магом. Ядовито-зелёная дверь, скорее всего, является путем к тёмной магии, по-другому магии смерти. Но так, как я наверняка ничего не могу знать, гадать не буду. Я человек практичный, поэтому пойду, пройду по этому длинному коридорчику.

Бродила я долго, коридор был маленьким, а пространство закрытым. Единственный выход — выбрать какую-либо дверь и войти в неё. Щупала стены, прыгала на полу, вдруг имеется какой-нибудь люк, внимательно разглядывала потолок. Ни-че-го! Только эти две двери, которые реально бесят меня. Это было слишком просто, мне хотелось получить свои магические способности другим образом. Не просто открыв дверь, а доказать самой себе, что я достойна быть тёмной чародейкой. Ладно, делать нечего, берём всё, что предлагают. Одной рукой я схватилась за ручку красной дверцы, другой за ручку ядовито-зелёной и распахнула одновременно обе. В дверях было тёмное пространство, но в следующее мгновение в конце коридора появилась ещё одна дверца, имеющая три разных оттенка, смешанных между собой: оранжевый, голубой и красный. Все цвета вместе напоминали мне лёгкое пламя, где преобладали больше ледяные оттенки.

— Так, эта дверка мне больше нравится, — на самом деле меня к ней только и тянуло.

Плюнув на открытые двери, я последовала напрямик к пламенной и смело дёрнув за ручку, распахнула дверцу. Всё было так же, как и с предыдущими дверями. Тёмное пространство внутри. А вдруг там бабайки? Или это вообще врата в ад? Б-р-р! С разбегу и была не была! Двери мгновенно захлопнулись за мной, отчего я вздрогнула, обернулась назад, чтобы посмотреть, куда попала, но в следующее мгновение тёмное пространство

начало исчезать, являя мне зеленый холм, на высоте которого я сейчас стояла, незнакомый средневековый каменный городок и вдалеке слышался смех местных жителей, разговоры, звучание колокола. Язык, на котором говорили жители этого, неизвестного мне, городка я отлично понимала. Оказалось, что неподалёку находилась ярмарка, где каждый торговец расхваливал свои товары со всех мыслимых и не мыслимых сторон. Пробегали деревенские дети, хрустя красными яблоками, переливающимися на солнышке. Художники, сидя прямо на траве, рисовали пейзажи, портреты на заказ за деньги. Топот железных подков, пробегающих мимо лошадей. Всё здесь было таким живым и отчего-то настолько прекрасным, что невольно хочется остаться ещё на чуток, чтобы пообщаться с местными жителями, узнав, чем они живут, дышат и питаются, каким образом развлекаются.

Только потом я заметила, что изменилась и сама. Вместо чёрного топа, короткой юбки, кед и распушённых волос, было пышное платье пастельных оттенков, на ткани которого вышиты различные узоры, коротенькие перчатки белого оттенка, пышная шляпка светло-розового цвета, в руках небольшая дамская сумочка. Подхватив платье, я начала аккуратно спускаться с холма, двигаясь прямо на ярмарку, чтобы пообщаться с местными жителями. Почему-то мне так хотелось узнать о них, как можно больше. Для всех я была незнакомкой, которую оглядывали с головы до ног, но доброжелательно улыбались, предлагая свои товары или просто кивая головами в знак приветствия.

— Доброго дня, миледи! — проходящие мимо мужчины кланялись, я в ответ делала реверанс.

Ко мне подбежала толпа крестьянских детишек, живущих в деревне неподалёку. Откуда, вот откуда я могла знать, что это ярмарка, что существует какая-то деревня неподалёку? Но факт остаётся фактом, я знала и поэтому улыбнувшись, открыла свою сумочку, чтобы дать детям по одной внушительной монете. Судя по округлившимся глазкам, это было настолько много, что ребятня сначала не поверила, но я убедила их в обратном.

— Спасибо, госпожа! — поблагодарили меня детишки и рванули прочь в неизвестном мне направлении.

— Вы очень щедры, миледи, — произнёс низкий мужской баритон, обращаясь ко мне.

— Ч-что, простите? — растерянно спросила я, поворачиваясь к говорящему.

Передо мной стоял молодой мужчина возрастом примерно в двадцать восемь-тридцать лет. Тёмные густые волосы, чуть прикрытые шляпой, брючный костюм коричневого оттенка, напоминающего капучино, из кармашка пиджака торчит шёлковый носовой платок красного цвета и золотые часы на цепочке, в руках незнакомец сжимал деревянную, лакированную трость. Зачем, я не понимала, ведь на вид он вполне себе молодой и энергичный. Загорелая на солнце кожа, белоснежная улыбка (А нам говорили на истории, что в средние века мыться вообще считалось чуть ли не грехом), а от этого мужчины пахло сладкими апельсинами с кислинкой. Я сильно удивилась, когда поняла, что передо мной не просто представитель человеческой или сверхъестественной расы, а настоящий древнейший вампир, в чьих ярко-красных глазах бесились чертята. Видимо, я разглядывала его с таким интересом на лице, что незнакомец это понял, нисколько не смутившись и сняв шляпу, приклонил голову перед леди. Ой, то есть мной.

— Нравлюсь? — поинтересовались у меня.

От прежнего чувства заинтересованности и растерянности не осталось и следа. Я тут же подняла одну бровь, скептически глядя на слишком самоуверенного незнакомца мужчину-вампира.

— П-ф-ф, — фыркнула. Да, не леди жест, ну так я и не планировала быть леди. Именно это и самое важное, когда ты не кому-то подражаешь, а являешься просто самой собой. С недостатками и достоинствами, своими тараканами в голове и скелетами в шкафу. — Вы ведь вампир? — м-да, спросить у вампира, вампир ли он... Алекс, ты точно чокнутая!

Кажется, мне удалось удивить его. Судя по тому, как взлетели вверх брови незнакомца, такое у него спрашивают впервые. Быть может просто я не отличаюсь особой вежливостью и деликатностью. Прямолинейность — наше всё!

— Д-да, — неуверенно протянул вампир, а затем спросил у меня: — Ты ведьма? — хотя, больше похоже на утверждение, чем на вопрос.

— А ты из церкви? — доверяй, но проверяй. Священники могут такое сказать, чтобы узнать про твоё истинное лицо. Не хочу гореть на костре или тонуть. Но если выбирать, то лучше тонуть.

— Нет, — коротко ответил незнакомец.

— Тогда, да — ведьма.

— Леди Истон, леди Истон, — кричал кто-то издалека. Я повернула голову и увидела, подбегающую ко мне девушку, похожую на служанку. — Леди Деметрия, вы просили меня узнать, кто и зачем похищает маленьких ведьм из вашей деревни.

Я чуть ли рот от шока не открыла. Нет, на самом деле открыла, а затем быстро захлопнула. Уф, сейчас будет много вопросов. Для начала: кто такая леди Деметрия Истон? Ну, судя потому, что эта девушка обращалась ко мне, то получается я. Вопрос второй: как я могла у неё что-то попросить разведать, если вообще вижу эту служанку впервые. Да, что там! Я и этого мужчину, и деревню вижу в первый раз. Третье: у меня есть своя деревня во владении? Но самое интересное: здесь орудует кто-то и похищает маленьких девочек-ведьм. А вот это уже по нашу душу! Но прежде, чем что-то спросить у девушки, я неосознанно вытащила маленькое белое зеркало с розовым бисером.

О. Мой. Чёрт! Из небольшого кружка зеркала на меня взирала совершенно незнакомая мне девушка, в теле которой я находилась. Светлые пшеничного оттенка волосы завиты в локоны, бледная кожа, пухлые губы, карие глаза. Это было самым настоящим шоком. Я — блондинка! Держите меня семеро, я сейчас в обморок упаду. Вот подумала и упала. Только меня молниеносно успел подхватить вампирёныш. Узнай он, что я его так назвала, точно бы обиделся.

— Леди, Истон, что с вами? В-воды? — девушка была явно напугала, а ещё больше напугана была я сама. Надо же, блондинка! Да, я себя светловолосой в жизни представить не могла. Ещё и прибавить этот дурацкий комплект наряда бело-розового оттенка.

Мамочка! Куда меня отправила та дверь: в прошлое, в другое измерение, переселила мою душу в чужое тело?! Почему я не выбрала красную или зелёную дверь! Нет, я не смогу жить в другом мире (Для меня-то временный переезд в Западное королевство был, как серпом по больному месту), не смогу сосуществовать в чужом теле. Я даже не знаю, кто такая эта Деметрия Истон! Клянусь, свалилась бы в обморок во второй раз, но так, как вампир прижимал вялую меня к себе, повторить трюк не удалось.

— Так вы и есть знаменитая леди Деметрия Истон? — спросил шепотом вампир, дыша мне в шею.

— Я-я? — заикаясь, переспросила. Потом кашлянула и поняла, будем играть роль. — Кхм... Да, верно. Эм... — хотела обратиться к служанке, только имени не знала.

— Моё имя Мария, леди Истон, — девушка вежливо поклонилась.

— Ах, эта жара сводит меня с ума, — я театрально вздохнула и откинула голову на грудь мужчине, крепко сжимающую меня. — Под таким палящим солнцем забываешь всё на свете!

— И то верно, ваше превосходство! — поддакнула служанка Мария.

Так, раз я тут типа госпожи, значит, будет пользоваться всеми благами её превосходства леди Деметрии Истон. Прежде, чем решить, как отсюда выбраться, надо понять, куда я собственно забрела. Причём, забрела совершенно осознано и по собственной воле. И раз уж пока я здесь, решим ещё заодно проблемку с похищением ведьм, а то мне совсем не хочется, что популяция чародеек уменьшалась где бы то ни было. У меня в подчинение целая деревня. Ладно, не у меня, а у неё, но неважно! Пока я нахожусь в теле этой девушке, придётся отрабатывать за неё в её жизни. Не дай бог, остаться здесь навсегда, этого я не вынесу. Утоплюсь! Кстати, надо запомнить тот холм и скалу поблизости, чтобы искать выход именно там.

— Так, план таков, — командным голосом произнесла я, отцепилась от вампира и распрямила спину. Отдавать распоряжения надо с гордым видом. Леди же! — Сейчас направляемся в мой замок, — я зажмурилась. Вдруг у меня замка нет и эти двое сейчас всё прочухают.

— Да, ваше превосходство, — Мария вновь склонила голову. — Карета уже ожидает вас. Ан нет! Не мимо, а очень даже повезло. Замок у меня имеется, это хорошо.

— Идём дальше, — приказным тоном сообщила я. — В моей личной корреспонденции наверняка есть письма с уликами и обращениями жителей. Вы, мистер, со мной или как?

— Да, пожалуй, у меня найдётся время, — добродушно согласился вампир.

— Тогда, расследуем же это дело, господа! — сказала я подобному Шерлоку Холмсу.

Сейчас не хватало только музычки из того фильма про Шерлока Холмса и доктора Ватсона, когда мы направлялись к моей карете. Да, Деметрия Истон, это приключение в своей жизни я запомню навсегда! Если, конечно, выберусь отсюда. Ага, значит, пора распределить роли. Шерлоком буду я, Ватсоном... Нет, не вампир, обойдётся. О, Машка пусть будет!

К моего небольшому, но роскошному замку на карате мы подъехали быстро. Я то и дело выглядывала из окна экипажа, любуясь прекраснейшими пейзажами матушки-природы, неподражаемой простотой и лучезарностью местных жителей. Улыбающихся было много, людей с кислой миной я пока не повстречала. Не понимаю, чему они радуются, в деревне девочек воруют, а все улыбаются, торгуют, веселятся. Велю вспороть! Шучу! Я же не изверг какой-нибудь. Мы по быстренькому это дельце чёрное порешаем, а потом будем искать обратные пути домой.

Первое, что я сказала, когда мы втроём — я, вампир и Мария поднялись ко мне в кабинет, было:

— Выкладывай карты на стол, Мария! — нет, ну она же говорила, что узнала, кто похищает девочек.

Но служанка образного выражения не поняла, поэтому стояла, хлопая глазами и молча, глядела на меня.

— В смысле, — я хлопнула себя по лбу и тут же исправилась: — Расскажи, что тебе удалось выяснить?

— А-а, — догадавшись, о чём я её прошу, протянула девушка. — Сию секунду, миледи. Местные жители деревни говорят, что почти каждую ночь приходят мужчины в чёрных костюмах и незаметно похищают девочек.

— Сколько уже успели похитить и какова численность деревни? — спросила я.

— Человек пятьсот, — так, немало для средних-то веков. — Пятьдесят девочек похитили, ваше превосходство! — нихуахуа! Пятьдесят маленьких ведьмочек! Я разозлилась. А, когда злиться русская ведьма, наступает полный и конкретный кипец тому, кто посмел разозлить. Держитесь, ворюги проклятые, к вам идёт Алексис! Точнее, Деметрия Истон.

— Моё подозрение падает только на... — вампир и Мария с ожиданием уставились на меня. — Церковь!

— Ах! — громко ахнула служанка. — Да, что вы, миледи! Во имя святого Ириса, не говорите таких вещей!

Святой Ирис? Аха-ха-ха! Ну, и имечко у их бога, просто умора!

— А кто ж ещё, — да, получилось немного грубовато, но ничего, я здесь ненадолго. Надеюсь.

— Леди Истон права, — согласился со мной вампир и тут, конечно, меня осенило. Я же этого чувака совсем не знаю, а ведьмы с вампирами не друзья в нашем мире, поэтому, исходя из этого, надо откопать досье на нашего «друга».

— Так, подозреваемых нашли, осталось решить один маленький нюанс, — сказала я. — Кто-то должен пойти в церковь под прикрытием и настучать...

— Леди Истон... — служанка удивилась, услышав неизвестное слово.

— Ой, то есть пойти и выдать меня или этого милого, — я бросила взгляд на вампира. — Милорда.

— Зачем? — нахмурился вампир, чьего имени я пока не знала. — Зачем выдавать меня, если можно только вас.

— Ах, ты... — я громко ахнула, хватаясь за сердце. — То есть, вы предлагаете, о милорд, повесить все проблемы и опасность на хрупкие плечи милейшей дамы?

Кажется, купился.

— Что вы... я... позвольте мне принести свои извинения, строжайшая леди Истон!

— Дозволяю, — я гордо хихикнула и протянула ручку для поцелуя. Ух, негодник какой!

Вампир почтительно склонился, мягко взял мою руку и оставил короткий поцелуй, глядя мне прямо в глаза и испепеляя своими красными очами. Не сказать, что я засмушалась, но вот Мария глазки отвела в сторону.

— Господа, — я посмотрела на вампира, а потом перевела взгляд на служанку. — И дамы, мы с вами так и не определились, кто в церковь идёт?

Мы с вампиром мгновенно посмотрела на единственного человека, стоявшего в моём кабинете, точнее кабинете леди Деметрии Истон.

— Я...э-э-э...вампир. Мне точно нельзя.

— Я — ведьма, мне тоже не дорога в церковь, — мне оставалось только пожать плечами.

— Если вы приказываете... — неуверенно начала Маша. Ой, а можно было приказать?!

Но в следующее мгновенье дверь в мой кабинет широко и резко распахнулась, представляя нам вид на молодого человека, чьё одеяние соответствовало одежде Марии, поэтому я сделала вывод, что это тоже мой слуг. Паренёк был весь запыхавшийся, красный и что-то пытался сказать. Так, и почему мне опять кажется, что сейчас будет жарко! Меня моя интуиция практически никогда не обманывает. Вот я чувствовала, что с мамой что-то не то, оказалось правдой. Отправила в чужой мир! Ещё раз: огромное спасибо, мамуль!

— Что случилось? — спросила я у слуги.

— Госпожа, там потерянную девочку... сейчас буду сжигать!

— ЧТО-О-О?! — взревела я и, толкнув паренька, помчалась вниз по лестнице. Следом за мной вампир и Мария, а за ней и тот парень.

В очередной раз помянула своего тренера по карате добрым словом, потому что его тренировки — это плод моего скоростного забега сейчас. Правда, сильно мешало дурацкое, неудобное, пышное платье. Шляпу я вообще выбросила при выходе из замка, потому что она мне весь вид закрывала. Скинув туфли на бегу, я увидела свободную лошадь с седлом, и даже не задумываясь о том, что я категорически, вообще не умею ездить верхом, каким-то образом забралась на жеребца и помчалась в направлении, указанное парнем-служгой. Если бы рядом со мной сейчас была Мируся (Ох, уже скучаю по ней), угорала бы, держась за живот. Наездница из меня никакая (это я сейчас не о пошлом). Бедный конь с трудом выдерживал мою тушку. Нет, вес-то нормальный, просто, когда я постоянно норовила вылететь из седла, как-то нервировало коня. Мы — ведьмы эмоции животных можем чувствовать.

Местные жители с удивлением смотрели на, мчущуюся на чёрном жеребце, леди Деметрию Истон, тыкали пальцами (Фи, как некультурно), перешёптывались и пытались расступиться, если стояли на моём пути. Парень, сообщивший мне не очень радостную, а точнее ужасающую информацию про сжигание девочки, указал в сторону церкви. Клянусь, если бы здание церкви не было бы таким огромным, возвышающимся над остальными домиками, я бы не знала, куда мчаться. Но то, что мне везет, однозначно подарок судьбы. Я старалась подбадривать, подогнать животное мысленно, не делая ему больно физически. Практически умоляла, чтобы конь мчался ещё быстрее, чтобы я успела. Не важно, каким образом я буду спасать эту девочку, но если понадобится пойти на кардинальные меры, я не отступлюсь.

Животное как будто понимало меня и рвануло с ещё большей скоростью, а пока мы мчались, не глядя по сторонам, во мне поднималась буря ярости — совершенно незнакомое мне чувство, похожее на внутренний огонь, пламя, которое заставляло трястись тело. Казалось, что из меня что-то вырывается. Напоминающее тьму. Неужели, моя инициация в чёрную ведьму пройдёт таким образом?! На данный момент это было неважно. Важно только одно — спасти жизнь маленькому ребенку, которого, возможно, уже сейчас сжигают на костре. Лишь бы успеть, лишь бы! Я никогда не молилась и вообще верующим человек не считаюсь, но почему-то сейчас просила помощи у Создателя. Нет, не у тех создателей, придуманных человеческим разумом. Я не знала имени того, у кого просила помощи, но этого было достаточно. Я успела!

Маленькую девочку, чей возраст был в районе девяти лет, сильно и жёстко сжимали за руки по обе стороны двое громил, одетых в церковные одеяния. Рядом копошились какие-то служители, разжигающие костёр и разбрасывающие древесину. Глядя на это, малышка рыдала и просила пощады, что разожгло во мне ещё яростнее буру. Как? Как эти...нелюди, смотря в детские глазки, могли вынести такой жестокий приговор?! Совсем кроха, тёмноволосая, напоминающая меня в детстве, с зарёванным личиком стояла и ожидала своей смерти. Но она её не дожждётся! Я сейчас чувствовала себя Халком. Казалось, кожа натянулась и готова разорваться от внутренних, сжигающих эмоций.

— СТОЯТЬ! — со всей мощи крикнула я, отчего священники вздрогнули, служители пообраняли древесину и пооткрывали пасти от шока. Спрыгнув с коня, я величественно и стремительно уменьшала расстояние между мной и этими... Ох, пока не будем ругаться!

Подождем — увидим, а там и решим, ругаться или быть может, убивать! — Я леди Деметрия Истон хочу знать... Что. Здесь. Происходит!?

— Леди Истон, — ко мне спокойным голосом обратился, судя по всему, самый главный из них. — Данной мне богом властью и церковью, я имею право истреблять и уничтожать отродье дьявола!

— Слышь ты, отродье дьявола, я тебе сейчас все пакли пообрываю! — священник аж задохнулся от такого набора новых слов, возмутился и попытался что-то сказать, но только я сейчас была в такой ярости, что чувствовала себя человеком в мухобойкой, а этих — мелкими мушками. — Эй, вы два придурка, живо отпустили ребенка! Иначе...

Я не успела договорить, меня перебили:

— Иначе, что? — спросил один будущий труп, ещё сильнее сжимая тоненькую ручку девочки. Ведьмочка больно взвизгнула.

— Видишь там пасётся моя лошадка? — я указала в сторону какающего коня. — Я заставлю тебя съесть всё его дерьмо, усёк? Ребятки, давайте по-хорошему, а? Девочку отпускаете и пока вообще можете ходить, быстрым шагом валите в свою церковную норку, понятно?

— Ещё раз повторяю, леди Истон, препятствовать церковным обрядам по очищению земли божьей от демонов, вы не имеете право! — о, священник не унимался.

— Значит, не поняли, — сделала вывод я. — А раз не поняли — пеняйте на себя!

Я магию применять пока не собиралась, оставим этот козырь на потом. На крайний случай, так сказать. Рванула на священника и вспоминая все точки на теле, которым меня обучал тренер, рубанула мужчину по шее, где находилась сонная артерия. Так, одно препятствие мы устранили. Кстати, как только священник повалился на травку, долбану его ногой. Заслужил! Но больше всего меня бесили эти два амбала! С ними будет потруднее, весовая категория не та, да и противников двое, а я одна, но выбора нет.

Вот не знаю, откуда у меня такие способности, а ещё точнее способности исключительно только светлой ведьмы, потому что только маги жизни могут не просто общаться с миром животных, но и просить у них помощи, я крикнула своего коню, не раздумывая, чтобы тот уложил одного громилу. Жеребец понял меня с полуслова и со всей силы ударил по голове копытом первого амбара. Так, второе препятствие устранено. Я с разбегу рванула на второго муженька, вцепилась ему когтями в глаза, чувствуя, как глазные яблоки наливаются кровью под моими пальцами и надавила с такой силой, делая врага уязвимым настолько, что он заорал и попытался меня ударить. Осталось отправить его к священнику, смотреть сны. Потому что уверена, он теперь останется слепым на всю жизнь. Сожалела ли? Нет, чёрная ведьма во мне несколько не сожалела.

Как я поняла, что инициировалась в чёрную ведьму? Да, никак! Я просто чувствовала тёмную магию внутри себя, но помимо магии смерти было что-то другое... Разберусь потом! Тем временем, помощники священника не стали терять времени и во имя божьего слова, кинулись на девочку и подожгли-таки ребенка! Мой коняша, который всё это видел, был в ярости, как и его хозяйка, поэтому рванул на помощников, а я бросилась к ведьмочке, невзирая на пламя, которое ещё не причиняло боли, но уже оставляло следы на маленьком тельце. Прижала малышку к себе, чувствуя, как огонь перебирается на меня и подумала о сильнейшем дожде. О ливне, который сможет спасти нас. В небе гроыхнуло так, что сотряслась земля и пошёл дождь, устраняя огонь.

Сказать, что я была удивлена — ничего не сказать. Воздействовать на погоду могут

опять же только светлые маги! Это что же получается, во мне и светлая магия есть!? Но то, что происходило дальше, я не забуду никогда. Из моих рук, крепко прижимающих, рыдающую и испуганную ведьмочку, начало исходить лёгкое, полупрозрачное свечение, которое заживляло небольшие ранки на теле ребенка. Да, быть не может! Светлая магия! Я сейчас была, как самый настоящий целитель. Это было сродно чуду. Я смогла спасти жизнь юной ведьмочки, исцелить её раны. Или не я? Быть может, это магия Деметрии Истон? Но я не могла ошибаться, когда почувствовала в себе и чёрную ведьму... Значит, что со мной происходит что-то непонятное. Будем разбираться!

Дождь становился все сильнее и сильнее, гром гремел громче, а в следующий миг я провалилась под землю, глядя, как удаляется от меня лицо юной, так и оставшейся незнакомой, девочки. Под землей... Я снова попало в воду, которая поглощала меня и мне вновь пришлось расслабиться, несмотря на мощный выброс адреналина в моей крови. После такой схватки я чувствовала себя сильной... Но в одном была уверена, я больше не Деметрия Истон. Даже платье куда-то исчезло и вернулось моё прежнее одеяние. А потом под водой вспыхнул яркий белоснежный цвет, но появившаяся тьма не собиралась уступать и магия перемешалась между собой. Это была схватка двух магий: светлой и тёмной. Схватка, в которой была ничья, потому что ни светлая, ни чёрная не уступали. А дальше...

Меня выбросило на берег с такой силы, что я не сразу поняла, что сейчас произошло.

— Всем назад! — я услышала знакомый, тревожный голос директрисы Шарены Эшдаун. — Ученица, прошу отойти на безопасное расстояние, — а потом последовало обращение ко мне: — Кто же ты такая, девочка?

Кто я такая? Алекс, просто Алекс, перемещённая в этот незнакомый мир волей мамы. Сейчас, после того, что я пережила, хотелось закрыть глаза и проваливаться в сон, а на утро проснуться и понять, что всё это оказалось просто ночным кошмаром. Да, мне нравится. Пожалуй, пусть так и будет, когда я снова открою глаза. Но открыв их, я увидела поляну Института благородных ведьм, закат, отчего небосвод окрасился в розовые и сиреневые оттенки, директора и огромную толпу учениц-ведьм магической академии. Следом пришлось небольшое разочарование. Как жаль, что всё это происходит со мной.

— Алекс, ты меня слышишь? — мягко спросила ведьма, не решаясь подойти ближе.

Кое-как кивнула, а потом прохрипела:

— Да, — и закашлялась, поскольку воды в горле набралось.

— Ты...прошла обряд инициирования. С этим поздравляю! Но... — и прозвучало это «Но» так, как будто что-то совсем нехорошее произошло со мной. Эй, я тут силы обрела, а вы не рады. Точно, странные какие-то! Хотя...с силами я не уверена. Я вообще ни в чём не уверена. — То, что случилось с тобой, не случилось уже очень давно, Алексис.

Я аккуратно начала подниматься с травы. Для начала оперлась на одну руку, а потом на обе сразу, чтобы встать полностью и понять, у меня немного кружиться голова. Озеро мерцало под закатом разноцветными красками. Всё смотрели на меня с нескрываемым шоком.

— Алекс, — продолжила Шарена. — Ты знаешь, что существует деление на светлых и тёмных ведьм, но раньше была другая специализация. Но в связи с тем, что количество ведьм, именно ведьм, рождаемых с такой магией, было ничтожно мало. До тебя в наша история насчитывает всего две представительницы... Одна из которых была известной леди Деметрией Истон...

После такой новости не удивительно, что я не выдержала и свалилась в обморок...

История пятая "Боевая ведьма"

— Алекс, — незнакомый женский голос звучал приглушённо, издалека. Меня мягко берут за запястье левой руки, хмурюсь, хватаю подушку, на которой лежала моя голова и кидаю в совсем смелого человека. Булгаков в своём романе «Мастер и Маргарита» написал «Если бы в следующее утро Степе Лиходееву сказали бы так: «Стёпа! Тебя расстреляют, если ты сию минуту не встанешь!» — Стёпа ответил бы томным, чуть слышным голосом: «Расстреливайте, делайте со мною, что хотите, но я не встану». Так вот, это как раз про меня в данный момент! Разбудить меня рано утром не посмела бы даже госпожа-смерть. Подождала бы, когда я соизволю проснуться, ну и уже потом...

— Кто бы это ни был, отвалите! — надеюсь, подушка попала в цель.

Я отвернулась, пробурчала что-то про неудобство спать без подушки, сладко причмокнула и продолжила уплывать в сновидения, в которых мне снился Данил (Ага, тот самый Данил, который домогался меня на стадионе и чей поцелуй свёл меня с ума, заставляя прокручивать этот момент в памяти раз за разом). Но, так как мой сон потревожил кто-то чересчур смелый, Данил и его оголенный торс с шестью кубиками начал растворяться, оставляя меня с тошнотворным чувством головокружения. Голова не просто кружилась, а жутко раскалывалась. Так, как будто я вчера напилась в зюзю. Вообще пила я редко (Так, а вот ржать сейчас не надо!). Но, если позволяла себе выпить, то домой приходила под утро, ну это при условии, что мамы не было дома, а если была, отправлялась ночевать к Полине или Мирославе. В горле сильно першило, как будто я столовыми ложками ела песок под палящим солнцем в пустыне. Жесть! Сейчас бы холодненькую, чуть солоноватую минералочку с газами и двумя кубиками льда, добавить к этому таблетку анальгина. В воздухе витал лёгкий замок природных медикаментов, трав и настоя из шиповника. Это-то меня и насторожило. Дело в том, что в моей комнате пахнет дезодорантом, духами и ароматической свечкой с запахом свежего, зелёного яблока.

Распахнула глаза и резко села на кровати, оглядываясь по сторонам. Светлое уютное помещение, напоминающее одну большую, вместительную больничную палату с расставленными в ряд койками, прикроватными тумбочками. Высокие окна были прикрыты белоснежно-чистыми занавесками, на подоконниках стояли яркие розовые цветы в горшках. Если не ошибаюсь, орхидеи. Кроме меня в больничном помещении находилась медсестра — это, если по-нашему, а если по сверхъестественному, то целительница, директриса магической академии «ИБВ», то есть института благородных ведьм и Боливия, которая была провожатой. Глядя на них, я вспомнила. В смысле, всё-все вспомнила. Кто я такая? Ведьма Алекс. Какая ведьма ещё не поняла, но то, что ведьма — факт. Где я? В широком смысле: в другом мире, называемым Западным королевством. В узком: в Институте благородных ведьм, где мне предстояло получить высшее магическое образование. Что со мной произошло? О-о, рассказывать долго. Как говорила директриса Шарена Эшдаун для того, что определиться со специализацией, нужно пройти обряд инициации. Проща, блин!

У нас — в России, чтобы примкнуть к определённой группе магов: светлой или тёмной, никакой обряд инициирования магических способностей проходить не надо. Но, как из здесь, это напрямую зависит от генетики. При поступлении же в магическую академию «ИБВ», о чём мама, конечно, не соизволила предупредить, мне понадобилось пройти инициацию, чтобы определиться со специализацией и классификацией. Обряд проводится таким образом: ведьме перевязывают глаза непроницаемой лентой из чёрной ткани, ведут к озеру и заставляют нырять. По словам ведьмы-директрисы в среднем обряд инициирования

не занимает больше получаса, однако бывали случаи, когда это занимало немного больше времени. В процессе сего обряда, ведьма каким-то образом раскроет свои истинные возможности, и определиться со специализацией. Когда нырнула я, мне пришлось выбирать из двух разноцветных дверей красной и ядовито-зеленой, чтобы найти секретную — третью дверь и попасть в средние века, скорее всего Западного королевства. И ведь не просто перенестись в прошлое во времени, а оказаться в чужой теле некой леди Деметрии Истон, которая, оказывается, обладала особым видом магии. Какой, мне только предстояло узнать.

Когда я была в теле магии Истон, попала, так сказать, в незабываемое приключение в моей жизни. Познакомилась с вампиром, чьего имени мне так и не удалось узнать, спасла от смерти маленькую девочку-ведьмочку, которую хотели сжечь священник и его помощники. Зато, как спасла! Применила свои навыки боевого искусства, научилась просить животное, а именно красивого, чёрного жеребца о помощи в устранении противников, подобно древнему индейскому шаману призвала сильнейший ливень, а потом провалилась под землю и утонула в воде, чтобы увидеть сражение двух таких противоположных магий: светлой и тёмной. Вода в озере выкинула меня на берег, жутко уставшую, полностью сырую и непонимающую, что творится вокруг. Последнее, что слышала, прежде, чем потерять сознание «До тебя в наша история насчитывает всего две представительницы... Одна из которых была известной леди Деметрией Истон». Удивительно, как после таких слов я отделалась простой потерей сознания, а не инфарктом!

После того, что со мной произошло, очень хотелось узнать, кто всё-таки такая Деметрия Истон, в чём особенность её магии и почему священник из церкви пытался сжечь юною ведьму, находясь при этом в магическом мире. Значит, всё не так просто, как может показаться на первый взгляд. Леди Истон связана с Западным королевством, церковь связана со средневековой Европой на Земле, Западное королевство — это часть магического мира, в котором не просто обитают, а живут сверхъестественные существа. Ещё точнее, этот мир полностью принадлежит сверхъестественному народу. Откуда в магическом мире могла взяться церковь с типичными средневековыми взглядами на жизнь?! Видимо, находилась я не совсем в Западном королевстве. Впрочем, оставим решения этих сложных вопросов на потом, сейчас мне нужно узнать, какой ведьмой я стала в результате прохождения инициации.

Я посмотрела на белую подушку, которая валялась у ног целительницы и мне немножко стало стыдно. Честно, думала, что это Мира опять меня с утра пораньше будет, когда ночует у меня в очередной раз.

— Извините...за подушку, — хрипло произнесла я. Но это не отменяло того факта, что очень хотелось пить, оттого и голос хрипел, горло першило, голова кружилась. — Можно, пожалуйста, водички?

— Ничего страшного, девочка, — женщина, которая являлась целительницей по-доброму улыбнулась, подошла к тумбочки, которая находилась недалеко от кровати, на которой лежала я и протянула меня стакан с водичкой. — Вот, выпей. Это непростая вода, я туда своего зелья капнула.

Надо ли говорить, что я остановилась, собираясь только-только сделать глоток. Вдруг отраву. Конечно, по этой доброй женщине на первый взгляд не скажешь, что она может напакостить тебе, но как говорится «Доверяй, но проверяй». Заметив моё недоверие, женщина пояснила:

— Зелья варилось из полевых цветов и трав, чтобы головушка не болела, поэтому

водица не простая.

Раздумывать я не стала, поэтому залпом осушила стакан, чувствуя, как окончательно просыпается сознание, горло больше не першит и не болит, а головушка, как выразилась целительница, больше не раскалывается. М-м-м, хорошо! Это, как выпить свежей воды из природного источника где-нибудь в горах. Когда я была в возрасте примерно от десяти до пятнадцати лет мы с мамой частенько выезжали на дикую природу, чтобы отдалиться от цивилизации. Мамочка у меня ведьма странная, слишком любящая экстремальный отдых, которым и отдыхом-то назвать сложно. Сомневаюсь, что кому-то с первого раза будет легко взобраться на высочайшую гору, пройти пешком через всю тайгу, спать в палатках, спасаясь от ночного холода и жутко голодных комаров в термобелье, проехать на верблюде с караваном по восточной пустыне где-нибудь в Африке. К сожалению, путешествовать с караваном мне не посчастливилось, мамочка тогда оставила меня на попечение Миркиным родителям. Но я ей жутко завидовала, ибо сама странная и души не чаю в таком виде отдыха. В планах у меня было покорение вершин множество гор, которые ещё не покорили люди, научиться спускаться на лыжах по снежным склонам, но всему этому не бывать. Ладно, не будем о грустном.

— Алекс, — мягко спросила Шарена. — Как ты себя чувствуешь?

— Сейчас уже лучше, — я посмотрела на целительницу. — Благодаря воде с добавлением трав. Спасибо вам! — и от души поблагодарила женщину в возрасте, точнее ведьму. Целитель — это светлые маги, а светлые маги — это колдуны и ведьмы. — Так, что там с инициацией моих магических возможностей? — напомнила я.

Ведьма тяжело вздохнула, присела на краешек кровати, на которой я лежала и ответила:

— Хочешь правду? — спросила она. Я кивнула головой, с нетерпением ожидая ответа. — Я живу уже очень давно и, несомненно, видела так много, пережила немало и имею за своими плечами годы опыта, но лишь с одним человеком, обладающим такой же магией, как и ты, я была знакома в своей жизни. Деметрия была моей близкой подругой, но в тоже время учительницей, от которой я научилась всему тому, что умею сейчас. Мы путешествовали по нашему миру, по вашему и она была мне, как старшая сестра. До неё такой же магией обладала ещё одна известная женщина, которая была женой первого императора Западного и Восточных королевств. Мы привыкли, что маги делятся на тёмных и светлых, есть так же боевые маги, которые в наше время распространены, но боевая ведьма... Я расскажу тебе подробнее. Боевой маг — это всегда мужчина-колдун, который не относится ни к магам жизни, ни магам смерти. Что-то среднее между этими магиями. Боевая ведьма — эта чародейка, сумевшая совместить в своей душе, сердце и теле, как тёмную магию, так и светлую полностью. Природа не признаёт компромиссов, поэтому мы либо тёмные, либо светлые, но ты...

— Вы сказали, что боевая ведьма — это настолько большая редкость, что до меня было всего две представительницы. Каким образом вы поняли, что я именно боевая, а не тёмная или светлая, или вообще без магии?

— Это поняла не только я, Алекс, — голос женщины был грустным. — Все ученицы академии увидели твоё инициирование, а когда обученный маг или колдунья буду смотреть на тебе, увидят слияние двух магий и поймут, кто ты такая. Сейчас пока ты ещё не можешь видеть ауры — поверхностные оболочки вокруг каждого живого существа, но пройдёт время и ты научишься. Поверхностная оболочка тёмного мага имеет зеленоватый оттенок с чёрными точками, оболочка светлого колдуна напоминает свечение, мерцание золота и

звёзд. Твоя поверхностная оболочка имеет и зеленоватый оттенок, и мерцающий золотистый, но есть и другой цвет... Я просто чувствую, что есть что-то ещё, но пока не вижу этого. Очень странно, что являясь дочерью сильнейшей чёрной ведьмы Западного королевства, — это она про мою маму что ли? Ну, ничего себе у маменьки биография. Надо спрашивать у взрослых колдунов и колдуний про мою маму. — Ты унаследовала не тёмную магию, а боевую. Впрочем... — голос Шарены стал ещё тоскливей, как будто она вспоминала что-то из своего прошлого. — Деметрия говорила, что боевым магом не рождаются, им становятся. И становятся не просто генетически, а в первую очередь внутреннее.

— Так, — я замаялась. — Теперь все увидят, что я боевая ведьма? Что будет в таком случае?

— Удивление, как минимум, — ответила ведьма с усмешкой. — А там и конкуренция, зависть, желание доказать, что ты и не такая особенная, покушения... э-э, в смысле, неважно. Весь список лучше не озвучивать, поверь.

Даже боюсь представить, что теперь будет. Мало того, что я родом из другого мира, считай уже белая ворона, так ещё и боевая ведьма, обладающая сразу двумя видами магией. Меня даже нельзя причислить к категории магов жизни или магов смерти, я просто боевой маг. М-м, потрясающий исход событий! Почему мне кажется опять, что проблемы в моей жизни только начинаются...

— Но, — голос директрисы стал тёплым, радушным. — Среди своих — это я про нас, ты можешь чувствовать себя в безопасности. Знаю, что у вас несколько иные отношения среди ведьм и колдунов, но здесь — в институте ведьма за ведьму.

— Точно? — недоверчиво спросила я. Не хочу открыть глаза посреди ночи, а моя соседка будет стоять с подушкой над моим лицом, чтобы задушить... от зависти, например.

— Абсолютно, — уверенно заверила меня госпожа директор. — По этому поводу можешь даже не волноваться. В нашем институте обучают не только светлой и тёмной магии, но и жизни. Я имею в виду, что здесь ты научишься верить в истинную любовь, дружбу и доброту!

Ой, а я всегда думала, что ведьмочки от природы истинно вредные и ехидные, а тут доброта, волшебство, не хватало ещё единорогов говорящих, которые бы какали радугой и исполняли желания. Но... если я такое увижу, уже не удивлюсь. Родившись ведьмой, уже перестаёшь удивляться чему-либо. Хотя признаюсь, этому миру удалось меня застать врасплох, так сказать.

— Что насчёт заселения? — я вспомнила о самом важном. О своих вещах, ноутбуке и желании уединиться и побить в одиночестве, чтобы осмыслить все переменные в моей жизни.

— У нас корпуса общежитий подразделяются на специализацию магий. То есть, корпус с общежитием тёмных ведьм и такой же для светлых. Так, как ты у нас, Алекс совмещаешь обе магии сразу, можешь выбрать на своё усмотрение. Я могу попросить Боливию помочь тебе.

Я посмотрела на девушку, которая с радостью кивнула. Да, светлые маги — это светлые маги, всегда добрые и помочь готовые. Ну, так я оказывается тоже частично светлая... Может именно поэтому, находясь в теле Деметрии Истон, бросилась помогать незнакомой девочке, несмотря на то, что подвергала опасности свою жизнь.

— Да, помощь не помещает, — вздохнула я.

Директриса кивнула.

— Боливия помоги, пожалуйста, Алекс освоиться, — затем обратилась ко мне: — Алексис, занятия для тебя начнутся через неделю, ибо в связи с твоей специализацией магии и квалификации, придётся уладить некоторые нюансы, — мягко хлопнув меня по ноге, которая была под лёгкой белоснежной простыней, Шарена изящно поднялась с кровати и на каблуках удалилась из больничной палаты.

— Алекс, это невероятно! — первая заговорила Боливия. — Могу тебя только поздравить. Такой редчайший дар!

Я натянуто улыбнулась.

— Судя по рассказам директрисы, я как раз-таки крупно попала, скинув с себя простыню, обнаружила, что на мне одето тоже, в чём я и приехала. Хорошо, что хоть не стали переодевать, пока я в отключке была.

— Нет смысла переживать из-за этого, — успокоила меня девушка. — Мы все с тобой! — а сказала-то как...как будто родная сестра мне. Я посмотрела на девушку и почему-то поняла, конфликтовать — это последнее, что мне хочется делать с ней. Слишком много добра и света в такой хрупкой фигурке, тёплых карих глазах и широкой белоснежной улыбке.

— Расскажи, что меня ждёт. Сама понимаешь, я из другого мира.

— Совершенно ничего страшного, — Боливия помогла мне подняться с кровати. Зачем-то... — Корпус с общежитием можешь выбрать любой, какой пожелаешь. Также самое касается и комнаты.

— Кстати, о комнатах, — пора задать важный для меня вопрос. — Мне придётся её с кем-то делить?

— Официально по правилам устава у нас это не запрещено. Поэтому близкие подруги могут уместиться в одной комнате и им никто этого не запретит. А так для каждой ученицы отдельная комната.

Уф, как камень с души! У меня даже настроение значительно поднялось, после услышанного. Личное пространство нужно каждому. Вот делить комнату с Мирусей, конечно, другое дело. Боливии я пока доверяла, но она была на этапе проверки. Моя счастливая до ушей улыбка не осталась незамеченной.

— Почаще улыбайся, Алекс! — мягко произнесла ведьма и улыбнулась сама.

— Смех без причины — признак... Неважно, — резюмировала, но не договорила я. — Расскажи, как выглядел обряд моего инициирования со стороны.

Ведьмочка тут же переменялась в лице.

— Это было...волнительно! Директриса тебе, наверное, рассказывала, что в среднем обряд занимает не больше получаса. Отгадай сколько под водой провела ты?

— Двадцать минут? — я свела брови вместе, чуть нахмурившись.

— А вот и нет, — как-то чересчур оживлённо отвечала Боливия. — Ты провела в озере около восьми часов подряд. Директриса Эшдаун так волновалась, что уже собиралась отправлять своего заместителя за М.М.О. Ой, ты же не знаешь. Поясняю: за магическим министерством магии.

Ничего себе. У нас вон и министерство здравоохранения имеется, и министерство труда, и министерство образования. В общем, министерств и государственных подразделений много, а пользы от них мало. Что касается министерства образования, так вообще рыдать хочется горькими слезами. Это касается и школьного образование, и

колледжей и высших учебных заведений. Но, если с высшими учебными заведениями и колледжами ещё дела обстоят не так плохо, то со школьным образованием полный провал. Только у нас — в России школьники из-за ЕГЭ — единого государственного экзамена от волнения могут жизнь самоубийством покончить. Это вообще не смешно. Тема-то серьезная. Учиться не просто не интересно. Девять или одиннадцать лет своей жизни дети тратят практически в пустую, лишь немногие действительно берут от школы достаточное количество знаний. Вот мне, например, всегда говорили, что я никогда ничего не добьюсь и вообще раз в школе троечница, то буду работать дворником. За все одиннадцать, **ОДИННАДЦАТЬ** лет большинство детей не разбираются в математике, даже элементарно сосчитать не могут, грамотность страдает, нету увлечения литературой, которая, между прочим, культуру повышает внутреннюю. Неужели, этого не достаточно, чтобы сделать выводы, что нужно менять полностью всю систему. Чтобы детям было интересно учиться, а не потому, что так надо.

— Что было дальше? — спросила я.

— Мы все с нетерпением ожидали, когда же ты всплывёшь на поверхность, а потом тебя просто выбросило! Буквально подбросило вверх в воздухе и на траву. Возможно, ты не видела, но именно в тот момент в твоей ауре окончательно соединились два цвета магии: чёрно-зеленой и золотистой. Можно спросить? — деликатно попросила разрешения девушка.

— Спрашивай, — согласилась я. На что смогу, на то отвечу.

— Что было там — под водой?

— Уф, — вздохнула я настолько тяжело, что Боливии стало ясно, не правильный вопрос она задала. — Ну, с чего начать... — а с чего начать? Стоит ли вообще говорить кому-либо здесь, что меня перенесла дверь в прошлое, я оказалась в чужом теле известной Деметрии Истон — близкой подруги нашей директрисы. Я подумала, прикинула и решила, что расскажу всё в общих чертах. — Мне представился трудный выбор, я спасала ребенка, ну и пожалуй, всё.

— Всё? — как-то огорчённо спросила девушка, неудовлетворённая моим ответом.

— Ага, я и сама половины уже не помню. После того, как сознание потеряла, дыра чёрная.

— А ты знаешь, что в ауре отражается, когда человек врёт?

Всё я уже думала, что попала и сейчас придётся либо грубить, либо рассказывать всё, как есть, но слава Создателю, всё обошлось.

— Но ауру боевых магов вообще сложно прочесть, а твою так вообще. Лично я вижу только поверхностную оболочку, показывающую, какая ты ведьма по специализации.

Вот и славно, отлично, замечательно! Когда кто-то может видеть и читать все твои эмоции — не есть хорошо! Ещё точнее, это чудовишно ужасно! Лично я, когда мне больно, меньше всего хочу, чтобы об этом кто-то знал. Магия здесь какая-то другая, совершенно непохожая на магию нашего мира, и люди здесь необычные, и вообще всё! Я здесь ещё и суток не провела, но столько нерв потрепала, сколько не трепала, когда жила обычной жизнью семнадцатилетней девушки-ведьмы из России. Вечеринки, друзья и дом! Какой моя жизнь будет здесь, остаётся только гадать. Придёт время и я узнаю, но, а сейчас это только будоражило и заставляло вспомнить, что всё тайное и неизвестное влечет меня сильнее, чем пчёл на мёд.

Мы вышли из больничного корпуса, оставляя целительницу в одиночестве и

направились исследовать отсеки с общежитиями светлых и чёрных ведьм. Под стольким вниманием со стороны учениц института я чувствовала себя неловко. Ведьмочки улыбались, что-то говорили друг другу и указывали взглядом на меня. Но пока не решались поговорить или спросить что-либо. Впрочем, пока и не надо, у меня сейчас не то настроение! Сначала мы прошли по корпусу общежития, в котором жили магини, обладающие светлой магией. Всё соответствовало стилю и характеру конкретной специализации. То есть, нежные, весенние оттенки от светло-голубого до светло-жёлтого, цветы в горшках, мягкие ковры, расписанные двери комнат различными узорами и даже картинами природы, весёлый смех, удивительно чистый, искрящийся радостью воздух. Само пространство отсека было столь светлым и лучезарным, наполненный только счастьем. Все светлые ведьмочки постоянно хихикали и улыбались, как будто воздух здесь пропитан не просто магией, а марихуаной. Вот поэтому и смеются. Говорю же: странные!

Зато корпус общежития чёрных ведьмочек значительно порадовал, если сравнивать с общежитием светлых чародеек. Обстановка и интерьер здесь роскошнее, а краски темнее. Двери комнат из пород тёмных деревьев, стены из тёмно-серого камня и... О. Создатель спасибо, тишина! Гробовая, любимая мной, тишина. Никакого хихиканья за спиной, радости и счастья в воздухе! Как будто это настолько неестественно, что вызывает отторжение, а не восхищение. Висящие на стенах факелы горят ярким пламенем, язычки которого танцуют, стоит только появиться дуновению ветерка. Я посмотрела на Боливию, которая терпеливо шла следом за мной, но сейчас почему-то загадочно улыбалась.

— Что? — спросила я, желая узнать причину её улыбки.

— Все ставят ставки, какое общежитие ты выберешь, — пояснила ведьма.

Я подняла брови от очередного удивления. А говорила, что уже ничего не удивит. Ошибалась, однако.

— На что ставки? — полюбопытствовала я.

— На деньги, естественно, — фыркнула Боливия. — Тёмные ведьмы поставили пятьсот дир — это наша местная валюта, так сказать, что ты выберешь комнату в корпусе общежития чёрных магинь.

— А светлые, сколько?

— Светлые нынче раскошелились и поставили аж шестьсот пятьдесят дир — это очень много! Пятьсот дир — две наших месячных стипендий!

Боже, кто-нибудь переведите мне значение местной валюты в рубли! Но раз Боливия сказала, что пятьсот дир — это их двухмесячная стипендия, значит и по нашим деньгам это не маленькая сумма. Опять-таки, у нас стипендия больше двух тысяч никогда не бывает в месяц, поэтому... Ай, неважно!

— Тогда скажи чёрным ведьмам, — я коварно усмехнулась. — Что их кошельки пополняются сегодня!

Да, тёмные ведьмы чуть ли бросились меня обнимать, ликуя. Как светлая ведьма, Боливия немного расстроилась, но потом улыбнулась, принимая моё решение. Я же была рада, что выбрала комнату в этом корпусе, поскольку здесь мне будет спокойней. Свободные комнаты, конечно же, имелись. Я выбрала самую отдалённую, находящуюся в конце коридора. Ну, это, чтобы никто не беспокоил. Когда уходила, слышала, как чёрные ведьмочки планировали отпраздновать свою победу в споре. С местным духом-хранителем пока не познакомилась и потом только до меня дошло, что вещи-то мои у него, а девчонки уже все ускакали по своим делам, заклинание призыва я не знала. Вот, блин! Комната моя

была немаленькой, но и небольшой. Достаточно просторной до двух человек, поэтому я возрадовалась ещё больше. Односпальная кровать, на которой аккуратной стопкой было сложено бельё чёрного оттенка, прикроватная тумбочка, письменный столик прямо у высокого витражного окна, изящный торшер рядом, высокий шкаф и ещё одна дверь, ведущая в ванную комнату. Спасибо, что тут есть отдельная ванная!

Оставалось только решить проблему с вещами...

— Э-э... дух-хранитель, пожалуйста, появись, — да, вышло немного жалобно, но ведь подействовало!

Первое, что приходило на ум при словах «дух-хранитель» было: привидение мужского рода с бородой и средневековыми повадками, чем-то моего дядюшку Хэйвуда напоминающего. Вот опять, стоит вспомнить про дома, уже тоскую. Следующее, что я поняла, что общаться они все здесь могут с духами, раз в институте имеется дух-хранитель. Когда, как у нас общение с потусторонним миром — это большая редкость. Ну, примерно тоже самое, что и боевая ведьма здесь. Дух был женского пола, почти прозрачный и имеющий лёгкие красноватые всполохи.

— Ну, чего стоим, как рыбка молчим? — обратилась ко мне дух-хранитель этого института. Я чуть рот от шока не разинула.

— Извините... А как?

— Меня зовут Мона, — представилась хранительница. — Ты Алексис, уже знаю. Твои вещи у меня, сейчас будут, — и щёлкнула пальцами, а мои вещи тут же появились в комнате. Два чемодана и сумка, мягко опустившаяся на кровать.

— С-спасибо, — дрожащим голосом поблагодарила я, по-прежнему находясь в лёгком шоке.

— Нет, проблем, — махнула рукой Мона. — Если что — обращайся, только зови меня по имени, пожалуйста.

Я кивнула, глядя на то, как испарилась, точнее, исчезла Мона. Шок был недолгим, потому что я вспомнила про свои вещи и про то, что мне следует обжиться в этой комнате, как следует. Для начала, чтобы отвлечься от посторонних мыслей, я решила, что самостоятельно повешу одежду в шкаф, без использования магии. Посмотрела на свои любимые шмотки, вспомнила форму учениц института, содрогнулась от мысли, что мне придётся одеваться также. Стараясь ни о чём не думать, развешивала свои платья, брюки и джинсы, юбки, рубашки, топы, обувь, состоящую в основном из каблуков, поставила внизу. Вот и всё, гардеробная готова. На полочках в ванной расставила шампуни, бальзамы, увлажняющие крема: утренний, дневной, ночной, маски для лица из трав, глины и прочего, декоративной косметики от палетки теней до любимых оттенков помад, не забыла и про женские гигиенические средства. Кажется, и тут всё. Вышла в комнату, поискала розетку, разочаровалась, ибо что такое электричество, здесь не знали.

Включила ноутбук и первым делом проверила выход в сетку (ну, это я так сеть называю, если кто-то не понял) и о, святые печенюшки, мой модем работал! Не знаю, каким образом интернет мог ловить в другом мире, но мой танец радости надо было видеть! Первым делом проверила наличия Мирославы в онлайн и только потом позвонила по видеосвязи.

— Алекс! — Мирка подскочила с кресла, на котором сидела. Сейчас она была такая домашняя: светлые волосы собраны в высокий пучок на голове, розовая пижамка в горошек, зарёванные и красные глазки, а в руках подруга сжимала огромный контейнер с мороженым. У меня заурчал живот. — Мам, там Алекс позвонила! Ну, как ты, подруга?!

- Мируся, — я сделала долгую паузу. — Это жуть!

— Рассказывай! — жадно потребовала Мирка, облизывая ложку. Чей-то живот заурчал ещё сильнее. Просто кто-то давно не кушал!

— Это какая-то средневековая берлога, — шепотом сказала я, остерегаясь подслушиваний. — Ты бы видела, во что одеты ученицы института, — поведала я подруге о форме. — Длинные платья до щиколоток ног, чёрные, с рюшами, — на слове «рюши» мы скривились одновременно. — Как в монастыре! Про их варварский метод инициации магических способностей я вообще молчу! Но... — Мира резко перестала заедать мой рассказ десертом. — Ты не поверишь, Мируся, но я оказывается, боевая ведьма!

— Боевая... что? — поразилась ведьмочка.

— Боевая ведьма — это колдунья, совместившая в себе два вида магии: светлой и тёмной, — похвасталась я новообретёнными знаниями.

— То есть? погоди! Я вообще ничего не понимаю сейчас, — Мирослава была явно в лёгком шоке.

— Представь мою реакцию. Я первое время также ничего не понимала, но факт остаётся фактом. Я могу владеть двумя видами магии!

Девушка долго молча, подозрительно глядя на меня, потом на её лице медленно расплылась улыбка.

— Уау! — восхищённо воскликнула подруга. — Это что ж получается, ты у нас и тёмненькая, и светленькая?

— Боевая, — правильно поправила я. — Я тебе больше скажу, тут такое вообще редкость! По-моему, до меня было всего две боевых ведьмы.

— Алекс, — Мира резко посерьёзнала. — Ты же понимаешь, что теперь можешь о покое только мечтать?

По комнате пронёсся мой тяжелый вздох.

— А то я не знаю, Мирка. Неприятности сами любят меня находить, куда я не пошла. Закрою дверь, они в окно, закрою в окно, они на улице будут караулить. Нечестно! — голосом обиженно ребенка пожаловалась я лучшей подруге, которая всегда и всё понимает. Даже, когда не понимает, всё равно старается понять. Ну, прямо как сейчас.

— Твоя мама знает? — спросила она.

Я пожалала плечами.

— Не было времени связаться. Кстати, как она?

Ведьмочка замолчала, обдумывая ответ.

— Э-э... Алекс, не знаю, как тебе сказать, но сразу после твоего переезда, тётя Аурелия покинула пределы нашего города. Поговорила с верховной, с ведьмами из совета и моей мамой, и пуф... испарилась!

Теперь в шоке была я.

— Значит, её кто-то преследует. Помнишь, тот след в нашей квартире?

Подруга кивнула.

— Забудешь такое!

— Может, она из-за этого? Чёрт! — я чуть не поседела сейчас. — Я же её забыла предупредить! Мамочка родная!

— Алекс, — крикнула Мирослава. — Как можно быть такой идиоткой!?

— Я... времени не было! Она как поставила меня перед фактом, что я переезжаю в институт, так из головы всё вылетело. Особенно после поцелуя с Данилом, — я тут же

покраснела, вспоминая пикантные подробности прошлой встречи.

Мирослава пошловато улыбнулась.

— Хочешь знать, как он? — спросила она так, как будто я уже год отсутствовала.

— ХОЧУ! — я вмиг подскочила и начала волнительно расхаживать по комнате, покусывая губы.

— Да, никак, — вся настройение подруги упало. — Вообще о нём ничего неизвестно, прямо как и с твоей мамой.

— Такое чувство, что я уехала и все вдруг перестали общаться...

— Нет, — вздохнула подруга. — Но в честь тебя планируется закатиться туса а-ля «пьянка-гулянка». Ну, как обычно.

— Слушай, — вспомнила я. — А у тебя чего глаза-то красные были?

— Так я всю ночь «дневники вампира» пересматривала, — начала девушка. — Елена в очередной раз променяла Стефана на Деймона!

— Какая трагедия! — закатила глаза я и хихикнула.

— Да, что ты понимаешь, — махнула рукой подруга. — Просто Стефан добрый, галантный и пьёт кровь исключительно только животных, а Деймон... Это Деймон, — закончила реплику Мира, вздохнув.

— Девочки любят плохих мальчиков, — ответила я, улыбаясь. — С ними жить опасней, оттого и интересней!

Мы разговаривали обо всём на свете. Так, как не разговаривали, когда виделись каждый день. Вот же ж ирония! Я рассказала подруге об институте, подробно описывая обстановку, интерьер и учениц магической академии, держа ноут в руках, походила по комнате, показывая своё временное обиталище, поведала историю о прохождении инициации, в процессе которой я переселилась назад по времени и стала Деметрией Истон. Мирослава слушала внимательно, задавала вопросы, подкалывала и хохотала вместе со мной. Так и прошло незаметно время, показывая на стрелках десятый час вечера. За окном уже во всю смеркалось, на небе зажигались, как миллиарды свечек на торте, золотые звёздные космические тела. Пообещав ведьмочке позвонить завтра, я пожелала спокойной ночи, ой точнее, доброго утра, поскольку там — у Мира, то есть в России сейчас было раннее утро и выключит технику, решила принять охлаждающий душ на ночь.

В процессе принятия водных процедур, я поняла, что спать не хотелось вовсе, потому как пролежала без сознания около восьми часов подряд, ещё и прохладная вода поднимала бодрость. Решила так: пойду исследовать институт, найду библиотеку и прочитаю про «тысячелетнюю войну», основательницу магической академии «ИБВ» Тистлу де Вьюпонт и таинственную персону по имени Деметрия Истон, в теле которой мне пришлось пожить несколько часиков. Короткий топ, обтягивающую юбку и кеды сменила на классическое платье чуть выше колен с высоким воротником, длинными рукавами и чёрного оттенка, на ноги обула серебристо чёрные босоножки на плоской подошве, тёмно-каштановые волосы оставила распущенными. Классический стиль, получается, разбавила кэжуал. Поглядела в зеркало и результатом была довольна, а то ещё несколько часов назад я походила на полудохлого трупика. Уставшая, синяя от чрезмерно долго пребывания под холодной водицей озера и с синяками под глазами от недосыпа, больше напоминающих кратеры вулканов.

Вздрыгнула, когда услышала за своей дверью лёгкое шубуршание, похожее на топот небольших крысок. На цыпочках, стараясь не шуметь и выглядеть, как японский ниндзя,

подкралась к двери, прислушиваясь к звукам и резко распахнула дверцу. Передо мной предстала компания из трёх ведьмочек: двух тёмных, одной светлой. Светлая была мне хорошо знакома. Ей оказалась никто иная, как провожатая Боливия. Двух вторых я пока что не знала.

— Э-э, — стыдливо протянула Боливия. — Алекс, а мы за тобой! — вот оно что, оказывается.

— В чём причина визита? — настороженно спросила я, держа руку на двери.

Ответила не Боливия, а вмешалась другая ведьмочка:

— Ух, ты! Значит, ты правда боевая ведьма?

Я усмехнулась.

— Это я у вас, вроде, как должна спросить. Вы же видите ауры.

Боливия строго шикнула на подружку, а затем вновь обратилась ко мне:

— Мы собирались в центр города и хотели позвать тебя с собой, — как мило с их стороны, я сейчас расплачусь! Хорошо, что мои эмоции не отражались на лице. Наверное.

Я прикинула: спать всё равно не захочется, как минимум до семи-восьми часов утра, исследовать институт я могу и завтра (у меня вообще целая свободная неделя до занятий, над же себя как-то развлекать), изучить светские хроники из жизни основательницы института благородных ведьм и леди Деметрии Истон я ещё успею, тоже касалось и тысячелетней войны, про которую сто пудов расскажут преподаватели. Прогуляться с девчонками, наладить отношения и познакомиться, при этом посмотреть на город Западного королевства и местные достопримечательности, совсем неплохое времяпровождение.

— Я только «за»! — улыбнувшись, согласилась пойти с ведьмочками.

— Алекс, давай я для начала познакомлю тебя со своими подругами, — ответственно произнесла Боливия.

— Меня Алёнушкой звать! — представилась первая ведьмочка, чуть выступая вперед. Девушка напоминала мне истинно славянскую ведьму в хорошем смысле этого слова. Пышные, аппетитные, округлые формы фигуры, длинные русые волосы, заплетённые в такую тугую косу, которой можно покалечить, наверное, грудь не меньше пятого размера, так точно. Чуть ли восхищенно не присвистнула! Василиса прекрасная нервно курит в сторонке.

— Моё имя Джулия! — выступила вперед вторая ведьмочка. Чёрные, как смоль волосы, белоснежная, как снег, кожа и ярко-синие глаза! Ну, прямо, как Белоснежка! Моему восторгу не было предела, я прямо любовалась двумя девушками! Такое чувство, как будто прямо передо мной, ожившие героини любимых сказок.

— Я Алекс, — очередь представления дошла и до меня.

— Мы знаем твоё имя, — по-доброму улыбнулась Алёнушка.

— Впрочем, — продолжила Джулия. — Вскоре тебя будет знать чуть ли не каждый в Западном королевстве. Оно и понятно, третья по счету, и единственная боевая ведьма, существующая на данный момент!

Сдержать разочарованного вздоха у меня, увы, не получилось. Хотелось провить от вселенской подставы. Нет, это точно происходит не со мной. Ещё вчера я даже не подозревала, что буду учиться в институте благородных ведьм и совмещаться в своём хрупком тельце две силы: тёмную и светлую. Хотя директриса-ведьма же говорила, что боевая магия — это в первую очередь внутренний выбор души и сердца, от генетики не зависящая.

— Это удивительно! — Джулия внимательно вглядывалась в меня. — В твоей поверхностной ауре помимо зеленоватого и золлистого оттенков присутствует и третий. Скорее, яркие красные всполохи.

Я вопросительно уставилась на Боливию, ожидая разъяснений. Заметив мой взгляд, ведьма пояснила:

— Джулия у нас отличный чтец аур.

Надо ли говорить, что я тут же заперезживала. Не хотелось, чтобы мои эмоции были открыты, как на ладони не только для конкретно этой ведьмы, но и для каждого в целом. Чувства — это самое сокровенное, что может быть у каждого из нас. Сколько раз приходилось улыбаться каждому, когда на душе скреблись кошки?! И не сосчитать, верно? Это подобно сильной уязвимости перед кем-либо — когда могут прочесть твои эмоции. Причём, эмоции это не мысли. Я считаю, что контролировать свои мысли можно и попытаться как-то защититься ментально. Или же вообще, можно придумать себе мысли, пока кто-то лезет тебе в голову, а вот скрыть настоящие чувства несколько сложнее. Интересно, есть ли у них специальные зелья, заклинания или амулеты от таких вот чтецов аур, как например Джулия?

— Не переживай, — девушка слегка хлопнула меня по плечу. — Твою ауру я почему-то не могу прочесть. В смысле, только поверхностную, определяющую твои магические способности, — вот порадовала!

— От этого есть какая-то защита? — спросила я.

— К сожалению, — ответила мне Боливия. — В нашем магическом мире это невозможно! Хочешь не хочешь, но твои эмоции могут прочесть. Потом и ты овладеешь чтением аур в какой-то степени.

— Но зато, — присоединилась к разговору Алёна. — Применять этот дар, чтобы увидеть внутренний слой аур, можно только по собственному желанию, приложив усилия. А так перед тобой будет просто человек, пока ты сама не пожелаешь залезть к нему в душу!

— Я бы не стала, — категорически заявила я. — Я считаю это подлостью — лезть кому-то в душу. Пусть даже и врагу, хотя пользы тоже не отрицаю.

Вот, к примеру, встречаешься с парнем, думаешь у него искренние намерения, свадьба там и детишки, налево не ходит, пличный семьянин и вообще соседки по подъезду от зависти эти слухи пускают! Такая функция, как чтение аур, принесла бы значительную пользу обеим сторонам. Если мужчина тебе изменяет, значит, не твой мужчина. Смысл удерживать его возле себя, всё равно будет сбегать, поэтому лучше отпустить человека, простить и двигаться дальше. Потому, что все люди, встречающиеся на нашем пути, могут быть, как огромным жизненным опытом, так и подарком судьбы. Если человек твой, он останется, как бы не хотелось убежать. Хотя от своих людей, родных и важных, бежать не хочется!

— Кстати, девочки, — опомнилась я. — Разве тут не введён комендантский час? — если нет, то это было бы очень странного для любого магического учреждения, где на постоянной основе проживают молодые колдуньи.

— Конечно, введён, — печально вздохнули девушки. — Но только мы втроём знаем обходной путь, чтобы не проходить через ворота, потому что щит заколдован таким образом, что не пропускает незнакомых личностей, посторонних. Разве, что из министерства магического образования и то по приглашению. Не выпускает только после десяти вечера, а до этого времени ходи, куда хочешь. Хоть бы время было.

— Если директор узнает? — нахмурилась я.

— Б-р-р! — всех ведьм разом передёрнуло, как будто по коже мороз пробежался. — О таком даже подумать страшно!

— Раз страшно, то почему всё равно выходите? — ведьмочки не знали, что ответить, а я вдруг вспомнила чуть ли не любимый девиз по жизни и решила поведать им: — Там, где я живу, есть такая фраза «Кто не рискует, тот не пьёт шампанского»! Поэтому мы сейчас пойдём в этот ваш город. У вас есть кафе, закусочные или... что тут у вас?

— В Западном королевстве много ресторанов, но это явно не для нас... Даже с такой хорошей стипендией, как здесь, — сообщила Боливия.

— Помимо ресторанов имеются трактиры, вот там действительно можно вкусно поесть и даже выпивки нальют, если с хозяином таверны знакома хорошо, — рассказала Алёна. Ну, по ней видно, что она в этом разбирается. Я это сейчас не в плохом смысле. У нас на Руси издавна ценились женщины с пышными формами, ей бы к нам в общину, сразу мужика найдёт!

— Выпивка, — на моём лице растянулась довольная улыбка. — Это хорошо! Маленько можно. Отметим наше знакомство, так сказать!

Про таинственный обходной путь, про который знали только Боливия, Джулия и Алёна, мне не желали поведать до последнего, пока сама не увижу. Когда увидела — громко взвыла, за что девчонки чуть меня не утопили! Короче, могли спалиться, но повезло. Этим самым обходным путём оказалось, как вы думаете, что? Озеро! Нет, я лично рассчитывала на магическую телепортацию через стену, перелёт через щит на мётлах, на подземный тоннель или, в конце концов, прорыть яму через щит наружу, но нет. Моим ожиданиям не суждено было сбыться. Я и так провела практически весь день на глубине этого озера, больше машину времени напоминающее, чем портал наружу, так мне сейчас ещё и лезть заново, чтобы намокнуть, но пробраться незаметно в город. Стоит ли того? Посмотрела на девочек, на чьих лицах было написано огромными буквами «СТОИТ», поэтому я снова вспомнила свой девиз по жизни а-ля рискованной девочки и прыгнула следом за Джулией.

Вынырнули мы, как и полагает нашим русским ВДВшникам на второе августа в роскошном каменном фонтане серого оттенка с изображением русалки, плескающейся в воде. Возникли приятные воспоминания, связанные с морскими владычицами, но я перевела собственные мысли в другое русло. Странное дело, прохожие на ведьмочек даже не обращали внимания, как будто вылезти из фонтана посреди улицы в центре города, дело весьма себе привычное. А вот я, впрочем, ожидаемо, опять получила многочисленную дозу внимания и заинтересованности от местных жителей. Мужской пол, неотрывная очей, разглядывал мою внешность и фигуру в промокшем, облегающем всё, что нельзя облегать, платье. Женский пол смотрел на меня, потом, кто был со своими спутниками, на кавалеров и давали им хорошенькие подзатыльники. Правильно, нечего глазеть на бедную намокшую девочку, то бишь меня! Чуть приподняла платье, отчего с разных сторон послышались мужские вздохи, перешагнула через фонтан на дорожку. Щелчком пальца привела себя в порядок, то есть высушила платье, волосы и тело, возвращая свой внешний вид в изначальное состояние.

— Алёна, — требовательно напомнила я. — Веди нас в трактир, жрать!

— Алекс, — с нотками строгости принялась воспитывать меня Боливия. — Не жрать, а кушать.

— Нет, дорогая, — поправила я её. — Кушать я хотела ещё по перемещению сюда, а

сейчас я хочу ЖРАТЬ! То есть, для меня любой прохожий сейчас выглядит аппетитно, как для вампира.

Алёна поспешно кивнула и быстрым шагом повела по широкой, судя по многочисленному народу, главной площади впёред к переулкам с узенькими улочками. Город откровенно напоминал мне городки Европы, со своими разноцветными небольшими домами, окрашенными в зеленые, оранжевые, красные расцветки, топоту подков лошадей по каменным дорожкам, прекраснейших дам в пышных платьях, подобных одеяниям леди в 17–18 веках. Город, наполненный своей историей, тайнами и перешептыванием случайных прохожих между собой. Вот там неподалёку бегают мальчишка, торгуя газетами со свежими новостями, в воздухе витает тёплый запах горячего шоколада, яблок и корицы из ближайшей ещё открытой булочной, изредка отвлекает цокот каблуков, пьяный смех возле трактира и громкий свист представителя охраны правопорядка. Пока без понятия, как тут называются работники полиции. Стражи?

Таверна выглядела так, как я и представляла. Небольшое здание из тёмно-коричневого дерева с огромной вывеской «У Эда» — это судя по всему хозяин трактира, а внутри пьяный угар, гогот мужиков с пивными пузами, хоть и одетыми прилично и очень даже чисто плотно. Деревянные круглые столы, покрытые скатертью красного оттенка в белую клетку, такие же скамейки из дерева, молоденькие подавальщицы в длинных платьях с белоснежными фартуками и чепчиками. В общем, случилось то, что я опять ожидала. На, сопровождающих меня Боливию, Алёну и Джулию, никто внимания не обратил, но стоило девчонкам расступиться и все в тот же миг повернули головы в моё направление. То, что я выделялась среди всех, ежё понятное. Но такое откровенное внимание смущало даже меня. Джулия аккуратно взяла меня за руку и я прошествовала за ней, стараясь не оглядываться по сторонам. Неловко было, однозначно!

— Эд! — громко позвала Алёна хозяина, усаживаясь прямо за стойку. Я поступила также, как и девочки, сев посередине Боливии и Джулии.

Хозяин таверны ещё не появился в общем зале, но уже слышал, что происходит что-то не так, потому что говорил:

— Все умерли шо ли? Такая хробовая тишина! Ой, Олёнка, девонька, здравствуй! А... — и резко замолчал, переводя взгляд на меня. Стойко выдержала откровенное рассматривание моих внешних данных, хотя рядом сидела красавица Джулия, а ей такого внимания не доставалось. Ну, так я и не местная, именно поэтому. Иностранка заграничная, млин! — Кто это юная девица?

— Это Алексис, — добродушно представила меня Алёна. Я натянуто улыбнулась и махнула рукой. — Она совсем недавно переселилась к нам из другого мира и первое, что я решила показать её — это ваш трактир! — явно льстила девушка.

— Чаго раньше молчала? Девонька, милая, шото желаешь? — хозяин раскраснелся и беззубо заулыбался.

— Бесплатно? — захлопала я глазками.

— За счёт заведения! — хозяин гордо кивнул головой.

— Самое лучшее, что может предложить такой великодушный, — ага, я тоже льстила. — Хозяин!

Эд в миг удалился, направляясь в скрытые за стенами помещения. Наверное, кухни, где пищу готовили. Мы с девочками переглянулись и стали ждать своих заказов, которые принесли ровно...через две минуты! Передо мной поставили потрясающе пахнущую

похлебку с морепродуктами, по-моему, кальмарами. Думаю... Нет! Просто уверена, что на вкус она ещё лучше, чем выглядит. К похлёбке шёл несколько чёрных ржанных кусочков, толсто нарезанных. Видимо, тут любят хлеб. И желтоватая жидкость с пеной наверху, чем-то пиво напоминающее. На вкус горькая, но пиво имеет другой привкус. Я его пила лишь однажды и больше мне не понравилось. Вот ведьминская настойка это дело другое! Поблагодарив словами хозяина трактира, девочки принялись изящно ковырять ложками свои похлёбки, сидя с прямой осанкой, поднятой головой. Я же буквально налетела на свою порцию, успевая только почувствовать вкус морепродуктов и бульона. После была довольная, как котика, которому сметанку, да молочко дали. М-р-р!

— Ваша похлёбка самое вкусное, что я пробовала в своей жизни! — и ведь не соврала! Нисколечко.

— Благодарствую, дитятко, — пожилой хозяин, коих у нас считают пенсионерами, слегка поклонился. — Могу ли я спросить у тебя?

— Спрашивайте, конечно, — улыбнулась от души, осознавая, что люди здесь простые и добрые. По крайней мере, на первый взгляд. Лично пока мы ели, на меня вообще старались не глазеть, чтобы не смутить.

— Я твою ауру увидел и мне кое-что странным показалось. Ты не серчай на меня, девонька. Я же не со зла точно спрашиваю.

— Я не сержусь, — ответила я, продолжая улыбаться. Во-первых, вскоре мне придётся не раз столкнуться с подобным, во-вторых, похлёбка вкусная была, даже чуть сладковатая. С местным пивом пошла на отлично!

— Да, Эд, — кивнула Алёна. — Всё так и есть, как вы подумали.

— Так, она шо? — диву дался хозяин. — Того само...ведьма боевая?

Абсолютно все без исключения в трактире резко повернули головы на меня. Перестало слышаться чавканье, хлюпанье и обсуждение. Все молчали и чего-то ждали. Моей реакции? Ничего, так и привыкнуть недолго!

— И вправду, — вскрикнул кто-то, вскакивая со своего места. — Ведьма и боевая!

— Э-э-э, — резко тормознул всех хозяин таверны. — Вы мне дивчину не пугайте! Она вся красная сидит, как помидор!

Мужики сели обратно, стыдливо отводя глаза. Слово хозяина трактира — закон! Ну, это я так поняла, исходя из ситуации. Все уладила наша Алёнушка, которая в приятельских отношениях с хозяином.

— Спасибо Вам, — поклон. — За пищу сытную, — благодарственная улыбка. — Да, за гостеприимство тёплое!

— Я ещё обязательно вернусь, — с улыбкой заверила я. Вот честно, после такой похлёбки даже оставить монету не жалко. Правда, у меня местных денег совсем-совсем не имелось. И от этого почему-то стало горько. — До свидания, — в конце поклонилась даже я. Не потому, что стыдно стало, а потому, что хозяин действительно хорошим оказался, трактир уютным, а пища наивкуснейшая!

Из таверны мы выходили, хихикая, улыбаясь и полностью сытыми, да довольными! Вечер провели хорошо, город мне показали, с хорошим человеком познакомили. Буду за советом обращаться, всяко больше меня в своей жизни видывал и пережил. Но, как и всегда бывает, неприятности подкараулили меня и тут. Точнее, не совсем меня, но настроение упало резко вниз, когда Алёнушка наша распрекрасная случайно налетела на кого-то и мы услышали:

— Осторожно, жирная корова! Чуть не угробила!

— О нет, — со вздохом простонала Боливия. — Сейчас начнётся!

— Что случилось? — спросила я, обращаясь к Джулии.

— Сейчас сама всё поймёшь.

Я ещё раз посмотрела, на кого налетела Алёнка, которая упала на землю и во мне проснулось знакомое чувство ярости. Это не она его чуть не угробила, это он — скала поганая чуть девочке бедной головушку не сломал, когда на дорогу оттолкнул. Толкнувший парень был высоким, габаритным, в смысле, мышц много, с каштановыми волосами, переливающиеся рыжеватым отливом. Красивый — да! Но всю красоту портила брезгливая рожа, устремлённая прямо на плачущую девушку. Одного разумного взгляда на ситуацию мне хватило, чтобы перед глазами снова появилась тёмная пелена из злости и негодования. За симпатичной скотинской мордой неспешно приближалась небольшая группа молодых парней-дружков, которые выкрикивали нелицеприятные высказывания в сторону хоть и не подруги пока что, но моей знакомой. А ведьма за ведьму, как говорится. Не этому ли меня научила директриса в первые часы нашего знакомства.

— Джулия, кто эти...чморилы? — девушка хоть и не знала этого слова, но сразу догадалась, что я их явно не хвалю.

— Это свита Ская Гатлина — он лидер, но на данный момент идёт позади. Видимо, Леорик Пердю, который толкнул Алёну, немного опередил. Он лучший друг Ская, — так кого я вижу, значит? Местная шайка-лейка хулиганов?!

— Плевала я на этого Ская, — разозлилась я и двинулась вперёд. — Но этот...пердун... То есть, Пердю мне сейчас за Алёну ответит!

— Алекс, — остановила меня Боливия, схватив за запястье. — Это высшая аристократия. С ними лучше не связываться, поверь!

— И что ты предлагаешь? — вспыхнула я. — Бросить Алёну здесь?!

— Нет, — замотала головой ведьма. — Джулия, помоги, пожалуйста, Алёнушке встать и пойдёмте отсюда скорее!

— Ну, аж нет! Убегать я не намерена! — по мне, убегают так только трусы! Они... ответят мне за оскорбления невиновой девушки, которая сейчас тихонько всхлипывала и рыдала, пряча личико в израненных от падения ладошках.

— Нет, Алекс! — Джулия попыталась что-то сказать. — Ты не понимаешь, мы с ними давно знакомы. Если сейчас не уйдём, хуже будет! С нашей бывшей подругой они сделали такое!

Рядом со мной послышался всхлип Боливии, которая теперь тоже не смогла сдержать слёз. То есть, эти отморозки что-то сделали с их подругой?! Нет, за это они мне тоже ответят! За всё ответят! Не знаю, как тут, но у нас в России уже давно бы за такое морду набили. Несмотря на все стереотипы о якобы безразличии русских людей, наши мужчины ещё могут поставить на место тех, кто не заслуженно обидел девушку! Думаю, не только наши мужчины, но и другие народы. Как говорится, говно есть везде! А про хороших людей умалчивают, а потом говорят, что такое не делается и не замечается. Я вырвала руку из захватала Боливии, которая снова вцепилась в меня и, наверное, мой свист гопника слышало всё Западное королевство. Ну, приближающаяся группа парней, так точно.

— Эй ты! — обратилась к пердуну, махнув рукой или Пердю. Ай, неважно! — Сюда шёл!

Брезгливый взгляд в миг сменился на «Кто посмел?» и устремился на меня, оглядывая с

ног до головы. Я шла навстречу, девочки остались рядом с трактиром за моей спиной и разминала руки, пальцы, шею. Готовилась нападать, так сказать.

— Что это за тварь?! — взревел Пердю, поворачиваясь к своим друзьям, которые уже стояли наравне со своим отморозком-дружком.

— Не знаю, — тот самый, который главарь, Скаем называемый, пожал плечами. — Я вообще её впервые вижу.

— Так, — резко прервала их я. — Рты свои помойные закрыли! Ты пердун?! — бросила испепеляющий взгляд на того, кто посмел толкнуть и оскорбить девушку.

— Пердю! — парень чуть не позеленел, настолько сильно челюсть сжал.

— Неважно, — небрежно махнула я. — За свой базар отвечать надо, ферштейн?! Ты — свинтус необразованный обидел девушку, которая случайно налетела на тебя, за это ответишь!

— Ал-лекс! — голос Боливии дрожал, но меня её писк не остановил бы и так.

Я разошлась!

Парни резко заржали, включая главаря. Не смешно было только Пердю! Он был просто в ярости, впрочем, как и разъярённая русская ведьма, на! Скай хлопнул своего друга по плечу, как бы успокаивая.

— Я разберусь, братишка, — голос спокойно обманчивый.

— О-о, — издевательски протянула я. — Так ты, пердун, у нас ещё и трус, оказывается?! Дружок за тебя проблемы будет решать, я так понимаю?

— Рот закрыла! — резко оборвал меня главарь, но я как бы уже того... Хана, короче им!

— Ал-лекс, ум-моляю, — к писку подключилась и Алёнушка. — В-ваше...

Я вскинула руку, чтобы остановить её.

— Ваше чмо, — продолжила я за знакомую. — По природе своей тупости обидело мою подругу, — указала взглядом на дрожащую девушку. — А любой порядочный мужчина, хотя вас, отморозки порядочными язык не поворачивается назвать, за свои поступки отвечает!

— Кто такая ваша подруга? — скривившись, спросил Скай у девчонок за моей спиной.

— Я тебе сейчас, вантус туалетный, отвечу, кто я такая, — я приблизилась к придурку ещё ближе. — Считай, будущий труп, я твоя персональная смерть!

Я даже толком не успела осознать, что произошло. Услышала свист и только потом поняла, что моя щека горит от мужского удара по лицу. Нет, я даже не пошатнулась, не сдвинулась с места. Просто...это было непривычно и неожиданно. Конечно, на тренировках или соревнованиях я не раз получала и посильнее, да и в реальных условиях без драк не обходилось, но учитывая ситуацию сейчас, для меня это казалось странным. Я запрокинула голову, посмотрела на ублюдка и вскинула брови.

— Ты, правда, думал, что таким образом что-то изменишь? — встала на цыпочки и усмехнулась ему прямо в рожу. Хотя...нет. Просто рост у него был не меньше метра девяноста, если вообще не под два.

Последнее, что я услышала, прежде чем броситься на парня, это:

— Алекс, он дра... — голос Джулии я уже не слышала.

Буквально запрыгнула на парня и сильно вцепилась зубами в шею. Он, конечно, поначалу пытался меня отодрать, но я вцепилась мёртвой хваткой, как кошка. Позади слышалась ругань, крики прохожих и плач моих новообретённых знакомых, хотя скорее уже подруг. Отшвырнуть меня на землю ему удалось! Я отлетела на приличные несколько метров, сильно ударилась, но невзирая на сильную боль в рёбрах, тут же вскочила на ноги и

заново бросилась в атаку. Я — боевая ведьма! Но в первую очередь я Алекс! Мама воспитывала меня не так, чтобы сдать и убежать в последний момент! Я славянская ведьма, родилась и выросла в России, поэтому сейчас я покажу этому ублюдку, чего стоит Алексис! Да, парень не просто был мощнее, быстрее, ловчее и выше меня, он превосходил мои силы во всём! Но в запасном козыре у меня оставалась моя магия. Моя: ни тёмная, ни светлая, а боевая! Та магия, которая помогла спасти ребенка, когда её хотели сжечь, та внутренняя магия, которая позволяет мне бороться, а не сдаваться!

Удар ногой, локтём в живот, прыжок и дальше должен был последовать удар в шею, чтобы окончательно обезвредить противника, но меня вовремя перехватили. Не смогу двигаться — буду царапаться, не смогу царапаться — буду кусаться и метаться. Рано или поздно он даст слабину. Моя магия вырвалась из меня неконтролируемым потоком и отбросила Ская. Правда, в отличие от меня, на нём не было не единой царапины. Даже одежда не помялась! Поток вырвался ещё раз, а потом я поняла самое страшное. Моя магия ему не страшна! Подчинившись Скаю каким-то образом, всё ринулось обратно ко мне. Щит я и давно не смогла бы создать, при этом упала и перекадилась по земле, а потом моей же магии, подчинённой Скаем, пролетел мимо. Я не уймусь, пока это тварь не ответит мне за всё, что сейчас происходит. А что сейчас происходит? Почему не вмешиваются прохожие? Неужели, эти отморозки имеют какую-то власть, пугающую людей?!

Я вновь сцепилась с главарём шайки и потом почувствовала, как он выпустил в меня... Огонь! Ровно секунда ушла на то, чтобы осознать — я горю! Не просто горю, а охвачена пламенем, кожа начинаем шипеть и покрываться волдырями. Главное, чтобы волосы не пострадали. Умру хоть красавицей! Сейчас смерть — это было последнее, о чём я подумала. Но если ты, мразь думаешь, что я сейчас упаду на землю и буду кататься в истерическом припадке, пытаясь потушить огонь, ты жестоко ошибаешься! Гореть, так вместе! Парень явно ожидал не такой реакции, поэтому не смог вовремя среагировать, а я уже обхватила его со всей силы, переманивая пламя и на его тело. Мы вместе повалились на землю, перед глазами темнело, не хватало воздуха и я вспомнила про тот самый дождь, который смогла призвать, когда помощникам священника всё-таки удалось успеть поджечь малышку. Я ничего не шептала, никакие заклинания не произносила, а просто подумала о прохладном ливне, смывающим с меня всю боль и...громыхнул гром!

Минута...две...три. Этого было так мало и одновременно много, пока я пыталась прийти в себя, лёжа прямо сверху на Скае. Тело отказывалась слушаться наперекор воле, волосы я свои чувствовала, кожу тоже, просто косточки мои немного болели. Ладно, не будем лукавить, переломы точно есть! Я лежала, судорожно хватала горлом воздух, уткнувшись лицом в его шею и чувствовала, как родная стихия воды и магия жизни омывают моё тело, пусть и не излечат от ожогов, но так легче. Гораздо! Пламя не успело нанести мне сильный физический вред, что безумно радовало. Кто-то что-то кричал, звал меня по имени, а перед глазами была темнота. Вот прямо, как во время инициации, когда я тонула в озере, пыталась сосредоточиться, выбрала ту или не ту дверь. Хотя я думаю, что эта была нужная дверь! Перекадилась с парня на землю и открыв глаза, уставилась в звёздное небо. Умирать совсем не хотелось, быть может поэтому, я ещё жива. А раз я жива, значит не время лежать, пока твои враги здесь и наблюдают за каждым твоим шагом. Особенно после такой-то потасовки! Впрочем, нельзя назвать потасовкой то, что могло несколько минут назад сжечь моё тело до крошки пепла.

— Алекс, — прямо рядом со мной всхлипнула Боливия, в этот момент напомнившая

мне Мирославу. Она бы сейчас вообще в истерике была, а потом бы убила этого Ская, ну или попыталась.

Голова кружилась, тошнило, сильная боль в рёбрах, жгучая, неприятная на некоторых участках кожи, тошнота застряла в горле, а ещё кажется, я сейчас упаду. Ан нет, не упала! Встала. Сама встала, отказавшись от чей-то помощи. Попыталась сфокусировать взгляд вокруг, но ничего не выходило! Н-да, хорошо меня потрепали... Рядышком встали Джулия, Боливия и Алёна, а я начала вспоминать свою новую комнату в институте. Только потом поняла, что мы сейчас перенесёмся! Напоследок услышала встревоженный голос кого-то из группы Ская:

— Она боевая ведьма!

ИЗОБРАЖЕНИЯ некоторых главных героев и героинь:

Алекс — боевая ведьмочка!

Снова Алекс:)

Наследный принц Восточного королевства, дракон из династии "Ледянных драконов", племянник короля Западного королевства, ученик "Академии тёмной магии" Скай.

Лучшая подруга Алекс — ведьмочка Мирослава!

Стражница загробных миров, некромантка, готесса и вторая близкая подруга для Алекс — Полина.

Снова готесса Полина

История шестая "Академия тёмной магии"

" — Я не злопамятный. Я просто злой и память у меня хорошая. Никогда не забуду отомстить.

— Я тоже не злопамятный. Я тоже злой, но память у меня плохая. Могу отомстить, забыть, потом снова отомстить. N.N."

— Я убью его! — нервно расхаживала по своей комнате я, стараясь успокоиться. Проверенный метод в виде медитации не помог. Внутри бурлила ярость, разгоняя ненависть к Скаю вместе с кровью по венам. — Нет! Я сначала буду пытаться его долго-о-о и медленно-о-о! Потом только убью, а затем попрошу какого-нибудь некроманта воскресить и так по кругу!

— Алекс, фиг ты его убьёшь, — рассердилась Джулия. — Лучше прижми свою пятую точку и дай возможность Боливии закончить твоё исцеление!

— Ого, — удивилась я, переключаясь. — Я и не знала, что ты можешь так ругаться.

— С кем поведёшься, — хохотнула ведьма. — Алекс, ты здесь два дня, а многие уже выучили все твои фразочки.

— Ну, дык, — я пожалала плечами, чуть покраснев.

— Алекс, у тебя треснуло одно ребро, — как только я села на кровать, Боливия продолжила исцеление. Процесс этот выглядел со стороны так: ведьмочка, не касаясь, водила руками над повреждёнными участками и из её ладоней исходило золотистое свечение. — Это мне удалось исправить. Правда, останутся небольшие синячки на ребрах и

ножках. Может, позвать...

— Нет! — разом крикнули я, Джулия и Алёна. — Директриса не должна узнать!

— Боливия, — жалобным голоском произнесла Алёнушка, чьи глаза были красными от слёз. — Целительница тут же поинтересуется, каким образом Алекс получила такие увечья ночью, когда все должны были спать!

— Она права, — я посмотрела на ведьмочку, исцеляющую меня. — Говорить ни в коем случае нельзя, ибо нам сразу же перекроют доступ к этому пути. А я собиралась отомстить этому напыщенному придурку!

— Не получится, — как-то уверенно не согласилась Джулия. — Ты без понятия, кто такой Скай и на что он способен!

— Ну, так посвятите меня! — вспыхнула я.

— Парень, который толкнул Алёнку, является лучшим другом не просто главного в их группе, Ская. Имя его Леорик Пердю, — присев на краешек моей кровати, начала рассказ Джулия. — Тот, с кем ты дралась, это был Скай Гатлин — третий представитель династии «Ледяных драконов», наследный принц и практически будущий король Восточного королевства. Пока в Восточном королевстве правит его отец, являющийся вторым представителем этой династии. В Западном королевстве на престоле восседает родной, кровный брат императора Восточного королевства и дядя Ская, тоже является представителем королевской династии «Ледяных драконов», только самый старший. На истории тебе подробно расскажут об двух королевствах, их императорах и династии. Наше знакомство, — Джулии скривилась, вспоминая. — Произошло случайным образом. Скорее всего, виновата я. Просто я происхожу из одного уважаемого в Западном королевстве нижнего рода аристократии. Есть высшие аристократы — это как раз все дружки из группы Ская, ну и не только, естественно. С девочками, — Боливии и Алёне достался тёплый взгляд от своей подруги. Это было действительно мило. — Мы дружим уже очень давно, сейчас и не вспомню. Вообще группа Ская задирает всех и каждого, их боится практически каждый. Даже некоторые взрослые, сильные маги обходят группу Ская стороной. Хочешь знать, почему?

— Конечно, хочу! — знать своего противника всегда нужно, ибо можно будет предположить, куда он ударит в следующий раз.

— Его обходят стороной не только потому, что он принц, Алекс, — подключилась к рассказу Боливия. — Драконы по природе своей самые сильные маги. В двух королевствах, как ты уже поняла, только три представителя этой расы: Скай, его отец — император Восточного королевства и дядя — император Западного королевства. Драконы владеют огненной стихией, они единственные кому подвластно пламя. Ни тёмный, ни светлый маг огненной стихией овладеть не сможет никогда! Вода — да, пожалуйста, земля там или воздух, но не огонь! Помимо магии пламени, драконы могут отразить, подчинить любую магию! Неважно: боевая, тёмная или светлая! То есть, любой, даже самый сильнейший маг, для дракона ничтожество! Я вообще удивляюсь, как мы сегодня ночью вообще все не умерли!

Одно слово: жуть! Это что же получается, я некоторое время тому назад, пыталась надрать зад ДРАКОНУ!? Теперь мне всё более или менее ясно, почему тот поток магии, который мне удалось освободить, ринулся на меня обратно, почему прохожие предпочли пройти мимо, потому что прекрасно понимали, кто такой Скай и что им будет, если они осмелятся вступить за меня. Наследный принц, чей отец правитель какого-то Восточного

королевства, а дядя заправляет в Западном, где мне придётся выживать некоторое время, дракон, способный подчинить любую из существующих видов магий и просто отморозок Скай, позволивший себе слишком много. Да, Боливия однозначно права, что мы чудом остались живы! Потому, что когда я была с головы до ног охвачена огненным пламенем, на секундочку мне показалось, что я скоро стану постоянной жительницей загробных миров. Как хорошо, что я смогла вызвать сильный ливень. Прямо как тогда, когда спасала маленькую ведьмочку при инициации моих магических возможностей. А ведь Джулия пыталась меня предупредить о том, что Скай дракон. Правда, в тот момент, я всё равно не знала, да и не могла знать, какой силой обладают драконы.

Но если не отомстить, то хотя бы проучить такого, как Скай стоит! Для того, чтобы сделать маленькую подлянку — выдающихся магических способностей не потребуется.

— Что делать будем? — обратилась я девочкам после некоторого молчания.

— Ничего не будем, — ответила Джулия. — Если не хочешь проблем, придётся забыть про этот случай и молиться, чтобы успокоился Скай, потому что если дракон решит мстить... Алекс, лучше тебе сразу утопиться в озере!

— Ты серьезно!? — я выпучила глаза на ведьму.

— Как никогда! — по выражению лица девушки нельзя сказать, что она шутит. Я сглотнула ком в горле. — Хоть доброе дело сделаешь, если утопишься. Озеру как раз подпитка не помешает в виде невинной души! — к моему облегчению, Джулия не сдержалась и хохотнула.

— Блин, иди ты! — я бросила в неё подушкой. — Что за шуточки у вас такие!?

— Насчёт возможных проблем Джулия не солгала, — серьезно сказала Боливия. — Уже сегодня об этом происшествии будет знать каждый в городе. Знать и молчать, конечно. Но обсуждаться это будет ещё долго.

— А Скай ох как не любит, когда кто-то порочит её репутацию, — присоединилась к разговору Алёна.

— Капец мне! — сделала вывод я, тяжело вздохнув.

— Вы, как хотите, — Джулия зевнула. — А я пошла спать. Через три с половиной часа вставать на занятия.

— Занятия! — вскрикнула Боливия. — Алекс, спокойной ночи! Попытайся заснуть, пожалуйста, потому что целитель из меня не профессиональный, тебя будут мучить некоторые боли в области ребер.

— Ничего страшного, — отмахнулась я. — Каратисты боли не бояться! Спасибо большое за помощь!

Пожелав мне спокойной ночи, девочки отправились по своим комнатам, досыпать жалкие остатки времени до начала занятий. Вытянув ноги, я посмотрела на парочку фиолетовых синяков, опухоль которых чуть-чуть спала благодаря целительским стараниям ведьмочки Боливии. Не удержалась от тяжелого вздоха, когда заметила, как стёрлись до крови мои коленки, потому что Скай швырял меня в разные стороны, как котёнка. Вспомнила, что перед выходом из дома, когда тётя Рианна попросила приехать в «Российское сообщество ведьм», помимо вещей, собрала с собой и аптечку. Старая, добрая перекись водорода пригодилась на славу, чтобы обработать ранки, которые позже я помазала зеленкой. Стянув чёрное платье, на котором были пятна пыли и частички травы, я подошла к зеркалу, чтобы самостоятельно осмотреть телесные повреждения. Под грудью в области ребра красовался внушительный синяк, парочку на ногах, которые я зеленкой

замазала и один даже на заднице! Ну, это потому, что я часто приземлялась на мягкое место. Лысой, слава богу, не осталась. С лицом тоже всё было в полном порядке.

За то, что Скай чуть не лишил меня самого дорогого — это я про волосы, я ещё проучу его! Но прежде чем пакостить, нужно собрать достаточное количество инфы о противнике. Джулия, Алёна и Боливия в этом плане мне помочь не смогут, поэтому действовать придётся втёмную. Не просто ведь я тёмная или светлая, а именно боевая ведьма! Нужно разработать диверсионную тактику. Шаг номер один: раздобыть инфу о потенциальном противнике. Как говорится «Знания — это сила», а знания о враге — ещё большая сила! Всё, что я пока знаю о Скае, это: принц, придурок и рептилия! Ой, то есть, дракоша-наркоша. Хорошо, что я на своих ошибках учиться умею, потому что выступать открыто, тем более против принца и сына короля — это самоубийство! Что делать, придумаю после того, как хорошенько отосплюсь. Эх, мне бы сюда Мирусика или Полиночку. Мирусю вообще по части унижения мужского пола профи, а Полина бы церемониться не стала. Как стражница ворот в загробный мир, она хладнокровная и чуть жестокая. П-ф, какой-то ходячий представитель рептилий её не напугал бы подавно!

Переодевшись в пижамный комплект, состоящий из чёрной майки и серых шортиков, я аккуратно забралась в кровать и попыталась заснуть. Почему попыталась, а не заснула? Потому, что как и предупреждала Боливия, область вокруг ребра, где находился синяк, немного побаливала. Лежала исключительно на спине, потому как любое неаккуратное и резкое движение доставляло сильный дискомфорт. Только после того, как мне пришлось выпить обезболивающих таблеток, я смогла сомкнуть глаза, проклиная недоделанного дракошу по имени Скай. Боюсь представить, какие бы боли я испытала, если бы Боливия не смогла помочь. Начала воображать, лежащего на травке Данила, чьи шесть кубиков на прессе освещались ярким солнышком. К сожалению, это не помогло. Я вдруг почувствовала, что меня засасывает тьма, а потом открыв глаза, увидела прямо перед собой Скаю, чьи глаза пылали ярче огненного пламени. Не знаю, на что это было больше похоже: на реальность или на кошмарный сон, но я испугалась! Особенно, когда этот придурок кинулся на меня.

Я резко рванула с места, стараясь не оглядываться, но точно знала, что парень играет со мной, как хищник со своей жертвой, загоняя в ловушку. Но я не жертва, а боевая ведьма, поэтому поступать типично, как жертва, не собираюсь. Стоит мне только остановиться и повернуться назад, как я тут наткнусь прямо на него, а значит используем бег, как средство отвлечения. Пока я буду бежать, нужно каким-то образом успеть придумать план наступления, но в первую очередь высмотреть пути отступления, потому что при таких неравных возможностях в силах, я однозначно проиграю Скаю. Но судьба сыграла со мной злую шутку и я вдруг резко почувствовала, как отказывают мои собственные ноги, как становятся ватными, менее чувствительными. Упала на землю, по иронии, ударившись тем же ребром, которое нещадно болело даже во сне. Это могло означать только то, что на данный момент я сильно ворочаюсь в реальности, что и причиняет мне боль, но почему-то проснуться не в силах.

Рано сдаваться, Алекс! Хватаясь за землю, я начала ползти, но потом случилось самое страшное — я потеряла возможность чувствовать и руководить своим телом полностью! Подошедший Скай грубо перевернул меня лицом к нему, чтобы, наверное, глядела в глаза своей смерти. Глядя в ледяные глаза дракона, я чувствовала себя жалкой и беспомощной, а эти чувства мне безумно не нравились. Склонившись, Скай ухмыльнулся и провёл рукой по моей щеке, чуть касаясь губ. Надо ли говорить, что я запаниковала, сердце в груди бешено

забилось, как у животного, загнанного в клетку. Сосредоточившись и стараясь не обращать внимания на прикосновения дракона, чьи руки спускались ниже к шеи и груди, я попыталась заставить собственное тело послушаться хозяйку. Для начала начнём с малого: нужно шевельнуть пальцем. Это как в фильме «Убить Билла», где Ума Турман, лёжа в машине после комы, пыталась заставить себя шевельнуть пальцем на ноге. К сожалению, у меня так не вышло, отчего я почувствовала себя ещё более беспомощней и по щекам потекли слёзы.

Чёрт! Только не рыдать, не рыдать, Алекс! Это же просто глупый, дурацкий сон, который что-то, возможно, и значит, но необходимо просто проснуться. Почему-то я была уверена, что проснусь только тогда, когда обрету контроль над своим телом. Между тем, Скай чуть навалился на меня всем весом своего немаленького тела и роста, облокотившись локтями на земле. Алекс, не смотри на него, не смотри. Мля! Посмотрела. Одним прищуренным глазком, но взглянула и тут же вздрогнула. Ха! Получилось! Я снова могу чувствовать своё тело, а Скай этого даже не заметил или сделал вид, что не заметил. Неважно! Смотреться с этого странного кошмара успею, наверное. Появилась вторая насущная проблема — нужно каким-то образом выбраться из-под него! На данный момент это не предоставлялось возможным, поскольку тело парня было сильно напряжено и готово в любой момент к атаке. К какой атаке: сексуальной или боевой, я старалась не думать.

— Насиловать будешь? — прямо спросила я, глядя прямо в глаза Ская, чем нисколько не смутила дракона, но смутилась сама.

Ответом мне был его хриплый смех. Так, срочно нужно валить. Валить и побыстрее! В смысле, валить эту тушу, а не бежать. Предвкушая шевельнув пальчиками, я аккуратно начала высматривать точку на шее Ская, где находилась сонная артерия. Чтобы не вызвать никаких подозрений, пришлось перебороть внутреннее отвращение и потянуться навстречу к его губам. Поцелуя не вышло, зато у меня получилось вовремя нажать на сонную артерию, отчего парень отключился и окончательно повалился на меня, чуть ли не вдавливая в землю. Я захрипела и закашлялась, воздуха не хватало. Помогите! Тяжелый — не то слово. Тяжеленный! С таким-то ростом и мускулатурой понятно, но какого чёрта, я ощущала его габариты даже во сне! У меня что, новая способность покидать тело и путешествовать астрально?! Три раз пожалела, что вырубил парня. Пришлось со всей силы, которая у меня оставалась, тормозить парня за плечи, чтобы очнулся наконец-то и слез.

— Скай, Скай, — я трясла парня, пытаюсь его дозваться. — Скай, твою ж...

Очнулся! Затуманенным взглядом посмотрел на измученную, еле дышащую меня и перекатился на землю. Если бы он пролежал на мне ещё минут двадцать, то все органы внутри превратились бы в смузи! Среагировала я стремительно. Вскочила с земли и не посмотрев на дракона, газанула, что есть мощи, куда глаза глядят. Глаза мои глядели прямо на небольшую реку. Вода — моя стихия! Когда я дважды горела, спасла вода. Вот и сейчас, чтобы вернуться обратно в реальность, я ничего лучше не придумала, чем нырнуть. Скай спохватился поздно, поэтому почти-почти мог догнать, но я успела прыгнуть в реку и проснуться!

— Алекс, — я чувствовала чью-то прохладную руку на своём плече. — Джулия, она очнулась!

— Почему я мокрая? — голос мой был хриплый, а вся кровать и я, собственно, сырими. Нет, не от пота сырими, а от самой настоящей воды.

— Мы собирались позвать тебя на завтрак, а когда вошли, увидели, как ты мечешься на кровати и плачешь, — ответила Боливия.

— Ага, — согласилась с подружкой Джулия. — Разбудить тебя не могли минут двадцать, пока я тебя водой холодной не окатила.

Что ответить, я не знала. Головушка плохо соображала после такого сна или не сна, я уже ни в чём не уверена. Но после слова «завтрак», живот заурчал и потребовал пищи. Осторожно, стараясь не делать резких движений, ибо ребро болело, я поднялась с кровати и направилась в ванную комнату, чтобы умыться лицо холодной водой, почистить зубы и снять мокрую пижаму. Всё заняло не более десяти минут, поэтому девочкам, которые благородно решили подождать меня в комнатке, а не отправится в столовую, долго ждать не пришлось. Переделалась я, кстати, в спортивный красный костюм, ткань которого чем-то напоминала бархат. Во-первых, удобно, а во-вторых, чтобы скрыть мои синяки на ногах и не вызвать подозрений директрисы. Потому что ещё вчера этих синяков у меня не было, а теперь они могли быть очень заметными для окружающих, что мне лично совсем не надо. Объяснять кому-то что-либо, выкручиваться — лишняя гемморой.

— Алекс, что тебе снилось? — встревожено спросила Боливия, как только мы вышли из моей комнаты.

Сказать или не сказать? Боливии, Джулии и Алёне, которой с нами почему-то не было, я частично могла доверять, потому что, когда я была на площади, девочки не бросили меня одну перед Скаем. За это спасибо! Правда в том, что такой сон почему-то не хотелось пересказывать. Между тремя случаями, которые со мной произошли: магическая инициация в озере, переместившая меня в тело Деметрии Истон, встреча на городской площади со Скаем и это странный сон, была какая-то таинственная связь. Во всех трёх случаях мне приходилось выкладывать на полную, чтобы спасти себя, ну или вспоминая девочку, не только собственную шкуру. Благодаря первому случаю, я поняла, что мне подвластна и светлая магия, и тёмная. Таким образом, я инициировалась в боевую ведьму. Во втором случае, когда произошло столкновение со Скаем, в последствии которого меня подожгли, я смогла воспроизвести тот самый магический трюк по вызову дождя, как сделала это, спасая ребенка от священников. После первого случая в моей жизни произошла такая ситуация (встреча с драконом), в которой потребовалась использовать новообретенных навыки. Что приключится со мной после этого сна, оставалось только гадать.

— Скай, — мрачно сказала я, решив не утаивать от девочек правды. Но и говорить всё я не собиралась. — Я от него убегала, а потом он пытался... В общем, неважно, — я попыталась отмахнуться и перевела тему в другое русло: — Чем у вас тут кормят?

Девочки нахмурились, но допрашивать не стали. И так понятно, что это тема мне неприятна в какой-то степени. На самом деле плевать на Ская, я хотела разобраться с причудами собственного разума, который играет со мной и в тоже время чему-то учит.

— На завтрак обычно сложные углеводы и клетчатка, — дала ответ Боливия.

— А если по-человечески? — я тихонько хихикнула в руку.

Джулия закатила глаза и засмеялась:

— Овсяная каша, фрукты или овощи, — объяснила девушка. — Молочные продукты.

Как девушка, которая практически с шести лет занимается в секции карате, с правильным питанием я частично была ознакомлена, поскольку тренер первое время настаивал. Объяснялось это тем, что организм в правильное время суток должен получить определённую дозу витаминов и минералов. Во время профессиональных соревнований, когда нам всей командой приходилось уезжать в специальный спортивный лагерь, мы питались исключительно правильно, потому что ничем другим больше в столовой не

кормили. Но это совсем не значит, что я люблю овсянку. Обычно люди делятся на два типа: те, кто любит овсянку и те, кто терпеть её не может! Я отношусь ко второй категории людей. Чтобы угодно не добавляли к овсянке: мёд, орехи или ягоды с фруктами, я не смогу её съесть, ни разу не подавившись. Раньше мама всё время ругалась, мол, во второй мировой войны овсянка с фруктами была непозволительной роскошью. Спрашивать, откуда она это знает, я не стала. Потому как мамочке моей почти двести лет, уж она-то многое успела повидать, если не поучаствовать.

При входе в столовую, я пожелала всем приятного аппетита. Ведьмочки, которые до этого спокойно ели, разговаривали и обсуждали последние сплетни, резко остановились, есть прекратили, у некоторых даже вилки с ложками из рук выпали. Чувствую себя знаменитостью местного масштаба! Джулия дёрнула меня за руку и мы последовали к раздаточному длинному окну, где была выставлена вся, приготовленная на завтрак, пища. Овсяная каша, фрукты, ягоды, творог, молоко и даже омлет! Его-то я и схватила, потому что омлет — это белки, а белки строительный материал нашего организма. Короче говоря, целый день буду ходить сытой. Мы сели за столик, за которым, как мне объяснила Джулия, сидела только их компания, то есть она, Алёна и Боливия. Ну, и я теперь. Мне в принципе вообще всё равно, где есть, поэтому я ничего не стала говорить. Завтракали в гробовой тишине. Молчали абсолютно все и даже мои новые знакомые, с которыми я сидела за одним столом.

Я даже доесть не успела, как прямо перед нашим столиком материализовалась Мона — дух-хранитель института благородных ведьм и обратилась ко мне:

— Алекс, после завтрака директриса Эшдаун ожидает тебя в своём кабинете, — и исчезла обратно, оставляя нас в напряжённой тишине.

— Если это то, о чём я думаю, — первой заговорила Джулия. — То все мы крупно попали!

— Девочки, — сглотнула ком в горле. — Я что-то не совсем хочу идти туда.

— У тебя нет выбора, — как-то горько сказала Боливия.

Аппетит окончательно пропал, поэтому омлет я так и не доела. Пришлось встать из-за стола, вздохнуть полной грудью, и отправиться к директрисе Эшдаун. Девочки провожали меня встревоженными взглядами, ведьмочки удивляющимися, а я старалась контролировать свои трясущиеся коленки. Боевая ведьма, блин! Если получится, то подставлять девочек не буду. Скажу, что узнала о другом выходе во время обряда инициирования, выйдет вполне себе правдоподобно, поскольку ауру мою видеть никто не может, а соответственно и понять, вру я или нет тоже. До кабинета добралась быстро, легонько постучалась, дождалась стандартного «Входите», ну и вошла.

— Алекс, здравствуй! — улыбнулась директриса, как-то оживлённо поздоровавшись. — Присаживайся.

— Что-то случилось? — спросила я, поудобней устраиваясь в кресле напротив стола.

Директриса ответила:

— В связи с тем, что ты у нас девочка непростая, Алекс, возникли некоторые трудности при определении тебя к какому-либо факультету, поскольку мы здесь боевую магию не преподаём. Немного поразмыслив над этой ситуацией, я приняла решение и договорилась с директором «Академии тёмной магии», где в частности обучаются все маги смерти, в том числе и боевые маги, чтобы ты посещала занятия по боевой магии в этом учебном учреждении.

Уф, пронесло! Я даже свободно выдохнула и расслабилась, что незамеченным, конечно, не осталось. Только директор по этому поводу ничего спрашивать не стала, что тоже очень хорошо, поскольку в таком состоянии, я вряд ли бы нашла, что ответить. Улыбнувшись, Шарена решила продолжить тему, касательно моего обучения:

— Мона сказала мне, что ты вполне освоилась, поэтому я решила, что нет смысла ждать неделю и терять время, чтобы начать твоё обучение, поэтому занятия для тебя начинаются с завтрашнего дня. В академии завтра тебя уже ждут. Вот твоё расписание и некоторые рекомендации, необходимый список литературы, — женщина протянула мне большой белый конверт, набитый бумагами. — Хорошего дня, Алекс!

— До свидания, — я взяла конверт, поднялась с кресла, стараясь не кривиться от очередной боли в области рёбер и вышла из кабинета, благодаря судьбу, что нас с девочками пронесло.

Первым делом отправилась в библиотеку, чтобы получить необходимую для обучения литературу, а ещё хотелось прочесть про «тысячелетнюю войну» и леди Деметрию Истон, в теле которой мне «посчастливилось» побывать. Помещение, отведённое под библиотеку, было масштабным и тёмным, поскольку книги нельзя хранить на свету, а вот читательский зал, напротив, был расположен рядом с огромными витражными окнами, переливающиеся яркими красками под утренним солнышком. Поскольку все ученицы в данное время присутствовали на занятиях, а моё обучение начинается с завтрашнего дня, в библиотеке никого, кроме меня не было. И к кому мне, простите, обратиться за помощью с поиском учебной литературы?! На миг моё внимание привлёк небольшой за книжными стеллажами. Нахмурившись, я несмело двинулась на разведку. За книжными стеллажами, которые, казалось, нескончаемой очередью стояли в ряд, никого не оказалось, но вот серая дверца, скорее всего, ведущая в архив была чуть приоткрыта.

Перед моим взором предстала такая картина: за самодельным столом из старых книг сидели дядечки-домовые, в воздухе витал какой-то призрак, вокруг носились мышки, на которых были надеты фартуки, рыжая лисица с пушистым хвостом попивала чай из блюдца, а серый волк в красных сапогах с удовольствием уминал пирожки с золотой корочкой. Как только все заметили меня, сие процесс прервался. Один дядечка-домовой, являющийся типичным представителем этой расы, был небольшого роста, как гномик, с длинной бородой, придающей ему некой серьезности и брутальности, в лаптях и красной рубашке в белый горошек, зато глаза какие добрые, мудрые.

— Чаго пожаловала, дитятко? — строго спросил домой, упирая руки в бока.

— За...книжками, — говорить было тяжело. — Пришла на шум.

— Так проходи, чаго встала на пороге, — домовый схватил меня за руку и подвёл к столу. — Угощайся, лиса тебе сейчас чаю нальёт. Да, не стыдись, все свои.

Я присела на небольшой стульчик. Лиса тут же протянула мне лапу с чашкой горячего чёрного чая, от которого исходил приятный аромат цитруса с кислинкой, волк подвинул тарелку с пирожками и все молча, уставились на меня, чего-то ожидая. Я тоже не спешила нарушать неловкую тишину, отхлебнула чая, блаженно закрыв глазки. М-м-м, потрясающий вкус, а не тот чай, который у нас в пакетиках продаётся. Пирожки оказались с луком и яйцом, да с капустой. Много мучного нельзя, растолстею такими темпами, но остановиться, честное слово, было невозможно. Тем более, когда такая компания, прямо как из русских сказок!

— Ну, девица красная, коли пришла, рассказывай о себе, — тишину нарушил какой-то

домовой, имя которого я не знала, но они все здесь между собой, кроме мышек, лисицы и волка, похожи друг на друга.

— Меня зовут Алекс, — я старалась говорить, как можно внятнее, только вот рот был набит пирожками. Пришлось прожеваться и отложить вкусности подальше от себя.

— Да, ты шо! — воскликнул домовой. — Та сама, боевая ведьма шо ли?

— Есть такое, — я пожалала плечиками.

— А мы все думали, что слухи-то неверные распускают. Оказалось вон оно что! Ты дитятко кушай, кушай, а то кости, да кожа!

— Откуда ты такая взялась-то? — хриплым, как будто прокуренным голосом спросил волк. Мне он чем-то волка из «Ну, погоди!» напоминает.

— Я из России, — на меня продолжали невозмутимо глядеть, как будто не понимали, о чём я говорю. — Из Руси-матушки я родом, говорю!

— А-а, — догадливо протянули все. — Так сразу бы и сказала.

— Лет тебе сколько? — спросила рыженькая лисица, медленно попивая чай.

— Скоро восемнадцатый год будет.

— Ой, так ты юна ещё, — по-доброму улыбнулся домовой.

— Раз уж такое дело, — другой дядечка-домовой вышел из-за стола, куда-то направился, а позже вернулся со знакомой мне по цвету жидкостью. Сердечко юного алкоголика, это я сейчас про себя, кто не понял, учащённо забилося. — Может, по сто грамм за знакомство?

«Может» отпало сразу, тут даже предлагать не надо, я на всё согласная! То, что происходило дальше, словами не описать. Одной стопочки ведьмовской настойки нам было мало, поэтому мы всё пили, пили и пили. Казалось...ик...мало! Дальше — больше! Обнявшись за плечи с домовыми, лисицей и волком, мы хором завывали русские народные частушки неприличного содержания. Удивляюсь, как нас не услышали ученицы или директриса, но пели мы от души и громко. Что уж говорить, но про литературу я вообще позабыла, каждая попытка подняться могла кончиться новообретённой травмой. Добраться до комнаты мне помогли домовые, естественно. Сама бы я, даже держась за стеночку, не факт, чтобы добралась. Владеющие магией домовые, просто создали портал в мою комнату и перенесли меня практически всей толпой, укрыли одеялом и уходили, громко хохоча. Как только моя голова коснулась прохладной подушки, я провалилась в сновидения.

Что наступило утро, я поняла не сразу. Голова раскалывалась от жутчайшего похмелья, а в горле сильно першило. Открыла глаза и увидела на прикроватной тумбочке, до которой легко дотянуться рукой, какой-то отвар и сразу поняла, обо мне позаботилась моя вчерашняя компания! Выпила отвар, как святую воду, способную решить все мои проблемы. На данный момент — это похмелье! Аллилуйя! Надо будет поблагодарить домовых, лисицу и волка словом добрым. Только потом до меня дошло, что уже утро. В смысле, сегодня занятия, а время... Семь тридцать! Твою ж мать! Я вскочила с кровати так резко, что почувствовала сильную боль в рёбрах, но, не обращая внимания на дискомфорт, побежала в ванную комнату. Лицо сполоснула холодной водой, почистила зубы и заплела волосы в тугую косу. Так, как у меня на ногах красовались парочку синяков, я надела строгие классические брюки прямого кроя серого цвета, пиджак к нему в тон и лёгкую блузу на бретельках нежного голубого оттенка, на ноги серебряные балетки.

Выскочила из ванной и на ходу начала собирать сумку, в которую бросила самое

необходимое: спортивную форму, кроссовки, полотенце и бутылку с водой, поскольку в рекомендациях к расписанию директриса уделила особое внимание форме, которую мне следует иметь с собой на занятиях по основам боевой магии. «Академия тёмной магии» находилась как раз неподалёку от нашего института, поэтому я не боялась, что могу опоздать, потому как тут минут семь ходьбы. Честно, бежать было тяжеловато. Настолько, что я уже сама хотела бежать к директрисе, всё рассказать и попросить целительницу помочь, потому что какие-то странные последствия после исцеления Боливией. Хотя девушка сказала, что смогла восстановить треснутое ребро и даже предупредила о дальнейших болях. Обезболивающие таблетки помогали, но ненадолго. Вот и сейчас мне пришлось взять с собой запасную упаковку, чтобы на занятиях не загибаться от боли.

Когда подошла к академии, заметила колоссальные различия между нашими учебными заведениями. Если институт благородных ведьм напоминал мне женский пансион, на который обильненько так вырвало стаю единорогов, то академия тёмной магии была истинным бастионом вечного ужаса. В смысле, реально страшно становится, когда глядишь на наконечники железных ворот чёрного оттенка, где висели фигурки, имитирующие человеческий череп. Надеюсь, что это бутафорские! Само здание, величественно возвышающееся надо мной, было построено из тёмно-серого камня и напоминало настоящий замок Дракулы. Ворота, как в фильмах ужасов, плавно открылись, чуть со скрипом, впуская меня внутрь. Прямо за академией длиною в километры распростёрся тёмно-зелёный лес, откуда не было слышно даже птиц. По земле воздушно передвигался густой туман, исходящий откуда-то из стороны леса. Сказать, что это привело меня в ужас — ничего не сказать. Пока топталась на месте, казалось, что сейчас кто-нибудь схватит за ногу.

Время катастрофически поджимало, поэтому я рванула вперед и вошла внутрь, стараясь сориентироваться в помещении, который было тёмным. Интерьер здесь был выполнен в готическом стиле: чёрный мраморный пол, отражающий картины, полоток и учеников, скульптуры и статуи, бардовые ковры и шторы. Точно, логово Дракулы! Все ученики и ученицы академии, которых я заметила, принадлежали к разным расам: вампиры, оборотни, фея, чьи крылья переливались яркими красками радуги, мавки и прочие существа болотные, тролли и эльфы, лесные жители, скорее всего, живущие как раз в том жутком тёмно-зелёном лесу, откуда исходил поток тумана и мёртвая тишина, стоящая в округе. Форма у представителей женского пола немного отличалась от формы в нашем институте благородных ведьм. Если ведьмочки предпочитали носить закрытые платья с рюшами и манжетами, то тут была принята несколько иная форма одежды. На девушках тёмно-синий пиджак с эмблемой академии и в тон пиджаку тёмно-синяя обтягивающая юбка длиной чуть выше колена, на парнях тёмно-синий пиджак с такой же эмблемой и тёмно-синие брюки.

Остановившись не стала, просто двинулась вперед и начала копаться в сумке в поисках листочка с расписанием. Так, основы боевой магии с 8:00 до 10:15 утра, аудитория номер 666 (уф, дьявольское число), профессор Баррос. Поскольку изнутри учебное заведение казалось мне ещё больше, я не сразу поняла, где искать этот 666 кабинет, в котором мне предстояло ознакомиться с основами боевой магии — главного предмета по моей специализации. Листок с расписанием убрала обратно в сумку, достала воды и сделала глоток, чтобы освежить горло, которое немножко подсохло, пока я бежала до академии от нашего института. Интересно, почему у меня, как назло, когда очень надо, магические способности не проявляются. В смысле, я же смогла переместиться в свою комнату тогда с городской площади, а вот сейчас активировать портал не сумела.

Поскольку я очень спешила, не сразу заметила, что налетело на кого-то. Кстати, а почему в академии стало так тихо? Ой, неважно, я на занятие опаздываю. Вообще это была моя вечная проблема — опоздания. Не опаздывала я только на тренировки по карате, потому что подставлять всю группу совсем не хотелось. Если опоздал, то страдать будет вся группа, включая тебя, естественно, а потом после трени наступит капец кому-то, ещё и тренер потом отыграется. Я один раз опоздала на утреннюю тренировку. Вошла в зал, краснея и хихикая. Тренер по-доброму улыбнулся, дружески хлопнул по плечу, но кто ж знал, что это была гроза перед настоящей бурей! Я потом гоняла круги по стадиону в сильный осенний ливень, конечно же, все остальные члены команды бежали следом. Еле тогда задницу успела спасти!

— Простите, — не поднимая глаз, извинилась я перед тем, на кого налетела и уже собиралась идти искать треклятый кабинет, как меня жёстко дёрнули обратно за локоть. — Так, я не поняла, кто... — слова застряли у меня в горле, стоило мне поднять голову и наткнуться на знакомый взгляд ледяных очей дракоши-наркоши, то есть Ская!

— Кого я вижу, — предвкушающе проворковал парень. — Наглая боевая ведьмочка, — при словах «боевая» и «ведьмочка» дракон сильно язвил.

— Кого я вижу, — передразнила я Скаю. — Напыщенный самовлюблённый пижон!

Дракон был в ударе и, хмыкнув, согласился:

— Что есть, того не отнять, — продолжая крепко сжимать меня за локоть.

— Сгинь, неверный, — я притворно сплонула. — Не до тебя сейчас! — и попыталась выдернуться локоть, чтобы пройти вперед.

— Я не разрешал тебе уходить, — ручку мою тоненькую сжали ещё сильнее и преградили мне путь к отступлению мужской, вздымающейся от злости грудью.

— Я боевая ведьма, — ага, начинаю злиться, а когда я злюсь, то неимоверно наглею. — В разрешении от какого-то придурка не нуждаюсь. Адьос, Амиго!

— Может, мне снова показать тебе твоё место? — задумчиво предложил дракон. — Не забывайся, деточка, пока не оказалась у моих ног!

У-у-у, попахивает угрозой!

— Слухай сюда, рептилия недоделанная, — я начала медленно открывать бутылку с водой. — Единственное, что будет у твоих ног — это дерьмо! Приказывать, — я скривилась. — Будешь кому угодно, а ко мне на «госпожа», усёк?

Казалось, что все разом вдруг перестали дышать. Я помнила, кто такой Скай Гатлин. Наследный принц, дракон, для которого не составит труда подчинить себе любую из существующих магий. Но сейчас я мало того, что опаздывала на своё первое в жизни магическое занятие, так у меня ещё и голова немного побаливала после вчерашней пьянки, потому что как отвар до конца не помог.

— Если ты такая смелая, повтори ещё раз то, что только что вякнула, — Скай со всей силы схватил меня за подбородок и, сжимая, заставил посмотреть прямо на него.

— Читай по губам, — я резко дёрнула головой. — Ты. Придурок, — разделяя каждое слово, сказала я, а потом плеснула парню водой прямо в лицо. — На сегодня представление закончилось, все свободны!

Ну, вот, утро точно не могло начаться по-доброму. Нет, мне надо было встретить этого поганца Скаю, который, как надоедливая муха, которую хочется прихлопнуть мухобойкой с первого раза. Надо ли говорить, что на занятие я шла жутко раздражённой и взбешённой. Почему? В частности из-за того, что нагрубил Скай, а я ему ответила. Алёна же говорила,

что драконы существа мстительные, значит, я нарвалась по самое не хочу. Что ж, терпеть выходки парня, которого знаю несколько часов отроду, я не собиралась. Ладно, возможно, я была бы более спокойна, если бы дело касалось только меня, но его друг пердун, точнее Пердю (всё никак запомнить не могу) сам нарвался, оскорбив Алёну. Не подобает вести себя так мужчине, какая бы девушка не была, тем более Алёнушка! Да, она же, хоть и ведьмочка чёрная, мухи не обидит. Ну, налетела случайно, что теперь оскорблять её жирной коровой!? Причём, оскорбление достаточно в жёсткой форме, после такого некоторые неделями рыдают, а наша Алёнка делает вид, что всё хорошо. Зато я не буду делать вид, что меня всё устроило.

Как же это удачно вышло, что я буду изучать основы боевой магии в академии, где учится Скай. Вспомнила свою диверсионную тактику, которую я старалась придумать ночью, пока засыпала. Шаг номер два: подружиться с кем-нибудь в академии и узнать как можно больше информации о драконе. Быть может, удастся даже проникнуть в его комнату, потому как, наверное, тут же общежития имеются, в которых парень может жить. Ну, всё Скай Гатлин, нарвался ты! Боевая ведьма Алекс выходит на тропу войны и мстя моя будет страшна. Ну, не так страшна, как мне хочется, но подпортить жизнь самовлюблённому принцу помешает, это будет ещё одной маленькой галочкой в моём списке пакостей. Так сказать, поставим дракошу на место. Ведьмы вообще очень перевоспитывать и укрощать любят. Назовём эту операцию «Укрощение дракона»!

Да, мне нравится! Остаётся только начать, но и на это время понадобится. Потому что, согласитесь, будет весьма странно, если я сегодня подойду расспрашивать к кому-нибудь про Ская. Его же все здесь бояться. Вряд ли я найду хоть одного человека, который будет уважать такую скотину, но уверена, наперекор местному авторитету и принцу короля не пойдут чисто из-за боязни быть сожженным заживо! О-о, а вот и шаг номер три: освободить всех от тирания Ская Гатлина! Это вообще-то в мои планы не входило, но я же боевая ведьма, значит, могу и благотворительностью заняться, ещё потом спасибо скажут. И вообще, такого доброго человека, как я не сыскать на всём белом свете!

Аудитория ббб как раз предназначалась не для теоретических занятий, где ученики спокойненько себе конспектировали учебный материал, меланхолично листая учебники, а для занятий, где требовалось заниматься физическими упражнениями. Мне это сразу наш тренировочный зал напомнило, где мы с командой карате занимались. Профессора я не заметила, поэтому, когда меня окликнули по имени, повернувшись, чуть не грохнулась в обморок. Передо мной стоял...Василий Степанович — наш тренер по карате! Да, не, быть такого не может! Мне точно мерещится или галлюцинации. Я даже головой мотнула, отгоняя от себя странное видение. Впрочем, я бы не верила до последнего, что это мой тренер, если бы он не усмехнулся. Ну, так это естественно, поскольку обычно Василий Степанович в синих трениках абибас и красной футболке постоянно был, а сейчас... Взрослый, статный мужчина, в строгом брючном костюме, состоящим из серых брюк, серой жилетки и белой рубашки, а туфли-то лакированные как блестели. Раньше сланцы с носками носил.

— Э-э-э, — я не знала, что сказать. — Профессор Баррос? — сощурившись, спросила одна боевая ведьмочка.

— Ну, какой я тебе профессор Баррос, — укоризненно покачал головой. — Алекс, совсем что ли тут расслабилась, родного тренера позабыла, — цокнул языком, отчего мне стало не хорошо. — Упала, отжалась!

У меня реакция на эти слова машинальная. В смысле, я, отбросив сумку в сторону, сразу же упала на пол и начала отжиматься. Только проделав десять отжиманий, поняла, что тренер сейчас откровенно издевается и даже не думает этого скрывать, поскольку его ржач заполнил всё помещение пустой аудитории. Я вскочила на ноги и гневно уставилась на Василия Степановича.

— Вы...вы...

— Не всё потеряно, — вынес вердикт тренер. — А то я уж боялся, что совсем распустили тебя тут.

— Меня не было всего несколько дней!

— В нашем мире, Алекс, прошла уже неделя! — кому-то стало нехорошо окончательно. — Присаживайся, я расскажу тебе, кто я такой, а потом введу в азы предмета.

Подняв спортивную сумку с пола, я уселась прямо на стул, который находился перед столом профессора и выжидающе уставилась на Василия Степановича.

— И нечего мне тут дуться, — рассмеялся тренер. — Пока мы наедине, можешь обращаться ко мне так, как привыкла, а когда будет присутствовать рядом кто-либо, для тебя я профессор Баррос, это понятно?

— Понятно, — огрызнулась я, чем ещё сильнее рассмешила тренера.

— Алекс, я не просто боевой маг, я магистр боевых искусств, — начал исповедь Василий Степанович. — Твоя мама была ещё десятилетнем ребёнком, когда я уже преподавал здесь основы боевой магии. Западное королевство — моя историческая родина. Когда-то у меня была семья, состоящая из жены и двух сыновей, но потом... — было видно, что воспоминания причиняли боль мужчине. — Случилась беда, в которой я винил себя многие годы. Прошло немало времени, прежде чем я смог принять и отпустить, но раз они покинули этот мир, такова воля Создателя. В России жить я начал примерно в 20 веке, тогда ещё СССР было, но не суть. Наверное, я старался убежать от воспоминаний... Это помогло. Я начал новую жизнь вдали от родины, преподавал занятия по карате, а потом у меня появилась любимая группа, которая постоянно выигрывает соревнования! И я понял, что это стало моим смыслом жизни. Алекс — ты моя самая выдающаяся ученица, поэтому я решил вернуться обратно на родину, чтобы портить жизнь тебе и здесь! — конечно, Василий Степанович сейчас попытался пошутить, только я сразу поняла, что дело не только во мне.

Достаточно слов «твоя мама была ещё десятилетнем ребёнком, когда я уже преподавал здесь основы боевой магии», чтобы я сделала свои выводы. Тренер привязан не столько ко мне, сколько к моей матери.

— Не веришь? — как-то грустно произнёс магистр.

— Частично, — не стала лукавить я. — Стоило вам упомянуть мою маму, как я поняла, что вы что-то не договариваете. Ведь я никогда не знакомила вас с ней.

— Да, Алекс, — добрая улыбка украсила лицо мужчины. — Ты действительно умная девочка. Я не могу раскрыть тебе всей правды, поскольку это наш секрет с Аурелией. Если она решится, то расскажет тебе сама. Твоя мама знает, что я отношусь тебе практически, как к дочери.

Конечно, после этих слов я чуть не разрыдалась, в носу защемило, а на глазах появилась пелена из слёз. У меня ведь вообще не было папы, я даже не знаю, как он выглядит, мама постоянно умалчивала, поэтому к тренеру у меня было особое отношение. Как ребёнок, я старалась подражать ему, поскольку уже тогда понимала, что Василий Степанович человек мудрый.

— Отставить слёзы! — командным голосом произнёс магистр.

— Так точно, сэр! — надо ли говорить, что тренер, когда-то рассказал нам о том, что раньше был военным, поэтому и процесс тренировок у нас был соответствующий.

— Теперь поговорим о боевой магии, — продолжил Василий Степанович. — Что ты знаешь о боевых магах, ведьмах и боевой магии в целом?

— Знаю, что боевые ведьмы совмещает в себе два вида магии: тёмная и светлая, — ответила я.

— Эх, — тяжело вздохнул мужчина. — Тогда ты знаешь мало. Рассказываю: боевые МАГИ в себе не совмещают темную, и светлую магию, они просто могут обращаться и к той, и к той в любимой момент. Если приравнивать их к какой-то конкретной специализации, то это однозначно тёмная магия. Боевые ВЕДЬМЫ же, как ты, верно, подметила, совмещают все два вида магии, но к какой-либо специализации их определить нельзя. Несмотря на несущественные различия, что у боевых магов, что у боевых ведьм функция одна. Хочешь знать, какая? — как только магистр дождался моего кивка, продолжил: — Защищать, Алекс. Основная функция и задача боевых магов и боевых ведьм — это защита! И защита непросто, как телохранитель или страж, а защита по справедливости тех, кто действительно нуждается в помощи.

— Ух! — потрясённо выдохнула я.

— Вот тебе и «ух», — подколот Василий Степанович. — Могу я тебя спросить, какое задание тебе выпало, как только ты нырнула в озеро, чтобы пройти обряд инициирования магических способностей?

Да, рассказать об этом тренеру я могла однозначно, даже не переживая о последствиях. Человек, который из тебя сделал ниндзя, блин, вредить после такой информации не станет. Тем более, у него какая-то загадочная связь с моей мамой и отцовские чувства по отношению ко мне. Вдвойне приятно! Потому, что если Василия Степановича и мою маму связывают тёплые отношения, то я только рада буду. За все мои семнадцать, почти восемнадцать лет, ни разу не замечала, чтобы мамуля с каким-нибудь мужчиной встречалась. Она вообще от них в сторону шарахалась, когда речь заходила о влюблённости! Без понятия, с чем это связано, но когда-нибудь я узнаю.

И я рассказала, в смысле всё-все рассказала:

— Когда я нырнула, передо мной предстал выбор из двух дверей: красной и ядовито-зеленой. Я частично догадалась, что красная дверь — это путь к светлой магии, а зеленая путь к чёрной. Бессмысленно было открывать одну из дверей вот так сразу, поэтому я начала искать альтернативу и нашла. Распахнула обе дверцы одновременно, в следствие чего появилась третья необычного оттенка. Не раздумывая, я вошла в третью дверцу и переместилась в какое-то средневековье. Позже выяснилось, что я в теле леди Деметрии Истон, которая оказывается у вас тут историческая личность и мне пришлось спасти ребёнка от сожжения священниками. Всё, — выдохнула я, закончив историю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты кому-то об этом говорила? — серьёзно спросил магистр.

— Обижаете, — я вскинула брови.

— Обижаю, — снова подколот Василий Степанович. — Так, об этом вообще никому! Чего молчим, глазками хлопаем?

— Не расскажу я никому, — я чуток вспылила.

— Ну, вот и славненько, — удовлетворённый моим ответом, улыбнулся тренер. — Я

пока сам ничего не понимаю, но обещаю, мы с этим разберёмся. Потому что мне не ясно, каким образом, являясь дочерью полностью чёрной колдуньи, ты стала боевой магиней. Сейчас вернёмся к основам боевой магии. Как я и упоминал, боевые маги и ведьмы — защитники! Значит, тебе придётся многому научиться, Алекс. В первую очередь самоконтролю над своими эмоциями! — чёрт! И стыдно так стало. У меня с самоконтролем вообще проблемы. Тренер это знал, недаром на тренировках заставлял медитировать. — Вижу, ты поняла, о чём я. — В первую очередь важную роль в боевой магии играет физическая подготовка. Думаю, у тебя с этим проблем не возникнет. Или, — тренер подозрительно прищурился. — Возникнет?

— Нет, нет, — поспешно ответила я, отрицая. — Я даже здесь тренировалась!

— Каким образом? — мои слова вызвали подозрения у магистра. — Алекс, ты с кем-то дралась?!

— Н-не...

— Не ври! — строго отсёк Василий Степанович.

— Д-да, — пришлось признаться, виновато опустив голову. — Они сами нарвались, оскорбили девушку и вообще, я здесь не причём!

— Имя, — спокойно потребовал магистр.

— Что имя? — переспросила я.

— Имя того, с кем дралась! — раздражённо объяснил тренер.

— Скай Гатлин, — и я зажмурила глаза, прекрасно представляя, какая реакция сейчас будет у Василия Степановича, который преподавал здесь уже очень и очень давно.

— Бл@ть... Су... На... Пиз... — я честно, как и полагает невоспитанной девушке, от такого набора матерных слов, достала блокнот и начала усердно записывать. Надо же, как-то Скай покрывать плохими словами. — Чёрт! Чёрт! Чёрт!

— Василий Степанович... — попыталась что-то сказала я и тут же осеклась.

— Чёрт! Н-да, Алекс, ты крупно влипла, — сделал не слишком утешительные выводы магистр. А-то я сама не знаю, что хана мне. — Этому... щенку слишком многое спускается с рук. Я вообще удивлён, как ты осталась жива после столкновения с драконом.

Где-то я уже это слышала...

— И что мне делать? — с надеждой спросила я.

— Ничего, — мужчина пожал плечами. — Ты под моей защитой. Несмотря на то, что говорят, что противостоять дракону невозможно, древнейшие маги способны на это. А я не просто древнейший маг, я боевой древнейший магистр! Уясни самое главное, Алекс, не дерзи ему, не вступай с ним в контакт и не залупайся сама.

— Мля... — простонала я. — Я так не смогу! Стоит на него взглянуть, меня трести начинает.

— Придётся научиться! Сейчас иди, переодевайся в спортивную форму, и начнём занятие.

666 аудитория была огромной, поэтому я сделала вывод, что это всё-таки больше спортзал, чем кабинет для теоретических занятий. Вон там даже имеется мужская и женские раздевалки. Правда, когда я зашла, душевых не обнаружила, только пару скамеек и вешалки. Быстренько переодевшись, я вернулась обратно в аудиторию и мой персональный ад начался! Началось всё со стандартной разминки: пробежки, отжимания, подтягивания и приседания, закончилось сломанным окном. Каким образом я сломала окно? Когда магистр начал обучать меня выпускать небольшие, пульсирующие шарики для атаки, у меня вообще

не получалось! Потом я вскипела и энергия, как тогда на городской площади, вырвалась из меня. Тренер объяснил это тем, что я слишком долго копила в себе энергию, из-за при малейшем раздражении весь тот избыток покинул моё тело. Меня не похвалили за это. Заставили медитировать и учить контролировать свою агрессию. Получалось плохо, но потом я расслабилась, поскольку вымоталась. Занятия закончились и меня отпустили, но перед этим я решила принять душ.

Душевые находились неподалёку от аудитории, где мы занимались основами боевой магии, поэтому долго идти не пришлось. Потому что чисто физически я сейчас походила на выжатый лимон: вспотевшая, грязная и уставшая. Ученики академии тёмной магии, как и прежде, внимание на меня обращали, но я настолько вымоталась, что предпочла не замечать перешёптывания за спиной. Если к физическим нагрузкам я привыкла, то к магическим, опустошающим мой резерв, пока что нет. Это было логично, поскольку раньше с моей нейтральной магией я могла наколдовать себе немного, а вот сейчас энергии было много и, как сказал тренер, я обязана контролировать свои эмоции, потому что эмоциональное состояние напрямую связано с магическим. Ещё и ребро болело. За всем тем разговором с Василием Степановичем, я даже не замечала лёгкой боли, зато чувствовала это сейчас.

Душевые комнаты ничем не отличались от наших душевых: пол из кафельной плитки, такие же стены, душевые кабины, скамейки и вешалки. По привычке я прошла в самую дальнюю кабинку, оставив сумку с вещами у шкафчиков на скамейке. С собой захватила только небольшое белое полотенце. Привычка. Просто, когда мы ездили всей командой в спортивный лагерь, мальчишки частенько любили подглядывать за нами в душе, за что, конечно, получали оплеухи, как от нас — девочек, так и от тренера. От тренера вообще вдвойне! Почему-то нас не тянуло подглядывать за мальчиками в душе, лично мы любили пакостить им по-другому. Ах, эти старые, добрые пакости в лагерях: то морду зубной пастой обмажешь, то ручки дверные клеим моментом, то водную ловушку сделаешь! Но иногда, пока все преподаватели и тренера спали, мы собирались все и играли в карты. Кто-то предлагал на раздевание и поцелуи, но такое отпадало сразу же. Поэтому исключительно на желания.

Прохладная вода приятно успокаивала моё тело после напряжённого занятия по основам боевой магии, но я чувствовала, как всё ещё болело ребро, поэтому сегодня же намеревалась идти к целительнице за помощью. Думаю, что соврать про то, как я получила данную травму, смогу. Хотя...если тренер сразу же раскусил мою ложь, то и целительница подавно поймёт, как была получена травма и когда. Но терпеть постоянные боли было уже невыносимо. Обмотав полотенце вокруг мокрого, расслабленного тела, я вышла из душевой кабинки и тут меня настигла первая неприятная неожиданность. Сумка с моими вещами пропала. В смысле, там было всё: и брючный костюм, и спортивный и даже нижнее бельё! Сказать, что я запаниковала — ничего не сказать! Обыскала каждую лавочку, каждый шкафчик проверила. Ничего! Куда могли подеваться МОИ вещи или кому могли понадобиться... Так, стоп! Не надо быть особо умной, чтобы догадаться, что всё подстроил Скай. А если это подстроил он, то на данный момент меня ожидает какая-то жёсткая подстава. И, что делать?!

Так, Алекс, спокойно! Дыши...Вдох, выдох, вдох, выход. Потуже затянув полотенце, я мысленно собралась и поняла, выйти из душевой всё равно придётся, потому кричи не кричи, никто специально не услышит! Я убью Скай Гатлина, урою, ухандокаю! Из любой ситуации есть выход. Даже такой постыдной. Выйду с гордо поднятой головой и прямой

осанкой. Я ведь всё-таки боевая ведьма! Всё так, как я и ожидала. На выходе из душевой стоял Скай со своей группой дружков-отморозков, к которым прижимались несколько девушек (магическую расу определить не удалось) и вся академия. Не знаю, что здесь делали все остальные ученики. Ответ пришёл сам собой. Явно не мимо проходили...

— Какая неожиданность, — улыбнувшись, съязвила я. — Даже не удивлена, что это всё ты подстроил.

— Ох, ведьмочка, — Скай кровожадно улыбнулся. — Всё ещё дерзишь? И даже нисколько не страшно?

— Не-а, — продолжаю нагло улыбаться. — Ни капельки! — я оглянулась по сторонам, молчали абсолютно все, задерживая дыхания. Напряжённая обстановка щекотала нервишки, но я выдержу! — Вещи мои где, утыра?

— Видимо, ты совсем тупая, — сделал неутешительный вывод дракон. — Раз смеешь перечить мне, находясь в таком положении.

— Слышь ты, за тупую ответишь ведь сейчас, — правильно, а что мне терять?!

— А ты попробуй, заставь, — оскалился парень. — Алекс, может ты особо не заметила, но сейчас у тебя нет выбора. Проси прощения. Нет! Умоляй о прощении, — заржал он. Его мерзкие дружки тоже заржали.

— Скай, харе церемонится с ней, сорви уже это полотенце!

— Так, будущие умертвия, пасти позакрывали! — обратилась я к дружкам Ская, а затем и к нему самому: — Сам вещи отдашь по-хорошему или мне надрать тебе зад? — вспоминаю слова тренера «Алекс, не смей дерзить ему». Поздно...

— Глухая ведьмочка, смеющая мне хамить, — это кто ещё хамит?!

— С-скотина! — прошипела я.

— Повтори, — грозно приказал дракоша-наркоша.

— Для особо глухих придурков повторяю: скотина, ублюдок, утырок, мразь... — ну и там пошло-поехало!

Он резко схватил меня за запястье и, дёрнув на себя, сжал вторую руку на горле.

— Уже не такая смелая?! — издевательски поинтересовался, наклоняясь прямо к лицу.

— Уже...уже... — хотела передразнить, только не удалось подобрать слова, поэтому просто сказала: — Быстро пустил, вантус туалетный! — ничего не понял, но хватка на горле стала жёстче.

— Умоляй меня о прощения, сладкая ведьмочка, — его горячее дыхание прямо опалило кожу моего лица. — Вставай на колени, рыдай. Можешь даже разыграть представление. В общем, делай что хочешь, чтобы я тебя великодушно простил. Или...

— Или, что, чморило? — я сильно дёрнулась, стараясь посмотреть парню в наглую рожу.

— Вся академия увидит твоё голое тело, с-сладкая, — последние слова Скай прошипел. — Так, что у тебя два выбора.

— Сорви, сорви, сорви, — прокричала некоторая толпа таких же придурков. Не все, конечно, но большинство парней ладошки от предвкушающего представления потёрли. Обойдутся! Никакого им представления...

— Слушай сюда, — я привстала на цыпочки, чтобы быть максимально ближе к лицу дракона. — Вздумал меня пугать, что ли?! Я тебя, ходячее дерьмо, не боюсь, усек? Вижу: не усёк. Ну, так внимай: если сорвёшь полотенце, сильно пожалеешь. Я слов на ветер не бросаю. Смогу тебе надрать твою самовлюблённую королевскую задницу даже будучи слеп...

Договорить я не успела, как Скай резким движением правой руки сорвал с меня белое полотенце, отбрасывая его в сторону и оголяя перед всей академией.

История седьмая "Храм тьмы и света"

" — *Ненавижу тупиц!*

— *Зря! Себя любить надо...*" Bash

У меня округлились глаза, участилось дыхание, по коже пробежали мурашки от прохладного воздуха, который витал в академии, а ещё я забыла, как говорить. Могла только открывать рот и закрывать, как рыбка, пытаюсь произнести хоть что-то, но звуки не исходили. Капельки холодной воды, стекая с мокрых прядок волос, капали прямо на грудь, отчего соски тут же набухли. Прикрываться руками не было смысла, поскольку все, кто хотел, уже давно увидели меня во всей красе. Точнее, в чём мать родила! Покраснели щеки, заливаясь стыдливым румянцем, таким не свойственным мне. Неотрывно глядя на меня, глаза дракона приобретали огненно-красный оттенок пламени, бушевавшего, казалось, в глубинах его души. Напрягся всем телом, руки сжал в кулаки и, прикрывая глаза, попытался отдышаться, что выходило у парня тяжело.

Сколько прошло времени, пока мы так стояли: Скай контролируя себя, а я голая перед всей академией, без понятия. Но, когда дракон распахнул глаза, они приобрели прежний ледяной оттенок аквамарина и голубизны. На лице парня растянулась победная ухмылка, а я стояла не в силах отвести взгляд, пошевелиться или поднять полотенце с пола, чтобы обернуться. словно загипнотизированная, я понимала, что моя гордость расточена в пух и прах, что жизнь больше никогда не станет прежней, если только я не вернусь в Россию. Правда, кто мне позволит? Маме совершенно всё равно на моё мнение. Как и всё равно на меня Скаю, который продолжал ухмыляться, глядя на моё замешательство. Хотелось плакать. Отчего плакать? От несправедливости и унижения, вот отчего! Раз уж такое дело, то выскажу всё, что о нём думаю.

— Давай ведьма, скажи что-нибудь, — издевательски произнёс Скай. — Дай мне возможность передумать.

— Передумать, что? — сипло спросила я, едва сдерживая поток слёз. Терпим, Алекс, ты девочка у нас сильная, справишься!

— Передумать и снять щит невидимости, — это ничего не объяснило мне, поэтому дракон пояснил: — Снять щит невидимости, чтобы все увидели твоё, — меня оглядели с головы до ног прожигающим взглядом, отчего я вздрогнула всем телом и покраснела ещё сильнее. — Сексуальное тело, — почему голос парня стал вдруг таким хриплым?

— Так ты...ты... — у меня даже не нашлось слов. Получается, сейчас кроме него, меня никто-никто не видел. О, слава Создателю!

— Да, я, — продолжая издеваться, сказал Скай. — Попроси прощения, Алекс и тогда тебя никто не увидит. Хочешь знать, что на данный момент сейчас могут узреть остальные зрители?

— Ч-что? — мой голос сильно дрожал. Сейчас я, скорее, беззащитная девушка в руках могущественного и сильного хищника, чем боевая ведьма Алекс.

— Полотенце, которое я сорвал с тебя и всё! Но одно твоё слово и я рассею щит невидимости...

У меня задрожал подбородок, заслезились глаза и, опустив голову, я попыталась взять себя в руки, чтобы спокойно подумать и принять решение. Не успела даже вздохнуть, как меня жёстко схватили за руку и прижали к своему телу.

— НА МЕНЯ СМОТРЕТЬ! — прорычал дракон, отчего я вздрогнула ещё сильнее подняла взгляд, уставилась в пылающие яростью глаза. — На самом деле ты не такая смелая, ведьмочка. Я бы даже сказал, пугливая и стеснительная, колючая...

В следующее мгновение, возможно, случайно, а может и специально, рука парня крепко сжала мою талию, переместившись потом чуть выше. Прямо туда, где находился синяк в области ребра.

— А-а-а! — я громко взвыла, из глаз брызнули слёзы и, согнувшись пополам, я почувствовала, как темнеет в глазах.

— Тьма! — встревожено рыкнул Скай, аккуратно прижимая моё ослабевшее тело.

Поскольку прижали меня хоть и осторожно, но с такой силой, мне оставалось только уткнуться лицом в плечо дракона и терпеть сильную боль. Даже не заметила, как вокруг нас вспыхнуло яркое пламя, что очень странно, и мы перенеслись куда-то. Меня подхватили на руки и опустили на мягкую кровать. Всё это время я лежала с закрытыми глазами, пока не почувствовала, как руки Скай, стараясь не причинить боль, осматривают повреждённую область. Дракон чуть надавил на синяк, отчего я простонала, чувствуя резкую боль. Прикусила дрожащую нижнюю губу и зажмурила глаза.

— Ш-ш-ш, — успокоил меня парень. — Тихо, тихо... — а затем спросил: — Ты получила эти травмы, когда мы встретились на площади?

— Д-да, — вымолвила я, утирая мокрые дорожки слёз по щекам. Стыдно потом будет. За то, что показала слабость. Я даже при маме никогда не плакала. — Но было хуже...

— Понятно, — сквозь зубы, сердито произнёс дракон. — Лежи и не дёргайся, — слегка грубо попросили, ну или приказали.

Скай осторожно коснулся пальцами ушиба и я почувствовала, как мне становится легче. Как исчезает резко колющая боль, как спадает опухоль, а потом руки парни плавно опустились вниз, бережно обхватывая ножку, где синяки также присутствовали. Потом руку снова вернулась на то место, где раньше был синяк в области ребра, и сильно надавив, дракон спросил:

— Больно?

Что-то раньше, когда он швырял меня из стороны в сторону на городской площади, его мало интересовало, что мне может быть больно, но вслух я это не сказала, вместо этого:

— Не больно.

— Хорошо, — в его голосе звучали нотки удовлетворения от собственно проделанной работы. — Тогда можем приступать.

— Приступать к чему? — сипло поинтересовалась я, поднимая голову и глядя прямо на пошло улыбающегося парня. Мне сразу же стало не по себе от этого взгляда, в котором вновь бушевали огни.

— К наказанию, ведьмочка, — хрипло ответили мне. — К счастью для тебя, я не стал позорить тебя на всю академию, но ты так и не попросила прощения, поэтому я возьму оплату с тебя сам.

— К-какую оплату? — заикаясь, спросила я, стараясь даже не думать, что он имел в виду. Страшно. Очень страшно.

— Алекс, — приблизившись к моему лицу, страстно прошептал Скай. — Ты девочка уже взрослая, прекрасно понимаешь, что хочет грозный дракон.

— Ч-что? — включила дурочку.

Хрипло рассмеявшись, мне объяснили, как маленькому ребёнку:

— Продолжение рода, ведьмочка. Грозному дракону просто необходимо продолжить свой род!

Мои глаза расширились от удивления и я задрожала всем телом.

— Видишь ли, Алекс, я не сразу понял, но оказывается, мой внутренний зверь реагирует на тебя и уже выбрал твою персону в качестве его самки. Я с ним поначалу был категорически не согласен, но сегодня передумал.

— Но...я не хочу, — захныкала одна ведьмочка, которая совсем не хотела лишаться невинности таким способом. Дети в семнадцать лет?! Создатель, да я сама ещё ребёнок, у которого всё будущее впереди!

— А я и не спрашиваю тебя, Алекс, — дракон выдохнул мне прямо в лицо. — Ты же знаешь законы оборотней, верно? — я кивнула. — У драконов, конечно, другие законы, но в отношении самок мы с волками похожи. Я пока не могу обращаться в дракона, но это не значит, что я не чувствую своего внутреннего зверя, а он решил остановить свой выбор на тебе, так что твоя судьба отныне в моих руках!

— Пожалуйста, — я хотела, чтобы Скай остановился и прекратил нести эту несусветную чушь, поскольку мне вообще становилось всё хуже и хуже с каждой секундой осознания моего нового положения. Положения в качестве...самки, которая будет рожать Скаю маленьких дракончиков. Нет, такое мне нравится. Я, вроде как, сильная и независимая. Но сейчас я слабая и зависимая от дракона.

— Знаешь ли ты, ведьмочка моя, что у драконов превосходное обоняние? Я чувствую твой запах, чувствую, что ты ещё невинная, нетронутая и МОЯ! — последнее громко прорычал, подобно животному.

— Мы знакомы всего два дня! — выпалила я.

— Для моего зверя это неважно, Алекс, — Скай провёл пальцем по моей щеке, очерчивая контур губ и не отрывая голодного взгляда от меня. Я сглотнула ком в горле. — Отныне ты принадлежишь мне! Пока в качестве наложницы, потом подумаем и о браке, хотя для этого требуется одобрение со стороны моей семьи. Можешь сразу забыть, что такое свобода и собственное мнение. Для тебя главным во всём должен стать я, понятно? Движения, жесты, слова...всё! Если к тебе прикоснётся другой мужчина, его я убью, а тебя жёстко накажу.

На этот раз, Алекс, ты вляпалась в такое дерьмо, что последствия могут оказаться трагическими. Трагическими, в смысле, не помру, а стану наложницей дракона, буду сидеть целыми сутками дома под его неусыпным контролем и рожать дракончиков. Валить. Нужно срочно валить с этого проклятого Западного королевства, мира обратно в Россию — вот там я буду в безопасности. На данный момент покушаются на мою невинность, а мы боевые ведьмы такого терпеть не будем. Ну, подумаешь, расклеилась чуток и доверилась Скаю. Думала, что он наконец-таки джентльменом стал. Наивная! Да, скорее рак заберётся на самую высокую гору и свиснет, чем Скай станет порядочным парнем, не покушающийся на девственность некоторых боевых ведьмочек.

— Скай! — крикнул кто-то грубым мужским голосом за дверью комнаты. Этот голос мне знаком. Так Пердю разговаривал.

— Тьма! — выругался дракон. — Лео, ты не мог позже зайти!?

— Где девчонка? — спросили из-за двери. Скай посмотрел на меня, усмехнулся и ответил другу: — Со мной и ты нам помешал!

— Не помешал! — громко, так чтобы Пердю услышал, заорала я.

— Так помешал или не помешал?! — затупил парень.

— Помешал!

— Не помешал! — получилось одновременно вместе с криком Ская.

— Скай, выходи, — не унимался Пердю и слава Создателю. — Это срочно!

— Лео, я тебя убью! Сейчас, — а затем, наклонившись, Скай оставил короткий поцелуй в губы. — Для того, чтобы ты не сбежала, моя девочка, я кое-что сделаю, не пугайся. Когда вернусь, поставим метку.

— Метку? — удивлённо вскинула брови.

— Когда дракон выбирает себе самку, ставит магическую метку, которую видит каждый и понимает, конкретная женщина принадлежит дракону! Не скучай, — бросил Скай и вышел, уже матерясь на Лео.

Я даже не собиралась скучать, а потом меня охватила сильная паника, потому что произошло то, что напугало меня, когда мне приснился кошмар с участием Ская. Теперь я понимаю, это было предупреждение моего разума! Я не чувствую тела, не могу управлять им! Просто лежу бесчувственной куклой, которая может только дышать и хлопать глазками, даже закричать, чтобы позвать на помощь, не могу. М-мамочка! Положение меня несколько не радовало: я лежала полностью голой на кровати дракона, а потом он придёт, чтобы продолжит начатое. То есть, метка и продолжение рода, как мне пояснили. Вспоминай, Алекс, пожалуйста, вспоминай, каким образом тебе удалось вернуть контроль над телом на той поляне во сне? Вода? Нет, я нырнула в речку позже, когда смогла двигаться. Паника? Нет, я паникую с самого начала, как оказалась здесь и даже сейчас, но по-прежнему не чувствую тела. Что же?! Страх! Верно! Когда я лежала под Скаем и посмотрела на него, то сильно испугалась и вздрогнула, что означало, возвращение контроля над моим телом. Стоило мне только понять, что я боюсь Ская, как способность чувствовать своё тело мгновенно вернулась!

Я стремительно вскочила с кровати, увидела чёрную рубашку и ничего лучше не придумала, чем надеть её, поскольку голой убежать никак не хотелось. План в голове возник сразу же. Бросилась к окну и поняла, буду прыгать! Невысоко, поэтому сильных повреждений не получу, тем более сейчас моё тело находится в состоянии адреналина. Когда человек боится, срабатывает самосохранение. Окна из комнаты Ская выходили прямо на дремучий, туманный лес, который на данный момент пугал меня меньше, чем сам дракон. Что лучше: быть съеденной в лесу какой-нибудь зверушкой (и то не факт) или стать наложницей деспотичного, самовлюблённого принца?! Даже выбирать не буду! Честно, когда спрыгнула, ноги отшибла. Всё-таки высота примерно второго этажа, но боль — это было последнее, что меня сейчас волновало. Я с такой силой рванула в лес, что побила все свои собственные рекорды: на тренировках и когда убегала от разъярённой толпы поклонниц Данила.

Да, было страшно. Особенно, когда ты уже второй час блуждаешь по лесу кругами, стараясь отыскать где север, а где юг и так далее, чтобы выбраться напрямик к институту благородных ведьм. То и дело казалось, что из кустов за мной следят бабайки, а в ильной воде обитает чудище болотное. Какая никакая, но это вода, а значит, чтобы вернуться в безопасное место, я должна нырнуть в это болото. Почему я была так уверена в безопасности того, куда меня отправит болото? Потому, что вода уже не раз спасала мне жизнь, а один раз, пусть хоть и во сне, невинность. С разбегу я прыгнула в воду, затонула и только потом осознала, что никуда не перемещаюсь. Вот, блин!

— Не блин, а оладушки! — сказал кто-то женским голосом.

— Кто здесь?

— Бабайка, — и кто-то начал хихикать.

— Так, понятно, — я закатила глаза. — Издеваетесь?

— Скучно, — объяснили мне. — А ты чего это... того... голая?

— Может, уже покажитесь? — попросила я.

— Да, пожалуйста, — бодренько ответили мне. — Мне не жалко!

И подплыла ко мне красивая девица, то есть мавка. Длинные зелёные волосы, плывущие по воде вслед за девушкой, промокшая рубаша белоснежного оттенка с вышивкой кувшинок, молочного оттенка кожа с лёгкой синевой, поскольку мавки постоянно в воде. Истинная колдовская красота! Я даже вздохнула с завистью, глядя на мавочку.

— Нелли, — представилась жительница болота. — Тебя как звать?

— Алекс, — я протянула руку для рукопожатия, хотя в воде это было несколько неудобно сделать.

— Какими судьбами забрела в наш лес? — скучающим тоном спросила мавочка.

Я посмотрела в добрые, честные... Ладно, мавки честными не бывают, но ей почему-то хотелось верить, поэтому решила поведать о своём горе. Ах, как я рассказывала. Чуть ли не рыдая и не сморкаясь. Мавочка на некоторых моментах кривилась, злилась и негодовала, но меня пожалела, поэтому после рассказа сказала:

— Жди здесь, — и нырнула. Не прошло и пяти минут, как девица болотная вынырнула и в её руках блеснула белизна жемчуга, собранного в прекраснейшие бусы. — Жалко мне тебя, — я хлюпнула носом. — Поэтому носи его всегда с собой: как браслет или ожерелье.

— Что это? — спросила я.

— Коли в беде окажешься, к бусикам притронешься и представишь себе место, в котором хочешь оказаться, жемчуг тебя перенесёт.

— С-спасибо! — радостно взвизгнула я и бросилась обнимать мавку. — Чем я могу отблагодарить?

— У нас — мавок волшебство ограниченное, а ты ведьмочка боевая, можешь помочь мне прибрататься на озере.

— Это озеро? — удивилась я. — Я думала это болото!

— Так, а вот не надо оскорблять мой дом, — строгим голосом произнесла мавочка. — Мы заклинаем бытовой магии не владеем, а вы ведьмы так можете.

— Не все, — печально вздохнула я. — Я ведь только недавно поступила, ещё ничего не изучила.

— Ладно, — мавка махнула рукой. — Потом поможешь как-нибудь.

— Обязательно! — обрадовалась я. — Можно мне сейчас к институту благородных ведьм?

— Да, пожалуйста, — рассмеялась мавочка болотная и, щёлкнув пальчиками, перенесла меня прямо к воротам института.

Первое, что хотелось сделать — рвануть в свою комнату, собрать вещи, перенестись в Россию, уже там поменять имя, фамилию, выбросить нахрен паспорт и поселиться в деревенской глуши, чтобы наверняка. Потому, что если выбирать между деревенской жизнью: ну там рано утром вставать, доить коров, коз и чистить навоз и быть наложницей Ская, то я выбираю первый вариант. Хотя и жизнь будет постоянно рядом с дерьмом в прямом смысле этого слова, зато свободна и независима! Всё, прямо сейчас иду собирать

вещи и ноги моей боль на территории этого мира не будет! Если мамочка не будет представлять мне угрозу, то своё местоположение выдам... Лет так через десять, когда всё устаканится. Для ведьм это небольшой срок.

Затем я услышала:

— А я иду такая вся в дольче габбана! Э-эх! Подпевай, народ! — чёрт подери, этот голос я узнаю из тысячи!

— МИРКА! — истерически заорала я и, бросившись вперёд, побежала сквозь щит.

— АЛЕКС! — Мирослава стояла прямо на зеленой лужайке, вокруг неё собралась толпа учениц, включая Боливию, Джулию и Алёну, ещё директриса и позже я успела заметить внушительный багаж своей лучшей подруги, состоящий из шести чемоданов!

Но... прибыла не только Мирослава. Прямо рядом с подругой стояла моя готесса Полина! Что уж говорить, но из головы моей вылетело всё, что случилось ранее. Мои подруги приехали и это самое главное сейчас, всё остальное не страшно, поскольку теперь меня в обиду не дадут! Я накинулась сначала на Мирусика, а потом обняла Польку, чуть не задушив обеих. Только потом осознала, что затянувшееся молчание не спешит нарушаться.

— Алекс, — Мирка хохотнула. — У меня два вопроса: почему ты в мужской рубашке и вся мокрая?

Мля...

— Потом расскажу, — перевела стрелки я. — Вы-то как здесь оказались? Я до сих пор не верю, что вижу вас, девочки!

— Моя мама решила, что я тоже должна получить магическое образование, поэтому я сразу же отправилась к тебе, — ответила Мирослава.

— Я тоже пока не настолько старая, — улыбнулась Поля. — Поэтому пришла повышать квалификацию и буду учиться некромантии в этой...как его...тьфу...академии тёмной магии, вот!

— Девочки, вы не представляете, как я счастлива! — я была не просто счастлива, я была на седьмом небе! Поскольку две моих близких подруги теперь будут всегда поблизости. Мирке я вообще предложу заселиться в свою комнату, просто занесём вторую кровать, а Полька будет в том страшной академии, где меня поджидает дракоша, желая оплодотворить. Всё, моя честь будет защищена! Полька вообще церемониться не умеет, она ведь, мля, стражница подземного мира!

— Алекс, твоя очередь рассказывать, почему ты выглядишь так, как будто занималась только что сексом, — сказала Мируска, а все ведьмочки-ученицы ахнули и покраснели.

— Мира, — шикнула я на подругу. — Тут о сексе не говорят в принципе!

— Да, уж заметила! — откидывая голову, от души расхохоталась подруга.

— Алекс, — к нам направлялась директриса. — Что случилось? — голос был встревоженный. — Ты, как ушла на занятие с утра, о тебе больше ничего не известно. Пришли известия от профессора Барроса, что ты покинула его занятие ровно по окончанию урока. Сейчас уже третий час дня, а тебя всё нет, все на ушах.

— Я... — я виновато опустила глаза. За меня переживали, приятно. — Могу я вам наедине рассказать?

— Алекс, если это что-то серьёзное, то, безусловно! Я, как верховная и директриса за жизнь своих ведьмочек отвечаю! Пройдём в мой кабинет, пожалуйста. Мирослава, Боливия тебе всё расскажет. Боливия, расскажи всё Мирославе. Полина, — обратилась Шарена к некромантке. — Сейчас из академии тёмной магии прибудет провожатый и тебе тоже всё

объяснят.

Моргнуть не успела, как оказалась в уютном, таком тёплом кабинете директрисы Шарены Эшдаун и сразу же присела в кресло, обняв себя руками, потому как холодно было после озера. Хорошо хоть, что рубашка была полностью чёрного цвета, потому что иначе, всё просвечивало бы. Прекрасно видя, что я вся дрожу, директриса предположила:

— Может, чаю?

— Да, — голосом озверевшего зверька сказала я, но потом вспомнила о приличиях и добавила: — Пожалуйста!

Позже, когда я уже полностью согрелась, попивала горячий чай с мёдом (директриса объяснила это тем, чтобы я не заболела) и, заедая всё плюшками, начала рассказывать с самого начала. То есть, с того момента, когда Алёнушка случайно налетела на Пердю, а потом я вступившись за неё, подралась со Скаем, точнее я так думала, что дралась. На самом деле просто осваивала навыки полёта в воздухе с чужой помощью! Опустила момент с осмотром меня голой драконом, но остальные слова, сказанные парнем, пересказала, отчего директриса, попивавшая чаёк вместе со мной, поперхнулась и подавилась. Так я поняла, что попала не крупно, а капец как крупно! Но взрослая, могущественная ведьма, перестав кашлять, убедила меня в том, что я официально нахожусь под защитой института, поэтому Скай не посмеет сунуться ко мне, поскольку даже он не смеет нарушать законы Западного королевства. Это немного успокоило меня, но почему-то не до конца. Скай на всё способный, мы это уже поняли, а ещё эти слова «Мой зверь тебя выбрал». Б-р-р!

Когда я вошла в свою комнату, уже заметила, что стоит вторая кровать (так, Мира похозяйничала, сразу видно), её чемоданы были раскрыты и груды вещей валялась на моей кровати, на её кровати, на столе, а некоторые Мирослава ещё укладывала в шкаф. Повернувшись, девушка заметила меня и потребовала:

— Рассказывай!

— Что, рассказывать?

— Всё! — Мирка даже чуток надулась от обиды. — А то из этой ведьмы...как её? Боливии, Вспомнила! Короче, она ничего не стала рассказывать! — возмущению Миры не было предала. — Представляешь, не стала рассказывать!?

— Начать с чего? — задумчиво произнесла я. — С того, что я могу стать наложницей оборотня-дракона, которая должна родить ему драконят или с того, что собиралась некоторое время назад срочно спастись бегством в Россию?

— Всё настолько серьёзно? — встревожено спросила ведьмочка.

— Даже не представляешь, насколько, — мой голос был печальным, а в глазах снова слёзы. Ну, Скай, гад такой! Не отомстить нормально, потому что я теперь к нему даже на шаг не подойду, не магию использовать против него, ибо дракон!

— Выкладывай, Алекс, — строго потребовала лучшая подруга.

И я в очередной раз, не помню уже в который, поведала историю знакомства с драконом. Рассказала, как чуть не сгорела, у подруги глаза увеличивались по ходу рассказа в разы. Пересказала угрозы и слова Ская о моём новом статусе и роли в его жизни. Поднявшись с кровати, Мира со всей уверенностью заявила:

— Валим! Тебя одну я не брошу, поэтому вместе в деревню! Где-нибудь в тайге поселимся. Да, будет трудно, не отрицаю, но ради твоей безопасности я готова на всё. Работать будем на сеновале, коров доить, а вечером самогоночку. Глядишь, истинную бабу ягу отыщем, она поможет чем-нибудь. Матери я своей не слова не скажу, ибо она сразу твоей

нас выдаст, а твоя отправит тебя назад — сюда. А оно нам надо? Нет!

— Мирка, Мирка, — я уселась на кровать вместе с ней и опустила голову на её плечо. — Если бы всё было так просто!

— Алекс, — Мирка аж дёрнулась. — Я тебя не узнаю! Неужели, он настолько тебя напугал, что ты сдаёшься? Подумать только, моя лучшая подруга, которую я знаю всё жизнь, ни разу не сдававшаяся и всегда мстительная, опускает руки! Остановите планету, я сойду!

— Мира! — укоризненно произнесла я.

— Что, Мира?! Я уже, как восемнадцать лет Мира! Как бы Скай тебе не угрожал, на каждого сильного мага, найдёт другой более сильный! Сегодня мы идём пить!

— А... — попыталась возразить я.

— Б! — подколола подруга. — Ничего вообще не хочу слышать! Раньше бы от этих слов, ты бы от радости прыгала, а сейчас сидишь, скукожившись! Тьфу! Стыдно, стыдно мне за такую подругу!

— Мирка, — угрожающе сказала я. — Охамела?

— Вот, узнаю свою девочку. Возвращайся к нам прежней и покажем Скаю его место! Ты же у нас эта...ведьма боевая!

— Ты с девочками уже познакомилась? — перевела я тему.

— Так, боком, — ответила подруга. — Сегодня, когда будем праздновать мою инициацию, и познакомимся!

Позже, стоя на зеленой полянке, я уже пересказывала эту историю Боливии, Джулии и Алёне, пока Мирослава находилась в озере и проходила обряд инициирования в связи с местным уставом. Ведьмочки не было пока все пять минут, но я уже волновалась, зная, что в озере можно пробыть около восьми часов. Ведьмочки меня поддержали и сказали, чтобы я не унывала, поскольку не только Мира со мной, но и они не собирались отказываться от нашей дружбы, которая только-только зарождалась. Чёрт, а ведь Мирусю во всём права! Находясь здесь несколько дней, я уже сильно изменилась в характере, научившись сдаваться, опускать руки и подчиняться! Чтобы Алекс раньше кому-то подчинялась... Как вспомню рык Ская «На меня смотреть» и я безоговорочно подняла взгляд, чтобы уставиться в пылающие огнём очи. Стыдно, безумно стыдно! Да, лучше я голой пред всей академией предстала, чем услышать от дракона «Ты моя самка». Вот это на самом деле унижительно — быть самкой, у которой даже нет прав.

— Алекс, твоя подруга выплыла! — толкнула меня в плечо Джулия, отвлекая от своей мысли и возвращая обратно — на зеленую поляну.

Как инициировались мои магически способности я видеть не могла, зато сейчас увидела, как меняется Мирослава, превращаясь в истинно чёрную ведьму. Волосы её посветлели, но тут же появились тёмно-каштановые прядки, которые кричали о том, что да, эта девушка тёмная чародейка! Вокруг, пытающейся выйти на сушу Мирки, появилось зеленоватое свечение, а потом окружив девушку, начало поглощаться телом ведьмочки. Да, это по-настоящему прекрасно, когда иницируется лучшая подруга! Директриса, улыбаясь, подала руку девушке и искренне поздравила:

— Мирослава, теперь ты чёрная ведьма, автоматически зачисленная на факультет тёмной магии. Поздравляю с выбором специализации! — с выбором она, конечно, загнула, поскольку в основном от нас это не зависит. Но у меня другой случай. Хотя...может в этом мире всё по-другому и у Мирославы, например, был выбор стать светлой? Кто знает... Сама

Мируся и знает ответ на этот вопрос.

Мирка гордо вышагивала, приближаясь к нам, а потом заявила:

— Сегодня однозначно празднуем!

Против, конечно же, никто не был. Джулия, Боливия и Алёна только рады были выбраться куда-нибудь в город. Кстати, в планах у нас было посещение местной достопримечательности — храма света и тьмы. Но для начала, пока Мирослава будет окончательно распаковать вещи, а девочки доделают домашние задания (да, тут ещё и домашку задают), я наведу в местный спортзал, который находится как раз в институте благородных ведьм и, поскольку Скай исцелил меня, займусь-ка физическими упражнениями. Чтобы успокоиться, осмыслить ситуацию, попытаться предусмотреть все выходы (а мама меня всегда учила именно этому — выход есть из любой ситуации и не один), ну и просто отвлечься от всех и вся хотя бы на время. Вспомнить, кто я такая и что боевая ведьма Алекс просто так сдаваться не собирается. Как минимум, буду бороться за свою свободу, как максимум начнём воевать друг с другом и станем врагами. А мои враги долго по земле не ходит. В смысле, покалечу так, что не заметит и пожалеет!

Сначала я начала со стандартной разминки, потом дело закончилось кардиотренировками, а позже, прокручивая в памяти раз за разом тот момент, когда я лежала перед Скаем полностью обнажённой и беззащитной, со злости начала бить стену кулаками, чувствуя, как разбиваются костяшки пальцев, как течёт кровь. М-да, говорил тренер, с самоконтролем у меня конкретные проблемы. Дыши, Алекс, дыши! Ты не должна сдаваться только потому, что он какой-то недоделанный оборотень-дракон, заявивший на тебя права и умеющий подчинить любую магию... Не помогло! Хотелось бежать, бежать как никогда раньше. Поджав хвост, как крыса, бежать! Погодите... Я себя только что с крысой сравнила, что ли?! Тьфу!

Василий Степанович всегда говорил, что не стоит высоко задирать нос, потому что на каждого силача найдётся другой сильный. Но я никогда не считала себя сильной, я просто мечтала таковой стать, но Скай... Рядом с ним чувствую себя настолько беспомощной, как будто годовалый ребенок перед взрослым дядей. Чего же ты затрусела, Алекс? Или быть может, я всегда была трусихой в глубине души?! Мама, зачем же ты отправила меня сюда?! Думала, что уберегаешь, оказалось совсем наоборот. Могу ли я довериться собственной матери сейчас и рассказать про всю плачевность своего положения в этом мире? Нет, поняла, что не могу. Поскольку привыкла решать собственные проблемы сама, изредка обращаясь к маме за советом. У меня есть близкие друзья, который рядом со мной, я должна быть сильной ради них. Потому что ради себя я пока не на что не способна.

Решила так: чтобы измениться внутренне или вернуть себя прежнюю (хотя в этом я начала сомневаться) следует измениться внешне. Уверенной походкой направилась искать Боливию, Джулию и Алёну, который в отличие от нас с Миркой в этом мире живут с рождения, чтобы посоветоваться насчёт краски для волос. Да, я хотела добавить изюминку себе, поэтому, когда вошла к Алёне в комнату, спросила:

— Где здесь у вас можно краску для волос найти?

— Э-э, — ведьма не знала, что и сказать — Зачем?

Я подмигнула.

— Хочу изменить немного образ.

— Так необязательно краску искать, — ответила девушка. — Мы же ведьмы, что светлые, что тёмные бытовую магию изучаем. Поэтому заходи, будем тебя менять!

Спустя тридцать минут, я восхищённо глядела на отражение в зеркало и не могла оторвать глаз. С новой причёской изменилась кардинально! Длину волос оставила прежней — до поясницы, а вот к тёмно-каштановому цвету решила добавить неких красок. Получилось превосходно! Тёмно-каштановые волосы и несколько тоненьких прядок, переливающихся исключительно только на солнышке или при луне сиреневым, фиолетовым и голубым свечением. Это была самая настоящая магия, которая придавала блеск моим волосам, коже лица и вообще, я сама другая стала!

— Твою ж... — ошарашенно выдохнула Мируся, как только я вошла в нашу комнату. — Алекс, это... Необычно, но красиво!

— Ты себя-то видела? С твоими новыми тёмными прядками выглядишь просто сексуально!

— Девочки уже готовы? — с явным подтекстом спросила Мирусик.

— Готовы! — Джулия, Боливия и Алёна тут же появились.

Глядя на них, Мира хмурилась.

— Вы хотите сказать, что пойдете на праздник в ЭТОМ?!

— Какой праздник? — нахмурилась уже я.

Объяснила Джулия:

— Сегодня в храме света празднуется праздник тьмы, а через месяц будет праздник света. Такое раз в три года, поэтому ожидается грандиозное мероприятие... Эй, — обратилась ведьма к Мирославе. — А что тебе не нравится в наших нарядах?

— Это не наряды, — пояснила коварная подруга. — Это чёрные монашеские одеяния!

— Полностью с ней согласна! — поддакнула я, сдерживаясь от смешка.

— Однозначно будем менять! — твёрдо решила за всех Мирусик.

Спустя несколько часов я просто не узнавала ведьмочек. Из-за яркой внешности, Мирослава преобразила Джулию в сногшибательную красотку, которая была в облегающем ярко-красном платье, длинные чёрные волосы распустили и завили, обязательно каблуки (смиловившись, Мира разрешила десятисантиметровые, а не как изначально хотела под пятнадцать сантиметров). Боливия или как я стала называть её после этого «Лив» выглядела не менее прекрасной: чёрное кожаное платье с глубоким декольте на бретельках, босоножки на каблуках и высокий конский хвост. Алёнушка... Алёна вообще изменилась! Даже не осталось места полноте. Настолько она казалась худенькой, но в тоже время аппетитной по-прежнему.

— Осталось только, — Мирка посмотрела на меня. — Переодеться самим и выпить!

— В смысле, выпить? — хрипло спросила я.

— А ты что думала, подруга, — девушка широко улыбнулась. — Что я с пустыми руками приехала?!

Это была вторая самая лучшая новость, после того, как узнала, что приехали Мирусик и Полиночка! Пили мы, когда начинали собираться, в середине сборов, когда закончили собираться и уже были изрядно подвыпившие. Я надела лёгкий сарафан из шифона чёрного оттенка супер короткий спереди и развивающийся длинной тканью до щиколоток ног сзади, бретельки перекрещивались на спине, а волосы распустила и с помощью магии Алёнки завилала в пышные локоны, на ноги чёрные замшевые ботфорты длиной выше колен. Мируся моя вырядилась в кожаный костюмчик чёрного цвета, состоящий из шортиков и короткого топа, который значительно приподнимал её грудь, волосы собрала в высокую причёску, а на ноги ботфорты, подобные моим. Вкус у нас с Мирусиком одинаковый!

Поскольку, время было вечер, пользоваться потайным ходом через озеро не было смысла, тем более не хотелось портить такую, наведённую красоту. Пьянящие мы были настолько, что выходи из института, напевая частушку бабок ёжек из советского мультфильма:

Первой завывать начала Мирка:

— Растяни меха, гармошка, эх играй-наяривай. Пой частушки, бабка Ёжка. Пой, не разговаривай.

Следующая начала Джулия, громко присвистывая и танцуя калинку-малинку. Это мы её по пути до академии тёмной магии научили.

— Я была навеселе и летала на метле, хоть сама не верю я в эти суеверия.

Дальше пришла моя очередь:

— Шла лесною стороной, увязался чёрт за мной. Думала мужчина, что за чертовщина!

Вот так мы и шли до академии, где теперь будет учиться Полинка. Собственно и шли-то за готессой. Я уже и не волновалась из-за угроз Ская, потому что алкоголя во мне было столько, что я уже и не помню, сколько стопок ведьмовской настойки, привезённой Мирусиком, вылебала сразу от горя. Было хорошо-о-о! Хотелось петь, танцевать и кричать о том, что мы все счастливы! Тьфу ты, это из дома два! Его Мирусю обожает смотреть. Меня посади на пыточное кресло и заставь смотреть дом два с первого выпуска, скорее начну умолять о смерти, а ведьме хоть бы хны! Сказала мне недавно, что перед отъездом сказала все выпуски на свой ноут и планирует ночами пересматривать. Кому-то стало плохо... Это я про себя, естественно!

— Азанцева, чёрт тебя подери, выходи, давай! — я громко свистнула, позвав Полю, когда мы подошла к воротам академии тёмной магии.

— Тёлки, я иду! — крикнула готесса, выбегая из дверей академии. Джулия, Боливия и Алёна пооткрывали рты от шока, мягко говоря. Полина выглядела супер откровенно: короткое чёрное платье, скорее топ напоминающее, туфли на высоких шпильках и распущенные чёрные волосы. — Ой, — хихикнула Поля. — Я вижу, кто-то уже поддал!

— Ты как будто нет, — рассмеялась я, дружески упрекнув девушку.

— Одной скучно было, поэтому с молоденькими некромантами пили, — стражница широко улыбнулась, сверкая белоснежными, острыми зубками. — Кстати, видела я твоего... этого...Ская! Про него вся академия говорит, но больше про тебя. Он...это... Ух какой! — восхищённо произнесла Польшка.

— Не напоминай, — печально вздохнула я. — Красив с-сволочь! — я аж зашипела, как змеюка.

— Так, сматываемся, — прервала нас Мирослава. — А то сейчас этот Скай выйдет, и тогда мы больше Алекс не увидим!

Вспомнив про жемчужные бусики, который с этого дня я категорически не сниму, даже под страхом смерти, я подозвала девчонок к себе и, потеряв жемчуг, представила городскую площадь, поскольку это было единственное место, которое я успела посмотреть в Западном королевстве. Джулия сказала, что до храма тьмы и света от городской площади идти недалеко, поэтому ничего страшного, что пройдемся пешком. Ага, это нам с Мирусиком и Польшкой ничего страшного, потому как привыкли ходить, если чуть ли не бегать, на высоченных каблуках, а вот Боливия и Алёна посмотрела на Джули убийственным взглядом. Это им не те пять сантиметров, которые они привыкли носить повседневно. Стоило Мирусика заикнуться о том, что мы с ней на таких уносили ноги от разъярённой толпы

психопаток, девочки чуть не в пали в шок.

Сегодня в столице Западного королевства было не просто много народа, была целая туча! Дамы надели свои самые лучшие платья и дорогие украшения, мужчины нарядились в шикарнейшие брючные костюмы из дорогих и натуральных тканей, мимо нас пробежали радостно детишки, что-то весело обсуждая и поедая сладости. Обстановка царила праздничная, лёгкая и непринуждённая. В общем, всё как я люблю! Единственное — мы: я, Мируска, Полиночка, Джули, Алёна и Лив слегка, ладно не слегка, выделялись из толпы, что создавало некоторые трудности для девочек, потому как столько внимания было адресовано нашей компании. Тем, более мы были все пьяные в зюю. Лично у меня было одно желание — забыться! Забыть обо всём, что случилось со мной за последнее время. Надо же, как мало я здесь нахожусь, но уже столько проблем подкараулили меня и решили напасть, включая самую главную проблему — Ская!

Но, есть и свои плюсы, среди которых: дружба с потрясающими ведьмочками — Алёной, Боливией и Джулией, прохождение обряда инициирования, в процессе которого стала настоящей боевой ведьмой, любимый тренер, который точно не даст мне опустить руки. Он мужик тот ещё, как рявкнет, я не задумываясь, подчинюсь. Уверена, он как-то связан с армией или войсками. На маму я была обижена, потому что по её воле я оказалась здесь вдали от дома, где всё такое привычное, родное и важное: гонки на мётлах, Полинка с её кладбищем и тот же Данил, поцелуй которого я до сих пор не могу выкинуть из головы. Хотя если проводить параллель, то они со Скаем чем-то похожи. Не внешне. У Даньки колдовская внешность заслуженного бабника с зелеными глазами, которые затягивают в беспробудный, сумасшедший омут с головой, а Скай ледяной, холодный и алчный, привыкший, что все вокруг ему что-то должны. Но...оба любят женское внимание однозначно!

— Девочки! — тормознула всех Мирусик. — Встали в стоечку... Сексуальную стоечку! — рявкнула девушка. — И с гордой поднятой головой пошли завоёвывать мужские сердца. Сегодня всё внимание будет принадлежать нам!

— Этого-то я и боялась, — вздохнула Алёна, привыкшая быть в своей «раковине».

— Не ссы! — хохотнула подруга. — А лучше привыкай к повышенному вниманию, это полезно, самооценку повышает. Ведьма ведь ты чёрная, чего такая стеснительная!?

— Мируска, дай, пожалуйста, бутылочку с настоечкой, — попросила я.

— Держи, не жалко! — воодушевлённо произнесли подруга, протягивая ведьмовскую настойку.

Несмотря на то, что настойка была очень крепкой, я пила из горла, чувствуя, как чуточку слезятся глаза. Ничего страшного, быстрее опьянению. Не знаю, от чего или от кого я бежала, но на данный момент от самой себя. Все чего-то бояться, но я больше всего боялась потерять те крупницы свободы, которые у меня имелись в этом мире. В голове всё ещё звучали страшные слова Ская о метке, о самке и о продолжении рода. С таким положением я категорически не согласна. Да, придётся постоянно убегать от него, потому что ещё одно столкновение я не выдержу и проиграю. Чтобы я себе не говорила, но я девушка, а девушке иногда положено быть слабой и беззащитной, поэтому придётся искать защиты у кого-нибудь, кто хотя бы будет ровней Скаю. Василий Степанович на эту роль подходил отлично, к тому же он сам попросил, обращаться к нему в первую очередь.

— Уау! — от мыслей меня отвлек восхищённый возглас Мирусика.

— Мы, как раз вовремя, — предвкушающе улыбнулась Джулия. — Сейчас увидите.

Храм света и тьмы был белоснежным, отражающим небосвод, который окрасился в сиреневые краски из-за заката, но как только солнышко окончательно спряталось, и на небе появилась яркая золотая луна, храм стал приобретать потрясающе тёмный оттенок, отражающий миллиарды звёзд. С приходом солнца наступает время света, с приходом луны и звёзд, время тьмы. Я даже задержала дыхание, не в силах оторвать взгляд от этого поистине волшебного зрелища. Со стороны слышалось множество восхищённых вздохов и возгласов. Несомненно, это ещё один плюс моего пребывания здесь. Увидеть такое хотя бы раз в жизни, но стоит.

К сожалению, всё хорошее когда-нибудь кончается, я захотела в туалет! Ибо нефиг было пить столько настойки. Как мне объяснили девочки выбора у меня два: ближайшие укромные кусты или уборная для служащих в храме. Справлять естественные нужды в кусты хотелось меньше всего, поэтому я двинулась к храму, оставляя девчонок и напоследок крикнув, что если не появлюсь через пять минут, значит, меня засосало в унитаз. Служители в храме на удивление оказались людьми добрыми и понимающими. В смысле, разрешили сходить в уборную, и блаженно улыбаясь, я снова была счастлива. Правда, когда выходила, чуток позабыла, как выходить обратно, потому как вперед меня вели, а назад я должна была выйти сама. А тут столько коридоров и дверок... Ладно, идём туда, куда глядят глаза.

Что-то глаза мои глядели не туда, потому что вышла в небольшое помещение, где столпились девушки в восточных, напоминающих индийские юбки и топы, нарядах, с массивными украшениями, браслетами и цепочкой на голове, украшающих волосы.

— О, наконец-то! — обрадовалась одна девушка, заметив меня. — Мы уж заждались!

— Ч-что? — попыталась спросить я, но поскольку была пьяная, моего «что» просто напросто не услышали.

— Переодевайся скорее и начнём выступление!

— Какое выступление? Вы меня с кем-то спутали...

— Да? — искренне удивилась девушка. — Но у нас всё равно мало времени, поэтому придётся выступить тебе.

Потому, что я даже не успела возразить, незнакомка подумала, что я согласна. Попадос, короче! Какое выступление и как я буду выступать в ТАКОМ состоянии?! Одеваться мне помогали все, кто присутствовал в этом помещении, напоминающим гримёрную или гардеробную, наполненную множеством ярких платьев, тканями и зеркалами повсюду. Мои волнистые кудри собрали в высокую причёску, а сверху прицепили тоненькую цепочку с изумрудами, короткий топ выше пупка с декольте, но длинными рукавами, обшитый золотыми нитями и драгоценными камнями лазурного оттенка, длинная юбка под цвет топу, тоже всячески украшенная, на руки и на ноги массивные браслеты, обувь надевать не разрешили. Взглянув в зеркало, я отметила, что похожа на индийскую красавицу. Всё-таки есть что-то общее у этого мира с нашим.

— В чём суть выступление? — сипло спросила я, потому что вообще не представляла, как выйду перед толпой народа в этом одеянии и пьяной. Всё, завязываем с зюзей, Алекс!

— Танец богине тьме! — девушка возвела руки ввысь. — Мы каждый праздник так танцуем. Но сегодня нас подвела она танцовщица, а раз ты не возражаешь, то...

— Вообще-то, — хотела возразить я, но было поздно.

— Ты не переживай, — улыбнулась танцовщица. — Раз богиня тьмы послала тебя сюда, значит, тебе суждено сегодня станцевать!

— Но я даже не знаю танца! — я тяжело вздохнула, оглядываясь на выход. — Может, я пой...

— Ах, да! Забыла предупредить, — нахмурилась девушка. — Ты нас ведёшь в этом танце. Все движения мы повторяем за тобой.

Мля... Тройное «мля». Мне сейчас плохо станет!

— Через сколько выступление? — я даже свой голос не узнала, настолько он был тоненьким.

— Через двадцать минут, — ответили мне, но легче не стало.

Пока все остальные танцовщицы, которые, оказывается, должны идти следом за мной, готовились к танцу и наряжались, я отчаянно пыталась вспомнить хоть один индийский фильм с танцами. Хотя, если в индийском фильме нет танцев, то вероятно, это не индийский фильм. Вспомнила только один и то старый. «Танцор диско», но я оттуда вообще никакого танца не помню. Так, придётся импровизировать. Или может сбежать?! Я глянула на выход, но мои попытки заметили и пресекли. Хана мне сегодня! Придётся идти другим путём. Будет танцевать танец живота! Потому что этот танец мне хоть чуть-чуть, но знаком, тем более Мирусик раньше занималась по видеоурокам, а я с ней за компанию. Ей будет стыдно, уверена. Мне тоже, но почему-то эти девушки уверены в обратном.

— Пора! — меня хлопнули по плечу.

— Н-не...

— Не волнуйся, — попыталась успокоить меня танцовщица. — Простой прислушайся к музыке, своему сердцу и тело сделает все за тебя!

Я закрыла глаза, вздохнула и поняла, оглядываться назад нет смысла. Вперёд и только вперед. Пока мы шли к выходу из храма, я была позади, но когда настала очередь выходить, чтобы выступить, к сожалению, это от меня не зависело, мне пришлось встать впереди всех танцовщиц, потому что, как объяснила девушка, мой наряд ярче всех, поэтому и блистать, собственно, мне. Спасибо! На меня не глядели странно, улыбались, поддерживались и успокаивали, но почему-то в том, что я плохо выступлю и подведу всех, даже не задумывались. Хорошо, может я не так плоха? Вот сейчас и проверим, потому что если позориться, то позориться окончательно, поскольку после этого танца, на меня будет тыкать каждый в этом треклятом мире.

Музыка с восточным мотивом заиграла сначала тихо, а потом начала набирать обороты, так я поняла, что пора выходить! Как вытянулись лица девочек, а особенно Мирославы и Полины, словами не описать, но народ, глядя на нас, даже не подозревал, что перед ними выступаю я — боевая ведьма. Приятный мужской голос запел на неизвестном языке и дёрнув бедром, я сексуальной походкой направлялась в центр, а танцовщицы, повторяя за мной, шествовали сзади. Стоя под звёздным небосводом, слушая прекрасную восточную музыку и бархатный голос исполнителя, я чувствовала, как во мне просыпается неизвестное ранее чувство, как будто я была зачарованной змейкой, извивающейся под музыку. Тело слушалось и подчинялось полностью сердцу, а не разуму и я улыбалась. Улыбалась широко, танцуя и не понимая, что танцую, но судя по улыбкам, горящим глазам мужчин и хлопкам, у меня получалось отлично!

Потом я заметила в толпе Ская, пристально следящего за каждым моим движением. Усмехнувшись и дёрнув головой, я поманила его пальчиками, выставив одну ножку на показ из разреза юбки. Ну, давай же, Скай, поиграй со мной! Я вела себя, как искусная соблазнительница и мужчины вокруг это понимали. Ещё больше всё понимал сам Скай,

медленно направляющийся ко мне, а я продолжала танцевать и звать его, играя с ним. Это был вызов! Способен ли Скай Гатлин принять его?! Возможно, потом я сильно пожалею, что спровоцировала его, но сейчас всё это было неважно. Важно только это небо, луна на котором стала сиять ещё ярче, как только мы начали выступать, важно, что его аквамариновые глаза пылают ярким пламенем. Мне удалось и я завела дракона!

Как парень ко мне приблизился, я не заметила, но несколько не испугалась и даже не вздрогнула, когда мужские руки обхватили мою талию. Приблизившись к его лицу, я прошептала ему прямо в губы что-то на неизвестном языке. Просто слово. Слово, которое слышала из обрывка куплета песни, исполняемой сейчас. Это был по-своему чарующий, загадочный и наполненный страстью момент. Дёрнувшись, я отбежала от дракона и начала кружиться, улыбаясь всем и вся. Чувство эйфории захватило меня, как дурманящий наркотик. Соблазнительно дёрнув плечиками, мол, ты меня не догонишь, Скай, я начала исполнять движения из восточного танца живота. В небе что-то ярко вспыхнуло, а потом блестящей тьмой опустилось на меня, как невесомая, воздушная вуаль. Музыка остановилась, танцовщицы замедлились, заканчивая танец, а затем прекратила танцевать и я. Волшебство этого вечера подошло к концу.

Откланявшись с благодарностью перед народом за то, что посмотрели на моё...наше выступление со Скаем, я стремительно рванула обратно в храм, чтобы переодеться и смотаться, пока не поздно. Потому как я уже осознала, что натворила прямо сейчас. Дракону путь прегради танцовщицы, рванув за мной, а девчонки, которые всё время выступления стояли с открытыми ртами, решили пойти следом за мной. Их никто останавливать не стал, поскольку сделано это было практически не заметно, особенно под таким-то шумом толпы.

— Ты была великолепна! — поздравили меня временные коллеги по танцам. — Ещё переживала... Да, тебя сама богиня тьмы благословила!

— В смысле?! — у меня округлились глаза.

— Такое редко бывает, но иногда богиня тьмы, когда ей понравится танец, может благословить и в ближайшее время твоя жизнь начнёт менять, — объяснила танцовщица.

Я чуть глаза не закатила. Только ещё больших перемен в моей жизни не хватало! Спасибо, богиня тьма, но я, пожалуй, откажусь-ка!

— Алекс, — в помещение вбежали девчонки. — Это что такое было?

— Не знаю, — вздохнула я.

— Каким образом тебя угораздило? — строго спросила Мирослава.

— Не знаю.

— Хорошо, а чем ты думала, когда публично дразнила дракона?! — вспыхнула Джулия.

— Не знаю, — склонив голову, продолжала не односложно отвечать я.

— Ты же, вроде, в уборную направлялась? — уточнила готесса.

— Не знаю... В смысле, это знаю! — я устало посмотрела на подруг.

— Ты хоть что-нибудь знаешь!?! — рассердилась Джулия. Она, кстати, сердилась больше всех.

— Не... — договорить мне не дали.

— Так, если скажешь «не знаю», я тебя ударю, — эта реплика принадлежала Мирусику.

— Девки, — горько произнесла я. — Выпить есть?

Оказалось, есть. И пили мы уже эту ведьмовскую настойку прямо в храме вместе с остальными танцовщицами. Сначала было грустно, потом снова стало хорошо, а позже окончательно стало весело и мы уже громко хохотали, обсуждая реакцию зрителей,

которым, кстати, выступление наше понравилось.

— Напилась я пьяна, не дойду я до дома! — обнявшись, мы: Мира, Поля и я, шли по ночным улицам Западного королевства, приближаясь к академии тёмной магии. Лив, Джули и Алёна ушли немного раньше нас, а мы втроём решили, что хотим ещё выпить!

Видимо, доступ из академии в академию был свободным, потому что мы беспрепятственно прошли через щит и ворота, направившись к главному входу. Просто самые пьяные оказались я и Полька, поэтому Мирусик ответственно взялась проводить готессу, а потом мы бы вместе потопали в институт благородных ведьм. Некромантка указала нам дорогу до своей комнаты и, оставив девушку, мы еле как, волоча ноги и пьяно хихикая, потопали домой. В смысле, в институт. Чёт я совсем не помню, как мы добирались, но почему-то вышло, что добрались очень, я была даже сказала **ОЧЕНЬ**, быстро! Перед глазами всё кружилось, а из-за того, что в коридоре было темно, я едва различала Миркин, пошатывающийся силуэт.

— О-о, — потрясённо выдохнула подруга. — Не надо было столько пить, а то у нас комната какая-то большая стала и кружиться...Ик!

— Ха! — я громко хохотнула, входя в комнату. — И вправду большая... Ай, неважно! Пошли спать...

Я пыталась дойти до шкафа на ощупь, поскольку было темно, лишь яркая луна в окне, напоминая мне о сегодняшнем танце со Скаем, светила в окно. В кого-то врезалась, это оказался Скай... Удивилась, моргнула... Ой, это шкаф! Совсем уже со своей паранойей!

— Мирусь, прикинь, мне сейчас Скай померещился, — крикнула я подруге, пытаюсь нащупать в своём шкафу пижаму. — Чёрт, где моя пижама!

— Я-то откуда знаю! — голос Миры звучал издали. Скорее всего, она в ванной комнате.

Потом мне протянули руку, в которой я увидела что-то типа ночнушки или рубашки... Бог его знает! Какая разница в чём спать.

— Спасибо, Мирусик! — поблагодарила я подругу, которая помогла найти пижаму, а то сама вряд ли бы справилась.

— Что-о? — переспросила девушка.

— Спасибо, говорю! — повторила для особо глухих ведьмочек.

— А-а-а... — Мира замялась. — Пожалуйста!

Стянув с себя топ и юбку танцовщицы, которые я случайно забыла снять в храме (надо будет сходить отдать, а своё платье забрать), я осталась в одном нижнем белье. Позже куда-то в сторону отбросила и бюстгальтер, надевая сверху приятную на ощупь рубашку, ткань которой была прохладной. Не помню, чтобы у меня была такая пижама... Завтра. Во всём разберусь завтра, а сейчас спатки!

— МИРА! — проорала я, позвав подругу. — Ты где?!

— Угу, — хмыкнули мне, а я не став дожидаться выхода ведьмочки из ванной, завалилась спать.

История восьмая "Приворотное...Ой, отворотное зелье"

"Женщины, как вороны, всегда нападают стаей!" N.N.

Сладко причмокивая и посапывая, я наслаждалась прекраснейшим утром: щебетанием птенцов за окном, неярким утренним солнышком, чьи лучи, невесомо касаясь, играли на

моём лице солнечными зайчиками, мягкой и удобной кроватью... До тех пор, пока тяжеленная нога подружки не взвалилась на моё бедро!

— Мира, ты охренела! — сонно простонала я. — Ногу с меня убрала... Копыто своё убери, говорю!

— Это не Мира, — ехидно прошептали мне на ушко, отчего маленькие волоски встали дыбом!

В следующее мгновение, чья-то рука (догадываюсь, кому она принадлежит) переместилась на мою грудь, которая выглядывала из-за приоткрытой рубашки и нежно сжала. У меня нервно задёргался один глаз. Во-первых, нога у Мирка не такая громоздкая и волосатая. Девушка вообще тщательно следит за своей депиляцией. Во-вторых, мы с Мирусиком спим в отдельных кроватях, а тут одна большая. В-третьих, кто-кто, но подружка явно не стала бы лапать меня за грудь! В-четвёртых, внешняя обстановка не просто не соответствовала нашей комнате в институте благородных ведм, а вообще была чужой, но всё-таки знакомой мне по вчерашним, неприятным событиям. Помнится, я лежала на этой самой кровати, тоже голая (правда, сейчас в рубашке) перед Скаем.

Открыв рот, хотела было уже заорать на всю Ивановскую, как, взметнувшаяся мужская рука, крепко зажала мне рот, а дальше я услышала:

— Только не ори!

— У-у... — замычала я, пытаюсь вырваться.

Скаю это не понравилось, поэтому, раздвинув мои колени руками, отчего у меня глаза стали с пятирублёвую монетку размером, расположился между ногами, и практически вдавливая меня в матрас, навис надо мной. Щёлкнув зубками, как маленькая пиранья, я прикусила ладонь дракона, злобно сверкая сонными глазками.

— Чёрт! — прорычал парень, отдёрнув руку.

— А вот нефиг мне закрывать рот, — я угрюмо уставила на него. — Я, между прочим, просто хотела зевнуть!

— Алекс, Алекс, — Скай неободрительно помотал головой. — Врать старшим нехорошо!

— П-ф-ф, — я фыркнула ему прямо в лицо. — Тебе семьдесят что ли!? — это был скорее риторический вопрос, ответа на который я не ждала, поскольку подколола Скаю.

— Почти, — с усмешкой ответили мне.

— Э-э... — не зная, что сказать, я решила продолжать язвить: — Подумаешь, — высокомерно заявила я. — Больно ты много знаешь...

— Да, уж побольше тебя, — издевательски произнёс дракон.

Я искренне возмутилась:

— Тогда пошёл ты... на соседнюю половину кровати!

— Не-а, — хитро улыбнулся. — Мне так нравится!

— А мне, — я тыкнула указательным пальцем в его грудь, чуть скривив лицо, тем самым показывая, что брезгую. — Нет!

— В-ведьмочка моя, — зашипел Скай. — Меня твоё мнение абсолютно не интересует. Знаешь, в какую ярость я пришёл, когда вернулся вчера в комнату и не застал тебя? Чего молчим, стыдно?

— Стыдно? — язвительно рассмеялась я. — Это тебе должно быть стыдно, что на честь девичью покушался, чурбан неотёсанный!

— Так, значит? — приподняв бровь, спросил Скай.

— Да, так! — вздёрнув голову, ответила я.

Скептически смотрю на морду дракона, а дракон на меня. Продолжаю пристально смотреть на Скай, не моргая глазами. Парень тоже неотрывно смотрит на меня своими аквамаринowymi, похожими на яркое летнее небо, глазами насыщенного лазурного оттенка, море напоминающее... Так, стоп! Тряхнув головой, прекратила глядеть дракону прямо в глаза, поскольку необычный цвет завораживал и мешал трезво мыслить.

— Так и будем молчать? — нагло спросили у меня. — Или может делом займёмся?

— Ты, — рыкнула я. — Можешь заниматься чем угодно и с кем угодно, а вот я сейчас реально займусь делом. Встану, найду Мирусика... Кстати, где моя подруга?!

— Не переживай, — заверил дракон. — Она с Лео спит... В смысле, у него в комнате ночует.

— Та-а-к!... — протянула я, намереваясь встать и пойти на поиски заблудшей ведьмочки.

— Лежать! — меня грубо толкнули обратно на спину. — Воспитательный процесс ещё не закончен! Поскольку ты вчера от меня сбежала... — уткнувшись мне в шею, парень тяжело вздохнул, пытаясь взять себя в руки, видимо. — Ещё и дразнила у храма, я тебя накажу!

— Н-не надо...

— Надо! — зарычал Скай и впился поцелуем в мои губы.

Дёргая головой, я попыталась оттолкнуть парня, вцепившись руками ему в плечи.

— Отпусти! Э-э, ты чего делаешь?! По тормозам, Скай... Прекрати, говорю! — визжала, кричала, пиналась, пыталась драться и ударить дракона хоть куда-нибудь, но какой там! Как несдвигаемая скала.

— Заткнулась! — резким движением Скай сорвал с меня сначала рубашку, а потом я услышала треск ткани и трусикам моим пришёл конец.

Замерев под драконом, я затравленным взглядом жертвы уставилась в пылающие пламенем глаза, когда почувствовала, как Скай, ухмыляясь, начал гладить меня внизу, а потом осторожно засунул палец, нежно надавив на стенки...

— Пожалуйста, — сглотнув, прошептала я, еле сдерживая слёзы. — Не надо.

— Твоё «не надо», Алекс возбуждает меня ещё сильнее!

— Можно хотя бы сначала в душ? — с надеждой, что мне удастся сбежать, жалобным голоском пропищала я.

— Зачем? — удивился парень.

— Гигиена, — коротко ответила я, отворачиваясь. — Тебе бы тоже не помешало принять водные процедуры...

— Хочешь сказать, — медленно начал звереть Скай. — Что я грязный!?

— Ну-у, — протянула я. — Есть грешок...

— Алекс, я тебя сейчас убью!

— Хорошо, — я довольно улыбнулась. — Убивай, я согласна! — про себя подумала, что хоть невинности не лишит. Скай продолжал буравить меня уничтожающим взглядом, молча. — Э-э, так мне в душ-то можно?

— Пошла! — приказал, как кобыле. Ух, ты у меня за это заплатишься, Скай, ох как заплатишься... Так заплатишься, что не доплатишь в жизни! — Чего встала, как вкопанная?! Иди, а то я передумаю, — передумает он. Как бы я не передумала: убивать тебя быстро, а то вдруг сорвусь, и буду медленно пытаться.

— Я стесняюсь, — попыталась покраснеть. Не вышло.

Скай закатил глаза:

— Серьезно? Алекс, всё что надо, я уже и увидел, и... — сделал многозначительную паузу с пошлым намёком. — Потрогал.

— Хам! — с гордой поднятой головой я поднялась с кровати и двинулась в ванную комнату. Только одна загвоздка: я не знаю, где она тут у него.

— Что сказала? — угрожающим тоном спросили меня.

— Н-ничего! — подпрыгнув, я двинулась к какой-то двери чёрного цвета.

— Ванная не там, идиотка!

— Сам идиот! — обиделась я. А я, когда обижаюсь, начинаю беситься.

— Сейчас ведь договоришься! — строгим голосом предупредил э-э...парень? Мужчина... Ему почти семьдесят, ну по его словам.

Юркнув в ванную комнату, я заперлась и стала отчаянно метаться по просторному помещению, включая воду и специально создавая шум, чтобы не услышал, не дай бог. Как же опупенно, что ожерелье, подаренной мавочкой, я вчера надела, как браслетик, который Скай толи не заметил, толи не принял в серьёз, что мне на руку. Появилась другая проблема, что б её! Я как бы это...голая, поэтому одеться всё равно во что-нибудь следует. Только вся моя одежда в спальне Ская. Согласитесь, будет подозрительно, если я выйду, возьму одежду и зайду обратно в ванную. Такой расклад дракона не устроит. Ведьмы наколдовать одежду себе могут. Ведьмы могут, а Алекс нет! Ну, попытка не пытка, значит, будем учиться прямо сейчас.

Первое, что я пыталась представить на себе — нижнее белье простого чёрного оттенка, а следом что-нибудь не сложное, вроде лёгкого платья, как у меня на подобию. Конечно же, поскольку я стала неудачницей, как только переехала в этот мир, у меня ничего не вышло даже с десятого раза! Только потом, когда Скай уже начал что-то подозревать и постучал в ванную, спрашивая, не утонула ли я, пришлось шевелиться. Работаем, Алекс, работаем! С этакой двадцатой попытки у меня всё-таки получилось, отчего я радостно подпрыгнула и чуть не ударилась о стену. С улыбкой прикоснулась к жемчугу, потеряв бусики, и представила Мирусика!

Открыв глаза, я узрела, что стою посреди коридора академии тёмной магии, а поблизости, облокотившись рукой о стену, стоит моя лучшая подруга и что-то объясняет Пердю, у которого, по словам Ская, она и ночевала. Я подошла поближе, прислушиваясь.

— Ох, Пердю, — угрожающе рассмеялась Мирка. — Попал ты крупно, считай! Если у нас что-то было, свадьбу сыграем в России...

— Э-э, — попытался возразить маг.

— Никаких «э»! Только учти, когда выйду замуж за тебя, фамилию менять не буду, а то Мирослава Пердю звучит как-то отстойно.

— АЛЕКС! — прорычали позади меня. Повернувшись, я увидела, выбегающего из своей комнаты, Ская, который был просто в бешенстве.

Услышав моё имя, подруга повернула голову и нахмурилась. Я рванула к ней и, схватив ведьмочку за руку, потёрла жемчужные бусы, в точности представляя нашу комнату в институте. Вспыхнув белоснежным цветом, портал тут же перенёс нас в безопасное для меня место.

— Что. Это. Было? — разделяя каждое слово, с лёгким шоком спросила Мирусю.

Я пожала плечами.

— У меня другой вопрос: каким образом мы обе в академии тёмной магии оказались?

Вчера ж, вроде, до института добрались.

— Или не добрались... Что ты помнишь?

— Ничего, не помню, — вздохнула. — Ни-че-го.

— Мля... — простонала Мирослава.

— Как с языка сняла, — сказала я, осознав всю комичность ситуации.

— Что делать будем? — задала вопрос подруга.

— Не знаю, но что-то сделать, надо. Потому, что меня опять Скай обижает! — надув губы, я пожаловалась ведьмочке.

В дверь нашей комнаты тихонько постучались.

— Входите, — разрешила Мирослава.

На пороге появилась Джулия и Боливия, с тревогой поглядывая на нас.

— Вы где были? — шепотом спросила Ливи. — Вчера же сказали, что после храма сразу в институт. Дорогу что ли забыли?

— Перепутали, — поправила Мирусю. — Мы ночевали в академии тёмной магии.

Лица у девочек тут же вытянулись, они закрыли за собой двери и вошли в комнату, присаживаясь к нам на кровати.

— Что вы там забыли? — удивилась Джулия.

— Мля... — я простонала. — Перепили, пошли провожать Полину и каким-то образом подумали, что оказались в институте, а дальше, как в кошмарном сне. Просыпаюсь от того, что на меня кто-то волосатую мужскую ногу закинул, — Мира хихикнула. — Оказалось, мы ввалились ночью в комнату к Скаю, Мирку потом Пердю забрал, а я, думая, что нахожусь в своей комнате, приспокойненько спала.

— Дальше, что? — предвкушающе выдохнули ведьмочки, наклонившись поближе.

— Проснулась, испугалась, чуть невинности не лишилась. Благо, успела убежать в ванную и наколдовать себе шмотки, а потом и переместилась, — рассказать им всего я не стала, особенно про подарок от мавочки. Спросят — скажу мама подарила.

— С этим нужно что-то делать! — задумчиво и вместе с тем уверенно произнесла моя лучшая подруга.

— Можно, — предложила Джулия. — Сворить отворотное зелье. Пару капель в чай или любой напиток и он больше в твою сторону не посмотрит! Главное, чтобы не догадался, что это зелье, а то действие магии, как дракон, сможет прервать.

— Я не умею варить, — я бросила жалобный взгляд на ведьмочек. — Сварите вы, а я вам чем-нибудь отблагодарю!

— Первое правило приготовления отворотного зелья гласит: зелье должен приготовить только тот, кто собирается его использовать в своих целях! — с видом учёного-алхимика произнесла Боливия.

— Что вообще за дурацкое правило!?! — искренне возмутилась я, и было на что.

В ответ Ливи только пожала плечиками.

— Так, — я резко вскочила, отчего девочки шарахнулись. — Назовём эту миссию «Операция отравить...» Тьфу! В смысле, отворотить Ская! Оговорилась...

— Ага, оговорилась она, — хмыкнула Мирослава.

— Для выполнения операции потребуются ингредиенты. И где их взять? — я задумчиво почесала затылок.

— На занятии по зельяварению и узнаешь, — подмигнула Джули.

Занятия по зельяварению у меня проходили вместе с Мирославой, поскольку мы обе первокурсницы и программа обучения у нас практически одинаковая в силу того, что Мирусик чёрная ведьма, а я и чёрная, и светлая, и боевая, поэтому в моём расписании стоят все предметы, которые изучают и светлые магини, и тёмные, плюс предметы по специализации. Поэтому на следующий день, когда по расписанию стояло зельяварение, я схватила учебник и побежала в аудиторию, где уже за столом восседала, как на троне, мадам Астрид. Как это и бывает в мифах про ведьм, женщина была рыжеволосой, зеленоглазой и истинно тёмной колдуньей.

Вообще дамочка была импозантная и юморная. Всегда забирает свои волосы наверх, прикалывая к ним заколку в виде большой красной розы, пожалуй, чуть больше, чем её голова, ярко-красная помада, длинная сигаретка, узорчатые перчатки на руках и утягивающее платье оранжевого оттенка. Странная, но ученицы её любят, поскольку дамочка эта не знает границ. Варить приворотные зелья в Западном королевстве строжайше запрещено, если только знать в теории, но хорошее зелье нельзя получить, опираясь только на учебник. Всегда нужна практика. Как говорили девочки: Боливия, Джулия и Алёна, все ученицы института приворотные зелья смогут сварить за считанные секунды. Предстояло этому научиться и нам с Мирусиком. Только мне приворотное не нужно, а вот отворотное придётся к стати.

— Все мы знаем, что изготовление приворотного зелья карается по закону в Западном королевстве, — вещала мадам Астрид, вальяжно расхаживая по кабинету взад-вперёд. — Но мы с вами притворимся, что такого закона нет, а тех, кого мучается совесть, попрошу удалиться сразу, — совесть никого не мучила, наоборот, все предвкушающе потёрли вспотевшие ладони. Мои вспотели вообще от волнения... — Ну, и славно! — женщина улыбнулась. — Открываем страницу 2489, - понадобилось не меньше пяти минут, чтобы распахнуть учебник, весивший около тридцати килограмм!!! — Приворотные зелья бывают трёх видов: слабодействующие — такие зелья пригодны только для сексуальных утёх на не более двух часов, — после слов «сексуальных утёх» половину ведьмочек в аудитории покраснели. Точнее все, кроме нас с Мирусиком. — Следом идут приворотные зелья среднего качества. Тут всё зависит от цели приготовления, дороговизны ингредиентов и магических способностей ведьмы. Проще говоря, если ты неуч, за приготовление приворотного зелья среднего качества лучше не берись. Действия такого зелья может варьироваться от продолжительности в месяца, а может даже и года. Последняя категория приворотных зельев называют сильнодействующими, но очень опасными. Будьте внимательны девочки, потому как зелья этой категории полностью могут лишить рассудка выпившего или вовсе убить!

В классе стало очень тихо, даже вздохнуть страшно. Может, да ну их, эти зелья!?

— Как вы думаете, что происходит с мужчиной, выпившим приворотное зелье сильнодействующего качества? — спросила мадам, продолжая лекцию. — А-а, вы же первокурсницы... Забыла! Рассказываю: выпивший начинает практически сходить с ума по вам. Это не та любовь, про которую слагают легенды. Это, скорее, безумная страсть на грани с болью. Сильная ревность ко всему и вся, переходящая в агрессию, как к посторонним и даже близким, так и к вам самим. Мужчины, подверженные дурману приворотного зелья жесткие тираны, желающие получать всю вас. Теперь понимаете, почему приворотные зелья запрещены в Западном королевстве?...

Кто-то из ведьмочек поднял руку, желая задать вопрос.

— Пожалуйста, — разрешила профессор по зельяварению.

— Можно ли снять действие приворотного зелья сильнодействующего качества?

— К сожалению, это практически невозможно. Только со смертью, выпивший освобождается душевно, но телесно, как вы понимаете, никогда.

Все судорожно вздохнули, и перспектива когда-либо использовать приворотное зелье отпала навсегда. Ни одному человеку, даже врагу такого не пожелаешь! Следующей, кто поднял руку, чтобы задать свой интересующий вопрос, была я.

— Спрашивай, — кивнула головой мадам Астрид.

— Хорошо, а что насчёт отворотных зельев?

— Эм... — видимо, я первая, кто спрашивает про отворотное зелье в своих интересах. — На моей практике, а её у меня за плечами множество лет, было все пять дам, которые устали от чрезмерного, можно даже сказать, настырного внимания в свою сторону и попросили обучить их изготовлению отворотного зелья. Потому что первое правило гласит: приворотное зелье...

— Должен готовить тот, кто собирается его использовать, — продолжила я за профессора. — Мне уже рассказали.

У мадам Астрид удивлённо поднялись брови.

— Пристаёт кто-то?

— Не то слово, — печально вздохнула я. Сидящая рядом со мной Мируся тихонько хихикнула.

Позже, когда в институте уже все спали, включая преподавателей и прочих работников, пять ведьм: одна светлая, три тёмных и одна боевая вышли в сад перед институтом, на небе была полная луна, поскольку отворотное зелье по рецепту изготавливается исключительно в полнолуние.

— Котёл есть? — держа в руках блокнотик, Джулия зачитывала вслух всё ингредиенты, которые могли понадобиться.

— Есть! — ответили мы.

— Ведьма одна штука, которая будет готовить зелье, имеется?

— Имеется, — ответила я.

— Тогда приступаем! Зачитываю инструкцию пошагово вслух, — Джули прокашлялась, прочищая горло, затем продолжила: — Помешать воду в котле, — я начала мешать. — Закинуть две лапки летучих мышей, вода должна приобрести чёрный оттенок, — закинула, помешала, вода стала чёрной, как ночь. — Обстриженные ногти троллей... Кидай целую горстку, не жалей! — скривившись от тошноты, я всё же кину ногти. — Следующий ингредиент — вампирская урина...

Я округлила глаза, уставившись на Джули.

— Моча вампиров?!

— Ага, было сложно раздобыть, но донор нашёлся, — ответила Джулия.

— Бедный Скай! — заржала Мира.

Эх, что не сделаешь, чтобы избежать излишнего внимания настырного дракона. Прости, Скай. С этими мыслями я открыла баночку с уриной вампира и, стараясь не принохиваться, брезгливо вылила содержимое в котёл.

— Полевые цветы, ну это для аромата, — Джули протянула мне цветы. — Последний шаг — харчок ведьмы, которая готовит зелье.

Набрав в рот слюны, да побольше, я от всей души плюнула в котёл и вода, точнее уже

зелье, приобрело прозрачный вид.

— Уф, надеюсь, Скай не знает, из чего готовится отворотное зелье, — я тяжело вздохнула, заканчивая приготовление.

— Надейся, — кривы улыбаясь, ответила Джулия.

— Это как понимать? — чуть повысив голос, задала вопрос я.

— Так и понимай, — девушка пожалала плечами, а потом посмотрела на меня и объяснила: — Алекс, конечно, Скай знает, что такое отворотное зелье и из чего оно готовится.

— Если он узнает, то тогда тебе капец, Алекс, — не утешила лучшая подруга.

— Если он узнает, — нервно сказала я. — Тогда мне не жить!

После приготовления отворотного зелья, мы направились по своим комнатам, чтобы лечь по кроваткам и поспать хотя бы оставшиеся часы до начала утренних занятий, а у меня ещё к тому же основы боевой магии. Всю ночь ворочалась, переживала почему-то, хотя вот Скай о моих чувствах точно переживать не стал бы. Как он выразился, ему вообще плевать на моё мнение. Тиран, деспот...с-сволочь бесчувственная! Чего там! Он даже не собирался останавливаться, когда я сделала над собой усилие и заплакала, а мои слёзы, между прочим, дорогого стоят. Перевернувшись на другой бок, представила, как Скай выпивает отворотное зелье... Скривилась от тошноты. Если он узнает, мне кранты!

Снился мне довольно странный сон: ни Данил и даже ни Скай, который в последнее время частенько появлялся в моих снах, прожигая взглядом лазурных очей, которые бушевали ярким пламенем. Казалось бы, внешне такой холодный и жестокий, как глыба льда, а природа его напрямую связана с огнём, ибо дракон! И тут я вспомнила! Аж резко подскочила, сев на кровати. «Данный этап твоей жизни — сплошные противоречия и противопоставления. Начиная с того, что вскоре столкнуться два совершенно разных мира, отличающиеся друг от друга культурами, традициями и законами. Ты похожа на яркое, сияющее пламя, возгорающееся от одной искры, несмотря на то, что огонь не является твоей стихией, тебе будет подвластно любое пламя. Но, как я уже упомянула, твоя жизнь сплошные противоречия, поэтому на твоём пути появится такой человек, который похож на глыбу льда. Внешне холодный, жестокий и расчетливый, но стихия огня является неотъемлемой частью его природы» — это были именно те слова, которые предсказала мне золотая рыбка, прямо перед отъездом в институт.

Мля...рыбка, как будто в воду глядела. Точнее, она и так живёт в воде, просто предсказание её, оказывается, сбылось. Я ведь тогда в серьёз не приняла слова озёрной жительницы, а теперь мне просто необходимо узнать, что будет дальше. Вот произошло столкновение двух разных миров и двух разных противоположностей, а дальше-то, что? Обычно после любого столкновения происходит война, в процессе которой нужно решить: будешь ли ты воевать или сдашься, поднимая белый флаг. Если я поднимаю белый флаг, то участь моя будет не слишком радушной. Нет, против детей я ничего не имею, но не в восемнадцать же лет!

А снилось мне, что я гуляю по неизвестным широким улочкам какого-то королевства, совсем отличающегося от Западного. Палящее дневное солнце, от которого безумно жарко и пот течет рекой, песчаные бури в небе, уходящие вдаль, каменные дорожки и роскошные дворцы, по-нашему виллы. На мужчинах лёгкие белые рубашки и брюки, а на женщинах роскошные одеяния, расшитые драгоценными камнями. Правда, все одеяния полностью закрывают тело, но зато облегают фигуры, а головы девушек покрыты платками, у некоторых

даже лица не видно, только разрез глаз! Я знаю, что в нашем мире в восточных странах женщины так одеваются, но это не наш мир, уверена абсолютно.

Местные жители что-то бодро обсуждали, жестикулируя руками. Одни были чем-то недовольны, другим, наоборот, улыбались, доказывая свою правоту. Я подошла поближе, что прислушаться.

— Все знают, законы нельзя нарушать! — ругался мужчина, судя по всему местный торговец, потому как стоял поблизости от лавки с глиняными чашами, посудой и домашними украшениями. — Она будет наказана справедливо!

— Какая никакая, но жена, — не согласился второй спорящий. — Мог бы наказать её дома, но избивать прилюдно... Зверство!

— Заслужила! — продолжая настаивать на своём, сказал торговец. — Это будет остальным женщинам уроком. В наших законах написано: женщина — украшение мужчины, а если женщина ведет себя неподобающим образом, позорит своего мужа и ведёт себя не так, как положено законом, такую женщину следует прилюдно избить плетями и да не меньше десяти ударов!

Я задохнулась от возмущения! Плетями? Десять ударов? А затем я услышала различного рода возгласы неподалёку и рванула, чтобы спасти несчастную! Ну, или хотя бы попытаться спасти, поскольку свои магические возможности я ещё не научилась использовать должным образом. Людей было много, больше всего мужчин, которые почему-то не скрывали удовольствия от происходящего, а все женщины стояли поблизости от своих мужчин, стараясь не вздрагивать. Расталкивая людей, я бежала вперед, откуда разносились женские, едва сдерживаемы всхлипы. Передо мной предстала ужасающая картина: полуголая женщина, раздетая таким образом, чтобы оголялась вся спина, привязана руками к деревянному столбу, а над ней стоит мужчина, крепко сжимая в руках... Свист рассекаемого ветра, и плеть жёстко касается обнажённой кожи.

Я чуть ли не кричу, но неизвестная, молча, всхлипывает, стараясь быть гордой, терпеть... Оливкового цвета кожа, подобна моей, вся окровавленная и израненная. И в каждой ранке боль и ненависть к этому жестокому миру. Длинные тёмные волосы, которые вьются, развиваясь на ветру... Женщина поворачивает голову и я громко кричу. Мамочка! Яркие зеленые глаза, наполненные слезами, искусанные до крови губы, которые кричат мне убежать, убежать быстро, не оглядываясь. Мужчина, избивающий мою мамочку, поворачивает голову и пристально глядит на меня, впрочем, как и все присутствующие.

— Алекс! — кричит мама в последний раз и я просыпаюсь, чувствуя, как по щекам текут слёзы бурным потоком.

Согнув ноги в коленках, я обхватываю их руками и уткнувшись лицом, начинаю судорожно рыдать, чуть сдерживая всхлипы, чтобы не разбудить Мируску. Кусаю губы, заглушаю собственные рыдания, но в глубине души понимаю, что каждый мой сон, как знак к преддверию чего-то угрожающего, опасного. Даже не знаю, когда у меня появилась эта странная способность — видеть сны, которые чему-то учат или что-то предсказывают. Ведь, когда мне приснился Скай на поляне, это частично сбылось и способности, которые я использовала во сне, пришлось применить наяву.

Поднявшись с кровати так, чтобы она не скрипела, я направилась в ванную комнату, чтобы умыться прохладной водочкой, а то лицо распухло от слёз, глаза покраснели. Если Мирка проснётся и увидит меня в таком состоянии, начнётся нешуточный вопрос, в процессе которого подруга сделает неправильный вывод о том, что мне снился Скай,

обижающий меня даже во снах. Хотя частично это тоже, правда. Просто он мне снился вчера, а сегодня странный сон с участием мамы, о котором я тебе буду думать целый день.

Поскольку один хитрый дракоша подло своровал мою одежду, когда я была в душе, я решила, что больше принимать водные процедуры в академии тёмной магии категорически не буду. Ничего страшного, потерплю до института, даже если сильно вспотею, и от меня будет нести за километр. На этот раз я надела коротенькие шорты серого цвета, чёрную майку и кроссовки, волосы собрала что-то в подобие пучка. Когда вышла, Мируся уже сидела на кровати, пытаюсь разлепить сонные глаза.

— Всё ещё не могу поверить, что поступила в институт благородных ведьм, — голос Мирки был хриплым. — Алекс, ты чё орала во сне?

Вот мля... Я закусила губу, придумывая правдоподобный ответ.

— Приснилось, как я сломала ноготь!

— Так я тебе и поверила, — хохотнула ведьмочка. — Это я орала бы, если бы мне приснился сломанный ноготь, а вот тебя такие вещи не трогают.

— Неважно, — отмахнулась я. — Наш план в силе? — подруга бодро кивнула. — Приходите с Джулией к десяти часам утра в академию, мы вас с Полей будем уже ждать и операция «Отворотить Ская» начнётся!

Дальше мне нужно было отправляться в академию тёмной магии для того, чтобы изучать основы боевой магии с моим бывшим тренером по карате — Василием Степановичем, который, как только увидел меня в проёме своего кабинет, одарил уничтожающим взглядом, скрестив руки на груди и нервно топая одной ногой.

— Ч-что? — настороженно спросила я, не решаясь войти в аудиторию. Выглядит, как зверюга какой-то!

— Нет, ты проходи, — притворно ласковым голосом пригласил магистр. — Присаживайся, я ведь не кусаюсь...

Я натянуто улыбнулась, сглотнула ком в горле и медленно-медленно, стараясь не делать резких движений, вошла в кабинет, обошла магистра стороной и села на самое безопасное место, которое ближе к выходу было.

— Алекс, Алекс, — ой, мамочки! Я поняла, что сейчас мне будут сначала читать нотации, а потом накажут в виде разминки. Василий Степанович, приблизившись к столу, за которым я сидела, резко взмахнул рукой, и я зажмурилась, вздрогнув всем телом. — Алекс, твою... Я тебя когда-нибудь разве бил?!

— Да, — на полном серьёзе ответила я.

— Сейчас ведь схлопочешь... Не считая тренировок, глупая ты ведьма!

Возмутившись, я вскочила из-за стола.

— Ну, знаете!...

— Знаю! И побольше тебя! Ты зачем шоу устроила на празднике?

Стало стыдно. Чёрт! Тренер всё видел, в особенности наш со Скаем танец. Стыд, позор...

— Да, я не специально!

Василий Степанович закатил глаза.

— Не специально она... Я тебе что говорил? Не дразни Ская! Ладно, разберёмся с этим позже, а сейчас начнём с разминки и у меня для тебя сегодня особое задание.

Начала со стандартной растяжки, заканчивая пробежкой, потому что, как объяснил

магистр, физическая подготовка напрямую зависит от боевой магической подготовки. А я и не спорила. Позже, когда разминка была уже закончена, тренер поставил прямо передо мной длинное зеркало и объяснил:

— Это непростое зеркало. Пока ты видишь лишь своё отражение, но когда мы начнём заниматься, отражение поменяется на то, кого больше ты ненавидишь или на того, кому хочешь причинить вред. Для начала встань от зеркала подальше, закрой глаза, сделай вдох-выдох и сконцентрируйся на внутренних ощущениях, потом опиши мне их.

Сделала всё, как и сказал Василий Степанович. Что я испытывала на тот момент? Наверное, никогда не смогу объяснить самой себе, почему вдруг подумала о странном сне с участием мамы, вспоминая, как вздрагивала от каждого удара плетью по её спине. Воспоминания были настолько живыми, что клянусь, я слышала свист рассекаемого плетью ветра, свой тоненький всхлип, когда женщина повернулась ко мне лицом, а потом мама начала кричать, чтобы я убегала. Кричала так, как будто это был вовсе не сон, а самая, что ни на есть настоящая реальность. Реальность, которая пугает меня до мурашек по коже, поскольку в последнее время у мамы от меня слишком много тайн и секретов. Но отчётливее всего я помнила лицо того, кто посмел ударить мою мамочку! Помнила, как он удивлённо посмотрел на меня, когда мама кричала убежать.

Это получилось само собой. Злость накатила на меня и, кажется, затряслось тело, стоило только вспомнить лицо ублюдка. Почувствовала, как потом моей магии вырывается из глубин души, покидая тело, и в стоящей тишине аудитории вдребезги разбилось стекло.

— Алекс, Алекс, открой глаза! — приглушённый голос тренера пытался мне дозваться. — Ведьма, открой глаза, кому говорят! — вздохнув, я резко распахнула глаза, оглядывая по сторонам. — Слышишь меня?

— Да, — хрипло сказала я.

— Отлично. У меня вопрос: где ты видела этого мужчину?

— Какого мужчину? — я нахмурилась, глядя на магистра.

— Ну, того мужчину, которого ты представила, закрыв глаза, — вздыхая, объяснил Василий Степанович.

— Во сне, — сказала правду.

— Всё хуже, чем я предполагал, — пробормотал про себя тренер, правда я услышала.

— Простите, что вы сказали? — спросила я, надеясь получить ответ.

— Иди, Алекс, — напряжённо ответил тренер и отвернулся, собираясь покинуть аудиторию.

Честно говоря, я немного подофигела! Когда уходила, ещё несколько раз оглядывалась назад на профессора, потому что его странное поведение меня и вовсе добило. Мало того, что после того, как мне приснился этот дурацкий сон, я ходила вся не своя, так ещё и вопрос тренера «где ты видела этого мужчину». Просто так такие вопросы задаваться не будут. Значит, тут что-то нечисто! А это как раз по моей части и я даже знаю, чем займусь в ближайшие выходные. Буду про мамино прошлое узнавать! А что? Если Магомед не идёт к горе, то гора пойдёт к Магомеду.

— Мать, что с тобой? — мы сидели в комнате Полины и обсуждали предстоящую операцию, пока ждали Джули с Мирусиком. — Алекс, я ведь вижу, что что-то не так.

— Эх, Поля, — я тяжело вздохнула. — Как я соскучилась по старой жизни! Никаких секретов, никакого Ская и никакого Западного королевства! Мне сон странный приснился, как маму избивает плетью какой-то мужчина на площади перед всеми. Потом началось

занятия по основам боевой магии с тренером. Он попросил закрыть глаза и представить того, к кому я испытываю ненавистные чувства. Ну, я и представила! Поначалу думала, что это будет Скай, оказалось, вовсе нет.

— Жесть! — выдохнула готесса. — Что планируешь делать?

Я пожала плечами.

— Без понятия. Но пора серьезно поговорить с мамой, хотя сомневаюсь, что она хоть что-то скажет в своё оправдание!

Да, по правде сказать, я была очень обижена на маму. Быть может, я вела себя, как дитё, но ведь, по сути, я и есть ещё ребенок. Самое обидное, что она доверяет свои секреты, связанные с прошлой жизнью и этим миром кому угодно: тётя Рианне, гадюкам из совета и даже директрисы института, в котором я сейчас учусь, но родная дочь не знает и малюсенького процента из жизни собственной матери. Неужели, мама, глядя на меня, думала, как и все остальные? Что я юная, безответственная ведьмочка недалекого ума, которой только гулять, да выпивать хочется?! Отчасти это, правда, конечно, но когда дело касается серьезного, на меня можно положиться. Чёрт! Мама столько лет уже живёт, а так и не поняла, что ложь рано или поздно станет явью.

— Алекс, — Поля присела рядышком со мной. — Любая проблема временна. Любая проблема, кроме Ская! Поэтому приступаем к осуществлению плана. Самую сложную часть плана я взяла на себя. Чтобы отворотное зелье в итоге оказалось в тарелке с едой у Ская в то время, когда наступит обед, и мы все двинемся в столовую, мне пришлось сильно нашкодить директору академии. Понятное дело, что он и так меня недолюбливает. Видели те, я ему некромантов спаиваю... Ложь, наглая ложь! — я хихикнула в руку. Н-да, Полька со своим характером вскоре здесь всех приструнит. Будут по струночке вставать. — Ну, так вот. Директор такой «Азанцева, я тебя наказываю!», а я такая «О, нет!» — и готесса театрально откинула голову назад, а затем продолжила: — «Только, пожалуйста, не отправляйте меня на отработку в столовую в качестве помощницы поварихи» и хочешь знать, как он меня наказал?

— Даже не представляю, как он тебя наказал! — я громко рассмеялась.

— На три дня меня отправили работать в столовую в качестве помощницы! Что только не сделаешь ради друзей, — подруга хлопнула меня по плечу. — Так что, если тебе надо кого-то ещё отравить, то у нас в запасе три дня.

— Остальных жалко, — я хихикнула.

— А Ская не жалко? — Полька заломила бровь.

Вспомнив список ингредиентов отворотного зелья, я содрогнулась. Да, жалко мне нашего дракончика, но ещё больше мне жалко своё мягкое место, которое пострадает в первую очередь, если это зелье всё-таки не окажется в тарелке с пищей для Ская! О том, какая я самовлюблённая, эгоистичная ведьмочка подумаю позже, ну а сейчас начнём операцию. Когда я увидела, в чём пришли Мирослава и Джулия, открыла рот от шока. Знаете, как выглядит типичный женский камуфляж шпионки?! Шляпа, тёмные очки, красная помада, бежевый плащ и туфли-лодочки... Мира несколько отличалась. В смысле, она была единственная во всей академии, кто надел чёрные очки и плащ, сидя за столиком в столовой. Мля! Мы же не в ресторане, а в академической столовке! Я хлопнула себя по лбу, стоя за огромный цветком, чем-то мини пальму напоминающем, тем самым скрываясь из вида для всех остальных, включая Ская, зато отлично было видно девочек.

В столовку чеканным шагом вошёл сначала его величество Скай, шествуя, как король

мира, блин, а за ним вся остальная его шайка-лейка. Некромантка в чепчике и фартучке уже стояла на раздаче, ехидно улыбаясь. Ну, разве скажешь по этой девушке, что она что-то замышляет? П-ф-ф! Конечно, нет. Конечно, еда тут была на выбор, как и у нас в институте, но когда к раздаче подошёл Скай, готесса грубо сунула ему в руки тарелку с каким-то красным супчиком (так, как про борщ здесь маловероятно, что слышали, ничего выдумывать не буду). Дракоша попытался возразить, но я уже говорила, что Полька таких, как Скай по струночке ставит! В смысле, только парень возникнуть начал, что его величеству не то кушанье подали, как некрмантка не выдержав, запульнула в него пирожком, а затем следующей по очереди была железная поварешка. Поморщившись, Скаю ничего не оставалось сделать, как схватить тарелку с супом и идти на своё место.

Та-а-к, а вот тут начинается самое интересное! Я даже потёрла ладоши и закусила шоколадкой, поскольку сидеть в засаде голодной было скучно. Вы спросите, зачем Мирусик и Джулия здесь? Во-первых, для прикрытия. Они к вражескому лагерю ближе нас с Полей сидят, поэтому всё, что происходит за столиком Ская, им слышно отлично. Во-вторых, они моя поддержка! Посмотрела на готессу из-за цветка, та мне аккуратно подмигнула, мол, зелье в тарелке, не беспокойся! Я не беспокоилась... Так, чуть-чуть... Тьфу! Начала цветок грызть от нерв! Как назло, дракон к поеданию супца приступать не спешил. Уминал, кинутый Полей пирожок, злобно поглядывая в сторону раздачи.

Всё испортил Василий Степанович или для всех остальных профессор Баррос, который неспешной походкой входил в столовую, а заметив, стоящую меня в засаде за цветком, удивился и подошёл поближе, чтобы спросить:

— Алекс, ты, что здесь делаешь?

— Ш-ш-ш! — я приложила палец к губам. — Я в засаде сижу, вы мне сейчас всю контору спалите!

— А-а-а! — тренер кивнул головой, нахмурился и удалился прочь из столовой, позабыв о том, зачем приходил.

Честно, стоять мне здесь было хорошо до тех пор, пока я не заметила, как хитро улыбнувшись самому себе, Скай медленно встал из-за стола, даже не прикоснувшись к супу и пошёл к выходу из столовой. Я отвела глаза, делая вид, что меня здесь нет и вообще я не при делах, как куст цветка резко отодвинули в сторону и передо мной предстал Скай. Мирусик с Джули открыли от шока рты, перекрестились и показали, что мне трындец! Полька пообещала воскресить из мёртвых... А я? Я старательно избегала встречи взглядами с драконом, мелодично посвистывая. Вся столовая затаила дыхание, глядя на нас.

— О, кого я вижу! — проворковал парень. — Моя заблудшая ведьмочка и собственной персоной!

— О-о! — наигранно удивилась я, хлопая глазками. — Скай и ты тоже здесь! Какая неожиданная встреча...

— Да, уж...неожиданная! — дракон неприятно улыбнулся, отчего я сглотнула.

— Скай, а у тебя с супом что-то не так! — крикнул кто-то из дружков Ская.

Хитро сощурившись, дракон посмотрел на меня и вернулся к своему столу, чтобы проверить. Проверил! В смысле, проверил так, что всё сразу понял и догадался, что в его супе, но медленно зверея, решил сначала спросить про сие у виновницы торжества, то есть меня:

— Алекс, миленькая моя, — чёрт! Сколько раз он уже повторил слово «моя»? — Что в супе, скажи по-хорошему!

— Ну, понимаешь... — невинно опустив глазки вниз, я начала водить ножкой по полу.

— Отворотное зелье! — взревел Скай! — Тьма тебя побери, отворотное зелье! Ну, Алекс, ну мерзкая девчонка! — и он рванул на меня.

Взвизгнув, как маленькая свинка, которую собираются порезать, я провизжала:

— УБИВАЮТ!

— Пока ещё нет! — угрожающе произнес дракон.

Даже не успела выбежать из столовой, как оказалась в силовых тисках сильного и разъярённого дракона, который вспыхнув ярким пламенем, создал портал и переместил нас прямо в его комнату. Швырнули меня на кровать, как бесчувственную куклу, я чуть в стену повыше не влетела! Взглянув на Ская, я сильно испугалась. Настолько сильно, что перестала дышать на мгновенье. Особенно тогда, когда из пальцев дракона начали вырастать острые когти, которые разорвали сначала шорты, а затем и майку, оставляя меня в нижнем белье, которому вскоре тоже пришёл конец.

— Скай, — сглотнув солёные слёзы, стекающие по моим щекам, я умоляла его остановиться, потому что глядя в пылающие огнём очи, видела не парня, а сумасшедшего мужчину, который сорвался. — Пожалуйста, не надо!

— Алекс, Алекс, — цокнув языком, произнёс дракон. — Помнишь наш танец на площади? — я затравленно кивнула, чувствуя, как острый коготь обводит контур моих губ, чуть надавливая, отчего верхняя губа начала немного кровоточить. — Я не случайно зацепился за то слово, которое ты неосознанно произнесла, уловив из песни. Хочешь знать, что ты произнесла и значение произнесённого слова? — я снова кивнула, не в силах отвечать. Могла только смотреть на дракона, как жертва. — Антакера — это слово, которое ты произнесла. Но так, как без продолжения, это слово ничего не означает, я скажу полную фразу, — наклонившись ко мне ещё ниже, Скай выдохнул мне прямо в губы, неотрывно глядя в глаза. — Антакера эх хурад, что переводиться на ваш язык, как «Моя судьба в твоих руках, любимый»!

Мои глаза расширились от смехи удивления, шока и страха. Но больше страха, конечно, потому что такой Скай пугал меня ещё больше. Если бы...если он был бы прежним: язвил, издевался и запугивал, то я смогла бы дать отпор.

— Произнесённое тобой, — продолжил Скай. — Это практически добровольная просьба иметь над тобой власть! Ну, что же ты молчишь, Алекс? Почему не язвишь, не дерзишь, где твоя чрезмерная смелость сейчас?! — не выдержав, дракон схватил меня за горло, впиваясь когтями в шею. — Одно движение, Алекс и я могу тебя убить или... парализовать. Знаешь, как наказывают женщин там, откуда я родом? — парень хрипло рассмеялся. — Десять ударов плетью на главной площади. Ты моя женщина, Алекс! Хочешь ты этого или нет, желаешь или нет, но ты моя, а значит, я буду делать с тобой всё, что только пожелаю!

— Скай, умоляю, — моё тело сильно дрожало. — Ты меня пугаешь...Пожалуйста...

— Как же мне нравится, когда ты умоляешь меня что-то не делать, — сверкнув глазами, Скай начал слизывать кровь с моей верхней губы. — Каждое твоё «не надо», «умоляю» или «пожалуйста» будоражит кровь и хочется непременно закончить начатое!

— Не на... — я не закончила, поскольку остановила меня холодная улыбка дракона.

— Давай, скажи это, — приказ Скай. — Скажи и у меня будет повод не останавливаться!

Прикусив сильно дрожащую губу, я зажмурила глаза, чувствуя, как по щекам текут

слёзы, скатываясь на шею, которую сейчас начал целовать и покусывать Скай. Удовольствия этого никакого не приносило, только боль. Режущую боль в области горла, потому что его зубы буквально впивались в меня. Я закричала от боли.

— Заткнись! — рыкнул Скай и перестав впиваться зубами в шею, начал целовать в губы. Я чётко ощущала на языке металлический привкус собственной крови.

— Скай, остановись! — я попыталась его толкнуть, ударить коленом, но Скай лишь опустил на меня ещё ниже, придавливая весом и блокируя все телодвижения.

Он как будто озверел, перед его глазами была пелена из огня, затуманивающая рассудок. Вспомнив про бусики, я наплевала на то, что сейчас лежу головой и начала представлять безопасное место. Поскольку мысли в голове путались, паника охватила меня и я недолго думая, представила Мирославу — подругу, рядом с которой могла чувствовать себя в безопасности. Едва успела, ухватить простыню, которая лежала сверху на подушках, и укутать ей своё тело, как повалилась прямо на пол столовой. Не знаю, что подумали все вокруг, когда увидели, как из белоснежного портала вываливается моё полубесчувственное тело в простыне, из шеи хлыщет кровь, глаза зарёванные, а губы искусанные, но тишина стояла мёртвая. Лишь отдаленный всхлип Мирусика не дал провалиться мне в бездну.

Неподалёку от меня вспыхнуло пламя. Так я поняла, что за мной явился Скай, чтобы продолжить, как он сказал, начатое. Остановил его яростный крик Лео:

— Скай, тормози, не надо! Ты превращаешься, поэтому не контролируешь себя!

Снова что-то вспыхнуло, и я уже не могла видеть, кто появился. Но судя по пламени, ещё один дракон.

— Скай! Тьма! — прокричал взрослый мужской голос. — Что ты сделал с девочкой?!

— Дядя, — голос Скай был хриплым. — Уведи отсюда Алекс, умоляю или я...могу убить её сейчас!

— Я уже связался с твоим отцом по ментальной связи, — я всё ещё слышала голос дяди Скай, который являлся королём Западного королевства. — Твой дракон вырвался на волю, теперь ты можешь обращаться в зверя, но это чуть не стоило человеческой жизни! Чем ты думал!?

— Дядя, — продолжал Скай. — Уводи её... — а затем громко зарычал.

Дальше всё было как в тумане. Кто-то что-то кричал, кого-то звали на помощь, а потом я почувствовала даже, как горит моя кожа, потом стало холодно, потому что меня окатили водой, а потом нежная ручка Мирусика гладила меня по волосам. Подхватил меня на руки Пердю и откинув голову назад, мои глаза застелила тьма.

История девятая, "В которой я схожу с ума"

"У меня что, на лбу написано — "Сделайте из меня дуру, пожалуйста". N.N.

Пришла в сознание я от того, что слышала шаги рядом с собой, отчего чуть не вздрогнула, но всё-таки удалось контролировать своё тело, поэтому, не открывая глаз, я внимательно прислушивалась к звукам. Судя по витавшему в воздухе лёгкому запаху отвара из трав, я находилась в медицинском отсеке, но если судить по неудобной койке, на которой лежало моё тело, я в медицинском отсеке нашего института благородных ведьм. Как только ко мне кто-то подошёл поближе и запах трав смешался с ароматом духов, я сразу же поняла, кому принадлежит этот запах. Скай осторожно, можно даже сказать, очень нежно провёл пальцами по моей щеке, а затем, наклонившись, оставил короткий поцелуй в губы. Но уходить парень не спешил, просто стоял сверху, загораживая солнышко, которое ярко светило своими лучиками, несмотря на то, что лежала я с закрытыми глазами.

— Прости меня, — голос дракона был горьким, хриплым. — Когда-нибудь ты привыкнешь ко мне, но я не смогу тебя отпустить. Никогда не смогу... — сказал Скай и оставил ещё один поцелуй на губах, а затем ушёл.

Никогда не говори никогда. Отпустишь, Скай, куда ты денешься! После того, как дракон ушёл, в чём я была уверена, потому что мои чувства меня никогда не обманывают, я распахнула глаза, уставившись в белоснежный потолок с пушистыми облачками, хихикающими ангелочками, которые держали в руках арфы. Бред! Невольно прикоснулась дрожащими пальцами к своим опухшим после того, как Скай поцарапал когтём, губам и, не сдержавшись, сильно хлопнула по прикроватной тумбочке кулаком свободной руки. Самое ужасное — это видела вся академия! Когда я лежала на полу столовой бесчувственной, полубессознательной, мне было как-то всё равно, но последнее, что я услышала, принадлежало Скаю «Дядя, уводи отсюда Алекс или я могу убить её». Что такое изменилось в Скае, что он будто озверел?! Увы, ответа на этот вопрос я не знала, поскольку всё остальное просто напросто не помнила.

Позже, продолжая лежать на больничной койке и размышлять, ко мне пришло осознание того, что эта ситуация стала несмыслаемым позором на мою голову. И когда спрашивается я успела стать такой неудачницей?! К счастью или не счастью, ответ на этот вопрос я знала. Скажем ещё раз: спасибо, мамочка! Кстати, о ней. Интересно, она вообще собирается участвовать в моей жизни, пока я волей неволей обучаюсь в этом брэнном мирке?! Или она думает, раз мне скоро исполнится восемнадцать, то все взвалившиеся проблемы на мою голову, которые, кстати, касаются и её, я должна решать самостоятельно?! Нет, я ведь не требую от неё ничего, мне просто необходима правда. Правда обо всей её прошлой жизни. Как же было неприятно узнать, что моя родительница является самой могущественной чёрной ведьмой Западного королевства — по словам директрисы. Или услышать от тренера по карате, являющегося боевым магистром, что он знает мою мать с детства и даже больше, влюблён в неё. Такое я даже представить не могла в страшном сне!

У меня проблемы и я не справляюсь! Если бы не Мирослава с Полей, да те же девочки из института, которые успели стать мне хорошими подругами, я бы окончательно сбрендила. Лично моя крыша уже давно собрала вещички и намеревается покинуть хозяйку. Когда наступит чёрный день — это я про предьявы Ская в отношении меня, моего тела и моей души, я со спокойной душой отпущу крышу на волю и стану бесчувственной дрянью. Сейчас бы Мирка пошутила про то, что я итак бесчувственная дрянь. От этой внезапной мысли я улыбнулась и снова поблагодарила судьбу за таких потрясающих друзей, которые терпят мой вредный характер. Плюс к вредящему характеру прилагается целый багаж проблем, неприятностей и печалек. Нет, не печенек, а печалек!

— Алекс, я знаю, что ты не спишь, открой глаза, — голос Азанцевой я узнала сразу.

— Ох, если бы я могла заснуть, Поля, — пожаловалась я, открывая глаза, и сразу же устремилась ещё ничего не соображающий взгляд на подругу.

— Алекс, у меня для тебя три плохих новости, — по-моему, где-то я уже слышала. С этого-то и начался кошмар в моей жизни, когда Мируся сообщила мне, пока мы сидели у меня в комнате, про плохие новости. Это было прямо перед отъездом в сообщество, а затем и переездом в Западное королевство.

— И не одной хорошей? — надувшись, спросила я.

— К сожалению, не одной, — девушка вздохнула. — Первая: в связи с тем, что из портала ты вывалилась почти в бессознательном состоянии, в одной беленькой простынке на

голом теле, вся академия сделала неутешительные выводы по поводу изнасилования, — я простонала. Вот, блин! — Новость номер два: как раз в этот момент, как только увели Ская, вошёл твой тренер по карате, увидел тебя в таком состоянии и сделал такие же неутешительные выводы в отношении Ская. Пообещал расчленить его на кусочки прямо при короле Западного королевства, — я побледнела. Теперь об этом знает не только академия и пол королевства, но и сам её король. — Третья плохая новость заключается в том, что ты спровоцировала внутреннего зверя Ская — дракона, поэтому он чуть не обернулся в зверя и мог даже тебя убить! — вообще замечательно! На моём лице отразилась вся гамма эмоций после услышанного на тот момент.

— Знаешь, Поля, — мрачно сказала я. — В последнее время мне всё по горло! Хочется сесть в угол, напиться, а в процессе одиноко завывать на луну, как оборотень. Я устала биться головой о стену, которую невозможно сломать!

— Алекс, сейчас я скажу тебе одну очень мудрую вещь, придуманную мной, — голос готессы звучал, как голос японского сэнсэя-мудреца, прожившего около сотни лет. — Если нельзя разбить стену головой, то можно сделать подкоп!

— В смысле? — недопоняла я.

— В смысле, валим сегодня же нахрен из этого мира! — ответила Полина. — Я, как самая старшая из вас с Мирой принимаю решение ради твоего же блага.

— Поля... — неуверенно протянула я.

— Что, Поля? — строго спросила некромантка. — Они мне тебя в могилу сведут! Один Скай чего стоит. Рванём путешествовать по странам!

Теперь я искренне рассмеялась.

— На какие шиши?

— А магия нам на что, дурочка? — по-доброму подколола готесса. — Да, ты ещё многому не научилась, но запомни, ничто не может научить лучше, чем жизнь. Собери вещи заранее, сегодня ночью мы покинем институт. И да, кстати, Мира согласилась с моим планом, — подмигнула некромантка и вышла из палаты, оставляя меня размышлять в одиночестве.

В голове проносятся слова, сказанные Скаем «...Но я не смогу тебя отпустить. Никогда не смогу». Вопрос в другом: не сможет или не захочет по своей прихоти?! Но моя судьба в моих руках и только моих, неужели я и вправду должна позволить какой-то рептилии решать за меня. Полина права, а значит, я сегодня же собираю все свои шмотки и сваливаю нахрен, потому что достало всё! Пускай Скай сам решает свои проблемы с собственными помыслами и желаниями в отношении меня, пускай его зверина делает всё, что захочет, пускай мама злится и негодует, но я имею права принимать решения в собственной жизни самостоятельно. Тем более, когда эти решения касаются моего будущего. Остаться здесь — значит, стать наложницей для неугомонного принца, наследника престола и дракона из династии «Ледяных драконов». Быть может, я многое потеряю, но зато я точно не потеряю три важных составляющих: свою гордость, свободу и девственность!

Вскочив с больничной койки, я залпом выпила отвар, приготовленной целительницей. Хорошо, что её здесь нет, иначе она точно остановила бы меня, но мысленно я была благодарна. После отвара не так сильно саднило горло, ранки на котором я всё ещё чувствовала. Нет, внешних повреждений не осталось, их излечили, используя магию, но внутри было больно. Не так, чтобы очень, но дискомфорт причиняло. Не слишком радушная новость Полины о том, что Скай чуть не обратился в зверя и мог меня убить, добивала

окончательно. Ещё ведь извинился утром. Да, что мне его извинения! Пусть лучше в покое оставит, тогда жизнь более или менее наладится. Хотя...оказывается, Скай знает такое слово, как «прости». Кому скажу, не поверят!

— Алекс, — только я собиралась уходить, как в двери прямо передо мной встала директриса Шарена Эшдаун, преградив мне путь к свободе. Нет, судьба надо мной в последнее время точно глумится! — Куда это ты собралась?

— Э-э...в уборную хотела! — отмазалась я.

— Врёшь ведь, — улыбнулась женщина. — Давно мы с тобой не общались, верно? — и посмотрела на меня, как будто мы, блин, близкие люди, делящиеся друг с другом секретами. Хотя ведьма ведьме, как говорится.

— Ага, — я вздохнула, соглашаясь и развернувшись, вошла обратно в палату, села в кровать и стала ждать мудрого разговора, который закончится полезными советами. Вот в этом, кстати, я не сомневалась. Директриса женщина зрелая и умная, в жизни такое повидала.

— Естественно мне уже доложили о том, что происходило с тобой в последнее время, почему и из-за кого, — начала ведьма. — Поэтому, как только я узнала об инциденте в академии тёмной магии, сразу же отправилась за тобой. К счастью, ты была без сознания, поэтому возникшие проблемы с твоим возвращением в институт не застала. Алекс, — женщина внимательно посмотрела на меня. — Драконы — существа древние, великие и могущественные, поэтому, чтобы зверь освободился, могут пройти года, а то и века. Я всегда смотрю на тебя и вспоминаю твою мать, — она улыбнулась. — Вы с ней абсолютно разные! Если ты ураган, сносящий всё на своём пути, то твоя мать была спокойной, горделивой и знающей себе цену. Иначе говоря, принцесса самого сильного клана Восточного королевства, — я открыла рот, чтобы спросить, но директриса тут же перевела тему в другое русло. Вот так всегда. Чужие секреты хранить умеем, а сдавать не хотим, даже собственной дочери той, чьи секреты охраняются. — Несомненно, твоя мама сильная чёрная ведьма. Пожалуй, как бы мне не хотелось это признавать, самая сильная в истории двух королевств. И да, она очень гордилась тем, что имеет такую мощь в своих руках, что возвышало её перед всеми нами. Ты же... Ты, Алекс слишком простая, чтобы радоваться таким вещам. У тебя есть близкие друзья, за которых ты готова отдать жизнь, даже не сожалея, ты ценишь свою свободу больше всего на свете, подобно воздуху! Наверное, именно поэтому ты и стала боевой ведьмой. Ведьмой, которая сочетает в себе, как самое лучшее, так и самое худшее от двух видов магий.

— Могу я у вас спросить? — аккуратно спросила я, желая подобраться к истине о происхождении собственной маменьки. Дождавшись кивка, я задала вопрос: — Почему родная мама скрывает от меня факт своего происхождения, свою родословную?

— О-ох! — тяжело вздохнула директриса. — Конечно, я знаю, кто такая твоя мать, но не имею права разглашать информацию, принадлежащую твоей матери. Придёт время и она сама откроется тебе. Тайны есть у всех и порой тайны эти могут причинить смертельный вред близким. Задумайся над этими словами, Алекс. Меня удивляет вот что, каким образом тебе удалось разбудить дракона в ученике Гатлине? — имела в виду директриса Ская. — Впрочем, есть у меня догадка, о которой тебе лучше не знать. Как мужчина и как дракон, Скай претендует на тебя, что не нравится мне и несомненно, не понравится твоей матери, когда она узнает. Если узнает... — после этого мне разом поплохело. — Когда я хотела перенести тебя в институт, сам король Восточного королевства попросил не делать этого до

тех пор, пока Скай не возьмёт себя в руки и сможет трезво взглянуть на ситуацию, так я узнала, что дракон Ская выбрал тебя в качестве... Не могу произносить это грязное слово, Алекс, поэтому заменяю его на «Ханери».

— Что означает, ханери? — первый раз вообще слышу это слово.

— Наложница, рабыня или мягче говоря, женщина, избранная в качестве продолжения рода.

— Подождите, а как переводится, — я вспомнила слово, которое выловила из песни, а потом Скай объяснил мне значение, но проверить всё равно стоит. — Антакера эн хурад?

— «Моя судьба в твоих руках, любимый», — подтвердила перевод значения Ская директриса. — Это практически просьба иметь над тобой власть, — после этого я не выдержала и вздохнула, но потом меня окончательно добила: — Таким фразами лучше не бросаться, Алекс. Не знаю, где ты успела услышать это, но поскольку ты не из нашего мира, могла не знать.

— Правда, что драконам никто не может противостоять? — поскольку я до сих пор не окунулась с головой в историю, времени как-то не было я и задала этот вопрос.

— Лишь единицы, к которым относятся самые древние и могущественные маги, противостоять драконам могут. Все остальные...такова воля тьмы и света! — ответила директриса Эшдаун. — Раньше, когда Западного и Восточных королевств ещё не было, наш мир был похож на кровавые реки, льющиеся из-за бесконечных войн, которые продолжались на протяжении тысячи лет! Всем хотелось власти, могущества и богатств, а когда разум затуманен грехами, разве можно сеять в мире что-то кроме хаоса и разрушений?! Богиня тьмы не могла смотреть на то, как умирают её дети, поэтому из горстей пепла возродились истинные драконы, которым подвластна любая магия! Мудрый, могущественный дракон-император прекратил войну, длившуюся много веков, научил многих жить заново, верить в добро, совершать добро. Как жаль, что чтобы достичь мира, понадобились реки крови, магических истощений и разрушений. Скай ещё молод, импульсивен и совсем отличается от своего дяди — правителя Западного королевства, поэтому пока его дракон должен был спать, но в его жизни появилась ты...

— Ага, — я фыркнула. — Это он свалился на мою голову бедой! Лично я ничего такого не просила по давню. Давайте на время закроем темы, связанные с драконом и Скаем собственной персоны. Раз вы не хотите рассказывать мне про маму, расскажи про Деметрию Истон.

— К чему ты интересуешься? — подозрительно спросила ведьма. Ну, и пришлось рассказать. — Алекс, почему молчала?!

— Не доверяла, — тихонько буркнула.

— Хорошо, я понимаю твою позицию, поэтому не осуждаю, — улыбнулась женщина. — Я тебе уже кратко рассказывала, что Деметрия была моей близкой подругой, соратницей и мудрой учительницей, являющейся боевой ведьмой. На её несчастье, Деметрия была слишком активной, неусидчивой, её тянуло к неизведанному, тайному, — и тут-то я поняла, что мы с этой ведьмой ох как похожи! — Она любила путешествовать, поэтому покидала пределы нашего мира, перемещаясь в ваш. В вашем мире тогда были средние века, по-моему, пятнадцатый-шестнадцатый. С помощью магии она наколдовала себе титул, богатства и смогла создать деревню для существовавшего тогда сверхъестественного народа, но никакая магия ей не помогла, когда её сжигали на костре. Могущественная боевая ведьма умерла от рук человеческих священников, не обладающих магией, а чья религия была просто

пропагандой и силой власти в те времена. К слову, я хочу тебе сказать, Алекс, что не нужно недооценивать врага, каким бы слабым он не был, — директриса подмигнула, а потом плавно поднялась с койки. Этот намёк я поняла сразу. Каким бы сильным не был Скай Гатлин, он слишком переоценивает свои возможности.

К сожалению, разговор с директрисой никак не облегчил мои душевные смятения. Наоборот, я ещё больше осознала, в каком дерьме нахожусь! Побег точно не отменяется, потому что я устала решать проблемы в одиночку, а значит, сейчас от них проще убежать. Начну жизнь с чистого листа, где не будет всяких рептилий! Съезжу на шопинг в Милан. Мирка вообще визжать от радости будет. Потом на неделю моды в Париж, а зимой рванём в Швейцарию на лыжах погонять. В принципе, где бы я ни была, развлечения найду, а ещё я успешно нахожу проблемы на свою пятую точку. Я отличный сыщик по неприятностям! Но одно я знала точно: в этот мир я больше никогда, никогда, никогда, никогда (да, я не устану повторять), никогда не вернусь! Поэтому загляну к Василию Степановичу на последнее в своей жизни занятие по основам боевой магии в этом мире, а потом можно и таверну «у Эда» наведаться, отведать наивкуснейшей похлёбки, да и просто прогуляться по старинным улочкам Западного королевства. Столько времени прошло, а я выходила в город раза три от силы.

По возвращению в свою комнату, я Мирусика не застала. Наверное, на занятиях. Ведь без понятия, сколько я без сознания провалялась. Первым делом достала чемоданы с сумкой и начала спешно собирать вещи, чтобы осталось время на остальные запланированные выходы. Пока собирала вещи, рыдала, потому что очень привязалась к девочкам: Алёне, Джулии и Боливии, которые были моей поддержкой до приезда Полины и Мирославы, и остались ею после. Непременно девочкам тоже надо сообщить о том, что я сматываюсь с Западного королевства. Если повезёт, они смогут перемещаться ко мне в гости — в Россию и тогда я им покажу, как отдыхают славянские ведьмочки и колдуны! Ух! Я уже представляю, как мы погоняем с Джулией на мётлах за деньги, как я научу Алёну не стесняться своей полноты. Она, как посетит нашу сверхъестественную общину, сразу изменится. Со славянскими ведьмами поведёшься — плохому наберёшься!

После того, как все чемоданы и сумки были упакованы, а затем незаметно спрятаны так, чтобы никто ничего не заподозрил, если вдруг решит наведаться в нашу с Мирой комнату, я скинула с себя больничный халатик, который надели на меня, поскольку очередные мои вещи были порваны вновь его наглым величием Скаем и решила принять ванную перед прогулкой по королевству и отъездом обратно домой. Одна мысль о том, что совсем скоро я вернусь в Русь-матушку, то есть домой и всё станет, как прежде, согревала моё застывшее от местной жестокости сердечко и появилась сильная мотивация, продолжать бороться за свою свободу вот чтобы то ни стало. Даже стоя под прохладным, смывающим все переживания сегодняшнего утра под душем, я широко улыбалась, несмотря на все проблемы, возникшие так внезапно и свалившиеся сразу на голову. В этот момент я плевала на этот мир, на Скаю и на всё-всё, что вообще могло связывать меня с ним.

Вышла из ванной комнаты, словно парящая в воздухе на тоненьких крылышках феечка. В смысле, приятно пахла, была чистой, а значит, самооценка снова вернулась на положенное ей место, то есть ввысь. Щёлкнув пальчиками, привела волосы в порядок и решила оставить распущенными, а на тело надела классическое чёрное платье с длинными рукавами, облегающее мою фигурку, на ноги пришлось обувать высокие сапоги из-за лёгких синячков и ссадин, которые только начинали заживать, как Скай великодушно поставил мне парочку

новых. Мирослава до моего ухода так и не вернулась, поэтому ждать её, чтобы просто поговорить, я не стала. Наговоримся ещё, у нас сегодня будет достаточно времени. Потерев жемчужные бусы, старательно представила городскую площадь Западного королевства с его фонтаном, в котором гордо восседает прекрасная и древняя русалочка, каменными дорожками, запахом корицы и яблок в воздухе, исходящим из соседней булочной, бегающих мальчишек, продающих газеты.

Ветер развивал мои волосы, приятно охлаждал тёплую кожу после водных процедур и навевал приятные воспоминания. Протянув руку, я поймала, летающий по воздуху оранжевый, но местами ещё зелёный листик клёна. В Западном королевстве приближалась осень — любимое время года многих поэтов и творческих личностей. Я осень не особо любила, ну это потому, что у нас в России вечная слякоть, мерзлота и дожди, а вот если бы осень была такой, как с картинки календаря, то это совсем другое дело. Первым делом решила направиться по памяти до таверны «У Эда», чтобы отведать на прощание ту вкусную похлёбку, а можно и напиток, чем-то пиво напоминающее. Когда вошла, на меня опять уставились десятки пар мужских глаз, оглядываюсь не жадно, как это присуще некоторым, а скорее с неким любопытством.

— Добрый день, — поздоровалась я с владельцем таверны, усаживаясь за барную стойку. — Вы помните меня? Как у вас идут дела с...бизнесом?

— Алекс, девонька, конечно, помню, — кивнув головой, улыбнулся пожилой мужчина. — Чаго желает наша гостья?

— Можно мне, пожалуйста, той вкусной похлёбки? — я мило улыбнулась. — И того напитка?

— Можно, — с доброй, светящейся, хоть и беззубой улыбкой, кивнул старче. — Тебе, красавица, всё можно! — я засмушалась и хихикнула. — Ты не одна что ли? — наклонившись поближе ко мне, спросил хозяин таверны.

Я насторожилась и нахмурилась.

— Одна, уважаемый хозяин, одна я пришла, — ответила, а затем понизила голос до шепота. — А, что такое?

— Да, ты как вошла, прямо следом за тобой хлопец неизвестный, под мантией чёрной скрывающий свой лик, за самый дальний столик сел и глаз с тебя не спускает!

Медленно, стараясь не паниковать, я повернулась, чтобы взглянуть на неизвестного. Как только я повернула голову, мужчина в чёрной мантии с капюшоном отвёл взгляд, похожий на тёмную бездну, поскольку лицо полностью было скрыто. Надо ли говорить, что аппетит у меня тут же пропал.

— Может, с тобой, девочка, провожающего моего послать? — предложил владелец таверны.

— Не стоит, — сделав над собой попытку, я попыталась успокоиться и даже улыбнулась. Правда, вышло это немного нервно. — Я смогу скрыться, если это слежка.

— Ну, как пожелаешь, — продолжая хмуриться, согласился со мной старче. А затем удалился на кухни, чтобы принести похлёбку, которая теперь была мясная и кружку жёлтого алкогольного напитка. — Приятного аппетита, девонька! — и ушёл, оставляя меня обедать в одиночестве.

Сначала аппетита не было, поскольку странный мужчина в чёрной мантии всё ещё продолжал сидеть в таверне, прожигая мою спину взглядом, отчего по позвоночнику пробежали мурашки. Знакомое ощущение, но внезапно возникшие мысли, нехорошего

содержания, я старалась откинуть прочь. Но стоило попробовать ложечку мясной похлёбки, как я с наслаждением начала уминать, ещё и мычать от удовольствия при этом. Кстати, похлёбка с морепродуктами под странным напиток шла значительно лучше, чем под мясной, но я всё равно осушила всю кружку залпом и блаженно улыбнувшись, щедро оставила деньги местной валюты, поскольку они мне больше не понадобятся. Главным выходом пользоваться не стала, тот подозрительный мужик отпугивал. Вместо этого тихонько спросила про уборную у хозяина и с ничего не замышляющим видом, направилась по своим делам.

Жемчужинки перенесли меня в совершенно неизвестное, полностью безлюдное место, напоминающее длинный парк с множеством, стоящих в ряд, пустующих скамеек, а стояла я прямо неподалёку от каменного моста, а за мостом... почти прозрачная речка, в которой было видно, как плавают рыбки, как перекачиваются маленькие камешки, пойманные течением. Солнышко спряталось за тучами, а в воздухе запахло сухостью. Так бывает, когда после долгой жары, наступает долгожданное время проливного дождя, омывающего весь город. Сентябрь в Западном королевстве был жарким, изредка тёплым, поэтому погода сейчас мне нравилась. Опустив локти на широки перегородки каменного моста, я просто уставилась вдаль, глядя, как исчезает река за краем неба, совершенно ни о чём не думая. Хорошо-о-о!

Дождь медленно начал капать, набирая обороты, а я просто продолжала стоять на мосту, чувствуя, как намокают волосы, платье и замерзают ручки. Прикусила губу и вдруг почувствовала сильный озноб по всему телу. Обхватив себя руками, огляделась по сторонам и вздрогнула, чуть ли не подпрыгнув на месте, когда увидела в нескольких метрах от меня того странного мужчину в чёрном одеянии, полностью скрывающим свой лик. Стараясь не запаниковать, я выдохнула, закрыла глаза и стала представлять нашу комнату в институте прежде, чем потерять бусы. Но на этот раз магия жемчужных бус, любезно подаренных мавочкой, не сработала! Конечно, не трудно догадаться, что всему виной тот мужчина, которой... О, мамочка! Который сейчас медленно направлялся ко мне. У меня сердце успело совершить прогулку до пяток и обратно, стуча в груди так сильно, что, казалось, неизвестный мог слышать моё сердцебиение, мог чувствовать мой страх и клянусь, отлично понимал, что пугает меня.

— Кто вы? — спросила я, но мне так и не ответили, продолжая неотрывно глядеть из-под бездны чёрного капюшона. — Пожалуйста, не подходите! — я выставила перед собой руки, но мой голос как будто не слышали. Неизвестный мужчина в мантии продолжал надвигаться.

Я поняла, терять мне нечего, поэтому есть один единственный выход, спасавший меня из передряг не раз. Вода! Она родимая. Стремительно вскочила на мост и только собиралась прыгнуть, как мимо меня на скорости света промчалась чёрная фигура и крепко прижала к своему телу, не дав спрыгнуть. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что сейчас вообще произошло. Мужские руки крепко сжимали мою талию, прижимая спиной к своей груди. Я чувствовала его горячее дыхание, но всё остальное: запах, манера поведения и даже телодвижения были мне незнакомы. Это точно не Скай! Моё девичье тело сильно задрожало, и причина была вовсе не в холодном дожде, а скорее от прикосновений неизвестного.

— Алекс-с-с-с! — голос скорее напоминал шипение, звучащее у меня в голове, но это точно было произнесено вслух! — Моя Алекс-с-с-с, только моя!

— Пожалуйста, — прошептала я опухшими, искусанными мной от нерв губами, на

которых чувствовался привкус крови.

Мужские руки обхватили меня ещё крепче, прижимая моё ослабевшее тело к себе. Мы стояли на каменном мосту, нас омывал дождь, но меня трясло от ледяного ужаса! Наклонившись, неизвестный прошипел мне прямо в ухо:

— С-с-сладкая! — он поглубже вдохнул запах моих сырых от дождя волос. — Невинная! Не бойс-с-с-ся! Не с-с-сделаю больно... Моя-с-с-с!

Как только его хватка ослабла, я тут же повернулась и с испугу отскочила. Из-под бездны тёмного капюшона на меня взирал...дьявол! По-другому не скажешь, потому что я увидела только огненные, пылающие пламенем ада очи и отступала назад до тех пор, пока не заметила, что дальше уже предел, отчего не удержав равновесие я перевернулась через мост и упала в реку. Если бы незнакомец действовал чуть быстрее, то успел бы схватить, но стихия воды — это моя стихия, поэтому здесь я чувствовала себя, как рыба в воде. Плавала я всегда быстро, а в момент опасности ещё быстрее. Но, как оказалось, вода в реке тоже была непростая, она сразу же откликнулась на магию моих жемчужных бусиков, которые засветились под водой, чувствуя родную стихию. Вспыхнув белоснежным свечением, созданный с помощью магии воды и жемчуга портал перенёс меня прямо к воротам академии тёмной магии, которую я и планировала посетить, чтобы серьезно поговорить с тренером.

Пока использовала собственную магию, чтобы высушиться, в очередной раз проклинала этот треклятый мир. На меня что, охота всех холостяков Западного королевства открыта!? Я же не настолько красивая, чтобы сходить по мне с ума и зверствовать, как Скай. Этот незнакомец был вторым, кто пугал меня до дрожи по всему телу. Конечно, на первый взгляд этот в мантии вызывает гораздо больше доверия, чем его высочество принц Скай Гатлин. Вот, сейчас бы Скай искренне обиделся, но он об этом никогда не узнает, как и не узнает о возможном конкуренте на меня, потому что задница моя покидает этот мир уже сегодня ночью. Ух, скорей бы свалить, приехать либо к нам с мамой в прошлую квартиру, если она, конечно, ничего с ней не сделала, либо к друзьям на ночь, на крайняк на кладбище переночуем с Полиной.

Когда вошла в академию, старалась игнорировать многочисленные любопытные взгляды в мою сторону. Казалось, каждый из присутствующих учеников видел мой позор. Хотя, почему казалось? По словам Полины, так оно и было! Да, и я молодец, когда решила представить Мирославу, прекрасно зная, что она находилась в столовой в тот момент. В своё оправдание могу сказать, что я тогда больше боялась, чем соображала. Хотелось скорее оказаться подальше от Ская. Если я раньше говорила, что страшнее Скай стать не может, ошибалась! В этот раз стёрлись последние границы с остатками его самообладания по отношению к моей персоне. В голове до сих пор эхом звучит его просьба, обращённая к дяде «...Уводи отсюда Алекс, умоляю или я могу убить её». Раз за разом я прокручиваю эту фразу в своей голове.

Убедившись, что в кабинете тренера никого нет, я обратилась к нему на привычное:

— Василий Степанович, вы здесь?

— Алекс? — удивился профессор. — Ты что здесь делаешь?

— Пришла поговорить, — я аккуратно присела на краешек толи стола, толи парты.

— Что-то случилось? — спросил так, как будто моя жизнь вообще не изменилась и всё то, что успело произойти со мной, просто игра воображения.

— Вообще-то да, — я резко стала серьезной, отчего голос зазвучал немного

грубовато. — Вы делаете вид, что ничего не произошло, потому что не хотите делиться со мной своими выводами?

— Нет, глупая ты ведьма! — вспыхнул магистр. — Я стараюсь делать вид, что ничего не произошло, чтобы не навредить тебе!

— Мама тоже старалась не навредить мне, когда отправляла обучаться в этот мир, однако теперь моё положение нельзя назвать удачным, — съязвила я. Тренер опустил глаза. — Вы все что-то от меня скрываете. Все! Директриса Эшдаун, ты...то есть, вы тренер, да даже ведьмы из совета ничего не говорили мне про мою мать. Относитесь ко мне так, как будто я пустое место. Только ваше молчание привело меня к такому положению. Я на грани нервного срыва, а моя мать шляется неизвестно где!

— Алекс, не говори так про мать! — поругал Василий Степанович. — Она любит тебя и уверен, совсем не хотела, чтобы с тобой произошло всё... — мужчина замаялся. — Что успело произойти.

— Я уже сомневаюсь в том, что у неё ко мне есть хоть капля любви! — я резко вскочила, потом выдохнула и села обратно. — Вы гораздо мудрее меня, тренер, но разве не знаете, что любовь, неважно к кому — это в первую очередь уважение к человеку!

— А-алекс, — устало протянул магистр. — Ты ещё многого не понимаешь или...не хочешь понимать из-за своей детской обиды.

— Я вас услышала, — холодно произнесла я, оставляя этот разговор в прошлом. Всё равно ничего не скажет, будет считать, что я слишком накручиваю себе. Но разве можно накручивать себе лишнего, когда твоя жизнь в опасности из-за какого-то самовлюблённого дракона-пижона!? — Вообще я пришла поговорить не только по этому поводу. Вы сказали, что есть такие маги, которые могут противостоять драконам. Могу ли я когда-нибудь стать такой колдуньей?

— Не уверен, — горько ответил тренер. — Ты можешь стать такой же могущественной колдуньей, как твоя мать, но противостоять дракону...сомневаюсь.

— Кто тот мужчина из моего видения на зеркале? Я знаю, вы знакомы с ним, — я задала последний вопрос, поднимаясь с парты.

— Алекс, — тренер покачал лишь головой.

— Понятно, — я горько усмехнулась и вышла из кабинета.

Вся моя прежняя жизнь рушилась на глазах в этом мире. Все мои идеалы, взгляды на мир и собственные устои становились бессмысленными по ходу моего пребывания здесь. Раньше, глядя на тренера, я капельку завидовала, хотела подражать, но сейчас... Пора уже привыкать разочаровывать в людях, Алекс. Но разочароваться в простых знакомых совсем не то, что разочароваться в собственной матери! Что мне сделать? Сесть в углу комнаты и забыть или убежать? Бежать так быстро и как можно дальше от всех проблем, от всех родных...даже от самой себя. Не знаю, что мне делать. В последнее время я совсем запуталась, устала. Выжала как лимон и эмоционально, и физически.

Покинула аудиторию, не оглядываясь назад и только тогда, когда скрылась за очередным поворотом коридора, остановилась и со всей силы ударила кулаком по стене, разбивая костяшки пальцев в кровь. Прикусила дрожащий кулак зубами, чтобы не закричать, а заорать очень хотелось. Нет, не от физической боли, я вообще не чувствовала свою руку на данный момент, а вот ком из слёз в горле встал, напоминая, насколько я в дерьме! Казалось, я сейчас не выдержу, упаду на колени и разрыдаюсь! Я бы справилась с чем угодно, только не с ложью собственной матери. Она самый близкий для меня человек, но даже не осознает,

насколько делает мне больно тем, что решила скрывать от меня свою жизнь. Так, как будто я не эта самая часть её жизни, а просто мимо проходила. Да, у каждого есть свои секреты, но если эти тайны портят жизнь другому, то это уже совсем не секреты.

Шла, безэмоционально глядя прямо перед собой, направляясь к выходу из академии. Не замечала сочувствующих взглядов со стороны, перешептываний и даже парочку откликов на своё имя. Скоро, совсем скоро всё закончится и я наконец-то смогу зажить по-другому. Конечно, не так, как раньше. Это я несколько минут назад осознала, но ведь у меня всё ещё впереди. Обещаю, я буду лучшей мамой для своих детей! Какой бы могущественной ведьмой не была моя мама, магия не спасла её от всех проблем в жизни. Наоборот, усугубила ситуацию. Сейчас мне не хотелось не то, чтобы с ней разговаривать, лучше вообще не видится некоторое время, что я и планировала сделать. Нужно побыть в одиночестве, принять для себя какое-то важное решение относительно своей судьбы и только потом, когда мне чуточку станет легче, я пойду навстречу маме, и мы всё обсудим. Если обсудим... Ведь она может продолжать настаивать на своём, а биться головой о стену я устала.

Встала, как вкопанная, когда увидела вдалеке Ская, стоящего ко мне спиной, зато его друзья меня сразу же заметили. Лео нахмурился, хлопнул друга по плечу и что-то сказал, после чего Скай стремительно развернувшись, встретился со мной взглядом. Оглядел с ног до головы, нахмурился и сжал руки в кулаки. Я поняла, почему. Скорее всего, потому, что у меня кровь из костяшек пальцев сильно капала на пол коридора, оставляя за собой небольшие следы. Нужно идти вперед, Алекс! Он твой главный страх, так побори его! Тряхнув головой и отгоняя ненужные мысли, я медленно, стараясь не показывать страх, двинулась вперед так, как будто простая прохожая из другого института и всего, что связано со Скаем, ранее не существовало. Сам же дракон оставался неподвижным, прожигая меня взглядом. Сердился. Захотелось рассмеяться, но я сдержалась и... мгновенье, когда я прохожу прямо в нескольких сантиметрах от него, наши взгляды вновь встречаются.

Останавливаюсь, но не оборачиваюсь, несмотря на то, что Скай остался неподвижно стоять позади моей спины. Дыши, Алекс, дыши! Ничего не происходит, но вся академия почему-то замерла в ожидании. Я тоже по правде чего-то ожидала. Чего?... Уходи, Алекс! И я двинулась прочь, оставляя Ская позади. Выдохнуть смогла только тогда, когда оказалась за воротами академии и то, казалось, что взгляд дракона провожает меня до сих пор. Потерев бусы, представила нашу с Мирой комнату, и уже открыв глаза, оказалась в институте благородных ведьм. Подруга уже сидела на кровати и стоило ей увидеть ранки на моей руке, она резко вскочила.

— Алекс, что случилось? — всхлипнула Мируся, аккуратно рассматривая мою руку.

— Упала, — я первый раз в жизни солгала своей лучшей подруге. Чувствовала себя отвратительно, но Мирусику необязательно знать, что приключилось со мной и на этот раз. Она итак переживает за меня много, не хочу, чтобы она нервничала. Мирка солнечный человечек, несущий в этот мир только радость. Расстраивать её — это меньшее, что я хочу. — Решила прогуляться по королевству, засмотрелась на речку и споткнулась об камень на мосте, — про прогулку по Западного королевству, речку и мост частично правда.

Подруга подозрительно сощурила глаза, принялась ко мне и выдала:

— Ты пила без меня!?

Я вспомнила, что недавно сидела в таверне и пила жёлтый алкогольный напиток с мясной похлёбкой, поэтому честно ответила:

— Да, в таверне налили.

— А-а-а, — понятливо протянула Мира. — Пить больше...ой, в смысле, меньше надо, — и хихикнула.

Я грустно улыбнулась в ответ, но к теме о сматывании с Западного королевства решила вернуться.

— Мирусь, ты вещи собрала?

— Давно, — ответила подруга. — Ещё с того момента, как Поля сообщила о том, что мы вывалим из королевства. Алекс, надо исцелить твою рану. Я сейчас позову девочек, заодно и расскажем им.

Мира вышла из комнаты, оставляя меня одну. Я прошла в ванную комнату и вымыла руку под холодной водой, вспоминая странную встречу с не менее странным незнакомцем, чей лик скрывался под тёмной бездной капюшона мантии. Или этот мир сходит с ума или, скорее всего, я сбрендила, потому что ну не может незнакомый мужчина так себя вести! Откуда-то он знает моё имя, следил за мной и так же, как Скай, претендует на меня. Такое чувство, что всем в этом королевстве от меня что-то надо. Но только что я — простая, почти восемнадцатилетняя ведьмочка могу дать?! Несмотря на редкий магический дар, я так ничему и не научилась. Смысл быть боевой ведьмой, чтобы защищать кого-то, если я не могу защитить даже саму себя?! Не в силах противостоять дракону, да даже неизвестный мужчина справился со мной в два счёта на мосту, не прикладывая особых усилий, чтобы схватить и поставить в известность. «Алекс-с-с, ты моя-с-с-с» — это было то, что прошептали мне на ухо.

Не хочу. Не хочу быть чьей-то! Только обессилено опустилась на кровать, как дверь в нашу с Мирусиком комнату распахнулась, и вошли Джулия с Боливией, ну и самой Мирославой, конечно.

— Алекс, мы всё знаем! — Джули присела на кровать рядышком со мной. — Я и сама видела Ская тогда в столовой. Он будто...сошёл с ума!

— Скоро я сойду с ума, — я печально вздохнула. — Вы же будете перемещаться к нам в гости? — с надеждой уставилась на ведьмочку.

— Конечно, будем, — улыбнулась девушка. — Ещё и как! Никогда не была в вашем мире. Интересно, как живут простые смертные?

— Ну... — протянула я. — Не всё так просто, как ты себе можешь представить. Люди вообще существа странные!

От этой мысли я внезапно улыбнулась, и на душе сразу стало так тепло. Э-эх, наконец-то, скоро домой и больше никогда и никакого Западного королевства с его драконами, придурковатыми традициями и уж тем более, стоило подумать, что больше не увижу Ская, хотелось сплясать калинку-малинку, а потом напиться настойки, отмечая свою свободу. О, вот так и сделаю по приезду! Закатим такую пьянку-гулянку, весь сверхъестественный народ нашего города на ушах будет стоять. В честь этого можно и гонки организовать и совсем всё равно, что гонки на мётлах у нас раз в год в конце лета устраиваются, для меня сделают исключение. Тем более, я так сильно соскучилась по Владимиру и особенно Данилу. Прикусив губу, невольно вспоминаю наш прощальный поцелуй, который лишил меня рассудка на время. Это вам не болезненные поцелуи Ская, после которых все губы искусаны и в крови.

Всегда думала, что подкашивающиеся коленки во время поцелуя главной героини и главного героя в какой-нибудь сопливой киношной мелодраме, выдумка для домохозяек. Ан нет! Я после поцелуя с Данилом едва соображала, и каждый шаг давался с трудом, если бы

не Мирусик, свалилась бы в обморок. Боже! Ну, почему так? Почему я до сих пор не могу выкинуть Данила из головы, хотя знакомы мы не так близко. Неужели, это как там её... любовь? Да, ну не... Невозможно! По возвращению домой обязательно нужно встретиться с магом и выяснить собственные чувства по отношению к чему. Любви мне ещё не хватало. П-ф-ф! Само собой успеется, ведьмы существа долгоживущие и трудноубиваемые, поэтому для того, что познать это незнакомое чувство, у меня ещё будет время. А так первые пятьдесят лет потрачу на самообразование, в смысле плотно займусь своей магией.

Как только в небе ярко сверкнула луна, свет в коридорах института благородных ведьм погас, оставляя здание в крошечной тьме, мы с Мирусиком уже стояли полностью одетые и собранные с котомками в руках и планировали сматываться. Мы с Полиной заранее договорились, что в назначенное время она уже будет в безопасном, скрытом от всех жителей Западного королевства месте, чтобы я смогла спокойно представить её и переместить нас с Мирусей с помощью жемчужных бус прямо к некромантке. Когда стрелки на часах стукнули ровно полдень, к нам зашли попрощаться девочки, и крепко обняв меня, пообещали навещать. Каюсь, даже прослезилась, чем вызвала бурный, безудержный хохот Мирославы. Потерев жемчуг, детально представила родимую готессу, близкую подругу, стражницу подземных миров и вспыхнув, белоснежный портал перенёс нас в какой-то тёмный склеп.

На секунду мне показалось, что я дома — в России у Польки на кладбище, однако это оказалось не так.

— Что? — спросила готесса. — Безопасней места нет в этом мире! М-м-м. кругом холод, тьма и мертвечина!

Мирослава закатила глаза.

— Некроманты — это некроманты, что с них взять!

— Вы готовы, девочки? — предвкушающе улыбнулась готесса. — Мы, наконец-то, валим домой!

— Вместе? — улыбнувшись, я вытянула руку ладонью вниз.

— Всегда вместе! — Полька положила свою ладонь поверх моей руки.

— А чемоданы, кто держать будет? — такой момент, прямо как в фильмах про дружбу, испортила Мира. — У меня лишних рук нет.

— Щас, как ударю! — в шутку огрызнулась я.

— Шучу, шучу, — последней сверху на руку готессы положила свою ладонь Мира. — Во что бы то ни стало, мы всегда с тобой, Алекс!

И почему все кричат о том, что женской дружбы не существует?! Как не существует, когда рядом со мной такие потрясающие подруги, готовые идти за мной до конца. Придёт время, и я последую за ними, ведь на то она и дружба, чтобы разделять не только радостные моменты, но и моменты горести. Сколько было всего в моей жизни, но, что Мирусю, что Полю всегда были рядом. Никогда не устану благодарить судьбу за таких друзей! Но, а сейчас... Сейчас сматываемся домой, хорошенько отсыпаемся, а затем начинаем жизнь с чистого листа. Отныне проблемам в моей жизни не место.

История десятая, "В которой я пытаюсь не сойти с ума уже дома"

"Алкоголь не решит твои проблемы, но и молоко тоже их не решит". N.N.

Поскольку раньше мы с мамой жили в квартире, которую она, кстати, заслуженно отколдовала у какой-то организации (ведьма, как-никак ведь), первым делом перед тем, как переместиться домой, представила нашу уютную, просторную, светлую квартирку, а когда открыла глаза, чуть от радости не завизжала. Моя родная, любименькая, самая лучшая (чёрт!

Я в своей жизни никому и никогда не делала столько комплиментов, сколько сделала сейчас собственной комнате). Только глядя на одну свою кроватку, вместительный гардероб, письменный стол, за которым я всю ночь любила смотреть сериалы, я поняла, насколько сильно соскучилась по России! На душе было невероятно тепло и по-домашнему уютно. Правильно говорят «В гостях хорошо, но а дома лучше», но когда в гостях не очень-то и хорошо (это я про Западное королевство сейчас имела в виду), то возвращаясь домой, понимаешь, что нет ничего лучше на свете этого чувства долгожданного спокойствия. Мой дом — моя крепость!

— Кхм...кхм... — кашлянула Мира. — Прости, что отвлекаю от такого...важного занятия. Алекс, ты дура или как?

— Или как, — ответила я, в процессе обнимашек со всеми вещами в своей комнате. Хозяйские объятия достались даже давно засохшему фикусу, стоящему в углу. Помнится, мама тогда решила для разнообразия поставить цветок в мою комнату и строго указала поливать его. Как жаль, что я тогда была в наушниках и указаний не услышала.

— Алекс, — из стены вылетело наше домашнее привидение и сильно удивилось при виде меня.

— Дядюшка Хэйвуд! — даже не подозревала, что успела настолько сильно соскучиться по нему, поэтому раскинув руки, рванула обниматься.

— А-а... — дядюшка открыл рот, чтобы что-то сказать, а точнее предупредить, но я не обратила на это никакого внимания.

Стремительно бросилась его обнимать, мчась прямо на привидение и только потом до меня дошло. Правда, было поздно. Пробежав сквозь дядюшку Вуда, я не успела затормозить и со всей силы долбанулась о стену. Было больно. Нет, не так. Было очень больно, отчего я скатилась вниз по стеночке и простонала:

— Мля...забыла!

— Ох, чудо ты моё! — дядя Вуд покачал головой. — Алекс, это последнее место, где ты сейчас должна быть. Что случилось? — вопрос был задан настороженным голосом.

— Что случилось? — я нервно рассмеялась. — Дракон на мою голову случился! И мама с её дурацкими тайнами и секретами. Кстати, где она?

Если бы дядюшка Хэйвуд мог побледнеть, то побледнел бы, но лицо его вмиг помрачнело.

— Разве она не за тобой отправилась? — вопрос полный смеси удивления и шока.

— Н-нет! — сглотнув ком в горле, ответила я.

— Алекс, творится что-то серьезное, — беспокойным тоном произнесла готесса. — И мне это, как некромантке, совсем не нравится!

— Позже следует обязательно отправиться в сообщество и расспросить совет о местонахождении тёти Аурелии, — предложила Мирослава.

— Позже, — согласилась я. — Но не сейчас! Мама эту кашу заварила, ей и расхлебывать. Думала, спровадила меня и всё, на этом проблемы закончились... Умная какая!

— Девочки, — решила перевести тему Мирка. — Мы наконец-то с вами дома, одни в целой квартире и никаких назойливых родителей, поэтому... — подруга явно на что-то намекала.

— Что, поэтому? — нахмурилась готесса. — Если вы хотите выпить, то я не против!

— Да, нет же... Ой, в смысле, да, но нет, — запуталась ведьмочка. — Сегодня я

слишком устала, чтобы совершать ночные подвиги, поэтому вечерину закатим завтра!

— Алекс, а что с соседями делать будем? — серьезно спросил дядя Вуд. — Никто не должен знать, что ты вернулась обратно.

— Никто и не узнает, что мы здесь, — устало ответила я. — Если что, отведём глаза соседям с помощью магии.

— Ну, или умертвим, — предложила некромантка, ехидно подмигнув.

Я закатила глаза.

— Опять ты за свои некромантские шуточки!

Когда выходила из своей комнаты, направляясь в ванную, чтобы освежиться под холодным душем, вслед от Польки услышала:

— А кто сказал, что я пошутила?

После этих слов Полины, я чуть об косяк не долбанулась, благо успела увернуться, и всё-таки мне удалось ровно и без повреждений добраться до ванной комнаты. Стоя под прохладными струями воды, невольно вспоминала странного незнакомого мужчину, чей голос скорее напоминал шипение змеи или какого-нибудь ядовитого зверя, чем нормальный человеческий. Только потом поняла, что моё тело сильно дрожит, покрылось мурашками, а по позвоночнику пробежал холодок. Это было вовсе не от воды, её я практически не чувствовала, настолько углубилась в свои сегодняшние воспоминания. Да, мне стало страшно и жутко одновременно. «Не бойс-с-с-ся! Не с-с-сделаю больно... Моя-с-с-с!» — воспоминания были настолько реальными, что казалось, как будто прямо сейчас этот мужчина стоит за моей спиной, но почему-то не касается. Вздвогнув, я обернулась, чтобы проверить одна ли я здесь или моя параноя вовсе не выдумка, но в ванной больше кроме меня никого не было. Я выдохнула и принялась переодеваться в домашнюю одежду.

Сушить волосы с помощью магии не стала, так хотелось побыть простой девушкой без каких-либо магических способностей. Мне этого, пока я находилась в том мире, так не хватало. Нет, я не отрицаю свою природу, но сейчас мне просто необходимо чувствовать себя обычной. Никакой магии, никакого Ская, никаких проблем... Докатилась! Начинаю бегать уже от самой себя! Чёрная майка, серые шорты, любименькие тапочки и я была готова. Распахнула дверь ванной и наткнулась на скучающего Мирусика, которая пилочкой подпиливала идеальной формы ноготки. Как только она услышала, что я вышла, тут ж подняла голову и устало произнесла:

— Наконец-то!

Я закатила глаза и как говорится, пошла на запах. А запах в квартире на удивление потрясающий. Когда вошла на кухню, чуть не вышла обратно! Думала, что квартиры перепутала. За плитой стояла готесса и жарила яичницу, а на столе уже стояли горяченькие оладьи, от которых шёл ещё пар, апельсиновый сок, разлитый по трём длинным стаканам и аккуратно расставленные тарелки. Мне вдруг поплохело. Полина и готовка понятия, настолько несовместимые и разные, прямо как Скай и доброта, соперничество... В общем то, что Полина сейчас готовила было подозрительно. Сощуриив глаза, я медленно двинулась назад к коридору, но некромантка повернулась, оскалилась и сказала:

— О, ты уже вышла! Проходи и садись, ужинать будем!

Я сглотнула ком в горле, и натянуто улыбнувшись, нервно солгала:

— Спасибо, Поляночка, но я не голодна.

На самом деле я была голодна! Полька это поняла, когда на всю кухню, словно рёв мотора, заурчал живот. Чёрт! А если я отравлюсь и помру? В смысле, если помру от стряпни

готессы — это ничего, а вот отравиться совсем не хочется.

— Алекс, — подруга укоризненно покачала головой. — Кому ты врёшь! Я же так старалась! — мне кажется или Полина обиделась? ОБИДЕЛАСЬ?! Да нет, я точно параллельной вселенной.

— Поля, ты же готовить совсем не умеешь! — сказала правду я. — У тебя дома только морковка и чипсы... Ито, одна тьма знает, сколько они у тебя уже лежат!

Рассмеявшись, Полина ответила:

— Я в отличие от тебя, дорогая подружка-ведьмочка, времени терять не стала и пока находилась в Западном королевстве, старалась выучить бытовую магию! На занятиях и научилась готовить так, чтобы это было вкусно с первого раза, а не как у меня обычно, с сорокового...

— А-а-а, — протянула я. — Ну, извини, сама понимаешь.

Полька пожалала плечами.

— Вас с Мирой я травить точно не стала бы. Да, и к тому же, пока я отработывала наказание в столовой из-за тебя, между прочим, тоже кое-чему научилась.

— Прости, — стыдливо опустила глазки вниз. — И спасибо!

Не раздумывая, налетела на оладушки, а потом и на яичницу с овощами, запивая это всё апельсиновым соком. Так вкусно я уже давненько не ела! Позже из ванной вышла Мирослава и присоединилась к нам на ужин, уплетая вкусности за обе щеки. Вдоволь наевшись, мы поплелись обратно в мою комнату и тут перед нами встала одна из сложнейших задач, кто и где будет спать. Как порядочная гостья и близкая подруга для девочек, я уступила им кровать, а сама отправилась спать в комнату мамы, которая больше походила на таинственную, запретную комнату, чем на простое жилище человеческой женщины. Комната была похожа на настоящую обитель чёрной ведьмы, причём чёрной и злой ведьмы. Всё в тёмных тонах, непроницаемые шторы чёрного оттенка, не пропускающие даже лунный свет. Отдёрнув шторы, я уставилась на полную, яркую луну золотого оттенка. Не зря древние люди верили в магические свойства луны и звёзд. Смотря на ночной небосвод, я была не в силах оторвать глаз. Это было похоже на магический гипноз, засасывающий рассудок всё глубже и глубже, а потом... Я почувствовала, как падаю на пол.

Открыв глаза, попыталась сфокусировать затуманенный взгляд на мерцающем звёздами небе. Понадобилось несколько секунд, чтобы я окончательно пришла в себя и вдруг осознала, что полностью не чувствую своего тела. Прохладный, ночной ветерок обдувает моё обнажённое тело, пошевелить которым я не в состоянии. Единственное, что осталось подвластно моему контролю — голова. В смысле, я могу её поворачивать, что я и сделала сразу же, как распахнула глаза. Лежала я на какой-то очень мягкой белой шкуре неизвестного животного (надеюсь, зверушка умерла естественной смертью), а вокруг золотые пески незнакомой пустыни, переливающиеся под луной миллиардами песчинками золота. Ночь...яркая луна на небе и почти тишина, нарушаемая только свободным ветром и моим тяжёлым дыханием. Я боюсь! Очень боюсь, из-за чего начинаю паниковать, и мысли превращаются в тугой, не распутный узел в голове. Окончательно становится плохо, когда я слышу, как кто-то приближается всё ближе и ближе, почему-то не спеша, как будто желая растянуть удовольствие от предвкушения.

Сплотнув ком в горле, и сильно-сильно зажмурив глаза, я попыталась заставить своё тело слушаться меня, но все безрезультатно. Неизвестный подошёл уже настолько близко, что я чувствовала всем своим нутром его присутствие рядом со мной, тяжелое, возбуждённое

дыхание, незнакомец опускается на шкуру...и аккуратно проводит пальцами по моей щеке. М-мамочка! Тут же машинально открываю глаза и вижу перед собой того самого странного незнакомца, преследовавшего меня от таверны. Если мне до этого было плохо, то сейчас стало вообще нехорошо! Единственное, что мне вновь удалось разглядеть — это пылающие ярким пламенем очи, устремлённые прямо на меня, всё остальное было скрыто под бездной тёмного капюшона. Вряд ли, впрочем, как и в тот раз, на мой вопрос «Кто вы», незнакомец что-то ответит. В принципе это и логично, поскольку перед ним на белой шкуре лежит обнажённая, несопротивляющаяся из-за магического воздействия ведьмочка. Тут как бы явно не для разговоров.

Наклонившись, неизвестный мягко, очень нежно коснулся своими губами моих губ и тут я вздрогнула. Эти губы...они были мне знакомы! Целовалась я всего с двумя представителями мужского пола: Данил и Скай. Но если с первым было почти по обоюдному согласию, я сдалась под натиском мага, то Скай всегда грубо брал то, что хотел, а хотел он меня. Стремительный взмах моей руки, неизвестный не успевает перехватить мою руку, и я опускаю капюшон, чтобы взглянуть на незнакомца. Светлые, как январский снег волосы, горящие огнём глаза и сильный взгляд дракона... Передо мной был Скай! Я сначала даже не поверила своим глазам. Закрыла, открыла, протёрла, но парень никуда не исчезал. Точнее, не парень. Это был не тот самовлюблённый принц-придурок... Это был могущественный, сильнейший, зрелый дракон, взявший меня силой. Вернее, ещё не взявший, но вполне могущий. Скай молчал и просто прожигал меня взглядом, смотря не на грудь или пониже, а именно в глаза. Что он искал в отражении моих зелёных глаз? Ведь правду же говорят «Глаза — зеркало души».

В следующее мгновенье Скай поднял руку и я тут же прикрылась машинально своими руками, чтобы смягчить удар. Тело сильно задрожало, на глазах выступили слёзы и я успела сказать:

— Не надо!

Только потом вспомнила, как реагирует Скай на моё «не надо».

«- Пожалуйста, — сглотнув, прошептала я, еле сдерживая слёзы. — Не надо.

— *Твоё «не надо», Алекс возбуждает меня ещё сильнее!»* — это было то, что он мне сказал, когда я проснулась поутру у него в комнате. Тогда, когда мы по ошибке с Мирославой, провожая Полину, подумали, что покинули территорию академии тёмной магии и находились в институте благородных ведьм. Оказалось, нет...

Не знаю, сколько прошла времени, прежде чем я осознала, Скай так и не ударил меня. Одним глазком выглянула из-под ладошек и увидела, как рука дракона продолжала висеть в воздухе, а сам Скай молча глядел на меня и во взгляде этом было столько недоумения. Расслабляться я не стала, напротив, тело моё напряглось ещё сильнее, явно в ожидании подвоха. Скай шевельнул рукой и зажмурившись, я пискнула.

— Ш-ш-ш, — толи прошипел, толи прошептал дракон.

Сильно удивилась, когда Скай осторожно обхватил мою талию руками, затем закутал в белую шкурку и усадив к себе на колени, прижал к мужской груди. Прижал сильно, чтобы не сопротивлялась, а я и не сопротивлялась, потому что почувствовала чужой, такой не присущий для Скай запах. Нет, передо мной был не принц Скай! Да, тело его, лицо его, не то, как он управлял этим телом, как глядел на меня, как прижимал к себе, словно я самое дорогое сокровище во всём целом мире... Это был тот самый знакомый незнакомец, повстречавшийся мне сначала в таверне, а затем и на мосту. Мне снова стало нехорошо.

Если от Ская я знала, что ожидать, то совершенно без понятия, что в голове у этого... пусть будет дракона.

— Кто вы? — аккуратно и тихо спросила я, поворачивая голову и смотря прямо в лицо, казалось Ская, но на самом деле это был вовсе не он. Скай бы уже давно приступил к тому, что до сих пор не закончил с моим телом, а этот слишком бережный по отношению ко мне.

— Дракон, — коротко ответили мне. — Дракон С-с-с-ская...

Не поняла. Ничего не поняла! Видимо, на моём лице отразился недоумённый взгляд, потому что дракон улыбнулся и ещё крепче прижал к себе.

— Моя-с-с-с! Алек-с-с-с! С-с-сос-с-скучился! — осторожный поцелуй в висок. — Не убегай больше-с-с!

Если я могла, то упала бы в обморок, но поскольку, лежала прямо на груди дракона, сделать это не представлялось возможным.

— Отпустите, пожалуйста, вот, — вежливо, но уверенно попросила я.

— Отпус-с-стить? — удивился дракон и прижал ещё крепче. Так, что я чуть не задохнулась и начала кашлять. Хватка тут же ослабла. — Никогда-с-с-с не отпущ-щ-щу...

— Скай, ты меня пугаешь, — едва слышно прошептала я.

— Не С-с-скай... — как-то печально прошипели.

— А его дракон? — догадалась я.

Ответом мне стала широкая улыбка.

— Хорошо, с личностью вашей мы разобрались, — продолжала свой допрос я. — А, как я здесь оказалась?

— Потому, что я з-з-захотел, — шепнул мне на ухо дракон. — Боиш-ш-шьс-ся?

— Д-да, — мой голос дрожал. — Ой, то есть н-нет!

— Не бойс-с-ся, — дракон провёл большим пальцем по моей нижней губе, отчего огни в его взгляде стали тут же пылать ярче. — Драконы не причиняют боль с-с-своей из-з-збранице.

Ага, кто-нибудь скажите это Скаю, пожалуйста. Он вообще ничего кроме боли причинять не умеет. Всё какое-то удовольствие обещает, а на деле... П-ф! Так, пора сваливать. Мне, конечно, впервые хорошо в обществе Ская, точнее его дракона, но я никогда не смогу принадлежать кому-то, поэтому сейчас валим, а поутру придумаем, как ограничить доступ к своему сознанию некоторым посторонним драконам.

— Можно мне домой, а? — тоненьким голосочком попросилась я, даже зажмурилась. Почему не надеялась, что услышу положительный ответ.

— На пока ты с-с-с-свободна, Алек-с-с-с, — склонившись, дракон Ская оставил наполненный нежностью поцелуй в лоб. — Но потом...я вернус-с-с з-з-за тобой...

После этих слов дракона на меня накатила лёгкая слабость и откинувшись на грудь Ская, я расслабилась и полностью подчинилась магическому натиску дракона, чтобы сначала провалиться в тёмную бездну и услышать отдалённое «Моя», а потом открыть глаза и уставиться в потолок комнаты своей ведьмы-матери.

Понятное дело, что заснуть после ТАКОГО, вряд ли получится. Ага, даже если и засну совсем не хотелось бы возвращаться назад в ту пустыню к дракону Ская, несмотря на то, что на этот раз не было никаких попыток изнасилования. Присев на кровать, я стала размышлять, это вообще полезно, особенно в моей ситуации. Я же привыкла всегда сначала делать, а потом думать, теперь придётся поменять тактику. Что мы имеем? Самовлюблённого принца-пижона по имени Скай, который привык к тому, что ему можно

абсолютно всё. На это есть ряд причин. Первая: дядя Ская король Западного королевства. Вторая: отец Ская король Восточного королевства. Третья: Скай наследный принц из династии «Ледяных драконов», являющийся последним представителем, а соответственно и продолжателем своего рода. Назревает вопрос. Почему именно Скаю нужно размножиться? В смысле, его дядя и отец всяко ещё что-то да могут, если вообще не здоровячки в этом плане. Тогда почему у Ская нет ни братьев, ни сестрёнок, которые тоже драконята?! Странно...

Так, вот, вернёмся к причинам. Забыла упомянуть самую последнюю. Причина номер четыре: Скай дракон, а раз он дракон, значит, ему подвластна любая магия. Соответственно, какой бы сильной и могущественной боевой ведьмой в будущем я не была, моя магия не поможет мне спасти задницу от рептилии. Хотя...стыдно называть дракона Ская рептилией, потому как после этого сна я вообще буду относиться к драконам по-другому. «Драконы не причиняют боль с-с-своей из-з-збранице.» — с какой уверенностью были произнесены эти слова, с какой нежностью дракон сжимал меня в своих объятиях, не желая отпускать до последнего. Я в эти байки про оборотней до последнего не верила, хотя есть у меня парочку знакомых. Родиться мужчиной оборотнем хорошо, а родиться женщиной оборотнем капец как нехорошо! Ни прав, ни голоса в стае. Сидишь целыми днями в клане и рожаеть волчат, а имеют тебя, простите, как суку! Впрочем, так оно и есть. В связи с этим, я для дракона Ская что-то тоже вроде сучки или как сказал сам Скай, самки?

Правда, сучку или самку берут, как захотят и когда захотят, а дракон Ская даже не притронулся ко мне с сексуальными намерениями. Закутал, обогрел и поцеловал в лоб, да в висок. Э-эх, такими темпами я точно свихнусь! Но рано радоваться. Отпустили меня на свободу ненадолго. Если дракон Ская вовсе не против, что его избранница будет жить в другом мире, то у самого владельца дракона на это совсем другие взгляды. «Алекс, ты будешь то, ты должна это»... Вечно я что-то и кому-то должна! Тьфу! Простите, отвлеклась. О чём я там говорила? Ах, да! О том, что я теперь абсолютно уверена, что Скай и его дракон совершенно разные личности. Взять для сравнения их обращения ко мне. Если первый швыряет меня в разные стороны, жёстко хватает и постоянно доказывает своё магическое превосходство и силу надо мной — бедной, хрупкой боевой ведьмочкой, то второй, хоть мы пока и знакомы мало, не дал с моста прыгнуть, мягко к себе прижал, на ушко нашептал, что не сделает мне больно, а когда я лежала перед ним обнажённая и незащищённая, закутал в шкурку и просто обнял. Обнял, КАРЛ!

Честно, я в замешательстве! Но возвращаться в Западное королевство всё равно не хочу и не буду. Даже если дракон Ская отыщет меня, не соглашусь до последнего. Дракон-то нормальный, судя по сегодняшним событиям из моего сна, а вот его хозяин тиран и деспот! Единственное, что хорошего сделал для меня лично Скай — это излечил синяки на ногах и в области ребер, которые сам же и наставил, когда мы впервые встретились на городской площади. Ито этот поступок можно назвать благородным только частично, поскольку делалось это не из лучших побуждений для моего здоровья, а чтобы Скаю было удобно иметь меня. А то ведь, наверно, не очень хорошо, когда ты стараешься бедненький весь такой, а девушка под тобой корчится от боли в рёбрах! Правильно, пусть она страдает от другой боли! Ух, гад!

Решительно вскочила с кровати и направилась на кухню, что приготовить кофе. Пока кипятилась вода в чайнике, пока я дела себе огромную кружку кофе с молоком, подумала, почему бы не порыться в вещах мамы? Она же всегда запирала от меня комнату и вообще

строго настрого запрещала посещать её обитель, как будто это какой-то музей блин! Сейчас у меня есть такая отличная возможность, заглянуть, как говорится, в чужие шкафы в поисках скелетов. Мирка с Полей мирно дрыхнули на кровати в моей комнате, дядюшка Хэйвуд ушёл в кратковременное странствие по потусторонним мирам (у него там вообще друзей много, поэтому каждый раз возвращаясь, приносит различные вести с собой), а я спокойно и без преград на своём пути обратно вошла в комнату мамочки, чтобы коварно и предвкушающе растянуть губы в улыбке.

Перерою и переверну тут всё верном нахрен! Ящички из прикроватной тумбочки полетели на фиг, в смысле на пол. Какие-то папки, документы, фальшивые паспорта и удостоверения, моё липовое свидетельство о рождении... Что?! Так, это совсем не то, что мне нужно. Совсем не знаю, что нужно искать, но пока не найду хоть что-то не успокоюсь. М-да, женская логика! О-о, какая-то фотография. Мама и тренер. Ну, конечно! Мамочка здесь такая счастливая, улыбающаяся, но от Василия Степановича, будь он проклят за то, что ничего мне не рассказал, почему-то стоит поодаль. На следующей фотографии были изображены все ведьмы из совета, включая Серену — верховную ведьму нашего сообщества и тётю Рианну — маму Мирусика. Швырнув фотографии в сторону к остальным папкам и документам, я принялась за второй ящик, в котором, к моему огромному сожалению, ничего интересного и компрометирующего не оказалось. Печаль-беда!

Ничего интересного и компрометирующего не оказалось и в отдельной от комнаты гардеробной мамы. Вкус, блин, как у типичной чёрной ведьмы! Чёрное, чёрное... О, зеленое! Ай, неважно! Я уже совсем отчаялась, но вспомнила про мамин кабинет, который по иронии судьбы от меня всегда тоже был заперт. В общем, сейчас мне не составит труда залезть на территорию чёрной ведьмы, моей матерью называемой и попробовать поискать кое-что интересненькое. Два с лишним часа пробыла в изолированном от общества кабинете мамы. Чесно слово, тут можно прятаться во время ядерной войны, ничего и никто не пострадает, сюда даже свет не проникает, окон-то нет! Пока сидела на полу и жевала бутерброды с копчёной колбаской, запивая это всё чаем с лимончиком, заметила какой-то подозрительный рычаг в стене возле книжного шкафа из тёмно-коричневого оттенка дерева. Ого, прямо как в типичных фильмах, в которых находят потайные комнаты!

Тут же стремительно вскочила и с видом ошалевшего искателя приключений на своё мягкое место, ринулась открывать потайную комнату. Это был мой шпионский триумф! Книжный шкаф плавно отъехал в сторону, а затем и сама стена, являя передо мной темный... нет, темнейший каменный коридор, уходящий куда-то вглубь. Оттуда сразу же повеяло прохладой, сыростью и стариной. Похоже, этим путём не пользовались уже очень и очень давно. Идти туда одной — это какой самоубийцей нужно быть!? Умирать, так не одной. В смысле, сейчас же подниму некромантку и чёрную ведьмочку, пусть со мной отправляются. Кстати, выбора у них, как вы могли подумать, совсем нет.

Вбегая в свою комнату, я начала тормошить девочек и проорала:

— Подъём! Мира, Поля поднимайте свои задницы, надевайте тапки, потому что там холодно и бегом за мной!

Приподняв голову, приоткрыв один глаз, готесса попыталась сфокусировать на мне взгляд, мотнула головой, а потом выдала хриплое:

— Отвянь, Алекс!

И откинулась головой обратно на подушку, сладко причмокивая. Видимо, Мирослава — наша ведьмочка чёрная заподозрила что-то неладное, нахмурилась во сне, а потом сонно

начала петь колыбельную в стиле Мирусика:

— Спи моя радость, усни, пофиг, что кусают комары...

— Девки, — я нагло продолжала будить бедолаг. — Я одна пропаду! — и притворно захныкала. — Нашла у мамы потайную комнату...

Не успела договорить, как некромантка тут же вскочила с кровати, как резанная и протирая глаза, попыталась уставиться на меня.

— Алекс, тебя убить сразу или потом?!

— Потом, — хихикнула я. — Чего спать-то? Подумаешь, время всего четыре утра...

— Четыре утра! — готесса чуть на пол от злости не сплюнула.

— Так, — проснулась и Мирослава, резко сев на кровати. — Что за шум, а драки нет?!

— Сейчас я побью Алекс, и драка будет! — кровожадно оскалилась Поля.

— Э-э, — я выставила перед собой руки. — Потом побьёшь, для начала пойдём чё покажу.

Девочки поплелись за мной, проклиная на каждом шагу. Мирка пару раз по пути до кабинета мамы упала на пол и попыталась притвориться мёртвой...не вышло. В смысле, я подошла, схватила под локоть и потащила за собой. Когда мы пришли, девочки потрясённо вздохнули, глядя прямо вглубь тоннеля, ведущего неизвестно куда. Вдруг это проход в другую страну или вообще в другое измерение?

— Алекс, у тебя мама странная женщина, — почесав затылок, сделала выводы готесса.

— В курсе, — тяжело вздохнула я. — Об этом мы ещё поговорим с ней, когда я найду её, а сейчас нужно идти на разведку.

— Прости, конечно, — сглотнула Мирослава. — Но у меня ТУДА нет никакого желания идти!

— Будто у меня есть! — съязвила я. — Один видок этого тоннеля пугает меня до чёртиков!

— Алекс, — Поля упёрла руки в бока. — Если ты разбудила нас для того, чтобы в итоге передумать и не пойти, знай, я сейчас просто в бешенстве и лучше тебе пойти самой, чем!...

— Чем, что? — сипло поинтересовалась я, втянув шею подобно страусу.

— Лучше тебе не знать этого...никогда! — злобно, как злодейка, рассмеялась некромантка. — А сейчас, вперед к новым приключением, дамы!

Стремительно рассекая сквозь пески пустыни Инаархаса, женщина, укутанная в чёрную, практически непроницаемую, но всё же воздушную и пропускающую воздух вуаль, убегала прочь от своих преследователей. Казалось, время и судьба сыграли с ней злейшую шутку и убегая, женщине всё казалось, что она никогда не достигнет безопасного выхода из ситуации. Она одна, окружённая золотыми песками, полуденным безжалостно палящим солнцем, впереди нескончаемая, ведущая в вечность дорога, а позади враги во главе с её законным хозяином и мужем. Стёртые ноги в кровь из-за мозолей, которые она получила, спотыкаясь об острые камни и которые, скорее, напоминали рванные, глубокие, кровоточащие царапины, чем потёртости на кожных покровах. Каждый вздох давался с трудом и сопровождался сильно режущейся болью в области ребер и лёгких, каждый новый шаг был болезненным. Ей хотелось упасть на землю и умереть самой. Всё же лучше, чем умереть от рук этого ублюдка...

Ублюдка, в которого она — подающая великие надежды на благо двух государств чёрная колдунья, влюбилась по собственной глупости и, невзирая на протесты своего отца, и

клана в целом, подписала брачный договор с рабскими условиями. Возможно, тогда, глядя в карие, почти чёрные очи своего жениха, а затем и будущего мужа, Аурелия не совсем понимала, что подписывает, потому что была до безумия очарована красотой, нежностью, которую ей дарил этот мужчина и обещаниями, которые ей довелось услышать, своего избранника и готова была пролить каплю собственной крови на ценную бумажку, составленную в храме солнца, чтобы навсегда принадлежать и душой, и телом тому, кого любила больше жизни на тот момент. Как же быстро разбились её мечты и ожидания вдребезги, как зеркальные осколки, отражающие её душу, когда любимый мужчина поднял руку на неё — принцессу самого сильного клана Восточного королевства! На неё, которая добровольно отдала свою судьбу в руки этого жестокого и циничного военного начальника самой мощной армии королевства.

По ублюдским законам и традициям Восточного королевства, женщина, отданная отцом семейства, полностью находилась во власти сначала своей семьи, а затем семьи будущего мужа и него самого, соответственно. Привыкшая к отцовской любви и ласке, материнской нежности и доброте, Аурелия была самой желанной и прекраснейшей принцессой Западного королевства. В очередь, чтобы попасть в список подходящих кандидатов для супружества, вставали самые почётные и богатые лорды двух королевств, настолько чёрная колдунья была красива. Высокая, с поднятой головой, прямой осанкой и стройным станом, чёрноволосая и длинноволосая чародейка была лучшей выпускницей института благородных ведьм, а затем и академии тёмной магии, отлично знала правила этика двух настолько разных государств, всегда была желанной гостей на любом пиршестве и бале. «Гордость отца» — именно так говорил о ней всякий, будь то простой прохожий или знатное лицо из высшей, нижней аристократии.

Никогда Аурелия даже не подозревала, что самый любимый на свете мужчина — законный муж, сможет ударить её даже если она действительно провинилась бы. Традиции, обычаи и законы Восточного королевства позволяют побивать женщину, которая нарушила условия брачного договора, законы королевства или просто ослушалась воли мужа. Но разве она — Аурелия аль Этаб четвёртая могла совершить какой-либо проступок или поступок вопреки воле её любимого мужа!? Конечно, юная девушка, склонив голову, решила спросить своего мужчину о причинах его гнева в отношении неё, но за то, что осмелилась просто задать вопрос, получила вновь и гораздо сильнее. Периодически побои продолжались и ведьма стойко терпела унижения и семейное насилие, виня в происходящем лишь себя одну. Быть может, недоглядела или неправильно повела себя... Вина однозначно была в ней... Так девушке тогда казалось. И продолжалось это до тех пор, пока некогда могущественная ведьма, сидя в своих четырёх стенах, подобных роскошной тюрьме, не почувствовала, как под сердечком зарождается маленькая жизнь.

Весь род мужа свято верил в собственные убеждения о том, что под сердцем чёрной ведьмы зарождается будущий наследник, воин и мужчина, однако Аурелия была уверена в обратном. Она словно уже тогда чувствовала связь с любимой дочкой. Когда девочка родилась, муж возненавидел свою жену ещё сильнее и побои увеличились с периодичностью раз в один день. Тогда, когда ей разрешили всего на мгновение подержать малышку-доченьку, Аурелия решила воспротивиться местному обычаю, который предполагал только право отцу давать имя собственным детям и назвала свою доченьку Алексис, что в переводе означало «сильная, мужественная». Серо-зеленые глазки уже тогда глядели на мать с восхищением, а когда у неё силой забирали ребенка, Алекс не устраивала истерики, нет, в её

детском взгляде читалась ненависть. Маленькая, но такая храбрая и сильная девочка, её малышка! Не наследниц-мальчик, которого так желал весь род мужа, а её собственная гордость малютка-ведьмочка. Алекс будет сильной девочкой, но ей нужно будет с кого-то брать пример и таковым примером хотела стать сама Аурелия.

Не без чужой помощи, схватив ребенка однажды поздней ночью, ведьме удалось сбежать из своей тюрьмы и поселиться в России, прося помощи и защиты у местного сообщества Российских ведьм. И вот сейчас, вновь убегая от собственного мужа, прямо как когда-то...восемнадцать лет назад, Аурелия старалась сдержать слёзы от воспоминаний об Алекс. Чтобы с ней сейчас не произошло, её девочка должна стать самой сильной и никогда и ни за что на свете не повторить судьбу собственной матери. Влюбиться в местного мужчину — верная смерть! Её бойкая девочка не позволит себя унижать, в этом женщина была уверена на все сто процентов, готовая положить руку на отсечение.

Тем временем преследователи стремительно нагоняли запыхавшуюся чёрную ведьму...

Знаете, как страшно, когда ты стоишь вся такая хрупкая в одних серых шортиках, чёрной майке и с фонариком в руке посреди тёмного, каменного, местами доисторического тоннеля, а на тебя злобно и прожигающим взглядом взирают чёрная ведьма и стражница подземных миров, готовая в любой момент навсегда устроить тебе «прекрасную» жизнь в потустороннем царстве духов.

— Что-о? — слегка нервно протянула я и даже попыталась рассмеяться, но как только снова посмотрела на Полю, улыбка сошла на нет. — Ну, простите меня! Я не знала, что мы заблудимся!

— Не знала она! — негодовала некромантка. — Алекс, скелет, который повстречался нам ещё на начале пути разве тебе не о чём не сказал!?

— Э-э... — я замаялась. — Может, это бутафорский, чтобы напугать незваных гостей? — сделала предположение я.

— По-моему, — к разговору подключилась и Мирусик, зябко обхватив себя руками. — Очень даже не бутафорский!

— Если, — Полина наставила указательный палец прямо перед моим лицом. — Мы не найдём выход, тот скелет станет твоим новым лучшим другом!

— Мы найдём! — как-то неуверенно произнесла я.

— Конечно, найдём, — хмыкнула готесса. — Это в твоих же интересах!

Мы не нашли! Не нашли этот чёртовый выход из тоннеля, даже спустя ещё несколько часов бесцельного блуждания по коридорам каменного пути. Взглянув на некромантку и наткнувшись на её оскал, я подскочила от ужаса и рванула искать выход в одиночку. Девочки естественно за мной и с криками «Алекс, мы тебя уьем, закопаем» и бла, бла, бла. Я ржала, как сумасшедшая и напевала песню Тату «Нас не догонят». Догнали, стервы! Догнали и хорошенько надавали подзатыльников, чтобы неповадно было! И всё же, спустя столько потраченного времени, мы наконец-то узнали, куда вел этот тоннель. А вел этот тоннель прямо в главный зал «Российского сообщества ведьм». Как удивились ведьмы из совета и сама верховная — наша бабка Ёжка, когда мы втроём вывалились из стены в пижамах.

— Ал-лекс? — дрожащим голосом произнесла Серена Святославовна. — Т-ты...К. как...Что?!

— Спокуха! — я выставила перед собой руки. — Серена Святославовна, — начала

миленьким голоском я. — Вы не знаете, где моя заблудшая женщина, то есть мама?

— Алекс, сядь, пожалуйста... Ой... — договорить верховная не успела, как я села на пол. — Я не это имела в виду.

Пришлось подниматься. М-м-м, а пол такой удобный! Если кто не понял, это сейчас сарказм был.

— У твоей мамы, Алекс, — прошипела старая гадючка из совета. — Проблемы, а соответственно проблемы возникли и у нас!

— Если не заткнётесь, — встряла готесса. — Я вам сейчас этих проблем добавлю!

— Серена! — искренне возмутилась ведьма-гадюка. — Что здесь делает это... некромантские отродье!?

— КАК ТЫ МЕНЯ НАЗВАЛА!?! — взревела Полина, встав в боевую стойку.

Назревало жёсткое махалово!

— Поля, предоставь это мне! — вальяжно сказала я.

— Не надо никаких драк, — нервно остановила всех верховная, спешно поднимаясь из-за стола. — Алекс, иди за мной.

Напряжённая обстановка продолжала висеть в воздухе, но вздохнув, я последовала за Серенной Святославовной, которая повела меня в свой кабинет, располагающийся аккурат на этом же этаже, где и находился главный зал совета для различных и важных приёмов. Кабинет верховной российской ведьмы я никогда не видела, но несколько не удивилась, когда пред мной предстало уютное обиталище, выполненное в классическом стиле а-ля белая ведьма. Раз белая, значит добрая. Это только жилище тёмных магов и ведьм напоминают готику в чистом виде: всё тёмное от земельно-коричневого оттенка до чёрноты бездны, статуэтки скелетов и человеческих черепов, картины, изображающие средневековые пытки... Б-р-р! А тут уютно и по-домашнему, прямо как в кабинете директрисы Шарены Эшдаун. Даже цветочки растут, и солнышко ярко освещает всё пространство комнаты. Я плавно опустилась на диванчик из ткани, напоминающий бархат нежно-зеленого цвета.

— Что ты хотела бы узнать, Алекс? — мягко спросила Серена, присаживаясь рядышком со мной.

— Всё, что вы знаете про мою маму, — вздохнув, ответила я. — Хотите, предугадаю наперёд, что вы скажите? — дождавшись слегка понимающей улыбки верховной ведьмы, я продолжила: — «Алекс, к сожалению, я не могу распространять информацию о тайнах твоей матери, но придёт время и она сама всё расскажет тебе», так ведь?

— Верно, — кивнула Серена. — Но сейчас уже не тот случай, когда я могу умалчивать, — я даже обрадовалась, не поверив. Неужели, узнаю хоть что-нибудь? — Всего не расскажу, как ты и сказала, придёт время и Аурелия сама приоткроет тебе завесу в свою жизнь, если это, конечно, не будет угрожать твоей жизни. Здесь — в России Аурелия появилась, когда ты была ещё в грудном возрасте. Она просила помощи у нас и мы были не вправе отказать ей, да и не хотели отказывать. Ты спросишь отчего или кого она бежала, откуда, а главное почему? Откуда она бежала? Из Восточного королевства, находящегося неподалёку от Западного, где ты уже успела проучиться некоторое время. Почему убежала? Потому, что это угрожало опасностью именно твоей жизни, о себе Аурелия всегда думала в последнюю очередь. От кого бежала?... Ох, Алекс! — Серена Святославовна вдруг словно постарела и тяжело вздохнула. — Именно это я и не имею право тебе рассказать. Сейчас твоя мать находится на границе между Восточным и Западным королевствами и решает кое-какие, возникшие внезапно неприятности. Мы все ждём от неё вестей уже несколько недель,

как ты уехала, но она словно пропала. Только не волнуйся! — увидев мою реакцию, попросила верховная. — Если бы с твоей мамой что-то случилось, мы бы тут же это поняли. Идарианна — мать твоей близкой подруги Мирославы связана с ней ментально и частично физически. Как только твоя мать окажется в опасности, за ней тут же будет отправлено подкрепление в виде сильнейших магов России!

— Могу я чем-нибудь помочь своей маме? — смахнув непрошенные слёзы, хрипло спросила я.

— Единственное, чем ты можешь ей помочь, это подождать её здесь, раз уж ты вернулась? Кстати, почему ты вернулась в Россию? Потому, что находясь на территории института благородных ведьм, ты была в абсолютной безопасности, — с ноткой настороженности в голосе спросила верховная бабка Ёжка.

— Как оказалось, нет, — я развела руки в сторону. — Видимо, неприятности по жизни очень любят нас с мамулей. В общем, не забивайте голову, — рассказывать про свой «особый» дар, относящийся к боевой магии, про Скаю и его дракона я не стала, а ещё решила молчать про странную связь Василия Степановича — тренера по карате, а по совместительству и моего бывшего профессора по основам боевой магии.

— Алекс, — сощуриив глаза, подозрительно посмотрела на меня Серена. — Мне кажется или ты что-то не договариваешь?

— П-ф, кажется, — фыркнув, легко солгала я. — Ну, я пошла? — мило улыбнулась, медленно поднимаясь с диванчика.

— Алекс, только не совершай глупостей, хорошо?

Я кивнула с серьёзным видом. Какие глупости я могу совершить? Моя мама находится в том мире и только одна тьма знает, что сейчас с ней происходит, а я вернулась в Россию, чтобы не попадаться на глаза, теряющему рассудок при моём виде Скаю, впрочем, как и его вежливому и доброму дракону, совсем на похожего на своего хозяина. Выходила из кабинета не спеша, чтобы не показаться странной, и не оглядываясь. Мирославу и Полину почему-то в главном зале не нашла, да и сами ведьмы из совета куда-то запропастились. Вообще странно! Куда все подевались? Такая тишина стояла, словно здесь и никого не было. Спустилась вниз — на первый этаж, вышла на задний двор через главный выход, где располагался прекраснейший сад с озером, изумрудной травкой, которая осенью была застелена пеленой разноцветных оранжевых, красных, желтых листьев и, улыбаясь, направилась напрямиком к прозрачному озеру, чтобы поговорить с русалочками (совсем соскучилась по ним!) и расспросить золотую рыбку подробно о её предсказании, которое неожиданно для меня сбылось.

— Алекс! — радостно завизжали русалочки, приветствуя меня и выпрыгивая на зеленую лужайку. — Какими судьбами ты здесь?

Присаживаясь на траву, я ответила:

— Эх, девчонки, вы не представляете, что со мной приключилось! — и начала всё рассказывать заново, начиная с того момента, как я поступила в институт благородных ведьм, заканчивая подозрениями в отношении мамы и её таинственной жизни.

Да, русалочки те ещё болтушки и сплетницы, но когда дело касается серьезных секретов и сохранения тайн, они молчат, как русские солдаты, попавшие в плен к фашистам! Даже не заметила, как пролетело время, а озёрные владычицы слушали с внимательностью, подперев подбородки о кулачки.

— Погоди, — нахмурившись, одна из русалочек прервала мой рассказ. — Что ты

говоришь дальше было? Вот он тебя схватил, на кровать повалил и?...

— И ничего не было! — я чуток покраснела, вспоминая пикантные подробности касая Ская. — Мне каждый раз словно везло, девочки! Зато его дракон...м-м-м...даже не притронулся ко мне!

— Это странно, — резюмировала русалка. — Драконы — существа такие же древние, как и ведьмы, правда, ещё древнее. В России драконов нет, а в том мире, где ты училась их не так много. По-моему, три представителя... В общем, мне не даёт покоя тот факт, что дракон принца Ская сразу же не поставил на тебе метку и так просто отпустил.

— Почему? — я нахмурилась. — Не вижу в этом ничего необычного...

— Алекс, ну как ты не понимаешь, — закатила глаза полухвостатая и чешуйчатая. — Драконы, как оборотни, в отношении своих самок...точнее, избранниц не слишком-то и вежливы! Это я тебе про то, что зная тебя, Алекс, удивляюсь, как дракон вообще не запер тебя где-нибудь в подвалах замка и уже не оплодотворил!

— Меня сейчас стошнит! — честно призналась я, скорчив лицо.

— Ой, только не надо мне тут краснеть, — рассмеялась озёрная владычица. — Будто ты не знаешь законы многих местных стай оборотней в России, а у нас их в силу климата очень много.

— Что мне делать теперь? — печально попросила совета у русалочек.

— Во-первых, ждать, когда вернётся твоя мать. В смысле, ждать и ничего глупого не делать, Алекс, а то знаем мы тебя!

— Вообще-то... — надулась я.

— Да, да, ты не такая и бла, бла, бла... Во-вторых, если судить по твоим словам, опасность от дракона Ская тебе не угрожает, но рано или поздно сам Скай полностью иницируется в дракона, то есть окончательно обратиться и две половинки его сущности соединяться и только одной тьме известно, каким будет Скай. Ты упоминала его отца и дядю... Скорее всего, он будет таким же драконом, как и отец.

— Капец! — услышав неутешительные выводы, вздохнула я.

— Вот тебе и капец, — русалка пожала плечами. — В-третьих, у тебя есть два выхода из ситуации. Рассказать, какие? — хитро улыбнувшись, предложила хвостатая.

— Да! — я жадно закивала головой.

— Первый: собирай вещи, дожидайся мать и переезжайте в тайгу. У меня там знакомые колдуны, если что, приютят вас, — надо ли говорить, что первый вариант мне сразу не понравился. — Второй выход: ты покорно возвращаешься назад в Западное королевство, идёшь напрямик к Скаю и, склонив голову, становишься избранницей дракона. Будешь себя хорошо вести, сомневаюсь, что Скай будет жестоким любовником.

После этих слов я поникла окончательно. Тайга или Скай, Скай или Тайга? Жить или не жить, вот в чём вопрос... Тьфу, не то! Уже на Шекспира перешла.

— Других вариантов нет? — с надеждой спросила я, а сколько горечи было в моём голосе, отчего я загрустила ещё сильнее.

— Если только того... — явно на что-то намекая, не договаривала русалка.

— Чего, того? — я свела брови вместе и непонятливо переспросила.

— Смерть, — серьезно ответили мне. — Алекс, и не надо на меня так смотреть! — а я что? Я ничего, офигеваю просто! — Ты же сама сказала, что дракону Ская не составило труда утащить тебя в свой сон или астрально переместить тебя, так и найти тебя даже на краю земли не составит для него никакой проблемы!

Только я намеревалась подняться с лужайки и отправиться на поиски Мирусика и Полинки, как услышала позади себя знакомый голосочек, принадлежавший золотой рыбке. Той самой, которая предсказательница.

— Чем дальше ты будешь убегать, Алекс, тем больше неприятностей в твоей жизни возникнет!

После такого я повернулась и ошарашенно уставилась на золотую рыбку.

— Что, простите? — осипшим голосом переспросила. Вдруг мне послышалось?

— Огонь, — вдруг резко сказала что-то невнятное рыбка. — Вскоре ты будешь гореть! Гореть в ярком ледяном пламени дракона и только после этого станешь единой с огненной стихией!

— Что? — этот удивлённый вопрос принадлежал не мне, а недоумевающей русалке, которая рядом с рыбкой плавала. — Ничё не поняла.

— А вам и не нужно пока ничего понимать, — как только уплыла рыбка-предсказательница, выплыла сразу же вторая. — Как только это сбудется, только тогда ты всё и поймёшь, Алекс.

— Спасибо и на том, — натянуто улыбнувшись, я покинула внутренний дворик с садом и озером «Российского сообщества ведьм», направившись на поиски своих слегка затерявшихся лучших подруг.

Отгадайте, где я в итоге обнаружила готессу и чёрную ведьмочку? Конечно же, в местном буфете, больше ресторан напоминающий. Сидя за круглым столом, девочки и ведьмы из совета уплетали шоколадные пирожные, запивая это всё горячим шоколадом. Запах в воздухе витал потрясающий, отчего у меня живот заурчал на весь буфет, привлекая внимания всех, включая и моих подружек. Уперев руки в бока, я подошла к столику и уставилась на девочек. Гадюки аж поперхнулись и подавились.

— Фто? — жуя, спросила некромантка. — Нам уже и позавтракать нельзя? Это по твоей вине мы неизвестно, сколько бродили в тёмном тоннеле!

Стало стыдно...немножечко. Шучу!

— Пойдёмте уже домой, — устало произнесла я. — Вы-то спали, а я всю ночь не могла глаз сомкнуть!

— Да, что ты говоришь! — некромантка даже подскочила. — Не спала она всю ночь! Алекс, ты сегодня точно схлопочешь у нас!

Улыбнувшись, я дёрнула девочек за руки, потеряла жемчужный браслет, который никогда не снимала и представила нашу с мамой квартиру. Кто ж знал, что там меня будет ожидать старый, добрый чёрный маг по имени Владимир!

— АЛЕКС! — радостно заорал Владимир, отчего девочки, стоящие позади меня поморщились и бросился меня обнимать. Подхватив на руки, начал кружить. — Да, я смотрю, ты сильно изменилась, моя девочка! Стала спокойней, вежливей...

— Во-первых, отцепись от меня, я тебя тоже рада видеть! — меня тут же поставили на пол. — Во-вторых, какая я тебе твоя девочка!?

— Так, чёт я поспешил с выводами, — хохотнул чёрный маг. — И вправду, это же наша Алекс, она в жизни не поменяется! — затем, Владимир посмотрел за мою спину и плотоядно оскалился, улыбнулся, точнее. — Кого я вижу? Любовь моя! — принадлежала эта реплика не Мирославе, как я подумала поначалу, а некромантке Полине.

Полька всеми силами махала руками в воздухе и подавала знаки Владимиру, чтобы тот заткнулся, но не вышло. Чёрный маг, продолжая фривольно улыбаться, дарил всё своё

внимание Казановы только готессе. Стоящая рядом Мирка даже чуток удивилась. Как у меня вытянулось лицо в изумлении, удивлении и шоке, когда Владимир стремительно налетел на некромантку и, прижав к себе, крепко обнял, вдыхая запах чёрных, как смоль, волос. У Полины любимый шампунь зелеными яблоками пахнет, даже я, когда принохиваюсь к её волосам, балдею от этого запаха, а маг и подавно заурчал, как мартовский котяра. С изумленным выражением лица ко мне подошла ведьмочка, Мирусик, то есть и спросила:

— Ты тоже это видишь?!

— Ага, — кивнув головой, только и сказала я, продолжая неотрывно глядеть на то, как Владимир прижимает к себе Полину, а та в свою очередь пытается вырваться, нервно смеётся и поглядывает на нас с Миркой.

— Это не то, о чём вы подумали! — попыталась оправдаться готесса.

Только обнимающий её маг улыбнулся и выдал:

— Да, ведьмочки мои, это как раз то, о чём вы думаете!

— Вова, — я нагло схватила друга за галстук и со всей силы, на которую была способна, отдёргнула его от бедной Польки. — Ты часом не оборзел?! — уперла руки в бока. — Явился ко мне домой, как к себе и облапал мою близкую подругу. Зубов что ли много?!

— Это ты у моего стоматолога спросишь, — со смешком в голосе ответил Владимир. — Ещё раз Вовой назовёшь, получишь люлей, мелкая!

— Мелкая!? — кто-то медленно зверел. Это я про себя. — Сейчас ведь огребёшь! — предупреждающе произнесла я.

— Алекс, у меня для тебя сюрприз, — не обращая внимания на мои угрозы, перевел тему Владимир. — По случаю твоего возвращения, мы с коллегами посоветались и решили, что нужно устроить великую гонку! Хотите подзаработать денег, мои девочки?! — бодро предложил друг, а соответственно и вечный организатор летних, а теперь и осенних гонок на волшебных мётлах.

— Спрашиваешь! — первой согласилась сразу же Мирусик. — Я как раз новый наряд себе наколдовала, а надеть не куда было, теперь и повод появился!

— Я тоже «за»! — широко улыбаясь, я согласилась второй. — Только в качестве кого я буду на этой гонке?

— Я тут подумал и решил, на тебе в прошлый раз срубил столько бобла, поэтому ты моя новая гонщица! Точнее, новая-старая!

— Сам ты старый! — подколола я друга. — А, как же вторая ведущая?

— Второй ведущей будет...э-э-э... — маг посмотрел по сторонам, как будто кроме нас четверых здесь был кто-то ещё и взгляд его остановился на некромантке. — Полина и будет. Да, любовь моя? — подмигнул ей, что сильно взбесило Полину.

— Не твоя и не любовь!!!

— Да, да, — сказал так, словно протесты готессы для ничего не значили. — Значит, все решено! Алекс гонщица, Мирослава и Полина ведущие! — кто-то открыл рот от шока. Этой кто-то была некромантка.

— Меня забыл спросить! — разозлившись, вспыхнула девушка.

Дальше произошло то, чего мы с Мирусиком явно не ожидали. Да, что там! Мне такое даже во снах присниться не могло. На лице чёрного мага расплалась ехидная улыбочка и по наглomu прижав к себе мою близкую подругу, Владимир впился губами поцелуем в губы Полины. Сначала девушка сильно сопротивлялась, дралась, пиналась, а потом обмякла и сдалась под натиском чёрного мага. Что стало с моей Полькой, которая дерзкая стражница

загробных миров!? Неужели, мир вокруг меня настолько меняется, что я не заметила или просто не хотела замечать? Смотреть на эту картину нам с Миркой было немного неловко, поэтому мы вежливо уладились и даже дверкой не хлопнули. Ошарашенно выдохнув, обе опустились на стулья, сидя на кухне. Настолько были потрясены, что у меня не хватало сил даже на то, чтобы встать и просто поставить кипятиться чайник. Я в отличие от девочек не завтракала.

— Алекс, у меня сейчас сердечный приступ случится! — лицо ведьмочки исказилось от шока. — Такого потрясения в своей жизни я не переживу!

— Представь, какого мне! Я удивлена не меньше, поверь. Чтобы Полина и так себя вела... Скорее, земля перестанет вращаться по кругу!

— Девочки, — в кухонном проёме вдруг появился Владимир. — Я сейчас на стадион, там приготовления к гонке начинаются, а вы собирайтесь и займитесь Полиной, умоляю! Она должна сегодня блистать ярче сотни звёзд на небе. Новая ведущая, как-никак!

— Л-ладно, — заикаясь, согласилась Мирослава.

Как только чёрный маг создал портал и исчез, мы с ведьмочкой рванули в мою комнату к Полине, чтобы всё расспросить. Картина, значит, предстала перед нами такая: некромантка сидела на моей кровати в расслабленной позе, вся счастливая, улыбка до ушей, щечки румяные, красные, волосы взъерошенные, а глазки блестящие. Переглянувшись, мы с Миркой даже позавидовали. Вот оно счастье-то! Первой заговорила я, а точнее потребовала:

— Рассказывай! — прыгнула на кровать к подруге, следом Мира.

— Ах! — выдохнула Полина, закрывая глаза.

— Ах! — вторили мы с Мирой ей. — Настолько хорошо-о-о-о!?

— Не то слово, — с блаженной улыбкой ответила подруга. — Э-э, в смысле, нет, не понравилось! — нервно поменяла ответ Полина, но нам с Мирославой мозги не запудришь.

— Поля, кончай строить из себя ярую феминистку! — я хлопнула её по плечу. — Нам даны строгие указания насчёт тебя. Ну, это то, что ты так не любишь, — на моём лице расплылась издевательская ухмылка, не предвкушающая ничего хорошего для готессы.

— Какие указания? — сглотнув ком в горле, нервно спросила некромантка.

— Узнаешь, — ехидно пообещала я, дёрнув плечиками. — Ты сейчас у нас всё узнаешь!

Процесс изменения Полины был похож на адские пытки...для неё, не для нас. Самым сложным, оказалось — накрасить ей ресницы спокойно и завить локоны. Упиралась до последнего. Один раз даже успела вырваться из нашего с Мирой захвата и запереться в туалете. Полчаса ушло на то, что мы долбились в дверь, а потом и вовсе выломали бедняжку. Я про дверь, а не про Полю. Когда мы показали короткое платье золотого оттенка некромантке, та чуть на люстру не повесилась! Но... Нам всё-таки удалось совершить невозможное и уже, спустя несколько часов стараний и пыhtений, мы с Мирусиком любовались на результаты своих трудов. Полина изменилась настолько, что мне оставалось только завидовать самой себе, потому как такого превосходного мастера ещё поискать надо. Длинные чёрные лохмы превратились в роскошные, блестящие локоны, бледное личико, как трупа, приобрело внутренний блеск за счёт румян, реснички удлинились, как у куколки и губы нежно-розового оттенка... Короче, Владимир с ума сойдёт, когда увидит свою, как оказалось, возлюбленную!

Об этом не знала даже Мирослава, но Владимиру некромантка приглянулась сразу. Ещё тогда, когда мы к ней втроём на кладбище вломились, спасаясь от поклонниц Данила. В общем, чёрный маг для себя стойко решил добиваться недоступной готессы и так

получилось, они переспали. Ну, ничего себе поворотик! Моя жизнь и так море сплошных потрясенный в последний момент. Эта новость чуть не отправила меня на тот свет! В смысле, не померла чуть! В общем, глядя на преображённую Полину, я была счастлива за подругу. Лично я буду только «за», если они с Владимиром начнут встречаться, вдруг он её судьба или ещё чего. Известно это только одной тьме, но, а сейчас пора приступать к нашему с Миркой преображению, а то Поля нарядная. Ну, не в пижамах же нам лететь на гонку.

Когда мы закончили с Мирославой свои преображения из домашних красавиц в сексуальных ведьмочек, время на часах уже было далеко за вечер, на улице даже начинало смеркаться. Ну, ничего себе времечко быстро летит! Когда вышли на балкон за мётлами, вспомнила, что Полина летать-то не умеет! Некромантка смотрела с осторожностью на метлу, поэтому мне пришлось искать альтернативу. В итоге Мира летела отдельно, а готесса на моей метле позади, вцепившись в меня мёртвой хваткой бульдозера. Мирусик бросила сочувствующий взгляд и, рассмеявшись подобно злой ведьме (впрочем, так оно и есть), улетела ввысь. Я тоже захотела проделать такой трюк, чтобы догнать подругу, но повернувшись, наткнулась на выразительный взгляд некрмантки, не обещающий ничего хорошего и тут же передумала. В общем, полетаю со скоростью на гонках, а так в воздухе всё же следует соблюдать воздушные правила перелёта. Вы спросите, кто это придумал? Отвечаю: «Российское сообщество ведьм» и придумало! Совет решил взять пример с людей и придумал собственные правила дорожного, точнее воздушного движения. Короче говоря, капец!

Как только подлетели к стадиону, сразу же направились в «гримёрную», как мы это называли и на пороге нас встретил Владимир:

— По местам девочки! — обратился он к Мирославе, а затем, посмотрев на Полину, хмыкнул: — Котёнок, ты сегодня блистаешь, как звёздочка! Алекс, за мной!

После слова «котёнок» нас с Мирусиком передёрнуло, но Владимир — это Владимир. Схватив готессу за руку, первая ведущая, то есть наша Мируска, увела готессу репетировать выход. Выражение на лице Полины было неопишваемым! Она готова была под землю провалиться, а как только услышала рёв толпы на стадионе, чуть не померла. Как только мы остались наедине с Владимиром, чёрный маг стал серьёзным.

— Алекс, я на тебя поставил целое состояние, не вздумай проиграть у меня!

— А вот возьму и проиграю назло! — хохотнула я, вздёрнув голову.

Шутка до Владимира не дошла и у него нервно задрогался глаз.

— А-а-алекс, — как-то спокойно и угрожающе протянул чёрный маг.

— Да, я же шучу! Я так давно не летала, но мне не терпится, только...

— Только, что? — нахмурился друг.

— Можно жажнуть чуток? — я надула губки. — Для смелости.

— Не. Сметь! — строго настрого запретил мой организатор. — Я сейчас вернусь. Не делай глупостей, Алекс!

— Есть, сэр! — кивнула я, и как только друг ушёл, сделала пару глотков коньяка из запасной фляжки, которую по случайности, вообще не специально сегодня захватила с собой.

Ну, пару глотков это я приуменьшила. От того, что перенервничала, впоследствии осушила всю флягу и когда настала моя очередь для подготовки к гонке, уже вовсю хихикала, а то и ржала, как сумасшедшая. Хвала тьме, что Владимир, зашедший в гримёрную, моего состояния не заметил, махнул рукой, попросил быть готовой через десять

минут и быстренько ушёл обратно. Переделалась в гоночный костюм, схватила метлу и встав на выходе из небольшого амбара, который мы называем гримёрной, была готова. Аккуратно высунув голову так, чтобы зрители меня не заметили, стала наблюдать за тем, как сначала выбежала Мирослава, и вся мужская половина стадиона синхронно вскочила со своих мест, приветствуя всеобщую любимицу ведущую.

— В эту жаркую осеннюю ночь, я приветствую вас! — громкий голосок Мирусика разносился на весь стадион. — Х-м, а почему так тихо, народ?

— УРА! — взревела вся толпа, одновременно аплодируя и свища.

— Вот и славно! — удовлетворённо улыбнулась ведьмочка, кокетничая с толпой так, как это умеет делать только она одна. — Для начала хочу представить вам вторую новую ведущую волшебных гонок на мётлах, — Мира указала рукой в сторону, выходящей готессы. — Поприветствуем Полину, народ!

— Полина — твои губы, как сладкая малина! — прокричал кто-то.

— Даш попробовать?! — так, а вот это уже наглость!

— Даёшь новую ведущую!

Н-да, Полинка народу понравилась, но зато сама готесса едва ногами перебирала, натянуто улыбаясь. Мирусик помогла ей взобраться на сцену.

— Наша новая ведущая немножко стесняется, — продолжила Мирослава. — Давайте поможем Полине расслабиться, ребята! — вот сказала эту реплику Мира и потом её глаза округлились, поскольку фраза вообще двусмысленной получилось.

Понял это и весь стадион, кидая пошлые словечки в сторону девушек. Ну, Мирка, блин! Не выдержав, Мирослава громко свистнула, естественно применяя магию. Стадион заткнулся.

— А теперь поприветствуем наших гонщиков!

Все, как один выходили из своих амбаров, направляясь к стартовой полосе. Я же высматривала Денчика или Данила. Ни одного из них не заметила. Настал и мой черед выход. Крепко сжимая мётлу в руке и широко улыбаясь, я вышла из тени здания, направляясь к стартовой полосе, где уже стояли все гонщики.

— О, Алекс! — удивились и гонщики, и толпа.

— Добро пожаловать назад, наша блудная девочка!

— Алекс, ты снова с нами, — хлопнул меня по плечу один из гонщиков.

Кокетливо дёрнув плечиком, это потому, что я пьяная была, собственно в ударе, я заняла последнее место и стала дожидаться команды ведущей.

— На старт! — скомандовала Мирослава.

— Внимание! — вторила ей некромантка, с некими нотками смущения в голосе.

— Марш! — заорала Мирусик, и толпа поддержала её.

Стремительно вскочив на метлу, я первая рванула со стартового начала, значительно опережая всех остальных гонщиков. Плевать я хотела на то, сколько поставил Владимир на мой выигрыш. Тут — в тёмно-синем небе, мчась высоко на трибунами, я чувствовала себя свободной и той самой легкомысленной ведьмочкой Алекс, жизнь которой беззаботна. За спиной я оставляла не только гонщиков, но и все проблемы, включая Ская. Да, к сожалению, как бы я не хотела, мне не удастся убежать ото всех проблем, но сегодня этот вечер должен полностью принадлежать мне. Прохладный ночной воздух развивал волосы и, вдыхая полной грудью, я громко закричала. Закричала, потому что в этот момент была счастлива! Как же мне надоело бороться. Хотелось схватить вот так метлу и улететь далеко-далеко. Туда, где

никто бы не смог найти. Туда, где я снова смогу вернуться к беззаботной жизни юной ведьмочки.

Не помню, как прилетела к финишу. Просто, как только я долетала, сразу же свернула в другую сторону, скрываясь от множества сотен глаз народа, пришедшего поглазеть на волшебные гонки на мётлах. И я смеялась. Истерически смеялась, глотая солёные слёзы. Просто в какой-то момент становится невероятно тяжело сдерживать внутренние эмоции, основанные на постоянных переживаниях за маму, за себя из-за Ская. Быть может, дело в том, что я выдохлась. Может, причина в алкоголе, который ударил мне в голову. А может здесь замешено что-то другое, но сейчас мне хотелось меньше всего размышлять на тему своей неудачной в последнее время жизни. Не знаю, куда в итоге привела меня моя метла, но оказалась я возле какого-то отдалённого амбарчика, плохо освещённого как снаружи, так и изнутри. Спрыгнув с метлы, решила уединиться. В смысле, спрятаться от всего мира хотя бы на несколько минут. Да, Алекс, тебе определённо нельзя столько пить!

Вдруг меня резко кто-то схватил за запястье правой руки, затаскивая в тёмное помещение для гонщиков. Хотела громко заорать, но не успела даже пискнуть, как жёсткие, требовательные губы захватили в свой плен и, почувствовав знакомый мужской запах, я поддалась натиску и позволила себе расслабиться. В том, что это был Данил, я была уверена на все сто процентов, поскольку он единственный, кто мог додуматься до такого. Хотя была ещё одна причина. Я навсегда запомнила тот прощальный поцелуй в Российском сообществе ведьм, после которого была настолько хорошо, что ног не чувствовала. Вот и сейчас мои коленки задрожали, и я упала бы, если бы Данил крепко не прижимал к себе, обхватывая талию двумя руками. М-м-м, этот запах! Запах освежающего геля для бритья, духов, а на губах алкогольный привкус. Кружится голова, не хватает дыхания и, кажется, я сейчас вся такая пьяная сойду с ума окончательно, но уже от этого эйфорического чувства окрылённости.

— Ну, здравствуй, ведьмочка моя! — ехидно прошептал Данил прямо мне в губы, опалая дыханием. Я категорически отказывалась открывать глаза, блаженно улыбаясь и крепко держась за мужские плечи. — Так и будешь молчать? — со смешком в голосе спросил парень. — Открой глазки, моё пьяное чудо.

— М-м-м, — только и смогла вымолвить я.

— М-м-м? — удивился тёмный маг. — Это всё, на что ты способна? Удиви меня, малышка.

— М-м-м, — снова повторила я, а потом, хихикнув, наконец-то распахнула глаза, уставившись прямо в колдовские зеленые очи гонщика. Мамочка, что со мной происходит, стоит только взглянуть в его глаза? — Привет, — сладко промурлыкала.

— Привет, — в такт мне ответил Данил, склоняясь к моему лицу, что оставить ещё один короткий, но, тем не менее, захватывающий душу в плен поцелуй. — Я скучал, Алекс, — голос мага стал серьёзным. — Думал тогда, что поцелую тебя и смогу забыть, — хриплый смех. — Так я в своей жизни ещё никогда не ошибался!

— Я тоже скучала, — стеснительно улыбнулась. У меня, наверное, щеки сейчас такие красные, как помидорки. Ну, почему!?! Почему я с Данилом только такая? Позволяю себе кокетничать, улыбаться и чувствую себя защищённой. — Что это, Данил? — спросила я. — Неужели, любовь с первого взгляда?

— Надеюсь, что нет, ведьмочка моя, — хрипло рассмеявшись, Данил схватил меня на руки, а затем куда-то присев, усадил меня к себе на колени и уткнулся лицом в мою шею. —

Надеюсь, что нет.

— Почему? — искреннее недоумевала я, с осторожностью, боясь сделать что-нибудь не так, поглаживала парня по голове.

Подняв взгляд, Данил вдруг рассмеялся, откинув голову назад.

— Потому, что в тебя влюбиться, Алекс — значит, самоубиться!

— Ну, спасибо! — легонько хлопнула его по плечу в шутку.

— На правду не обижаются, девочка моя, — и Данил ещё крепче сжал меня в объятиях. — Как Западно-королевские каникулы прошли?

Не удержавшись, я закатила глаза.

— Честно, отстой, — сейчас, глядя на него, я могла думать об этом и улыбаться. Почему-то именно с ним рядом все проблемы казались простой мелочью жизни. Может, так оно и есть? — Больше я туда не ногой! Чем ты тут занимался?

— Да, как обычно, — небрежно ответил маг. — Работа, море секса, — после слов «море секса» у меня округлились глаза. Попробовала вскочить, но мне не дали этого сделать, жёстко удерживая на месте. — Я пошутил, — мне достался ещё один поцелуй. Поцелуй, который заставил меня забыть про эту дурацкую шутку. — Оставайся, Алекс, я смогу защитить тебя от всего и всех! — теперь парень явно не шутил.

Прикусила губу и чуть не расплакалась. Эх, Данил, если бы ты знал, что твой соперник могущественный дракон, принц Западного и Восточного королевств, самовлюблённый пижон, привыкший брат, не отдавая ничего взамен. Наверное, моё молчание затянулось, и Данил всё понял.

— Можешь не отвечать, Алекс. Я итак знаю твой ответ наперёд, — в голосе звучала горечь.

— В последнее время все, кто находится рядом со мной, сильно страдают. Я не хочу, чтобы ты пострадал. Поверь, не хочу.

Теперь над ним склонилась я и оставила прощальный поцелуй, но я чувствовала, как ещё крепче становится хватка мужских рук на моей талии, как сильнее маг углубляет поцелуй, заставляя затонуть в сумасшедшем головокружительном омуте. Это случилось неожиданно. Вспыхнув зелёным, в пространстве возник портал и оттуда выскочил запыхавшийся Василий Степанович.

— Алекс, только не нервничай, — предостерёг магистр. Надо ли говорить, что я сразу запаниковала. — Твою маму собираются казнить!

В следующее мгновение голоса стали звучать приглушённо, сильно закружилась голова, а перед глазами появилась тёмная пелена, накрывая голову, отчего я потеряла сознание.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net